

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 18

Санкт-Петербург, 2025

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 18

Санкт-Петербург
2025

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора)

И. Д. КАРАБИН
(ответственный секретарь)

**Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА**

Под общей редакцией
заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента
А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. — Вып. 18. —
1 CD-R (5,95 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и бо-
лее; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше;
SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл.
с экрана. — Текст : электронный.

Подписано к использованию 17.06.2025.
Уч.-изд. л. 24,0. Тираж 15 экз. Заказ 14/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,95 Мб.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	7
Альбицкий А. Г. Эффективность права в социологическом контексте (на примере правовой политики в сфере миграции)	—
Апанович А. А. Концепция «свободного права» О. Эрлих.....	11
Арсеева А. Х. Проблемы становления правового государства в современной России.....	14
Бандуров А. Д. Истоки коммунизма в древней Азии	17
Буркина Ю. О. Правовое положение женщин в средневековом Китае	20
Бурлака Е. С. Теория Петражицкого и правовое воспитание: эмоции как инструмент формирования правовой грамотности.....	25
Бутин А. М. Теоретико-правовой аспект формирования советской правовой традиции.....	31
Василенко А. А. Социологические теории права дореволюционной России.....	35
Горшков Г. А. Способы измерения легитимности государственной власти	40
Подкопаев И. С. Юридический этатизм как подвид позитивного понимания права.....	44
Прокопенкова Л. А. Правовой статус женщин в древних Афинах и Спарте.....	47
Протасова Е. А. Эмоциональные триггеры: понимание и управление эмоциональными реакциями.....	50
Степанян Р. А. Арабская нормативная культура	55
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	60
Журикова К. П. Об особенностях правового статуса гражданского персонала в вооруженных силах Российской Федерации	—
Катаева А. В., Голуб А. В. Правовой режим семейного бизнеса в России: проблемы и перспективы.....	65
Коновалова Т. И. Проблемные аспекты совместного завещания супругов.....	69
Нефедов Е. А. Становление института ипотеки в контексте римского частного права.....	72
Терехова Н. В. Дела о компенсации морального вреда: проблемы определения размера возмещения.....	76
Фонарева Д. В. К вопросу о введении адвокатской монополии в гражданском судопроизводстве Российской Федерации.....	79
Шестакин И. А. Актуальные вопросы института семейного предпринимательства в России	83
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	88
Бойко В. Р., Нестеренко К. А. Генезис правового регулирования психологической работы с осужденными на современном этапе	—
Дзюба Е. Е. Общая профилактика преступлений в учреждениях, исполняющих лишение свободы	92

Казанова П. Л., Колошина Е. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы: сравнительно-правовой анализ на примере стран СНГ	97
Карасева А. Д. Некоторые проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования	104
Кондратьева Л. А. Уголовно-правовое значение эмоций	108
Маутина С. С., Проценко А. Ю. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительный анализ	113
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	117
Берездовец М. С. Некоторые особенности использования в судебном доказывании заключения эксперта по делам о незаконном предпринимательстве	—
Боброва Е. Г. Электронные доказательства в уголовном процессе: сущность, основания классификации	121
Каменданова М. С. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: некоторые проблемы, возникающие в досудебном производстве..	125
Колошина Е. В. Модель механизма уголовной медиации в Российской Федерации..	128
Красивенкова Д. М. Проблемы и перспективы криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения	135
Красилук А. Ю. Особенности использования специальных знаний при расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием	139
Терехина Н. К. особенности проведения отдельных следственных действий по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей	143
Чеснаков М. Д. Тактика представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе	148
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	153
Калиничев Е. С. О некоторых аспектах процессуального статуса прокурора в административном судопроизводстве	—
Карагодова Д. А., Кононов И. Ю. Реализации комплексного подхода при осуществлении прокурорского надзора за пенитенциарными учреждениями	158
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	165
Вересов М. М., Коновалова С. А. Актуальные вопросы института экологического контроля в России	—
Евсюгина Н. П. Место и роль международного права в современной российской правовой системе	170
Иванова К. А., Мурзина В. А. Влияние внедрения цифрового рубля на обеспечение безопасности российской экономики	174
Карташева В. А. Нарушение принципа вины: анализ и последствия по части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	179
Кострюкова А. Ю., Элбек В. К. Основные модели местного самоуправления: сравнительно-правовой анализ	184
Кузнецова Е. М., Войлоков В. А. Совершенствование механизма публично-правовой охраны персональных данных несовершеннолетних в социальных сетях	189
Куулар Д. А. Роль физической культуры в профилактике профессионального выгорания и повышении стрессоустойчивости среди работников юридической сферы	193

Машкова К. М. Проблемы физической подготовки сотрудников в органах внутренних дел	197
Роганова Д. С. Проблемы правового регулирования охраны популяций белого медведя в Арктике.....	202
Сазетти Э. Т., Токмакова С. Ю. Правовые аспекты врачебных ошибок: от выявления до ответственности.....	206
Соколова А. О. Забота о нетрудоспособных родителях как конституционная обязанность гражданина	211
Соснин Б. Е., Печеная Е. К. Проблемы реализации и защиты конституционных прав граждан Российской Федерации в информационной среде.....	214
Томилова Э. И. Правовое регулирование деятельности инструктора лечебной физкультуры в центре спорта	218
Чубанова Е. И. Таможенное регулирование трансграничной электронной торговли: современное состояние и дальнейшие перспективы развития.....	223
Яковлева Е. А. Основы правового регулирования медицинского обеспечения спортсменов при подготовке к соревнованиям	227
 VII. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СКВОЗЬ ПРИЗМУ 10-ЛЕТИЯ ПРИНЯТИЯ КАС РФ	231
Абибулаева К. А., Абибулаева К. А. Проблемы правового регулирования госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке.....	—
Андреева Т. Ю., Доценко А. С. К вопросу о применении мер предварительной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов	235
Ботенко А. О. Проблемы исполнения решения суда по административным делам о принудительной госпитализации гражданина в стационарных условиях	239
Власова М. В. Правовое регулирование статуса заинтересованных лиц в административном судопроизводстве.....	243
Горохов Д. С., Тютюнов Д. А. Актуальные вопросы применения института преюдиции в административном судопроизводстве	247
Доржиев А. С., Пендюров М. С. Актуальные проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.....	251
Матвеев Д. В., Липанова М. С. Актуальные вопросы представительства и права на защиту в административном судопроизводстве	255
Мельников Д. Д., Стогова С. А. Примирение сторон в административном судопроизводстве	259
Неретина Д. А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и цифровизация судебного процесса: достижения и перспективы.....	263
Погребняк Е. А. Участие прокурора в административном судопроизводстве: теоретико-правовая детерминация процессуального положения и полномочий.....	267
Сергеева Д. Д. Проблема ограничения полномочий прокурора в сфере нормоконтроля в рамках административного судопроизводства.....	271
Смирнова Ю. А. актуальные вопросы производства по административным делам о защите прав лиц в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни	275
 Требования к авторскому оригиналу.....	280
Фотоальбом студенческого научного общества.....	283

Обращение к читателю

Уважаемые читатели!

Редколлегия Альманаха молодого исследователя благодарит авторов, проявивших интерес к нашему изданию и приславших статьи в данный выпуск. Нам отраднo осознавать, что Альманах, созданный изначально как информационное пространство для студентов нашего Института, способствует осуществлению научно-исследовательской работы всех категорий обучающихся различных учебных заведений нашей страны и зарубежья. Мы признательны преподавателям, ответственно относящимся к научному руководству, осознающим свою ответственность за качество публикаций.

В этом выпуске мы впервые обращаемся к авторам и их научным руководителям с просьбой внимательно относиться к требованиям, предъявляемым к рукописям, направляемым для опубликования, и выполнять их. Не будучи вправе, да и не имея возможности редактировать статьи, мы тем не менее исправляем стилистические неточности, опечатки, пунктуационные ошибки и затрачиваем много усилий при подготовке макета перед направлением его в редакционно-издательский отдел для окончательного оформления.

В Альманахе молодого исследователя публикуются те, кто избрали своей профессией юриспруденцию, а для юриста соблюдение правил и формальностей является обязательной составляющей профессиональной деятельности, поэтому мы надеемся, что наше обращение будет воспринято с пониманием.

Редакционная коллегия желает всем авторам плодотворных научных изысканий и надеется на дальнейшее сотрудничество при подготовке следующих выпусков Альманаха.

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 340.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ)

Александр Георгиевич АЛЬБИЦКИЙ

помощник прокурора Плюсского района Псковской области
tobpermtum2015@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена эффективности права на примере правовой политики Российской Федерации в сфере миграции. Автором рассматривается влияние общественного мнения на рассмотрение законопроектов в части совершенствования миграционного законодательства, а также рассматриваются некоторые актуальные проблемы в данной сфере и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: социология права, правовая политика, миграция, эффективность права.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF LAW IN A SOCIOLOGICAL CONTEXT (ON THE EXAMPLE OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF MIGRATION)

Alexander G. ALBITSKY

Assistant Prosecutor of the Plyusky district of the Pskov region;
tobpermtum2015@mail.ru

Scientific adviser Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of the effectiveness of law on the example of the legal policy of the Russian Federation in the field of migration. The influence of public opinion on the formation of the legal policy of the state in terms of improving migration legislation is considered, current problems in this area and possible solutions are considered.

Keywords: sociology of law, legal policy, migration, effectiveness of law

«Эффективность», как научный термин, можно определить как «показатель выбора правильного направления (вектора) достижения конечного результата» [1, с. 8]. Представляется, что достижение достаточного уровня взаимодействия между государством и гражданами невозможно без организации эффективной системы коммуникации между ними. А. А. Киселева обоснованно отмечает, что эффективность должна пониматься как «значимость получения результата для тех, кому он предназначен [2, с. 6]. В. В. Лапаева указывает на то, что правовое качество социального содержания и юридической формы законодательной нормы может быть выявлено путём комплексной правовой экспертизы, одной из составляющих которой является общественная экспертиза, проводимая, в том числе, с использованием метода опроса общественного мнения [3, с. 274—275]. Следовательно, вопросы эффективности права в современных условиях связаны с использованием методов других общественных наук, в том числе — социологии [4, с. 3]. Так, например, опрос респондентов является достаточно результативным и достоверным методом для проведения исследования.

В связи с трагическим инцидентом в концертном зале «Крокус Сити Холл» в марте 2024 года особый интерес представляют проведенные опросы российских граждан на тему эффективности государственного управления в сфере миграции. В качестве примера можно привести исследование, проведенное ВЦИОМ в августе 2024 года, согласно которому 52% опрошенных россиян выразили мнение о том, что государству следует ограничивать въезд для членов семей трудовых мигрантов, которые прибыли по временным контрактам¹. Кроме того, рекрутинговой компанией «Хэдхантер» в октябре 2024 года проведен другой опрос, по результатам которого 80 % опрошенных россиян полагают, что в их регионах проживает «слишком много» трудовых мигрантов, а 12 % опрошенных посчитали количество трудовых мигрантов «достаточным»². Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительное число опрошенных россиян оценивают существующую систему миграционного законодательства как недостаточно эффективную.

В данной связи обратимся к возможности реализации на практике господствующих в обществе настроений посредством выдвижения общественных инициатив. Так, в соответствии с п. 14 Правил рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»³, считается поддержанной, если в течение одного года после ее размещения на Интернет-ресурсе получила не менее 100 тыс. голосов граждан — в поддержку инициативы федерального уровня.

¹ Запрет мигрантам на въезд семей в Россию // ВЦИОМ, 22.08.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (дата обращения: 06.01.2025).

² Россияне сочли чрезмерны число мигрантов в стране // РБК, 14.10.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/670c7bf29a7947754ae6764f> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 №183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2025).

Напомним, что портал «Российская общественная инициатива» начал функционировать с 02.04.2013 г. Среди размещенных на данном портале общественных инициатив по состоянию на январь 2025 года в сфере миграционного законодательства есть инициативы, направленные на введение обязательной видеозаписи экзамена по русскому языку для мигрантов, на запрет упрощенного получения гражданства Российской Федерации гражданами постсоветского пространства и др.¹ Так, в качестве характерного примера следует проанализировать общественную инициативу № 77 Ф101503 об упорядочивании пребывания трудовых мигрантов в Россию. По состоянию на момент окончания голосования, т. е. на 19.10.2023 г., данная инициатива была поддержана 100 587 голосами. В дальнейшем, экспертной рабочей группы федерального уровня подготовлено отрицательное экспертное заключение № 77 Ф101503. В частности, экспертами указывалось, что «запрет на работу иностранных граждан в конкретных сферах экономики устанавливается органами исполнительной власти субъектов России с учетом региональных особенностей рынка труда», а также на возможные негативные последствия увеличения налоговой нагрузки на российских работодателей, использующих труд иностранных граждан. При этом эксперты указали на необходимость проработки Рострудом и Минэкономразвития изменения порядка контроля (надзора) за деятельностью работодателей, использующих более 50 % трудовых мигрантов от среднесписочной численности работников.

Характерно, что в настоящее время для выяснения позиции граждан по актуальным вопросам представителями государственной власти и политических партий используются мессенджеры. Так, в ноябре 2024 года опрос на тему урегулирования правоотношений в сфере миграционной политики был проведен в телеграмм-канале председателем Государственной думы РФ В. В. Володиным. Респондентам был задан вопрос: «Правильно ли, чтобы дети мигрантов перед зачислением в школу проходили предварительное тестирование?». В опросе участвовало 601 599 респондентов, согласно итоговым результатам — 96 % участников высказалось о поддержке данной инициативы. Как результат, уже в конце 2024 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым установлен запрет на прием в школы детей мигрантов, которые не знают русского языка². Кроме того, в 2024 году были внесены соответствующие изменения в УК РФ и УПК РФ в части совершенствования механизмов противодействия незаконной миграции³.

На основании вышеизложенного можно выделить основные правовые проблемы, связанные с реализацией на практике общественных инициатив законопроектов, в том числе в сфере миграции). Во-первых, следует отметить вопросы открытости и прозрачности голосования, проводимого на Интернет-ресурсах по той или иной общественной инициативе [5, с. 245], вопросы обработки и получения итогового результата голосования, который бы репрезентативно отражал позиции различных групп населения российского общества.

Во-вторых, обоснованно высказываются опасения о том, что «представители власти не удовлетворены уровнем подготовки инициатив, а граждане — недоволь-

¹ Российская общественная инициатива. [Электронный ресурс] URL: <https://www.roi.ru/poll/> (дата обращения: 06.01.2025).

² Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2025).

³ Приняты 4 закона по противодействию незаконной миграции // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/60276/> (дата обращения: 05.01.2025).

ны пренебрежением к ним»¹. Представляется, что отсутствие достаточно проработанного механизма по проведению общественной экспертизы приводит к снижению эффективности права в целом, что может «привести к административному отчуждению государственного аппарата от общества» [6, с. 22].

Наконец, полагаем что своевременная реакция органов государственной власти на наиболее актуальные общественные проблемы, в том числе, в сфере миграции, должны решаться в процессе социального взаимодействия, например, путем анализа опросов общественного мнения, рассмотрения гражданских общественных инициатив. Думается, что для повышения эффективности механизма реализации общественных инициатив государству необходимо опираться на привлечение более широкого круга экспертов с целью определения перспектив потенциального законопроекта, его структурирования и усовершенствования с позиций юридической техники, а результаты активного голосования по какому-либо общественно-значимому вопросу могут свидетельствовать о формировании референтной группы, которая уже на следующем этапе может выступить в контексте социального конструирования².

Список источников

1. Цыдыпова И. Б. Эффективность деятельности органов власти муниципальных образований с учетом территориально-пространственных особенностей : Автореф. дис. ... канд. юрид наук / Ирина Баировна Цыдыпова. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. 23 с.
2. Киселева А. А. Повышение эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти на основе пространственных аспектов развития трудового потенциала. Монография. Барнаул: Алтайский технологический университет, 2015. 214 с.
3. Лапаева В. В. Исследование эффективности действия законодательства по результатам правового мониторинга // Управление наукой и наукометрия. 2008. Том 3. № 1. С.269—291.
4. Пунченко С. И. Социальная эффективность права в России (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. 27 с.
5. Мизернюк М. С. Реализация законотворческой инициативы граждан Российской Федерации на примере Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: российский и зарубежный опыт // Личность, общество, государство и право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2015. Вып. 11. С. 244—247.
6. Слычук В. В. Эффективность деятельности органов государственной власти в контексте социально-политических трансформаций российского общества: Автореф. дис. ... канд. юрид наук». Саратов: Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина, 2005. 26 с.

Информация об авторе

А. Г. Альбицкий — помощник прокурора Плюсского района Псковской области.

Information about author

A. G. Albitsky — assistant Prosecutor of the Plyusky district of the Pskov region.

¹ Цит. по: Булахтин В. РОИ: в теории и на практике. //Солидарность. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.solidarnost.org/articles/ROI_v_teorii_i_na_praktike.html.

² Честнов И.Л. Постклассическое измерение правовой системы //КриминалистЪ. 2023. № 1 (42). С. 123.

Научная статья
УДК 340.1

КОНЦЕПЦИЯ «СВОБОДНОГО ПРАВА» О. ЭРЛИХ

Анастасия Алексеевна АПАНОВИЧ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
anastasia_alexeyevna.aaa@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена концепции «свободного права» Ойгена Эрлиха, основоположника социологии права. В статье доказывается необходимость смены формально-догматической парадигмы. В качестве альтернативы предлагается социолого-правовой подход как более адекватный в осмыслении правовой реальности. Приводятся утверждения О. Эрлиха о необходимости расширительной трактовки права, в которой достойное место отводится обычаям, договорам и судебной практике. В статье анализируется правовая эмпирика с точки зрения понимания её автором концепции «живого права». Утверждается, что идеи Эрлиха остаются актуальными для современной юриспруденции, особенно в контексте социологии права и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: социология права, правовые документы, живое право, книжное право, союзы

Original article

“THE CONCEPT OF FREE LAW” BY O. EHRLICH

Anastasia A. APANOVICH

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
anastasia_alexeyevna.aaa@mail.ru

Scientific supervisor Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the concept of “free law” by Eugen Ehrlich, the founder of the sociology of law. The article proves the need to change the formal dogmatic paradigm. As an alternative, a socio-legal approach is proposed as more adequate in understanding the legal reality. The author presents O. Ehrlich's statements about the need for an expanded interpretation of law, in which customs, treaties and judicial practice are given a worthy place. The article analyzes legal empiricism from the point of view of its author's understanding of the concept of “living law”. It is argued that Ehrlich's ideas remain relevant to modern jurisprudence, especially in the context of the sociology of law and interdisciplinary research.

Keywords: sociology of law, legal documents, living law, book law, unions

Социолого-правовой тип правопонимания является одним из перспективных типов правопонимания в современной теории права. О его значении написано немало литературы как критической направленности, так и огромное количество работ отдают ему дань признания и уважения. Известно, что именно социолого-правовой подход стал основой современной постклассической юриспруденции [1, с. 33–38].

Ойген Эрлих — один из основоположников социологии права и критик формального подхода в юриспруденции. Его идеи оказали значительное влияние на развитие правовой мысли в XX веке. О начале жизненного пути Ойгена известно немного. В автобиографии, написанной в 1894 г., Эрлих указывает о себе: «Я родился 14 сентября 1862 года в Черновцах на Буковине. Я учился в гимназии города Самбор, где мой отец, ныне покойный доктор Симон Эрлих, был адвокатом. Я окончил университет в Вене, где 8 апреля 1886 года был аттестован как доктор права. С тех пор я нахожусь в Вене в качестве стажера адвоката. Я занимаюсь преимущественно изучением современного общего права, а также историей римского права (времен первой республики). Это последнее направление исследований привело меня к вопросам древнего права» [2, с. 11].

В тот период времени, господствующим типом правопонимания был преимущественно юридический этатизм, провозглашавший единство закона и права, исходящим от государства и обеспечиваемый государством. Ойген Эрлих, осмысливая правовую действительность, понимал, что правовая жизнь богаче, чем свод норм, содержащийся в законах. Поэтому делом его жизни стала разработка концепции «живого права». Права не сводимого только к воле государства. Не соглашался О. Эрлих и с представителями исторической школы права Г. Пухтой и К. Савиньи. Поскольку он полагал, что историческая школа права не делает ясного разграничения между современными и традиционными нормами.

Правовая концепция Эрлиха основывается на идее, что право формируется под воздействием общества и социальных отношений. Общество, по мнению, австрийского правоведа состоит из двух типов союзов: традиционного — это все созданное естественным путём: семья, род, община из которых впоследствии возникло государство и нового. Новый союз появился благодаря усилиям людей. Сюда входили политические партии, профсоюзы, производственные объединения [3, с. 3].

«Наряду с этими двумя порядками и независимо от них существует и третий — право союзов, которое состоит из юридических фактов. Его функция состоит в создании порядка в рамках социальных союзов и между ними. Подобное упорядочение происходит не путем формулирования норм или предложений, а путем спонтанного формирования правил поведения участников социального общения. Данные правила являются конвенциональными и, следовательно, отличаются от норм своей гибкостью, способностью к постоянной трансформации. К числу этих правил (юридических фактов) Эрлих относит обычай, властвование и подчинение, владение и волеизъявление» [4, с. 6].

По мнению правоведа, право — это комплекс социальных норм, которые сформировались естественным путем. Эти нормы регулируют поведение групп людей. Согласно Эрлиху, существуют два вида норм, первый — это судебные практики, второй — это опыт из повседневной деятельности людей. Эрлих считал, что право существует не только в виде законов, но и в повседневной жизни. Он различал два вида права: «книжное право», которое закреплено в законах и «живое право», которое проявляется в конкретной ситуации.

Согласно концепции Эрлиха основными источниками информации являются правовые документы, благодаря которым можно понять суть живого права. Эрлих считал, что право развивалось от стихийно возникающих обычаев к формированию «новых союзов» и целенаправленному созданию норм, которые он называет «правом юристов». Правовед выделял право «первого порядка» оно формируется естественным путем в ходе общественной деятельности, а право «второго порядка» предназначено для урегулирования проблем в обществе и реализуется судами, такими как дисциплинарными, третейскими и государственными. Эрлих приходит к заключению о том, что право постоянно трансформируется и поэтому есть «живое право», которое существует в реальной общественной жизни.

Правовед считает, что задача социологии права является установление фактов, а не их оценка. С точки зрения Эрлиха социология права не отрицает официальное право, а стремится понять реальную волю законодателя, ведь «Если судья (правоприменитель в широком смысле слова) не будет осознавать, почему он отдает предпочтение тому или иному интересу при толковании правовых текстов (поскольку эти тексты дают только общие правила, которые судья заполняет конкретным содержанием в каждом конкретном деле), он будет либо творить произвол, либо защищать интересы более сильного» [5, с. 19]. Истинное содержание понятия «справедливость» можно понять, рассмотрев его проявление в социуме. Для того, чтобы право применялось объективно и непредвзято, необходимо собрать и проанализировать эмпирические данные. Результаты опросов, исторические факты и тому подобное помогают понять, что для людей является важным в каких-либо ситуациях.

Автор доказывает, что строить правовую реальность на основе его социальной эффективности, опираясь на абстрактные концепции, таких как «дух истории» или «социальные закономерности» нельзя, ведь это не освобождает судью от ответственности за свои решения. Для того, чтобы судья мог вынести справедливое решение, ему необходимо изучить судебную практику и найти в ней «живое право», которое стремился установить законодатель. Таким образом, как полагает И. Б. Ломакина, со ссылкой на концепцию О. Эрлиха «живое право» показывает процесс правогенеза в реальности, а не в закамуфлированной абстрактной форме [6, с. 38].

Концепция «свободного права» Эрлиха — это важный вклад в развитие теоретико-правовой правовой мысли. Эта концепция подчеркивает необходимость учитывать социальные аспекты в формировании права и не отрывает право от правоприменения. Поэтому можно с уверенностью заявить, что О. Эрлих расширил границы познания права и внес колоссальный вклад в юриспруденцию в целом.

Список источников

1. Ломакина И. Б. Социологические идеи в русле дореволюционного теоретико-правового дискурса // КриминалистЪ. 2020. №1(30). С. 33–38.
2. Антонов М. В. Социология права Ойген Эрлих // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6. С. 128–137.
3. Антонов М. В. Путь и перспективы правового учения Ойгена Эрлиха // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 39–50.
4. Серикова С. В. Социология права Е. Эрлиха // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 6. С. 47–50.
5. Ребиндер М. Обоснование социологии права Ойгеном Эрлихом. Берлин, 1967.
6. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // КриминалистЪ. 2020. №4 (33). С. 37–43

Информация об авторе

А. А. Апанович — студентка 1 курса.

Information about author

A. A. Apanovich — 1st year student.

Научная статья
УДК 342.22

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Амина Хасановна АРСАЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
amina0739@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Федерального юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В данной статье освещаются проблемы становления правового государства, уделяется особое внимание истории вопроса. Анализируются ключевые аспекты, связанные с формированием правового государства в России. Автор утверждает, что Россия совершила много усилий на пути к демократическому и правовому государству. Вместе с тем, стоит отметить, что многие проблемы ещё предстоит решить.

Ключевые слова: право, государство, правовое государство, становление правового государства

Original article

SOCIOLOGICAL THEORIES OF LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Amina Kh. ARSAEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
amina0739@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article highlights the problems of the formation of the rule of law, paying special attention to the history of the issue. The key aspects related to the formation of the rule of law in Russia are analyzed. The author argues that Russia has made many efforts on the way to a democratic and rule-of-law state. At the same time, it is worth noting that many problems remain to be solved.

Keywords: law, state, rule of law, establishment of a rule of law state

Статья первая Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация является правовым государством, однако в тексте самой Конституции нет четкого определения термину «правовое государство»¹. Данный факт позволяет

¹ Конституция Российской Федерации. Москва : Издательство АСТ, 2022. 80 с.

сделать вывод о том, что этот термин номинальный, что влечёт за собой появление многочисленных доктринальных интерпретаций, которые потенциально могут диссонировать между собой.

Большой юридический словарь дает следующее определение данному понятию: «Правовое государство — характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение государства следующим принципам: народный суверенитет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство конституции по отношению ко всем другим законам, разделение властей и институт ответственности власти как организационную основу» [1, с. 419]. Перечисленные в определении принципы являются его составляющими, которые находятся в постоянном взаимодействии, и исключение хотя бы одного из них означает невозможность существования конституционно-правовой системы в государстве. Становление правового государства предполагает внедрение всех принципов, поэтому первостепенной проблемой формирования правовой системы является сложность в обеспечении их реализации на практике.

М. И. Байтин предлагает рассматривать правовое государство, как государство, в котором деятельность государственных органов полностью регламентируется нормами права, высшей целью функционирования которого выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [2, с. 102]. Из данного определения следует, что правовое государство основывается на естественном праве. «Естественное право — это обусловленная объективной природой человека система идей, принципов и норм, регулирующая общественные отношения. В её основе лежит доктрина, признающая наличие у человека ряда неотъемлемых прав, которые принадлежат ему исходя из самого факта принадлежности к человеческому роду» [3, с. 14]. Целостным компонентом правового государства, без которого его существование невозможно, является естественное право, он служит основой для всех отраслей права и правовых механизмов. Само существование права и каких-либо правоотношений начинается с момента рождения человека. В современной России конституируются основы естественного права, идеи, принципы, ценности которого в условиях правового государства находят отражение на практике, поскольку выражают интересы и потребности личности, признаваемой высшей социальной ценностью.

До закрепления основ демократического федеративного правового государства в Конституции становление и развитие правового государства в России прошло длительный путь, который осложнился в условиях смены политического курса. Однако нельзя утверждать, что на современном этапе данный процесс завершился. Так, например, авторы научной статьи, посвященной данной проблематике, М. И. Росенко, Н. Н. Соколов, Я. С. Перегудов отмечают, что «Россия успешно развивается как демократическое и правовое государство, но это становление еще не преодолело всех проблем» [4, с. 6].

О существовании в Российской Федерации правового государства можно говорить, начиная с момента принятия в 1993 году Конституции РФ, в которой предусматривается определенная модель правового государства нашей страны. До этого момента концепция правового государства не получала закрепления в законодательстве дореволюционного и советского периодов [5, с. 366]. Вместе с тем истоки, формирования правовой государственности можно усмотреть с момента перехода в XX веке к конституционной монархии, вызванной революционными событиями 1905—1907 годов. Однако этот процесс был неожиданно прерван Октябрьской революцией 1917 года, которая привела к образованию советского строя.

В условиях новой реальности идеи правового государства не получили широкого распространения. Советский период характеризовался специфическими под-

ходами к созданию правовой системы и государства. Переход к демократическим реформам начался лишь во второй половине 1980-х годов. В это время принцип «правового государства» приобрел особую актуальность и широкое признание, что способствовало пересмотру и модернизации законодательной и судебной систем в стране. Вследствие многочисленных реформ была принята Конституция 1993 года. В Конституции были закреплены следующие принципы: верховенство права, равенство всех перед законом, защиту прав и свобод человека, а также разделение властей. До этого времени модель правового государства не имела места, так как советский политический строй провозглашал в качестве идеала не правовое государство, а коммунистическое общество, которое конституировалось конституционными принципами [6, с. 35].

Принятие Конституции стало огромным шагом на пути к становлению правового государства, однако вовсе не означало завершение данного процесса. С приходом к власти Владимира Владимировича Путина в 2000 году начался процесс укрепления вертикали власти. Это включало реформы в области централизации управления, борьбы с коррупцией и укрепления правопорядка. Становление правового государства требует систематического внедрения и гарантированного осуществления принципов, определяющих его сущность. Для успешного становления правового государства необходимо обеспечить высокий уровень развития экономики страны и материальной обеспеченности населения, создать стабильную политическую обстановку и развитую правовую систему.

Важно отметить, что проблема становления правового государства актуальна не только в российской Федерации, но и для многих других стран. На современном этапе к основным проблемам можно отнести: отставание законодательства от уровня развития общественных отношений и недостаточно высокий уровень зрелости гражданского общества и правовой культуры граждан. Однако, если мыслить глобальнее, то есть о становлении правового государства в целом, то стоит отметить тенденцию, что наша политико-правовая традиция ориентировалась на западный стандарт. В западном мире ключевым элементом было соблюдение юридических норм в рамках социальной жизни. В то время как в России юридические вопросы занимали второстепенное место, так как общественные связи здесь были сформированы не столько на основе законов, сколько на морально-духовных принципах [7, с. 13]. Это в свою очередь, негативно отразилось на восприятии Советским обществом роли права в государстве.

Здесь можно провести параллель Советского периода и наших дней. На современном этапе развития Россия сталкивается с усилением международного давления, включая санкции и критику со стороны других государств, что создает дополнительные трудности для внутреннего развития, включая укрепление правовых институтов.

Процесс становления правового государства в России продолжается, но сталкивается с рядом вызовов, как внутренних, так и внешних. На сегодняшний день в России сформированы основные принципы правового государства, которые постепенно совершенствуются, параллельно решаются все выявленные проблемы, тормозящие становление правовой системы. Успех этого процесса во многом зависит от политической кооперации. Дальнейшее развитие демократических институтов и повышение правовой грамотности граждан будут способствовать более полной реализации принципов правового государства. Несмотря на существующие проблемы, Россия продвигается по пути укрепления правовых основ государства.

Список литературы

1. Додонов, Ермаков, Крылова Большой юридический словарь. 2001. С. 419
2. Антонов М. В. Об определении понятия «правовое государство».

3. Богдасаров В. А. Современные учения о естественном // Актуальные исследования. 2023. С. 14–15.
4. Росенко М. И., Соколов Н. Н., Перегудов Я. С. К вопросу о становлении правового государства в современной России.
5. Жадан В. Н. Об идее, понятии и конституционных основах правового государства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 365–372.
6. Ломакина И. Б. Конституционализм и его доктринальное закрепление в российском социо-нормативном контексте // КриминалистЪ. 2019. №2 (27). С. 34–38.
7. Ломакина И. Б., Старин Б. С. Социальное государство и проблемы развития российского общества: политико-экономические и правовые аспекты // Закон. Право. Государство. № 1 (21). СПб : ГУАП, 2019. С.9–14.

Информация об авторе

А. А. Арсаева — студентка 1 курса.

Information about author

A. A. Arsaeva — 1st year student.

Научная статья
УДК 141.81

ИСТОКИ КОММУНИЗМА В ДРЕВНЕЙ АЗИИ

Александр Дмитриевич БАНДУРОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Cfytr39@ya.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, Lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В статье предпринимается исследование генеалогии коммунистических идей, выходящее за рамки традиционного европоцентричного взгляда и обращающееся к историческому опыту Древней Азии. Автор анализирует, насколько социальные и экономические практики, а также философские установки ряда древневосточных обществ могут быть рассмотрены как ранние формы коммунистической идеологии. Статья не ставит целью доказать прямую историческую преемственность между древневосточными обществами и современным коммунизмом, а лишь проанализировать, те черты и тенденции, которые были заложены еще в древности.

Ключевые слова: коммунизм, европоцентризм, правовая традиция, право, коллективизм

Original article

THE ORIGINS OF COMMUNISM IN THE ANCIENT ASIA

Alexander D. BANDUROV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Cfytr39@ya.ru

Scientific adviser Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor I. B. Lomakina, Lomakina7311@gmail.com.

Abstract. The article undertakes a study of the genealogy of communist ideas, going beyond the traditional eurocentric view and referring to the historical experience of the Ancient East. The author analyzes to what extent social and economic practices, as well as philosophical attitudes of a number of ancient Eastern societies can be considered as early forms of communist ideology. The article does not aim to prove a direct historical continuity between ancient Eastern societies and modern communism, but only to analyze those features and trends that were laid down in ancient times.

Keywords: communism, eurocentrism, legal tradition, law, collectivism

В 19-20 веках идеи К. Маркса и Ф. Энгельса закрепляются на мировой арене и весь мир узнает об этой идеологии, но коммунизм не был лишь эпизодом в истории. На протяжении всей истории встречаются различные формы и предпосылки появления коммунизма, не только в Европе, но и во всем мире. Идеи, близкие к коммунизму и коллективизму, можно проследить в истории древней Азии.

Зачастую страны Азии имеют самобытный характер происхождения социальных структур не похожий на античный, феодальный или буржуазный. В основе этих обществ лежал «азиатский способ производства», который, по некоторым предположениям, существовал в Индии, Китае и арабских странах с момента появления классового общества. Этот способ производства отличался тем, что «Основное классовое деление восточного общества проходит между объединенными в сельские общины крестьянскими массами и выделившимися из общин разбогатевшими членами. Последние в качестве руководящего государством слоя общества превращаются в господствующий класс, Частная собственность на землю отсутствует. Экономической основой эксплуатации служит государственная собственность на землю и воду. Основной экономической формой эксплуатации является рента, совпадающая с налогом. Государство принимает форму деспотии, а общественная жизнь характеризуется застойностью» [1, с. 6–7]. Данная позиция была достаточно аргументированно оспорена И.Б. Ломакиной в работе, опубликованной в журнале «Криминалист» [2, с. 6–7].

Этот термин был предложен Карлом Марксом. В соответствии с историографической традицией XIX столетия, он рассматривал общества Азии в сопоставлении с европейскими и выделял их уникальные черты, связанные с землевладением.

Маркс считал, что в азиатских странах не было частной собственности из-за климатических и географических условий. В засушливых регионах требовалось ирригационное орошение, а это, в свою очередь, предполагало наличие руководящей силы, которая могла бы организовать коллективные аграрные работы. В своих работах Маркс неоднократно обращал внимание на специфику азиатских обществ, проводя параллель с феодальными системами.

«У каждого народа своя коллективная судьба, своё коллективное призвание и своя миссия во всемирно-историческом процессе. Политические идеалы, в которых свобода выступает как подчинённый момент социальной структуры, имеют своеобразный «азиатский» лик и соответствующую этому лику сущность» [3, с. 23]. Многие азиатские мыслители высказывали идеи похожие на идеи современного коммунизма, так Маздак (зароастрийский, персидский религиозный реформатор), основатель «маздакизма», призывал к общему равенству, независимо от положения человека в обществе «Воззрения Маздака на проблему равенства людей перед Богом и равномерного распределения припасов (провизий) между ними является одной из прогрессивных особенностей его учения и создает основы социального

равенства людей, идейной платформой которого является справедливость. В учениях Маздака понятие равенства становится основанием справедливости в обществе, ибо мудрый человек считает людей независимо от их принадлежности и положения в обществе обоюдно равными» [4, с. 37].

Так же на восточное общество оказали влияние религии «свобода как концепт в восточной традиции широко представлена в духовных практиках, в которых освобождение увязывается с победой над пороками и суетой бренного мира. Например, буддизм, джайнизм, даосизм именно в таком ключе понимают свободу и, безусловно, она имеет морально-этическую ценность» [1, с. 23]. Так в даосизме существует принцип простоты, который предполагает, что люди и общество в целом могут достичь гармонии и совершенства, если вернуться к первозданной простоте, отказавшись от излишней усложнённости, знаний и целенаправленной деятельности.

В завершение, проведённое исследование истоков коммунистических идей в контексте Древней Азии позволяет сделать значимый вывод о многовековой и многосторонней истории стремления к социальной справедливости и коллективизму. Изучение социальных практик, философских и религиозных взглядов древних восточных цивилизаций не даёт оснований утверждать о прямой исторической связи с марксистской теорией или современными коммунистическими движениями. Однако оно обнаруживает удивительные сходства и параллели, которые указывают на то, что идеалы общинного устройства, социальной гармонии и ограничения имущественного неравенства не являются исключительно продуктом европейской мысли Нового и Новейшего времени.

Список источников

1. Виткин М. А. Восток в философско-исторической концепции К. Маркса и Ф. Энгельса. Москва : изд-во Наука, 1972. 114 с.
2. Ломакина И. Б. Ориенталистская традиция понимания восточной государственности // КриминалистЪ, 2024. №1. С. 141—147.
3. Ломакина И. Б. Политико-правовая традиция Востока: проблема понимания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 17—25.
4. Абдулатипов У. Ф. Концепция справедливости в учениях манихейства и маздакизма // Ученые записки. 2015. № 1 (42). С. 36—39

Информация об авторе

А. Д. Бандуров — студент 1 курса.

Information about author

A. D. Bandurov — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

Юлия Олеговна БУРКИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
burkina2021@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус женщин в средневековом Китае (VII–XIII века) с акцентом на конфуцианские моральные нормы, которые влияли на положение женщин в обществе и семье. Автор подчеркивает, что традиционное представление о бесправии женщин в этот период является стереотипом, основанным на устаревших научных интерпретациях. Важной идеей статьи является то, что, несмотря на существующее неравенство между мужчинами и женщинами, статус последних был значительно более многогранным и разнообразным, чем это часто изображается. Статья призвана развеять миф о тотальном бесправии женщин в средневековом Китае, показывая, что у них были права и возможности, которые соответствовали культурным и юридическим нормам своего времени. Автор делает вывод, что, несмотря на существующее неравенство, женщинам в эпоху Тан-Сун были предоставлены беспрецедентные права по сравнению с другими историческими периодами Китая.

Ключевые слова: правовой статус женщины; социальная иерархия; правосознание; культурные особенности; право

Original article

THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN MEDIEVAL CHINA

Yulia O. BURKINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
burkina2021@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article examines the legal status of women in medieval China (VII–XIII centuries) with a focus on Confucian moral norms that influenced women's position in society and the family. The author emphasizes that the traditional view of women's lack of rights during this period is a stereotype based on outdated scientific interpretations. A significant idea presented in the article is that, despite the existing inequality between men and women, the status of the latter was considerably more multifaceted and diverse

than often portrayed. The article aims to dispel the myth of the total disenfranchisement of women in medieval China, demonstrated that they had rights and opportunities that were consistent with the cultural and legal norms of their time. The author concludes that, despite the existing inequality, women in the Tang-Song era were granted unprecedented rights compared to other historical periods in China.

Keywords: legal status of women; social hierarchy; legal consciousness; cultural characteristics; law

Китай имеет уникальную историю. Не зря Г. Киссинджер мыслил Китай не как государство, а как цивилизацию. Весьма примечательно, что Восточно-Азиатская культура унаследовала конфуцианскую традицию, которая проросла в местных традиционных правовых системах. Правовой культуре и правовой традиции Китая посвящено огромное количество работ, среди наиболее интересных, в последнее время, стоит отметить работы петербургских ученых [1, с. 17–25]. Так, например, И. Б. Ломакина полагает, что Китай имеет мощный потенциал в своём развитии, так как на протяжении всей истории следует своей аутентичной генеральной линии развития [2, с. 31–43].

Рассмотрим правовое положение женщин в средневековом Китае. Так, например, во всех обществах имелось различие в положении мужчин и женщин. Подробное изучение правового статуса женщины, её места в иерархии общества и такого общественного института, как семья, необходимо для более полного понимания национального самосознания страны, а также её культурных особенностей.

Существует несколько проблем в исследовании вопроса о правовом положении женщин в средневековом Китае. Во-первых, достаточно серьёзным барьером является стереотип, согласно которому женщина в китайском средневековом обществе была бесправной и угнетенной со стороны мужского пола. Во-вторых, существенной помехой являются трудности полноценного и адекватного понимания реальной жизни того времени по доступным сегодня источникам. В-третьих, в науке, а именно в юридической, распространено мнение второстепенности роли права в Китае, которому отводится вспомогательная роль, поскольку обращение к нормам права происходит лишь в крайнем случае, когда другого выхода не остается.

Само китайское право состояло из моральных норм ли и жестких правовых норм фа, действующих на основе священного принципа сяо «сыновняя почтительность», сутью которого было исполнение пяти видов обязательств: правителя по отношению к подданным, отца по отношению к сыну, старшего брата по отношению к младшему, мужа по отношению к жене и, наконец, друзей между собой. Стоит заметить, что принцип сяо не предполагал, согласно конфуцианской традиции, безоговорочного подчинения, поскольку выше его стоял принцип справедливости. Также важно упомянуть о том, что важный конфуцианский принцип гласит: «Моральные устои ли являются основой, а законы играют вспомогательную роль» [3, с. 20].

Средние века в Китае (VII–XIII) представлены несколькими периодами: правление династии Суй, затем правление империи Тан (VII–X вв.), и, наконец, династия Сун, которая, в свою очередь, была представлена Южной и Северной ветвями.

Окончательно оформившиеся в VII веке письменные законы фа, подразделялись на несколько категорий: кодексы люй, которые, согласно научной литературе, регулировали уголовное право, устанавливая виды преступлений и соответствующие наказания, кодексы лин содержали нормы административного права, включали в себя элементы гражданского и наследственного права, кодексы ши представляли собой руководства для чиновников различного ранга, определяли их полномочия

и порядок ведения делопроизводства и, наконец, кодексы гэ, дополнявшие люй и лин, уточнявшие отдельные аспекты правового регулирования [3, с. 16].

Рассмотрим вопрос о положении женщин в средневековом Китае. Данная тема неоднократно исследовалась отечественными историками, среди которых был Л. С. Васильев. Он полагал, что под воздействием множества факторов, в том числе конфуцианских принципов, сложилось неравноправное положение женщины. По его мнению, она занимала подчиненную позицию в семье, после замужества переходила в статус жены-служанки в доме мужа, а отсутствие у нее сына давало мужу право взять вторую жену или наложницу. Васильев также отмечал, что женщина не имела права на развод, в отличие от мужчины [4, с. 134–137, 141].

Ю. С. Мыльникова в своей монографии высказывает мнение о том, что приведенные выше категории законов включают в себя положения различных отраслей права, например, уголовного, административного и гражданского [3, с. 18]. Однако Ю. С. Мыльникова решительно возражает точке зрения Л. С. Васильева, считая ее ошибочной. Она подчеркивает, что законодательство эпохи Тан-Сун предоставляло женщинам широкие права, беспрецедентные в истории императорского Китая. По ее мнению, средневековое китайское законодательство о разводах давало женщине возможность подать на развод и повторно выйти замуж, что было прогрессивным явлением для своего времени.

Многие исследования историков XX века, особенно 1920–1930-х годов, укрепили стереотипный взгляд на положение женщин в средневековом Китае. В них прослеживается тенденция к умалению достоинств женщины, ее изображению как несведущей в важных вопросах, робкой и покорной личности.

В средние века в китайском обществе основополагающим элементом была семья. Женщина имела три социальные роли на различных этапах своей жизни: незамужняя девушка, проживавшая в доме родителей, замужняя и мать. Танское и Сунское право, давало четкое разделение в статусе этих ролей.

Говоря о статусе дочери, с правовой точки зрения положение и статус старшей сестры и старшего брата были равными и выше, чем у младших детей в семье. Таким образом, становится ясно, что всё зависело от общесемейной возрастной иерархии. Сам статус дочери менялся после заключения брака, который не мог состояться без повеления родителей. Он рассматривался лишь как соглашение семей жениха и невесты. Примечательно, что оно обязательно предусматривало согласие отца и не требовало согласия вступающих в брак. Важно отметить, что составители кодекса Тан не раз упоминали о том, что «жена есть ровня мужу», однако многие законодательные установки того времени выявляют действие конфуцианского принципа, согласно которому «муж более почтенен, жена менее почтенна», в этом и наблюдаются некоторые противоречия.

Становясь матерью, китайская женщина приобретает уважаемое положение, однако более высший статус она достигает тогда, когда становится свекровью и начинает самостоятельно управлять женской половиной дома.

Важную роль в увеличении прав женщин в Китае сыграла императрица У-хоу, благодаря реформам которой женщины должны были получить право на обучение вместе с мужчинами. Кроме того, в случае смерти матери, её следовало оплакивать так же долго, как и отца.

Становление женщины в китайском обществе представляло собой сложный и многогранный процесс, зависевший от множества факторов, включая социальный статус, династию и даже личные обстоятельства. Хотя материнство несомненно приносило уважение и авторитет в семье, настоящий пик влияния женщина достигала, став свекровью. В этом статусе она фактически возглавляла женскую половину дома, управляя домашним хозяйством, воспитанием внуков и, зачастую,

влияя на решения, принимаемые главой семьи. Этот факт подчеркивает существование определенного, пусть и неформального, женского влияния на общественную жизнь даже в патриархальном обществе. Однако, важно отметить, что положение женщин в Китае никогда не было монолитным. Значительным шагом к расширению прав женщин стали реформы императрицы У-хоу, правление которой ознаменовалось уникальными попытками улучшить их положение. Хотя детали её реформ по-прежнему являются предметом научных дискуссий, известно, что она стремилась обеспечить женщинам доступ к образованию, уравнив их права с мужчинами в этом аспекте, что было беспрецедентным явлением для того времени. Введение равного срока траура по матери и отцу также являлось важной символической мерой, отражающей стремление приблизить статус женщины к статусу мужчины в глазах общества. Это свидетельствовало о попытке изменить глубоко укоренившиеся патриархальные установки. Однако, реформы правительницы не привели к радикальному перелому в положении женщин. Даже после её правления существование многоженства и наличие наложниц подчеркивало неравенство полов. Система наложниц в средневековом Китае заслуживает отдельного рассмотрения. Статус наложницы занимал промежуточное положение между законной женой и служанкой-рабыней. Хотя формально наложница считалась свободной женщиной, часто она происходила из бедной семьи, вынужденной продать её за средства к существованию. Брачный контракт, предусмотренный законом, не гарантировал наложнице ни равноправия, ни защиты от произвола. Китайское законодательство разделяло наложниц на две категории, что отражало социальный статус мужа, а не происхождение самой наложницы. «Ин» обладала более высоким статусом, чем «цэ», имея определенные права и привилегии в сравнении со служанками. Но даже «ин» находилась в подчиненном положении по отношению к законной жене. Важно отметить, что распространение многоженства вызвало необходимость разработки четких правовых и социальных норм, регулирующих отношения между женами и наложницами, чтобы предотвратить конфликты и поддерживать общественный порядок. Эти нормы, сформированные еще в Танскую эпоху, продолжали действовать и в эпоху Сун, свидетельствуя о устойчивости социальной структуры и признании существования проблемы многоженства.

Можно сказать, что путь женщин в Китае к равноправию был долгим и тернистым. Хотя отдельные императрицы и реформы пытались улучшить их положение, глубоко укоренившиеся патриархальные традиции, многоженство и экономическая зависимость многих женщин ограничивали их возможности. Положение женщины зависело от её социального статуса, семейных обстоятельств и династии, в которую она жила, и создание строгих правовых норм, касающихся наложниц, указывает на понимание сложности социальных отношений и необходимости регулирования конфликтов в многоженстве. Изучение положения женщин в средневековом Китае позволяет лучше понять сложную динамику патриархального общества и усилия, предпринимаемые для установления социального баланса.

Существование наложниц в китайском обществе называлось институтом конкубината. Такая система породила в Китае особую категорию жен, называемых ду фу — ревнивые жены. Некоторые исследователи приходят к мнению о том, что так называемая ревность была одной из форм пассивного сопротивления многоженству.

Отдельной широкой темой для дискуссий является положение женщин, находящихся вне рамок семейно-брачной структуры. Однако в данной научной статье я не могу затронуть этот аспект ввиду его многогранности и обширности.

Рассматривая статус женщин в средневековом китайском обществе, необходимо уделить особое внимание их имущественным правам в системе наследования. В эпохи династий Тан и Сун незамужние дочери имели право наследования иму-

щества родителей. В случае раздела семейного имущества, старшие родственники (родители, а при их отсутствии — братья) были обязаны выделить им соответствующую долю. Как правило, эта доля рассматривалась как приданое и составляла половину доли, предназначенной для неженатого сына на свадьбу. Некоторые судебные дела эпохи Южной Сун свидетельствуют о том, что дочери могли претендовать на половину общей доли наследуемого имущества, причитающейся сыну. Однако, поскольку доступная информация о правоприменительной практике того времени ограничена, делать обобщения на основании редких примеров представляется преждевременным. Тем не менее, очевидно, что в случае смерти обоих родителей без оставления мужского потомства и неопределенного наследника, незамужние дочери, после покрытия расходов на похороны, наследовали все семейное имущество. Законодательство эпохи Сун, в отличие от танского, классифицировало дочерей на три категории: незамужние, замужние и вернувшиеся. В случае смерти главы семьи без сыновей и замужних дочерей, замужние дочери могли претендовать на треть семейного имущества. При разводе женщина могла забрать свое приданое в новую семью. Вернувшиеся после неудачного брака или смерти мужа дочери, не имеющие братьев, сохраняли право на наследство, установленное законом, при разделе имущества. Вдова, не вышедшая замуж повторно, унаследовала и могла распоряжаться имуществом умершего супруга, если сыновей не было [5, с. 71–81].

Таким образом, анализ законодательства эпохи Тан-Сун показывает, что, хотя неравенство между мужчинами и женщинами в средневековом Китае существовало, однако оно не было столь радикальным, как считают некоторые современные исследователи. Под влиянием конфуцианских морально-этических норм семейно-брачное законодательство стремилось к поддержанию целостности семьи, ее стабильного функционирования и благополучия всей патронимической структуры.

Широкий спектр прав, предоставленных женщинам в эпоху Тан-Сун, является уникальным явлением в истории императорского Китая.

Список источников

1. Ломакина И. Б. Политико-правовая традиция Востока: проблема понимания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1(89), 2021. С. 17–25.
2. Ломакина И. Б. Понимание восточной государственности в агро-гидравлической концепции К. А. Виттфогеля // Вестник МГПУ. Серия «юридические науки». 2023 № 2(50). С. 31–43.
3. Мыльникова Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века). СПб : НП-ПРИНТ, 2014. 336 с.
4. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
5. Мыльникова Ю. С. Имущественные права женщин в институте наследования средневекового Китая (династии Тан – Сун) // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 13.2011. Вып. 3. С. 71–81.

Информация об авторе

Ю. О. Буркина — студентка 1 курса.

Information about author

Y. O. Burkina — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ТЕОРИЯ ПЕТРАЖИЦКОГО И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ЭМОЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Егор Сергеевич БУРЛАКА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
Burlakaegor2006@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Федерального юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных аспектов психологической теории права Петражицкого. Автор акцентирует внимание на эмоциях людей, а также как именно психика способна влиять на поведение и реакцию народа в отношении государства. Значение справедливости для воспитания общества.

Ключевые слова: Психологическая школа права, правосознание, эмоции и чувства, правовая социализация, психика человека, чувство справедливости, правовые нормы, массовое поведение, правовая культура

Original article

PETRAZHITSKY'S THEORY AND LEGAL EDUCATION: EMOTIONS AS A TOOL FOR THE FORMATION OF LEGAL LITERACY

Egor S. BURLAKA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Burlakaegor2006@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the main aspects of Petrazhitzky's psychological theory of law. The author focuses on people's emotions, as well as how exactly the psyche is able to influence the behavior and reaction of people towards the state. The importance of justice for the education of society.

Keywords: Psychological school of law, legal awareness, emotions and feelings, legal socialization, human psyche, sense of justice, legal norms

Психологическая школа права является наиболее оригинальным направлением социологической политико-правовой мысли в России конца XIX и начала XX веков, которая обращает своё внимание на роль психологических процессов в праве,

а также их применение в обществе. Данная концепция получила своё начало на фоне роста популярности психологии и изучения её отношения к социально-гуманитарным наукам. Представители данной школы права разрабатывали теории, которые основывались на анализе психических процессов, влияющих на формирование правовых норм и поведения людей. Они стремились объяснить, как право взаимодействует с человеческой психикой, мотивацией и эмоциями.

Основателем психологической школы права в России является Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931) — российский и польский учёный, правовед, психолог, философ. Он один из значимых юристов и социологов того времени, который предложил оригинальную эмоциональную теорию права, которая рассматривает право, как продукт психической жизни общества. Подробно излагал теорию влияния психики на развитие этических и правовых норм, утверждая, что право — это не просто система норм и правил, но также психическое явление, которое развивается в особую систему императивно-атрибутивных норм, организующих власть и государство. Л. И. Петражицкий не признавал, что общественные отношения могут иметь объективный исторический характер. Поэтому внутренний мир социальных явлений строился не на объективных факторах существования, а на субъективных аспектах, таких как личные переживания и мотивы отдельно взятых индивидов. В свою очередь, эти факторы дают старт для правообразовательного процесса. Общественная психология или же психология групп берёт своё начало в контакте двух или более индивидов, которые имеют определённое мнение, а также императивно-атрибутивные переживания в отношении нормативного действия. Право может создаваться и реально существовать, лишь при наличии императивно-атрибутивных эмоций, которые имеют главенствующую позицию в адаптации индивида к условиям жизни в социуме, именно поэтому проявление права в иных случаях Л. И. Петражицкий отрицал. [1, с. 71]. Учёный считал, что познание права невозможно без необходимых методологий познания и приёмов изучения, а построение теорий обязательно должно исходить из достоверных фактов, между которыми присутствует логическая взаимосвязь.

В современной научной среде продолжает оставаться актуальным вопрос определения права, что привлекает внимание множества учёных. Л. И. Петражицкий предложил свою концепцию, выделив три ключевых компонента в понимании данного явления. Первый аспект касается внутренней духовной сферы человека — это психические процессы, происходящие в нашем сознании. Вторым элементом связан с тем, как эти внутренние переживания (например, эмоции вроде радости или гнева) проявляются через физические действия или, напротив, их отсутствие. Человек, выражая таким образом своё состояние, нередко даже не осознаёт, что передаёт другим информацию о своих чувствах. При этом наблюдатель может интерпретировать чужие эмоциональные состояния, основываясь на аналогиях со своим личным опытом. Третий компонент охватывает различные формы коммуникации: речь, исторические источники, культурное наследие. Когда человек воспринимает эти материалы, он испытывает соответствующие эмоциональные отклики. Понимание этих переживаний возможно лишь при наличии подобного опыта в собственной жизни, что позволяет создавать эмоциональную связь между людьми через время и пространство [2, с. 9–10].

Л. И. Петражицкий выделял четыре вида права: официальное и неофициальное, позитивное и интуитивное.

Официальным правом являются нормативные предписания, устанавливаемые и поддерживаемые органами публичной власти. Именно власть разграничивает общественные отношения, определяя, где будет действовать право, а где регуляторами будут выступать обычаи [2, с. 33].

Неофициальным правом, автор называет те нормы, которые не пользуются поддержкой со стороны государства (не устанавливаются, не поддерживаются, отсут-

ствуют санкции за нарушение). Это могут быть как правила поведения за столом, так и признание в любви, дальнейшее признание другим лицом порождает неофициальные права, такие как право на верность, любовь, защиту.

Позитивное право — совокупность форм права, которое регулирует общество, может, как иметь поддержку со стороны государства, так и нет, как в случае с обычаями [2, с. 33].

Интуитивное право — это внезапно возникшее правило поведения, фундамент, которого строиться на понимании и справедливости [2, с. 35].

Позитивное право, вследствие определённости его содержания восприятиями внешних факторов, которые могут быть познаваемыми и авторитетными для многих людей, способно создавать однообразный шаблон правил для значительной массы людей, несмотря на их личные особенности (характер, воспитание, разумность). Интуитивное право имеет крайне индивидуальный, в том числе изменчивый характер. Его содержание определяется индивидуальными условиями и обстоятельствами жизни каждого субъекта права, которые находятся в зависимости от характера личности, его воспитания, социального положения. Интуитивное право не обязательно завязано на индивиде, участниками правоотношений могут выступать малые группы (семья, небольшие массы людей с определёнными договорённостями) [3, с. 475—476].

По мнению Л. И. Петражицкого, понятие права включает в себе причинное действие права, его педагогические и мотивационные составляющие. Право, как нравственный и эстетический ориентир, духовный и социальный регулятор, влияет как на развитие психики человека, так и изменяет его характер, делая его более приспособленным к социальным (внешним) условиям. Право также подвластно изменениям, благодаря психике человека. В пример Л. И. Петражицкий приводит общество, которое проходит этапы развития от самого примитивного к более сложным формам.

Правовое воспитание, согласно теории Л. И. Петражицкого, должно быть направлено на развитие у людей и граждан способности осознавать присущие им права, а также обязанности, в том числе формирование устойчивых норм поведения, которые будут соответствовать правовым нормам. В связи с этим важно исследовать, как эмоции могут служить инструментом правового воспитания. Автор утверждал, что эмоции играют одну из главных ролей в формировании правосознания. Эмоции и чувства участвуют в создании элементов правосознания, а также отношение к правовым предписаниям и оценка правовых явлений. Они определяют субъективную значимость правового явления как полезного или вредного, что в свою очередь выражается в высказываниях и поступках человека.

Л. И. Петражицкий уделял особое внимание исследованию чувства справедливости, рассматривая его как важнейший критерий оценки правовых норм. По его мнению, это не просто юридическая категория, а глубоко эмоциональное переживание, которое приносит человеку внутреннее удовлетворение и гармонию. Чувство справедливости он относил к интуитивным основам права, формирующимся в процессе социального развития личности и общества.

Нарушение принципов справедливости вызывает у людей сильные негативные реакции, такие как возмущение или осуждение. При этом воспоминания о подобных ситуациях могут пробуждать чувство вины. Интересно, что принятие решений на основе справедливости оказывает более значимое влияние на человеческое поведение, чем чисто моральные императивы. Именно это чувство становится мощным регулятором социальных отношений, формируя устойчивые представления о должном и недопустимом [3, с. 506—507].

Вследствие независимости от нормативно-правовых фактов, справедливость отличается индивидуальной изменчивостью по своему содержанию, так как имеет отличающиеся друг от друга по содержанию нормы у разных классов или индиви-

дов. В свою очередь обладает большей приспособленностью к конкретным обстоятельствам, чем позитивное право, которое часто имеют разногласия с понятием справедливости (разногласия и конфликты между классами или классом и индивидом). Автор пишет, что эмоции и чувства оказывают большое давление на толкование, применение и научную разработку позитивного права, а это означает, что справедливость является одним из факторов создания, изменения и разрушения позитивного права.

Л. И. Петражицкий утверждает, что право является одним из факторов социально-психологической жизни, а также её развития, начиная и поддерживая процессы в сфере психики и поведения, как индивидов, так и целых масс. Также говорится, что право само по себе происходит из социально-психических процессов, в том числе рождается и изменяется под их влиянием.

Не каждый человек, по мнению Л. И. Петражицкого, способен пропускать через себя нормы права, а только лишь тот, который достиг необходимого правопонимания и зрелости. Люди должны были пройти всем известную подготовку, которая имела воспитательный характер и обучала индивида поведению с другими индивидами, с обществом, с государством. Вследствие этих факторов многие из числа больных людей не являются субъектами права.

Относя право к продукту психики общественной жизни индивидов, Л. И. Петражицкий утверждал, что действие самого права берёт своё начало в возбуждении или же подавлении мотивов к разным действиям или воздержаниям. Имеет большое значение зарождение и развитие одних качеств и черт людского характера и подавление, ослабление и возможно отмирание других, в воспитании общественной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении, так объясняется педагогическая функция права.

Данная мысль свидетельствует о том, что понятие права выходит за рамки юридических норм и не следует отождествлять его с только государственными функциями. Правовая система представляет собой более широкое, глубокое и адаптивное явление, чем формализованные предписания. Общественные правовые отношения, особенно традиционные устои, наглядно демонстрируют, что право эволюционирует вместе с обществом и является его естественным продуктом [4, с. 37].

К одним из задач, которые должно осуществлять право, учёный относит рационального политику индивидуального и массового поведения с помощью подходящей к конкретной ситуации правовой мотивацией. Важным пунктом является совершенствование человеческой психики и мысли, в том числе общество должно подавить злостные и антисоциальные склонности, а также образовывать и поддерживать позитивные аспекты. Существует необходимость воспитания людей, которые будут поддерживать добро и порядок в социуме, а также двигаться к справедливости во всех сферах. Право же в свою очередь должно способствовать движению в этих направлениях, регламентировать правоотношения, а также обучать, как правильно действовать в этих правоотношениях [5, с. 3].

Теоретической основой является известность психологических факторов и процессов мотивации человеческого поведения и развития человеческого характера. Сюда же входят и учения о природе и практических свойствах права, в том числе учение о правовой мотивации и учения о правовой педагогике. Л. И. Петражицкий писал, что каждый народ имеет свою правовую психику, которая требует своего изучения и регулирования. Зависит это от самого народа, в частности от его обычаев, которые складывались на протяжении многих лет, веры, природных и социальных составляющих. Всё это влияет на характер индивида и отношение его ко всем аспектам, которое может регулировать право.

Социальные нормы, существующие в форме обычаев, постепенно трансформируются в официально признанные правовые правила. Такое право может иметь две основные формы: традиционное и современное. Первая форма базируется на ми-

ровоззрении людей, чье мышление характеризуется уважением к историческому опыту предков, воспринимая их действия как непреложный стандарт поведения. Вторая форма складывается из актуальных социальных практик, где руководящую роль играет принятие общих моделей поведения, сложившихся в текущий период.

В обоих случаях авторитет таких норм определяется степенью эмоциональной приверженности общества. Чем сильнее внутреннее убеждение следовать установленным правилам, тем выше их значимость. При этом более жесткие императивы коллективного сознания создают более устойчивые правовые основы, делая их обязательными для всех участников общественных отношений [6, с. 31].

Учёный выделял консервативную природу обычного права, называя его «застывшей формой мышления». По его мнению, это явление ориентировано на прошлое, а не на будущее, сохраняя нормы предыдущих эпох. В условиях динамично развивающейся культуры такой подход может стать тормозом для общественного прогресса, поскольку отстает от современных потребностей и изменяющихся реалий.

Однако данная точка зрения вызывает определенные сомнения. На практике обычное право часто демонстрирует свою адаптивность и способность к преобразованиям. Оно показывает удивительную устойчивость и продолжает существовать в обществе параллельно с официальной правовой системой, гибко приспосабливаясь к новым условиям жизни. Таким образом, обычное право остается актуальным элементом социальной структуры, органично дополняя формальные правовые нормы [6, с. 32].

В работах Л. И. Петражицкого утверждается, что государство или государственная (официальная) власть оставляет за собой право выбора, какие именно нормы провозглашать и охранять, чтобы совершенствовать психику людей, а также воспитывать граждан, обогащая их моральные и правовые стороны, в соответствии с установленными правовыми идеалами ради всеобщего блага, что, в конечном счёте. Данное явление должно привести к созданию высоконравственного и справедливого общества.

По мнению И. А. Иванникова, правовое воспитание представляет собой многогранный процесс, сочетающий идеологическое, организационно-правовое и социально-психологическое воздействие правовых норм на различные аспекты общественной жизни. Этот процесс направлен на формирование у граждан осознанного правоприменения, развитие адекватного понимания права и повышение уровня правовой культуры. Цель такого подхода заключается в гармонизации общественных отношений через стимулирование правильного поведения и поддержку нравственно-правовых ценностей [7, с. 76].

В концепции Л. И. Петражицкого взаимосвязь между материальным и духовным миром проявляется в том, что хотя базис определяет надстройку, сознание также активно воздействует на бытие. Право рассматривается как идеальный ориентир для развития как общества в целом, так и каждого человека в отдельности. Эволюция социальных отношений неизбежно приводит к трансформации правовых норм. Положительное право основывается на интуитивных морально-правовых принципах, проверенных временем и опытом народа. Поэтому важно, чтобы оно оставалось гибким и адаптивным к меняющимся условиям жизни. Законотворчество часто руководствуется экономическими, политическими, религиозными или военными факторами, недостаточно учитывая психологическое состояние общества.

Согласно психологической теории, анализ готовности граждан принимать новые законы и реформы может быть полезен как для государства, так и для общества в целом. Взаимодействие между психикой людей и правом является двусторонним: с одной стороны, общественное сознание формирует правовые нормы, а с другой — существующее право влияет на мировоззрение и поведение граждан [8, с. 83].

Л. И. Петражицкому удалось создать новую теорию, а именно эмоциональную теорию права, которая была основана на естественном праве и понятии права как составляющего звена природы, в которую входит и человек. Ученый хотел правильно построить всю систему общественных отношений, где началом была бы психика, и подчеркивал важность эмоций в процессе правового воспитания и правовой социализации, утверждая, что эмоциональная составляющая играет важную роль в формировании правосознания, так как помогает человеку осознать начало своих прав и обязанностей. Поэтому важно исследовать, как эмоции могут служить инструментом правового воспитания, так как они управляют физической жизнью человека, его телодвижениями и многими физиологическими процессами, а также психической составляющей одушевленных существ. Вместе с тем следует согласиться с позицией профессора И. Б. Ломакиной, что «Л. И. Петражицкий не вышел за рамки подхода, определяющего возникновение права через развитие правосознания» [6, с. 35]. Во многом данный пробел восполняется петербургской школой права в лице её современных представителей А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной и др.

Практическая ценность психологической теории Л. И. Петражицкого заключается в теоретическом обосновании механизма выявления социально-правовых притязаний, а также реализации их в государственной политике. Рациональные изменения в общественных отношениях и правовом сознании человека помогут избежать неэффективных действий со стороны государства, которые могут подрывать общественные устои [9, с. 43]. «Задачами политики права, по Петражицкому, является выработка объективных, научных указаний относительно возможности использования правовых инструментов для изменения социальной деятельности в направлении, ведущем к намеченной цели».

Список источников

1. Ломакина И. Б. Социолого-правовые концепции понимания прав контексте позитивистского и диалектического подходов // Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции: коллективная монография / Под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. Санкт-Петербург: Алетей, 2022. (Толкование источников права). С. 69–87.
2. Петражицкий Л. И. Очерки философии права. Выпуск первый. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. Санкт-Петербург, 1900. 38 с.
3. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1909. 656 с.
4. Ломакина И. Б. Социологические идеи в русле дореволюционного теоретико-правового дискурса // КриминалистЪ, №1(30), 2020. С. 33–38.
5. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. Санкт-Петербург, 1908. 265 с.
6. Ломакина И. Б. Правообразовательный процесс в контексте психологической парадигмы Л. И. Петражицкого // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (10 мая 2018 г.) / ред. кол. Л. В. Карнаушенко и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2018. С.30–35
7. Иванников И. А. Теория государства и права. Понятийно-терминологический словарь. Москва, 2010. 181 с.
8. Иванников И. А. Леон Петражицкий о роли психики в становлении права. // Журнал российского права. 2011. №8. С. 73–83.
9. Овчинникова Н. А. Эмоциональная теория права Л. И. Петражицкого // Общество и право. 2014. №1. С. 40–44.

Информация об авторе

Е.С. Бурлака — студент 1 курса.

Information about author

E.S. Burlaka — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Алексей Михайлович БУТИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
butin.al@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому аспекту формирования правовой традиции в Советском Союзе. Отмечается, что новая национальная государственно-правовая стратегия экономического развития была перспективной и прогрессивной как с точки зрения её общесоциальных задач, так и с точки зрения её мирового значения.

Ключевые слова: правовая традиция, государственно-правовая стратегия, СССР, социальные права

Original article

THEORETICAL AND LEGAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE SOVIET LEGAL TRADITION

Alexey M. BUTIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
butin.al@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the theoretical and legal aspect of the formation of the legal tradition in the Soviet Union. It is noted that the new national state-legal strategy for economic development was promising and progressive both in terms of its general social objectives and in terms of its global significance.

Keywords: legal tradition, state-legal strategy, the Soviet Union, social rights

Рассмотрение советского государственно-правового опыта задача сложная и актуальная. Несмотря на то, что советская государственность пала под натиском внутренних противоречий и всё нарастающей агрессивной политики западных стран [1, с. 17] всё же опыт, оставшийся от этой Великой страны, ждет своего вдум-

чивого изучения. Главное, что стоит отметить, что социалистическая государственность всегда в сущностном отношении апеллирует к идее солидарности, которая и конституирует данный тип правовой традиции. Рассмотрим советскую государственность в сущностном значении. После Октябрьской революции перед новым политическим руководством стояла задача усиления суверенитета и безопасности советского государства, а также улучшения здоровья и быта населения, учитывая, что Россия была аграрной страной с низким образовательным уровнем населения. Для решения сложнейших задач требовался мобилизационный (плановый) тип экономики.

Под плановой экономикой подразумевается экономическая система, при которой материальные ресурсы располагаются в общественной собственности и распределяются централизованно, что заставляет каждое предприятие функционировать с опорой на экономический план [2, с. 28]. Существует другое определение, согласно которому плановая экономика — это своеобразная государственная экономическая система, предусматривающая, что все материальные ресурсы относятся к публичной собственности и не передаются в личное пользование [3, с. 28].

Более или менее доктринально оформленные идеи о плановой экономике мы встречаем в творчестве Клода Сен-Симона. Его утопическая концепция справедливого эгалитарного общества нашла научное обоснование в его работах: «Письма женевого обитателя» и «Катехизис промышленников». [4, с. 13]. Учёный изобразил философию планового управления, где государство является организатором и координатором всех жизненных процессов, протекающих в обществе. Именно Клод Сен-Симон и его сподвижники были творцами экономического учения, которое дорабатывалось и проверялось на практике партией большевиков.

Основываясь на трудах ряда ведущих специалистов, можно выделить следующие признаки плановой экономики: отрицание частной собственности, государственное регулирование экономики, определение государством основных направлений развития личности.

В СССР общественная собственность, которую нужно было беречь, и принципы коллективизма прочно вошли в систему ценностей советского человека. При этом собственные приоритеты были в подчинении к коллективным, а между личностью и коллективом создавались прочные трудовые и социальные связи [5, с. 1792]. Кроме того, человеческий фактор на определенном периоде общественного развития заступает на доминирующую позицию. Советская культура начинает распространяться среди населения СССР призыв, согласно которому часть народного дохода, идущая на личное потребление, должна распределяться в СССР согласно социалистическому принципу: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Всё население Советского Союза теперь имело равные возможности на трудовую деятельность. Это было закреплено, как священное достижение советского народа. Различие в материальном уровне населения СССР стало определяться не классовым положением, а результатами труда, которые передавались обществу каждым советским человеком, а также личными навыками, применяемыми в труде.

Фундаментом социалистического хозяйства становится социалистическая собственность в двух ее разновидностях: государственной и кооперативно-колхозной. Большое значение в сельском хозяйстве получают так называемые совхозы — государственные предприятия. Таким образом, в деревнях появились колхозы — организации, относящиеся к кооперативно-колхозной собственности, появившиеся благодаря свободному соединению мелких производителей, а также совхозы — государственные заводы сельскохозяйственных товаров и техники, ставшими эталоном социалистического крупного производства. Совхозы демонстрировали крестьянским слоям достоинства крупного хозяйства и способствовали планомерной коллективизации сельских жителей.

Значительные изменения в народном хозяйстве СССР, происшедшие в 20–30 годах прошлого века, преимущественно носили плановый характер. Они предназначались для решения одной задачи — социалистической индустриализации. Социалистическое хозяйство предусматривало планомерную организацию производства и распределения продуктов в национальном масштабе, всеобъемлющий учет и контроль, плановое распределение народного дохода по количеству и качеству труда.

На XV съезде партии постановили повысить значимость всех этих методов планового регулирования, проводя более решительное наступление на кулака и поощряя возрастающую активность различных слоев населения. Центральный комитет призвал в качестве главной опоры развития экономики выбрать модернизацию производственных отраслей, особенно металлургии и машиностроения, а также расширение системы электрификации страны.

Пятилетний план обязательно включал в себя снабжение деревни сельскохозяйственным транспортом и, в частности, тракторами с целью повышения коллективизации сельского хозяйства. Разработка и принятие первого пятилетнего плана означали подъем плановой работы на высшую ступень. От планирования на небольшие промежутки времени советское руководство перешло к системному перспективному планированию, к формированию объемных планов управления всего народного хозяйства на большой период времени.

Весь первоначальный период социалистического строительства создал предпосылки для реализации первого пятилетнего плана.

Он был утвержден партией на XVI конференции в апреле 1929 г. Партия утвердила сбалансированный вариант, позволявший провести обширную социалистическую модернизацию хозяйства. Первые результаты индустриализации вдохновили рабочий класс на будущие свершения, пробудили сознательное отношение к труду у всего советского пролетариата.

Во второй пятилетке в советском союзе произошла культурная революция. Каждому гражданину СССР стало гарантировано право на образование, которое было обеспечено общественным строем страны.

Советское государство направляло значительные суммы для развития школьного обучения. Ни в одном другом государстве правительства не расходовали на образование столько средств, сколько выделялось на эти цели в СССР. Обучение в школах осуществлялось на бесплатной основе. В стране было принято обязательное всеобщее начальное образование, которое преподавалось на родном языке. Было организовано бесплатное производственно-техническое обучение специалистов.

Руководство страны создало систему государственных стипендий, которые выплачивались 90% студентам вузов и 83% учащимся специальных средних школ [6, с. 569]. Высшие учебные заведения в стране стали кадровой кузницей новой социалистической интеллигенции. Иосиф Сталин говорил: «Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски» [6, с. 570]. По итогам второй пятилетки учебными организациями было подготовлено 5952 тыс. квалифицированных работников массовых профессий. Из них — 3935 тыс. механизаторов, животноводов, агрономов, и других квалифицированных специалистов для сельского хозяйства [6, с. 571].

В результате успехов в сфере образовании произошел рост новой культуры труда, благодаря которому возникло такое явление, как стахановское движение. Руководство страны реализовало все необходимые возможности с целью повышения квалификации простых рабочих до уровня инженерно-технических работников.

Результаты использования культурного разнообразия в СССР в 1920—1930 годы стали продуктивными. После Октябрьской революции в России была инициирована трансформация социокультурных и экономических связей, материальных и духовных ценностей, что, в свою очередь, вызвало существенные преобразования в хозяйственной культуре страны.

В структуру ценностей человека вошел передовой труд. Труд человека должен был улучшить имущественное благополучие населения, а также создать необходимые предпосылки для полноценного развития личности. Руководство Советского Союза стало уделять пристальное внимание вопросу отдыха граждан, как необходимому условию улучшения здоровья трудового населения. Закладывается крупная сеть домов отдыха и лечебных здравниц. Кроме того, среди советских граждан быстрыми темпами растёт популярность занятия спортом. Физическая культура прочно вошла в жизнь и быт советского народа.

Повышение уровня материальных благ у рабочего класса Советского государства начинает соотноситься со стремлением к улучшению уровня образования и культурному развитию. Отличительной чертой социалистической культуры стала ликвидация всех классовых, национальных и расовых дискриминаций в приобщении к объектам культурного наследия и приобретению знаний всеми слоями общества. Наука и образование становятся полноценным достоянием всех советских людей, что позволило сформировать возможные предпосылки для расширения кругозора всеми народами СССР.

В городах и сельской местности начинает зарождаться культурное движение, известное под аббревиатурой ВЛКСМ, которое нигде не имело такого массового характера, как в нашей стране.

В результате развития плановой экономики, Советский Союз перед самым началом Великой Отечественной войны стоял на лидирующих экономических позициях на мировой арене.

Проанализировав характерные особенности, которые были присущи экономической культуре СССР, можно сделать вывод, что материальная культура равным образом воплощала в жизнь идеи коммунизма и становилась достойным образцом того, как в экономике и культуре можно успешно построить социалистический строй.

Эта идеология, которая распространила своё влияние на рабочих, крестьян и представителей интеллигенции, хранила в себе такие основополагающие идеи, как равноправие, господство общественной собственности, коллективизм. Эти идеи во многом воплотились во всех сферах жизни общества, в том числе в экономике и культуре, что позволило в дальнейшем создавать генезис культурных и экономических компонентов.

Советский Союз принимал все меры по укреплению материального и культурного благополучия рабочих и крестьян, использовал все возможности, чтобы показать достойный пример того, как может жить простой человек в условиях коммунизма. Но, к сожалению, СССР в 1991 году распался и идеи коммунизма ушли в небытие. Причин этого события может быть много, но с уверенностью можно сказать, что некоторые элементы советского генезиса экономики и культуры возрождаются и продолжают оказывать влияние на те социальные, правовые и политические процессы, которые происходят на территории Российского государства, которое продолжает свое развитие, достигая новые вершины на мировой арене. Такой подход позволит России не только достигнуть экономического процветания, но и создать новую концепцию мирового устройства.

Список источников

1. Ломакина И. Б., Миропольский Д. Ю. Распад СССР: экономические и правовые механизмы // Проблемы современной экономики. 2022. № 1. С. 17–18.
2. Ломакина И. Б. Солидарность и согласие как основание легитимации права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 12–19.
3. Моисеенко Д. А. Плановая экономика в России: прошлое и будущее // ИнноЦентр. 2018. № 1. С. 28–37.
4. Кригер Б. Ю. Утопический социализм Сен-Симона. – Х.: Альтаспера, 2024. 27 с.
5. Харсеева Н. В. Хозяйственная культура и предпринимательство в СССР // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 1792–1796.
6. Арутинян А. А., Маркус Б. Л. Развитие советской экономики. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 662 с.

Информация об авторе

А. М. Бутин — студент 1-го курса.

Information about author

A. M. Butin — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПРАВА
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Артем Андреевич ВАСИЛЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
artem.rodyakov@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Федерального юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу социологической теории права в дореволюционной России. В центре внимания – работы основоположников этого направления: Сергея Муромцева, Николая Коркунова и Максима Ковалевского. Статья демонстрирует эволюцию и особенности российской социологической школы права, её вклад в развитие правопонимания и актуальность идей для современной юридической науки.

Ключевые слова: Российская социология права, правопонимание, право, правоотношения

Original article

SOCIOLOGICAL THEORIES OF LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Artem A. VASILENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
artem.rodyakov@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article analyzes the sociological theory of law in pre-revolutionary Russia. It focuses on the works of the founders of this trend: Sergei Muromtsev, Nikolai Korkunov and Maxim Kovalevsky. The article demonstrates the evolution and peculiarities of the Russian sociological school of law, its contribution to the development of legal understanding and the relevance of its ideas for modern legal science.

Keywords: Russian sociology of law, legal understanding, law, legal relations

Социологическая теория права является одной из наиболее популярных теорий правопонимания, как в России, так и зарубежом. Сформировавшись во второй половине XIX века, социологический подход к пониманию права основывается на том, что право рассматривается как совокупность общественных отношений и понимается через призму интересов людей и их взаимодействий. Основателями социологической теории права выступают такие известные юристы, как Рудольф фон Иеринг, Сергей Муромцев, Николай Коркунов, Максим Ковалевский и Богдан Кистяковский.

Именно российским «юристам-социологам» принадлежит приоритет в разработке социологии права. Б. А. Кистяковский в своей работе «Социальные науки и право» отмечал: «Изучение права как социального явления нужно не только для осуществления теоретической цели — достичь наиболее полного знания права. Оно является насущной потребностью для того, чтобы право не расходилось со справедливостью, и чтобы само право было справедливым.» [1, с. 17]

Сергей Муромцев по праву считается основоположником социологической теории права в России. Муромцев в своей теории основным признаком права выделял его воспроизводство в жизни, отмечая, что данное свойство характерно для всех правовых явлений. Так, Муромцев, как и Иеринг, который оказал большое влияние на развитие теории Муромцева, пришел к заключению, что субъективное является основным для социологического понимания права. Муромцев первым признал осуществление права (субъективное право) основным признаком при его социологическом изучении, через «осуществление права» определяли предмет социологической теории права Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, Б. А. Кистяковский и др.

Так как право есть совокупность общественных отношений, то и реализуется оно не через формализм закона, а через практику в реальной жизни. Однако, в отличие от теории Иеринга, Муромцев связывал право не только с личностью и взаимоотношениями между людьми, но и с коллективом, обществом, юридическими лицами. По Муромцеву, ни социальное, ни индивидуальное начало в изучении права не должно восприниматься как безусловно доминирующее.

Муромцев подверг критике принцип разделения права на частное и публичное. Ульпиан, римский юрист, впервые разделивший право подобным образом, противопоставлял общее благо благу отдельного лица. Однако общество является единым органом общего блага, как и право, это общество защищающее, и публичное, и частное право служит одинаково общему благу, «невозможно основать классификацию права на противоположности общего блага и частного интереса» [2, с. 131]. Следовательно, разделение права на частное и публичное неверно. Однако правовед выделял и положительную сторону такой классификации. Деление право на частное и публичное сложилось так давно, что стало «естественным» и привычным для всех юристов.

Муромцев также уделял внимание вопросу взаимоотношения права и государства. Так, согласно его теории, право существовало до появления государства, и именно оно обуславливает возможность его существования. Деятельность государства, направленная на выработку и установление норм права является лишь внешней функцией правопорядка, в то время как государство не является его единственным источником.

Право, по Муромцеву, состоит из двух элементов: первый — это совокупность правовых институтов, а второй — отношения, в институты не сложившиеся. Содержание первого, наиболее важного элемента отражено в формулах, что некоторые отношения защищаются определенной санкцией. К примеру, частное имущество защищается от посягательств.

Следующим представителем дореволюционной социологической теории права является Николай Коркунов. Теория Коркунова развивалась под влиянием социальной психологии.

В теории Николая Коркунова ключевыми понятиями, через которые рассматривается право являются «обязанность» и «интерес». Так, Н. М. Коркунов пишет следующее: «Разграничивая сталкивающиеся интересы, юридическая норма, во-первых, устанавливает пределы, в которых данный интерес может быть осуществлен — это право, во-вторых, устанавливает в отношении к другому сталкивающимся с ним интересу соответственные ограничения — это обязанность. Отношения, складывающиеся из права и обязанности — это юридические отношения.» [3, с. 113].

По Коркунову, право состоит из двух элементов: юридических норм и юридических отношений. Юридические нормы — объективная сторона права, так как имеют отвлеченный характер и не привязаны к конкретному субъекту. Юридические отношения — субъективная сторона права, так как юридические отношения — это совокупность прав и обязанностей, а права и обязанности обязательно должны иметь привязку к субъекту, иначе они просто не могут существовать.

Коркунов объяснял и возникновение права. Согласно правоведу, в первобытном обществе, из-за однотипности уклада и неразвитости социальных связей все стремятся жить одинаково и воспроизводить одни и те же действия. Так складывается простой обычай, ввиду многократного повторения действий из поколения в поколения. Нарушение же такого обычая вызывает негативную оценку со стороны сородичей, так формируется первая санкция. С течением времени бессознательный обычай становится осознанным, он соблюдается не из-за того, что так делали предки, а из-за наступления санкции за его нарушение. Таким образом формируется юридический обычай, однако первоначально таким обычаем признавался любой древний обычай, независимо от его содержания, этим объясняется синкретичность норм.

Давая определение государству, Коркунов указывает три его важнейших признака: во-первых, государство обладает монополией осуществлять принудительную власть. «Государственный порядок — это порядок, не допускающий частного насилия, самоуправства.», Коркунов называет государство монополистом принуждения. Во-вторых, самостоятельность, то есть государственная власть на территории своей страны независима и самостоятельна. В-третьих, государство должно обладать свободными гражданами, иначе такое образование является не государством, а рабовладением. Таким образом, по Коркунову, государство — это «общественный союз, представляющий собою самостоятельное признанное принудительное властвование над свободными людьми.» [3, с. 240]

Генеральная функция права, согласно теории Коркунова, заключается в следующем: «Право исполняет такую функцию в обществе, что оно определяет и устанавливает общественный порядок». [3, с. 226]

Свою теорию Ковалевский основывал на понятиях «эволюция», «солидарность» и «гражданственность». Согласно Ковалевскому каждый народ естественно развивается в соответствии с единым для всех путем социокультурного и политико-экономического развития — это соответствует понятию «эволюция». Далее, каждый народ обладает совокупностью этнокультурных черт, определяющих и стимулирующих возникновение важнейших общественных институтов — такой смысл Ковалевский вкладывает в понятие «гражданственность». Возникновение первичных правовых социальных институтов, по М. М. Ковалевскому, — результат становления и эволюции «гражданственности» [4, с. 34].

Ковалевский строит свою теорию на сравнительно-историческом методе. Он пишет не просто о культурном обмене народов, а о том, что в разных точках земного шара одновременно или приблизительно в одно время возникают схожие культуры. При одинаковом уровне знаний и схожем социальном устройстве общества могут возникать и схожие особенности культуры. Как пример он приводит сказания и легенды, фольклор многих народов, если не схож между собой, то несет в себе одни и те же мотивы.

Ковалевский рассуждает не только о культурном, но и о правовом обмене народов. К примеру, в сборнике правовых обычаев украинского народа, который был составлен при Екатерине II много норм заимствовано из «Литовского статута» и даже «Саксонского зеркала». Правовед связывает это с переселением евреев на территории Восточной Европы в конце XIV века. В 1348 году в Европе бушевала чума, Католическая Церковь обвинила евреев виновниками, из-за чего большая часть еврейского населения была вынуждена переселиться на территории Польши. Так же Ковалевский указывает на «Судебные уставы» Александра II, которые были составлены на основе опыта Франции.

Важное место в теории Ковалевского занимает понятие солидарности. Солидарность, по Ковалевскому — осознание индивидом себя частью группы, взаимозависимость и взаимопомощь индивидов в обществе. В первобытных группах, под влиянием кровнородственных отношений и слабого имущественного расслоения формируется солидарность, то есть индивиды осознают себя частью одной группы. «На этапе первобытно-общинного строя наличие общественной солидарности является необходимым условием выживания индивидов, так как человек находящийся вне общества не способен справиться со всеми окружающими его угрозами» [5, с. 114].

Для поддержания данной солидарности и создаются первые правовые нормы. В своем труде «Социология» Ковалевский пишет: «На почве солидарности человеческих групп, предшествующих во времени образованию государства, и возникает право, еще ничем не отличающееся от нравственности и, подобно ей, имеющее религиозную окраску» [6, с. 70]. Солидарность имеет три стадии: сознание родового единства, патриотизм, космополитизм, процесс достижения которых и представляет эволюцию общества. По Ковалевскому, солидарность развивается с общественными союзами, отвечая на усложнение общественных отношений и расширение культурного обмена.

Ковалевский выступал с критикой естественного права. Прообраз естественного права — римское *ius gentium*, которое возникло ввиду необходимости регулировать отношения между гражданами Рима и переселенцами из других стран. «Но если природа обучила чему всех живущих, то отнюдь не праву, а бесправию, состоящему в том, чтобы жертвовать ближним в интересах самосохранения» [6, с. 69] отмечает Ковалевский. Право зарождается с первыми общественными союзами и его прирожденность или естественность может быть только унаследована от предков.

В вопросе соотношения права и государства Ковалевский сходит с позицией Сергея Муромцева и Николая Коркунова. Право предшествовало государству и является основной причиной его возникновения [7, с. 86—87]. Согласно этой позиции, государство не имеет никакой власти над правом, так как не в силах ограничивать солидарность, которая является основой всех отношений [8, с. 18]. Таким образом, социальное развитие сопровождается ростом солидарности, что также находит отражение в праве. Развитие права, по Ковалевскому, определяется общественными отношениями, которые оно регулирует.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии и сложности правовой мысли этого периода. Анализ работ ведущих представителей российской социологической школы права показывает, что особое значение в тот период принимают вопросы социальной справедливости, правового равенства и роли права в процессе модернизации российского общества. Несмотря на некоторые различия в теориях вышеназванных правоведов, их труды послужили основой для формирования социологической теории права и понимания права, как сложного социального явления. Вклад этих ученых остается значительным и сегодня, демонстрируя нам актуальность социологической теории права.

Список источников

1. Кистяковский Б. А. Право как социальное явление // Вопросы права. 1911. № 8. С. 1—17.
2. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение прав. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 170 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Санкт-Петербург.: Н. К. Мартынов. 1903. 354 с.
4. Ломакина И. Б. Социологические идеи в русле дореволюционного теоретико-правового дискурса. // Криминалист. 2020. № 1. С. 33—38.
5. Москаленко Г. Е. Право и солидарность в концепции Ковалевского. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 113—115.
6. Ковалевский, М. М. Социология. Сочинения в 2 т. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 72 с.
7. Ломакина И. Б. Социолого-правовые концепции понимания права в контексте позитивистского и диалектического подходов // Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции: коллективная монография / Под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. Санкт-Петербург: Алетей, 2022. (Толкование источников права). С.69—87.
8. Ломакина И. Б. Солидарность и согласие как основание легитимации права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. №2(88). С.12—19.

Информация об авторе

А. А. Василенко — студент 1 курса.

Information about author

A. A. Vasilenko — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Георгий Анатольевич ГОРШКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
gorgeorg06@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает внешнее проявление легитимности и нелегитимности власти согласно с типами легитимации, предложенными М. Вебером, приводит примеры внешнего проявления легитимности и рассматривает ключевые, с точки зрения автора, проблемы, связанные с измерением легитимности власти.

Ключевые слова: способы измерения легитимности, легитимность, легитимация, внешнее проявление легитимности

Original article

WAYS TO MEASURE LEGITIMACY GOVERNMENT AUTHORITIES

Georgy A. GORSHKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
gorgeorg06@gmail.com

Scientific supervisor Professor of the Department of Theory and History State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch office) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. In the article, the author examines the external manifestation of legitimacy and illegitimacy of power according to the types of legitimation proposed by M. Weber, provides examples of external manifestations of legitimacy and examines the key, from the author's point of view, problems related to measuring the legitimacy of power.

Keywords: ways to measure legitimacy, legitimacy, legitimation, external manifestation of legitimacy

Легитимность государственной власти достаточно интересное и многозначное социальное явление, которое, по расхожему мнению, с коим автор согласен, не может иметь единого определения не только в разных политических реальностях, но и в сознании каждого отдельного индивида в ней существующего. Причиной тому служит зависимость легитимности от разных факторов: социокультурных (традиционное восприятие власти в обществе), психологических (отношение человека к власти), экономических (благополучие индивида и возможность реализовать

себя в экономическом пространстве) и т.п. Вышеизложенное вступает в симбиоз с развитием институтов гражданского общества, которое в современных реалиях представляет собой, в том числе, инструмент легитимации власти (об этом писал еще А. Грамши, называя государство суммой политического и гражданского общества [1, с. 358], а также с социальным явлением, которое получило название «массовизация общества», породившим т.н. «людей массы», которые, как пишет Х. Ортега-и-Гассет «не станут считаться ни с чем, помимо себя, пока нужда не заставит» [2, с. 28], что, в конечном итоге, формирует современные концепции легитимности и легитимации государственной власти. В данной статье, автор попытался осветить два аспекта теории легитимности, а именно какие проблемы сопутствуют «измерению» и каким образом легитимность проявляется.

Для того, чтобы дать читателю возможность понять, что автор имел в виду необходимо немного пропедевтики, то есть понятий, о которых пойдёт речь далее. Во-первых, легитимность — это признание власти подчинёнными и их добровольное согласие ей покоряться. Во-вторых, с точки зрения автора, легитимность — качественный показатель, а как следствие в статье будут использоваться две характеристики государственной власти: легитимный и нелегитимный. Стоит заметить, что легитимность можно признать и количественной характеристикой, это не будет заблуждением, однако это приведёт к чрезмерному усложнению, которое, полагает автор, принесёт больше вреда, чем пользы. В-третьих, с точки зрения автора, было бы рационально разделить внешнее проявление легитимности государственной власти на 3 уровня, а именно: индивидуальный, групповой и общественный, суть которых будет раскрыта далее по тексту. Как же легитимность проявляет себя внешне? Начнём с индивидуального уровня, который, как ни трудно догадаться, присущ конкретному лицу. На любом уровне легитимации государственной власти, процесс начинается с индивида, который легитимирует или делегитимирует власть в собственном сознании. Принято считать, что вышеупомянутые процессы протекают согласно традиционному, аффективному, целерациональному и ценностно-рациональному типам, легитимации государственной власти, которые предложил еще М. Вебер, а исследователи Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю. и Стародубцев С. С., в своей монографии несколько расширили [3, с. 23–24]. Аффективный тип связан с эмоциональным отношением человека к отдельным действиям власти. Почти наверняка читатель и сам, просматривая новости, оценивает значимость действий политиков, государственных органов и т.п. Это и есть аффективный тип легитимации или «Вера в значимость», иными словами. Фактор эмоционального отношения каждого индивида к действиям власти учитывают, к примеру, при принятии решений, которые в корне меняют устройство государства. К таким можно отнести отмену моратория на смертную казнь. Дискуссионный вопрос, который периодически появляется в информационном поле и ответ, на который, до сих пор нельзя назвать окончательным. Если взять за основу опрос ВЦИОМ 2010 года¹, то можно увидеть, насколько результат неточен. Далее целерациональный тип легитимации государственной власти, связан он с одобрением или не одобрением действий власти, которые способствуют реализации интересов индивида. Есть ли интересы общества, к примеру? Безусловно, в общих чертах их можно обозначить: право на образование, медицину, ведение частной предпринимательской деятельности и т. д. Очевидно, что государственная власть не может быть легитимна в глазах абсолютно каждого, как и не может учитывать интересы индивида или социальной группы, однако она может и даже обязана учитывать интересы общества над которым властвует, что показывает ключевую особенность целерацио-

¹ См. подробнее казнить нельзя помиловать ВЦИОМ [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzya-pomilovat-gde-postavit-zapyatuyu> (дата обращения 04.02.2025).

нального типа легитимации — несмотря на то, что он свойственен сознанию индивида и зависит от субъективных интересов, в конечном итоге он распространяется на все общество и выражается в «базовых интересах», которые можно выявить у общества. Перейдём к ценностно-рациональному типу, который связан с системой ценностей, принятых в обществе. Неоспорим тот факт, что каждому социуму присущи определённые ценности, которые представлены и в сознании отдельного индивида, а значит, государственную власть человек воспринимает через призму ценностей, которые были усвоены в процессе социализации. Это крайне сложный элемент сознания индивида, так как он зависит от региона/возраста/пола и т.п. Какие ценности присущи русскому человеку? Вопрос, который становится тем сложнее, чем больше его раскрывают. Автор, основываясь на опросе ВЦИОМ 2023¹ может сказать, что это семья, а как следствие, согласно ценностно-рациональному типу легитимации, действия Российской государственной власти, направленные на сохранение семьи являются легитимными в глазах носителя русской культуры. И, наконец, традиционный тип легитимации. Он связан с общественным восприятием государственной власти, которое связано с представлениями о власти, справедливости и т. д. Одной такой «традицией» можно назвать недоверие граждан к институту выборов Российской Федерации. Читатель может прочувствовать это недоверие, задав вопрос кому-то из своего окружения по типу: «Вы доверяете институту выборов в РФ?», ответ, скорее всего, будет отрицательным. С чем это связано? Однозначно ответить трудно. Автор это связывает, в первую очередь, с отсутствием демократической традиции, в виду особенностей государственного устройства России на протяжении XX века. Подводя итоги касательно индивидуального уровня легитимации, автор хочет отметить, что, так или иначе, в сознании индивидов присутствуют принятые абсолютным большинством установки, которые могут проявляться как индивидуально, так и на групповом или даже общественном уровне, когда отдельные установки индивидов совпадают у достаточно количества его представителей и государственная власть в представлении большинства теряет/приобретает легитимность. Что касается группового и общественного уровня, то здесь «веберовские» типы легитимации государственной власти схожи, но отличаются масштабом. Во-первых, политическая идентичность коллектива. Известно, что мышление индивида опосредовано коллективными установками. Собираясь в группы по политическому признаку (партии, группы в социальных сетях и т.п.), индивиды так или иначе присваивают себе политическую идентичность, которая заключается в коллективных ожиданиях от власти. К примеру, либералы ждут свободы слова/печати/собраний, консерваторы защиты традиционных ценностей и т. д. Государственная власть же обязана сохранять хрупкий баланс интересов, чтобы сохранить собственную легитимность. Далее институциональный тип легитимации. Он относится в большей мере к обществу в целом, так как связан с «опривычиванием» институтов государственной власти, которые существуют достаточно давно, стабильно развиваются и выполняют свои функции. То есть «Стабильное — легитимно». Онтологический тип легитимации связан с «адекватностью» институтов государственной власти, вернее их соответствию действительной политической реальности и общественному бытию. Адекватно ли создавать институт королевского двора в Российской Федерации? Очевидно, что нет, но если его все-таки создадут, общество посчитает его нелегитимным, да и просто не нужным. И тут возникает вопрос: как измерить легитимность государственной власти? Единственный способ понять легитимна или нелегитимна власть — социальный опрос. Порой, к сожалению, опросы порождают больше вопросов чем дают

¹ См. подробнее Традиции в эпоху перемен [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (Дата обращения 06.02.2025).

ответов и, в целом, являются, хоть и единственным, но отнюдь не надежным способ измерить легитимность государственной власти. Автор упомянет лишь некоторые проблемы. Во-первых, проблема референтной группы. Очевидно, что культурная принадлежность, пол, возраст, образование и иные факторы повлияют на ответ индивида. Кого же в таком случае сделать референтной группой касательно опросов мнения молодёжи, к примеру. Какой возраст у «молодёжи»? Точно ответить ни один исследователь не сможет, поэтому границы возраста условны, как и иные особенности, а единственное что повышает репрезентативность данных опроса, это указание на характеристики референтной группы. Во-вторых, численность референтной группы. Очевидно, что 1500 недостаточно для того, что статистика стала репрезентативна. Или достаточно? Вопрос опять-таки спорный, поэтому количество опрошенных всегда указывается, хотя рассчитать влияние численности референтной группы сложно, если вообще возможно. В-третьих, самое интересное — формирование вопросов. В качестве примера автор возьмет уже упомянутый ранее опрос ВЦИОМ об отношении граждан к смертной казни. Вопрос: «каким из следующих суждений по поводу смертной казни Вы согласны, а с каким нет?» пункт: «Никто не в праве лишать человека жизни, решать кому жить, а кому умереть, даже если человек совершил тяжкое преступление» выбрали 51% респондентов, в то же время пункт: «Есть злостные преступники, на исправление которых надеяться не приходится, для них применение смертной казни допустимо» выбрали уже 61 % респондентов. Проблема здесь заключается в эмоциональной окраске вопроса. В первом случае речь идёт о сложнейшей моральной дилемме жизни и смерти, что вызовет у человека, скорее всего, сострадание, а во втором случае речь идёт уже о «злостных преступниках», которые в обыденном сознании имеют резко негативную окраску. Делает ли такая постановка вопросов нерепрезентативными данные? Вопрос, безусловно, дискуссионный, однако независимо от ответа, социальный опрос останется единственным общепринятым методом измерения легитимности власти в стабильном государстве, которое стремится жить в гармонии с обществом.

В заключение, хочется подчеркнуть, что теория легитимности государственной власти пока что недостаточно разработана в российской теории государства и права, несмотря на то, что она необходима для эффективного управления обществом и реализации функций государства.

Список источников

1. Грамши А. Тюремные тетради, Электронная библиотека Гражданское общество в России. 560 с.
2. Х. Ортега-и-Гассет., Восстание Масс, Москва, АСТ, 2016. 256 с.
3. Мамычев А. Ю. Современные формы легитимации исполнительной власти / Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Стародубцев С. С.; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток : Изд. ВГУЭС, 2015. 124 с.

Информация об авторе

Г. А. Горшков — студент 1-го курса

Information about author

G. A. Gorshkov — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.12

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЭТАТИЗМ КАК ПОДВИД ПОЗИТИВНОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА

Илья Сергеевич ПОДКОПАЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
negative112.17@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В данной научной работе раскрываются основные недостатки юридического этатизма с точки зрения обобщенной юридической практики и консолидации мнений ученых – юристов. Генеральной задачей данной работы является анализ основных аспектов теории права под призмой этатизма.

Ключевые слова: Юридический позитивизм, юридический этатизм, источники права, юридическая практика

Original article

LEGAL STATISM AS A SUBSPECIES OF A POSITIVE UNDERSTANDING OF LAW

Ilya S. PODKOPEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
negative112.17@mail.ru

Scientific supervisor Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This scientific paper reveals the main disadvantages of legal statism from the point of view of generalized legal practice and consolidation of opinions of legal scholars. The general objective of this work is to analyze the main aspects of the theory of law through the lens of statism.

Keywords: Legal positivism, legal statism, sources of law, legal practice

Т. А. Желдыбина в своей научной работе указывает, что «в современной юридической науке правопонимание — одна из самых сложных и актуальных проблем современности, поскольку основополагающим фактором для правоприменения является то, с каких позиций понимается право.» [1, с. 51]. Типология правопонимания зависит прежде всего от того, что положено в ее основу. Принципиальное значение имеет базовый критерий. По мнению В. С. Нерсисянца таковым является

взаимоотношение «государство — право». Именно на основе этого критерия он выделяет позитивное право и естественное право в своей либертарно-юридическую концепцию [2, с. 290].

Появившийся в 19 веке под влиянием капиталистических отношений юридический позитивизм (нередко его отождествляют с догматизмом) обеспечил порядок и стал противоядием для государства против нарастающего рабочего движения. И. Л. Честнов раскрывает право под призмой позитивизма, как совокупность законов, изданных или одобренных сувереном и касающихся должного поведения определенного лица или группы лиц. [3, с. 96]. И. Б. Ломакина аргументировано доказывает, что: «Юридический этатизм провозглашал объективную природу права, поэтому внешняя форма выражения нормы права превалировала над её внутренним содержанием и вообще никак не увязывалась с психическим (в широком смысле) миром субъекта правовой коммуникации» [4, с. 118]. О. Конт — основоположник данной теории правопонимания — смог выделить основные понятия и аспекты взаимодействия закона и права, права и морали, а также выделить основные способы выражения права во вне, присущие только юридическому позитивизму. Позитивной базой понимания права в данном случае является эмпирика, аксиоматичность, и формальная логика. Например, аксиомой юридического этатизма является происхождение права от государства. Для того чтобы наиболее глубоко изучить данный тип правопонимания, нам потребуется взглянуть на объект исследования с другого угла, то есть с угла оценочного, объективного, выделив основные недостатки юридического этатизма.

Главный признак юридического этатизма — право есть государственное явление. Данный признак, отчуждая все концептуальные характеристики естественного понимания права, заключающиеся в том, что есть права, данные человеку с рождения (право на жизнь, на здоровье и т. д.), предполагает полную монополию государства на наделение этими правами. Но следует сказать о том, что юридический этатизм опровергает не только теорию естественного права, но и все остальные правовые концепции, а именно теорию естественного и либертарно-юридического права.

Далее следует сказать о том, что этатистский тип правопонимания предполагает разграничение права и морали, что является мощнейшим недостатком данной правовой теории. Один из основателей данного подхода Дж. Остин трактовал право, как «агрегат правил, установленных политическим руководителем» [5, с. 33]. И эти правила, с моей точки зрения, должны подкрепляться моральными нормами, ведь в худшем случае люди будут соблюдать «приказы политического руководителя» лишь для того, чтобы избежать санкции, которой этот приказ наделен.

Данный подход к пониманию права предполагает отождествление понятий права и закон. Для науки данные понятия имеют различные сущностные характеристики. Ведь сущность права есть достижение компромисса между субъектами и быть средством соглашения и взаимных уступок, а с точки зрения классового подхода к пониманию сущности государства, право есть выражение воли экономически господствующего класса и навязывание этой воли другим. В свою очередь закон — есть непосредственное выражение данной правовой нормы.

Игнорирование неформальных источников права присуще этатизму с точки зрения его сущности. Этот подвид позитивизма часто игнорирует неформальные источники права, такие как судебная практика, так как суды не могут созидать право, а могут только применять его в судебных процессах. Говоря о правовых обычаях, специфика отрицательного отношения данного подхода к этому общепризнанному выражению права во вне заключается в том, что государство непосредственно в данном случае не творит, а лишь санкционирует данное правовое явление [6, с. 71]. Мнение ученых-юристов по вопросам теории и юридической практики,

именуемое юридической доктриной не несет какого-либо «правового веса» в понимании этатистов, ведь право, как уже указывалось ранее — это воля государства.

Данный параметр трактуется, как недостаток среди ученых — юристов, ведь игнорирование каких-либо источников права так или иначе сужает юридическую практику, что приводит к «неэластичности» правовой системы. Это в свою очередь, может быть использован для оправдания несправедливых решений и злоупотреблений властью, ведь формальное соответствие закону не гарантирует справедливости и законности.

В целом, критика этатизма указывает на необходимость учитывать моральные, социальные и политические аспекты права, а также использовать более гибкие и многосторонние методы его толкования и применения. Современные правовые теории стремятся преодолеть эти недостатки, интегрируя элементы этатизма с другими правовыми подходами, такими как натуральное право, юридический реализм и др.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что этатистское право — отражение воли государства в системе правил, регулирующей человеческое поведение. Право в данном подходе отождествляется с государственным законом, а основным его признаком являются формальная определенность и защищенность публичной властью. Многие ученые — юристы придерживаются точки зрения, что данная правовая концепция обладает рядом невосполнимых недостатков, основные из которых были указаны ранее, но это суждение, по-моему мнению выносится лишь с точки зрения догмы. Углубляясь в практику, можно говорить о том, что идеи данного понимания права остаются актуальными, несмотря на то что с точки зрения теории имеет место быть тотальное разграничение правовых концепций. В современном мире естественные права человека закрепляются в позитивных источниках, таких как Конституция и Федеральные законы. Систематизируя данное, можно говорить об эластичности юридического этатизма в правовой практике, но данная эмпирика всё же сковывается данной нам теоретической базой.

Список источников

1. Желдыбина Т. А. Об основных типах правопонимания и их значении в совершенствовании законотворческой деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №1 (114). С. 51—55.
2. Нечаев А. Н. Основные типы правопонимания по академику В.С. Нерсисянцу // Вестник ТГУ. 2010. №7 (87). С. 290—293.
3. Ломакина И. Б., Честнов И. Л. История политических и правовых учений: учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. 96 с.
4. Ломакина И. Б. Криминалист, 2024. №4 (49). С. 118—126.
5. Петров А. В. Асташов Д. С. Юридический позитивизм в научных концепциях К. Бергбома и Г. Ф. Шершеневича // ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО : теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 32—37.
6. Ломакина И. Б. Обычно-правовой феномен: подходы в правовой теории // КриминалистЪ. 2018. №1(22). С.78—81.

Информация об авторе

И. С. Подкопаев — студент 1 курса.

Information about author

I. S. Podkopaev — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В ДРЕВНИХ АФИНАХ И СПАРТЕ

Лилия Алексеевна ПРОКОПЕНКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
prokopenkova.liya@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу прав женщин в двух древнегреческих полисах — Афинах и Спарте, которые представляли собой противоположные модели социального устройства. Отмечается, их ценностное отличие. Доказывается, что правовой статус женщин зависел от ряда факторов, которые и обусловили это отличие. На основе анализа существующей правовой литературы делается вывод о том, что правовой статус женщин в Спарте был более полным.

Ключевые слова: правовой статус женщин, право, правовые отношения, семья, брак

Original article

THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN ANCIENT ATHENS AND SPARTA

Lilya A. PROKOPENKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
prokopenkova.liya@mail.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of women's rights in two ancient Greek polis — Athens and Sparta, which represented opposite models of social structure. It is noted that their value difference. It is proved that the legal status of women depended on a number of factors that caused this difference. Based on the analysis of the existing legal literature, it is concluded that the legal status of women in Sparta was more complete.

Keywords: legal status women, law, legal relations, family, marriage

В древней Греции правовой статус женщин был неодинаковым в разных полисах. Такое положение, по-видимому, было связано с тем, что некоторые факторы обусловили различный социокультурный контекст, в котором формировались определенные правовые институты [1, с. 112].

В качестве примера возьмем два древнегреческих полиса Афины и Спарту, которые были достаточно развиты как в экономическом, так и в правовой сфере. Начиная рассматривать правовые институты того времени, стоит обратить внима-

ние на формально-правовой источник права: в Афинах действовали законы Солона, в которых охватывались все сферы общества, а в Спарте народ жил по законам Ликурга.

Рассмотрим законы Ликурга. Согласно этим законам, все спартиаты должны были в своей повседневной жизни придерживаться правил, в которых как в капле воды отражался их простой быт, а конституирующей ценностью выступали идеи добрососедства и взаимопомощи, солидарности и эгалитаризма [2, с. 19]. Однако, это не означало, что у спартиата не было личной собственности. Стремясь к эгалитаризму, Ликург завещал всем спартиатам иметь в равном объеме имущество, у них должны были быть одинаковые дома, все должны были участвовать в совместных трапезах (сисситиях или фидитиях), сдавая для этого определенное количество продуктов. Законы Ликурга запрещали обращение золотых и серебряных монет, вместо них использовались тяжеловесные железные прутья. Стоимость их была ничтожной, что повлекло полное исчезновение внешней торговли и соответственно отказ спартанской элиты от роскоши.

Стремясь ограничить торговый оборот, Ликург желал создать справедливое общество, в котором все должны были быть равны, в том числе и женщины, хотя их правомочия в ряде случаев были ограничены [3, с. 8].

В Афинах наоборот — хозяйственный уклад базировался на частной собственности и на труде рабов (средства производства — по Марксу). Женщина не имела практически никаких прав и ее основным занятием являлось рождение детей и ведение хозяйства. Как утверждал В. П. Бузескул в своей работе «Женский вопрос в древней Греции»: «Обыкновенно она умеет лишь готовить платье из шерсти, наблюдать, как делится пряжа между служанками; зато она хорошо обучена кулинарному искусству, ибо это — важнейшая для нее и для мужа наука. Она застенчива, робка, стесняется говорить даже с мужем, и нет человека, с которым бы муж меньше советовался о делах, нежели с женой» [4, с. 221]. В то же время в Спарте после реформ царя Ликурга, которые подчеркивали важность равенства между всеми гражданами, юридические права женщины были практически равными с правами мужчин, например, они получали образование наравне с мужчинами. Однако, несмотря на это, всё же спартанки не могли свободно участвовать в политической жизни своего города-государства [5, с. 6].

В Афинах, положение женщин было иным. Им отводилась более скромная роль, они участвовали только в праздниках.

Экономические правомочия также отличались у женщин Спарты. Основной задачей женщины считалась продолжение рода и воспитание будущих воинов, которые смогли бы защитить Спарту. Однако, когда муж уходил на войну, что происходило довольно часто, женщины несли ответственность за ведение хозяйства. Они имели право владеть землей и рабами. При отсутствии сыновей, дочь становилась наследницей родительских земельных наделов. Спартанки в свою очередь получали богатое приданое, которым распоряжались сами. Так же они наследовали часть семейного имущества: доля дочери составляла половину доли сына при наследовании семейного имущества.

В Афинах же женщина обладала только своим приданным, которое могло быть передано по наследству её детям. Интересно то, что дочь не могла получить приданное матери, если у нее не было братьев. Поэтому на приданое могли претендовать внуки. Тот факт, что приданное принадлежало женщине, а не мужу, говорит о некоторой защищенности афинянок [5, с. 6]. В то же время, афинянка не могла совершать крупные сделки и распоряжаться крупными суммами денег, а также покупать земли и рабов.

Таким образом, становится очевидным, что спартанки имели гораздо больше экономических прав и свобод и были менее зависимы от мужа, чем женщины Афин.

Стоит также обратить внимание на то, что спартанки занимались спортом, например, борьбой, бегали на короткие и длинные дистанции, занимались верховой ездой, метали копья и диски, увлекались скачками. Весьма охотно спартанки занимались искусством: пели, играли на музыкальном инструменте, танцевали и сочиняли стихи, все это называли одним общим термином *mousike* («музыка»). Джейн Макинтоша Снайдер пишет: «Все [греческие поэтессы-женщины] писали в основном в том же жанре, который уже был признан подходящим для женщин, репутацией их предшественницы Сафо, а именно в лирической поэзии...». [6, с. 4]

В Афинах образованию женщин уделялось мало внимания, часто оно заканчивалось на умении писать и читать. Их образ жизни был строго ограничен ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Общество предписывало афинянкам затворнический образ жизни для того, чтобы они сохраняли чистоту помыслов и красоту внутреннего мира. Женщины умели петь и танцевать, с целью создать спокойную обстановку для создания здорового потомства. Ксенофонт описывал деятельность афинских жён так: «Конечно, Сократ, я советовал ей не сидеть на одном месте, как рабыне, а с божьей помощью попробовать, как следует хозяйке, подойти к ткацкому станку да поучить служанку, если что знает лучше других, а если что плохо знает, самой поучиться, присмотреть и за пекаршей, постоять и возле ключницы, когда она отмеривает что-нибудь, обойти дом и посмотреть, все ли на том месте, где должно быть. Хорошее упражнение, — говорил я, — также мочить, месить, выбивать и складывать одежду и покрывала» [7, с. 41]. Исходя из цитаты, идеальная жена — молчаливая хозяйка, которая во всем повинуется мужу. А лучшее мнение о ней — это его отсутствие, ввиду ее скромности и молчаливости.

Брачный возраст спартанских женщин обычно 18—25 лет, они выходили замуж после того, как получали образование. В Афинах вступать в брак могли девушки с 15 лет. В Спарте был интересный брачный ритуал, после согласия на союз, мужчина насильно увозил спартанку и оставлял со служанками. Там её готовили к брачной ночи: брили голову, давали мужскую одежду и оставляли в затемненной комнате.

Предполагалось, что жена должна коротко стричь волосы на протяжении всего брака. Ученые предполагают, что такой ритуал проводили для того, чтобы мужчине было комфортнее [8, с. 4].

После вступления в брак основной задачей спартанки было рождение детей. Картледж пишет: «Женитьба и материнство были социальной, а также анатомической судьбой каждой греческой женщины — и больше нигде это не выражалось так сильно, как в Спарте. Божественным объектом поклонения в связи с беременностью и родами была Илифия, тесно связанная в Спарте, как и везде, с Артемидой (Ортией)» [9, с. 5].

В свою очередь афинские женщины по закону обязаны были вступить в брак. Но законным брак признавался только между афинским гражданином и женщиной, рожденной в семье афинского гражданина. Брак с иностранцем или иностранкой не приветствовался законом, а дети в таком браке и вовсе считались незаконнорожденными.

Таким образом, правовой статус женщин в Афинах и Спарте был неодинаковым. У спартиаток было больше прав как социальных, так и политических, в то время как афинские женщины были ограничены и целиком зависели от мужа.

Список источников

1. Ломакина И. Б. Правовая идентичность в классическую эпоху // КриминалистЪ. 2023. №1 (42) С. 112—119.

2. Ломакина И. Б. Солидарность и согласие как основание легитимации права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. №2(88). С. 12–19.
3. Фридрих И. К. Законодательство Ликурга и Солона [Текст] / И. К. Фридрих // Государственное издательство художественной литературы. 1957. Т. 5. С. 412–418.
4. Бузескул, В. П. Женский вопрос в древней Греции [Текст] / В. П. Бузескул. Харьков : П.А. Брейтгам, 1905. 230 с
5. Тюрина Д. С. Правовое положение женщин в Древней Греции Текст / Д. С. Тюрина // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 5(21). С. 1–6.
6. Писаревская А. А. Положение женщины в Афинской демократии [Текст] / Писаревская А. А. // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 26(68). С. 39–43.
7. Маханьков, И. И., Столяров А. А. Ксенофонт. Домострой Электронный ресурс / И. И. Маханьков, А. А. Столяров // ancientrome.ru. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348108000#7> (дата обращения: 08.11.2024).
8. Джошуа Дж. Марк. Женщины Спарты Текст / Дж. Марк Джошуа // Всемирная историческая энциклопедия. 2021. С. 7.
9. Разумов Н. Брак, религия и свобода в Древней Спарте Текст / Н. Разумов // Дилетант. 2023. С. 6.

Информация об авторе

Л. А. Прокопенкова — студент 1-го курса

Information about author

L. A. Prokopenkova — 1st year student.

Научная статья
УДК 159.942

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ТРИГГЕРЫ: ПОНИМАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ РЕАКЦИЯМИ

Екатерина Андреевна ПРОТАСОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Protasovaalla9@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, доктор философских наук, профессор **Александр Александрович ЛУГОВОЙ**, aalugovoi@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются эмоциональные триггеры как ключевой элемент человеческой психологии, способный вызывать сильные эмоциональные реакции, как положительного, так и отрицательного характера. Основная мысль работы заключается в том, что понимание этих триггеров, основанное на личном опыте и контексте окружающей среды, представляет собой важный инструмент для управления эмоциями, особенно в условиях стресса. Таким образом, статья обрисовывает теоретические основы эмоциональных триггеров, а также акцентирует внимание на их практическом применении, подчеркивая значимость для повышения общего уровня эмоционального благополучия и качества жизни.

Ключевые слова: эмоциональные триггеры, позитивные триггеры, негативные триггеры, эмоциональные реакции, личный опыт, сенсорная память, контроль над эмоциями

Original article

EMOTIONAL TRIGGERS: UNDERSTANDING AND MANAGING EMOTIONAL RESPONSES

Ekaterina A. PROTASOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Protasovaalla9@gmail.com

Scientific supervisor Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor **A. A. Lugovoy**, aalugovoi@mail.ru

Abstract. This article examines emotional triggers as a key element of human psychology capable of eliciting strong emotional responses, both positive and negative. The main idea of the work is that understanding these triggers, based on personal experience and environmental context, represents an important tool for emotion management, especially under stress conditions. Thus, the article outlines the theoretical foundations of emotional triggers and emphasizes their practical application, highlighting their significance in enhancing overall emotional well-being and quality of life.

Keywords: emotional triggers, positive triggers, negative triggers, emotional responses, personal experience, sensory memory, emotion control

Эмоциональные триггеры — важный аспект человеческой психологии, вызывающий сильные эмоциональные реакции. Их понимание связано с личным опытом и окружающей средой, что критично для управления эмоциями в условиях стресса. Актуальность работы обусловлена распространенными непредсказуемыми реакциями, которые могут негативно влиять на качество жизни. Основные темы исследования включают понятие эмоциональных триггеров, их классификацию на позитивные и негативные, а также исследование влияния триггеров на эмоциональное состояние человека. Работа предлагает методы идентификации триггеров через самонаблюдение и рефлекссию, а также рекомендации по управлению негативными триггерами, включая терапию и методы релаксации. Использование позитивных триггеров для повышения качества жизни также будет рассмотрено. Завершением работы станет применение осознанности для управления эмоциональными реакциями, предлагая читателям инструменты для лучшего понимания и контроля своих эмоций, что может привести к улучшению качества жизни.

Понятие эмоциональных триггеров

Эмоциональные триггеры — любые стимулы, трансформирующие наши мысли и поступки, могут быть как позитивными, так и негативными, они пробуждают яркие и глубокие эмоциональные отклики, которые формируются под влиянием личного опыта, социальных взаимодействий и окружающего контекста. Негативные триггеры, такие как тревога, гнев или стыд, часто уходят корнями в прошлое и способны вызывать эмоциональное истощение, подрывая внутреннюю гармонию. Напротив, «триггер может быть и позитивным стимулом, вызывающим радость, эротическое возбуждение или оптимизм» [1, с. 12]. Триггеры тесно переплетены с сенсорной памятью, что делает реакции мгновенными и порой неосознаваемыми. Они также имеют возможность проявляться в различных формах: визуальных образах, звуках, запахах или словах, оказывая мощное влияние на наше внутреннее состояние. На-

пример, при столкновении с определенной ситуацией, человек может внезапно вспомнить ключевой момент из своего прошлого, что и станет триггером, способствующим негативной реакции. «Каждый триггер — катализатор скорби» [1, с. 14]. Управление триггерами требует осознанности и внимательного самонаблюдения, что открывает путь к контролю над эмоциями и повышению качества жизни. Понимание и классификация триггеров позволяют подходить к стрессовым ситуациям с конструктивной точки зрения, избегая импульсивных и разрушительных реакций.

Классификация эмоциональных триггеров. Их влияние на эмоциональное состояние человека

Эмоциональные триггеры влияют на поведение и эмоциональное состояние, вызывая реакции, связанные, как я упоминала ранее, с прошлым опытом через сенсорную память. Они могут быть как положительными, так и отрицательными, провоцируя импульсивные действия из-за неосознанности. Триггеры делятся на социальные, психологические и физические. Социальные триггеры, такие как взаимодействие с людьми, могут вызывать широкий спектр эмоций, от радости до стресса, физические триггеры, в свою очередь, оказывают влияние на человека через погоду или время суток. Например, в дождливую погоду человек чувствует себя менее энергично, тогда как в солнечный день у него будет больше энергии, сил и настроение будет лучше. Непонимание триггеров приводит к непредсказуемым реакциям, поэтому важно осознанно их отслеживать и анализировать, ведь понимание также позволяет людям лучше справляться со стрессом и поддерживать эмоциональное состояние. Зачастую триггеры используют как инструмент в различных сферах, влияя на принятие решений. Например, в маркетинге триггеры используются для создания эффективных рекламных кампаний, формируя эмоциональную связь с клиентами, на которую они будут реагировать, как ожидается. Умение идентифицировать и управлять триггерами способствует личностному росту, эмоциональному благополучию и повышению качества жизни. Как пишет в своей книге Марк Рейтер: «Даже осознавая и принимая влияние среды, мы становимся жертвами безжалостной силы» [2, с. 75].

Методы идентификации своих триггеров

Идентификация эмоциональных триггеров начинается с самонаблюдения, например, через ведение дневника эмоций, что помогает выявить паттерны и связи между событиями и реакциями. Рефлексия играет важную роль в анализе прошлых событий, что позволяет понять причины сильных эмоций и привычные поведенческие паттерны. Обсуждение триггеров с профессиональным терапевтом также является эффективным методом их идентификации. Глубокие разговоры помогают не только выяснить корни эмоциональных реакций, но и находить пути их преодоления. Психолог может предложить новые перспективы на отношения с триггерами и обучить методам управления ими, что также может включать применение различных стратегий. Важно осознавать, что триггеры — это стимулы, связанные с прошлым опытом. С ними можно и нужно работать, чтобы избежать негативных последствий. Общение с близкими для вас людьми также может служить источником поддержки и незаменимой информации, что впоследствии поможет вам понять, как управлять своими триггерами. Таким образом, эффективная работа с триггерами включает в себя комплексный подход, который включает в себя самонаблюдение, рефлексия, работу с терапевтом и взаимодействие с окружающими для лучшего понимания и управления эмоциональными триггерами.

Рекомендации по управлению эмоциональными триггерами

Эмоциональные триггеры — сложный феномен, влияющий на поведение и восприятие человека. Они формируются через пережитые события и активируются стимулами, такими как запахи, звуки, визуальные образы или даже определенные

слова. Управление триггерами начинается с их идентификации через анализ чувств и ведение дневника эмоций. Очень важно обращать внимание на свои чувства и физические ощущения, в период, когда возникают негативные эмоции. Это может быть затруднительно, ведь многие триггеры действуют бессознательно, вызывая реакции ещё до того, как человек осознает их возникновение. Следующий этап — разработка стратегии перепрограммирования, включая замещение негативных установок позитивными с помощью визуализации, аффирмаций. Начинать следует с незначительных триггеров, чтобы не перегружать себя и привыкнуть к работе над собой, своим эмоциональным состоянием. Изменение образа жизни также играет важную роль в работе над собой. Режим сна, питание, физическая активность, медитация и йога снижают чувствительность к триггерам, следовательно, они будут меньше влиять на вас. Управление триггерами не ограничивается работой с негативными эмоциями. Необходимо развивать осознанность, внимательность к повседневной жизни. Когда мы находимся в состоянии осознанности, нам легче заметить и понять, какие эмоции вызвали те или иные действия или слова, и соответственно, корректировать своё поведение. Работа с триггерами — длительный процесс, требующий терпения. Невозможно избавиться от всех раздражителей наших эмоций, но их принятие, понимание поможет значительно улучшить качество жизни. Психологическая помощь или терапия также могут стать полезными ресурсами в этом процессе, предлагая дополнительные инструменты для управления эмоциональными реакциями.

Использование позитивных триггеров для улучшения качества жизни

Вернемся к классификации триггеров. Как я упоминала ранее, существуют негативные и позитивные триггеры. Сейчас речь пойдет именно о позитивных триггерах. Именно они играют важную роль в формировании эмоционального состояния и качества жизни, вызывая положительные эмоции и способствуя личностному росту. Это могут быть обычные вещи, такие как утренний кофе, прогулка в парке, любимая музыка. Позитивные эмоции: радость, удовлетворение и гордость повышают общее эмоциональное благополучие и улучшают физическое состояние, способствуя продуктивности и креативности. Важно отметить, что они могут быть вызваны искусственно. Например, регулярная физическая активность повышает уровень гормонов, таких как эндорфин и допамин, которые влияют на улучшение настроения. Открытость к новым позитивным триггерам, таким как хобби, книги, знакомства обогащает жизнь и создает положительные ассоциации. Методика, связанная с преобразованием негативных эмоций в позитивные, также считается полезной. Например, вместо того, чтобы подавлять гнев или страх, мы можем использовать эти чувства как триггеры для активных действий: творчества, занятий спортом или волонтерства. Этот подход помогает направить негативные переживания в конструктивное русло, повышая уровень внутренней мотивации и удовлетворенности.

Практическое применение осознанности в контексте управления триггерами

Осознанность играет ключевую роль в управлении эмоциями, помогая идентифицировать и адаптировать реакционные механизмы через внимание к настоящему моменту и понимание внутренних переживаний. Она позволяет замечать эмоциональные триггеры, уменьшать интенсивность негативных эмоций и активировать позитивные, ведь, как пишет Левин: «... чтобы человек, переживший травму, шёл к полноценной и свободной жизни, простого облегчения симптомов недостаточно» [3, с. 103]. Практика осознанности включает медитацию и дыхательные упражнения, укрепляя способность оставаться в моменте и осознавать реакции тела. Это помогает перерабатывать негативные эмоции в конструктивные действия, снижать стресс и развивать эмоциональную устойчивость. Как пишет Дэвид Ричо:

«мы также располагаем внутренними духовными ресурсами, такими как любовь, жертвенность, служение, сопереживание и жизненные ценности. Как и со всеми внутренними ресурсами, только от нас зависит, использовать их на практике или нет» [1, с. 103]. Осознанность способствует принятию взвешенных решений, улучшению эмоционального состояния и созданию внутреннего баланса, что ведет к повышению качества жизни и более аутентичным реакциям на окружающий мир. С течением времени мы можем наблюдать, как технология осознанности способна преобразовать нашу реакцию на мир, не делая ее более яркой и аутентичной.

В заключение данной работы могу подвести итоги, касающиеся важности понимания и управления эмоциональными триггерами, а также их влияния на уровень и качество жизни человека. Эмоциональные триггеры, как было показано в ходе исследования, представляют собой сложные и многогранные факторы, которые могут вызывать широкий спектр эмоциональных реакций — от радости и удовлетворения до тревоги и стресса. Понимание этих триггеров является ключевым аспектом эмоционального интеллекта и личностного роста, поскольку оно позволяет человеку осознанно реагировать на различные жизненные ситуации и активно управлять своим эмоциональным состоянием.

В процессе работы была проведена классификация триггеров на позитивные и негативные, что позволяет более четко определить их воздействие на человека и его сознание. Позитивные триггеры, такие как воспоминания о приятных моментах, запахи, музыка или визуальные образы, могут служить мощным инструментом для повышения настроения и улучшения качества жизни. В то же время негативные триггеры, которые могут быть связаны с травматическими событиями, стрессовыми ситуациями или даже повседневными раздражителями, требуют особого внимания и управления, чтобы избежать их разрушительного воздействия на психоэмоциональное состояние.

Одной из ключевых задач работы было исследование влияния триггеров на эмоциональное состояние человека. Результаты показали, что осознание своих триггеров и их природы позволяет не только предсказать возможные эмоциональные реакции, но и разработать стратегии для их управления. Это, в свою очередь, способствует снижению уровня стресса и тревожности, а также улучшению общего самочувствия. Важно отметить, что управление триггерами не сводится лишь к избеганию негативных ситуаций; гораздо более эффективно использовать позитивные триггеры для создания благоприятной эмоциональной атмосферы, но, «как и со всеми внутренними ресурсами, только от нас зависит, использовать их на практике или нет» [1, с. 69].

Методы идентификации своих триггеров, рассмотренные в работе, включают ведение дневника эмоций, практику осознанности и саморефлексию. Эти подходы помогают людям лучше понять свои эмоциональные реакции и выявить закономерности, которые могут быть связаны с определенными триггерами. Осознанность, в частности, играет важную роль в этом процессе, позволяя людям находиться в моменте и осознавать свои чувства без осуждения. Это создает пространство для более осознанного выбора реакций на стрессовые ситуации и негативные эмоции.

Важным аспектом работы является разработка рекомендаций по управлению негативными триггерами. Эти рекомендации включают в себя техники релаксации, когнитивно-поведенческую терапию, а также практики, направленные на изменение восприятия триггеров. Например, переосмысление негативных ситуаций и поиск в них позитивных аспектов могут значительно снизить их эмоциональное воздействие. Кроме того, использование позитивных триггеров, таких как занятия любимым хобби, общение с близкими или занятия спортом, может стать эффективным способом повышения качества жизни и эмоционального благополучия.

Практическое применение осознанности в контексте управления триггерами также заслуживает отдельного внимания. Осознанность помогает людям не только распознавать свои триггеры, но и реагировать на них более конструктивно. Это может включать в себя практики медитации, дыхательные упражнения и другие методы, способствующие снижению уровня стресса и повышению эмоциональной устойчивости. В результате, осознанность становится мощным инструментом, который позволяет людям не только справляться с негативными триггерами, но и активно использовать позитивные триггеры для улучшения своего эмоционального состояния.

Таким образом, работа подчеркивает, что понимание и управление эмоциональными триггерами является важным аспектом личностного развития и эмоционального благополучия. Осознание своих триггеров, их влияние на эмоциональное состояние и применение практик осознанности могут значительно улучшить качество жизни, способствуя более гармоничному и сбалансированному существованию. В конечном итоге, работа над собой и своими эмоциями открывает новые горизонты для личностного роста и самосовершенствования, позволяя каждому человеку стать более устойчивым и счастливым в условиях современного мира.

Список источников

1. Дэвид Р. Эмоциональные триггеры. Как понять, что вас огорчает, злит или пугает, и обратить реакцию в ресурс / пер. с англ. Марии Чомахидзе-Дорониной. - Москва: МИФ, 2024. - 224с.
2. Голдсмит М. Рейтер М. Триггеры: как запустить позитивные изменения в жизни / пер. с англ. Новикова. Н.Т. - Москва: ЭКСМО, 2022. - 426с.
3. Левин, П. А. Пробуждение тигра: исцеление травмы / пер. с англ. Цветков Е.П. - Санкт-Петербург: ЭКСМО, 2022. - 294с.

Информация об авторе

Е. А. Протасова — студент 1 курса.

Information about author

E. A. Protasova — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

АРАБСКАЯ НОРМАТИВНАЯ КУЛЬТУРА.

Рафик Арменович СТЕПАНИЯН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rafikstepanan5@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу арабской нормативной культуры, её связи с религией, а также влиянию норм, ценностей, традиций и обычаев на её формирование. Доказывается, что арабская нормативная культура напрямую связана с исламом, её публичные и частные нормы поведения занимают важное место в религиозном

учении. На основе анализа существующей правовой литературы делается вывод о том, что многие источники арабской культуры повлияли на её становление и развитие.

Ключевые слова: арабская нормативная культура, мусульмане, ислам, Коран, Сунна, Шариат, Фикх

Original article

ARAB NORMATIVE CULTURE

Rafik A. STEPANYAN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

rafikstepan5@gmail.com

Scientific supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Arab normative culture, its connection with religion, as well as what norms, values, traditions and customs played a role in its formation. It is proved that the culture is directly connected with Islam, because its public and private norms of behavior occupy an important place in religious teaching. Based on the analysis of existing legal literature, it is concluded that many sources of Arab culture influenced its formation and development.

Keywords: Arab normative culture, Muslims, Islam, Quran, Sunnah, Sharia, Fiqh

Арабская нормативная культура напрямую связана с исламом, ведь индивидуальные и общественные нормы напрямую связаны с религией и занимают в ней важное место. Такая специфика обуславливается материальными условиями жизни и ментальностью народов [1, с. 78], населяющих Аравийский полуостров в начале VII века нашей эры. Возникновение новой монорелии связано не только с ростом численности оседлых жителей региона, становлением нового типа государства, но и с усилением роли крупных городов, сыгравших важную торгово-политическую роль в истории региона. Основателем ислама считается пророк Мухаммед.

В современном мире, как известно, ислам является государственной религией в большинстве арабских стран (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар). Теоретически и практически жизнь всех мусульман, каждое их действие, мысли, желания строго и неуклонно регламентируются Кораном и Сунной. Именно Коран на протяжении многих веков оказывает влияние на становление и формирование личности у мусульман. Он является материальным и духовным руководством для людей. Коран играет огромную роль в развитии отношений между людьми, в формировании отношения человека к миру и норм поведения в обществе. В свою очередь, Сунна — мусульманское священное предание, излагающее примеры жизни исламского пророка Мухаммеда. Именно оно является подтверждением Корана, разъясняет, дополняет и конкретизирует его, а также влияет на урегулирование сложных общественных явлений. Фактически она — источник мусульманского вероучения и права.

Кроме того, в формировании арабской нормативной культуры огромную роль сыграли обычаи и традиции бедуинского общества. Обычное право бедуинов было первой формой права, которое «было кровь от крови и плоть от плоти народа, по-

родившего его» [2, с. 78]. Именно кочевая жизнь в тяжёлых природных и климатических условиях Аравийского полуострова определяла оптимальные правила поведения. В результате наложения морально-этических норм ислама на бедуинский кодекс чести возник Арабский этикет. Арабский этикет — это свод писанных и неписанных правил, нарушение которых мешает нормальному ведению дел, а если сказать простыми словами, то это установленный порядок поведения в обществе. К нему относятся и речевые формулы приветствий, прощаний, благодарности, извинения, жесты, и позы участников общения. Фактически его роль заключается в установлении и поддержания нормальной коммуникации между людьми. Арабский этикет устанавливает некоторые аспекты, такие как, установление взаимного доверия, расспросы своего собеседника о его здоровье, семье, успехах, а также создание и поддержание гостеприимства в доме. Именно это было конституирующими основаниями арабской культуры [3, с. 85].

Кроме того, изучая арабскую нормативную культуру, стоит упомянуть Шариат. Шариат («правильный» путь, образ действия) — комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман» [4, с. 103]. Эти предписания содержатся в Коране и сунне пророка Мухаммеда. Они регулируют все сферы повседневной жизни мусульман. Основными принципами шариата являются: ибадат, то есть покорность, поклонение и преданность Аллаху; муамалат, который определяет правила гражданских и трудовых отношений, включая брак, развод, наследство и деловые сделки, а также не менее важными принципами являются судебные и этические нормы. Кроме того, религия относит к основным принципам шариата обязанности к Богу, то есть восполнение обязательных практик, молитв и постов, забота о других, моральность, которая выражается в честности, справедливости и порядочности в поступках, соблюдении законов, то есть следование правилам шариата в повседневной жизни, включая этические и моральные нормы. Таким образом, шариат в нормативном отношении допустимо называть универсальной системой социального регулирования.

Стоит отметить, что «шариат оказывает влияние не только на отдельного мусульманина, но и на все общество в целом. Влияние шариата на общество заключается в духовно-нравственном оздоровлении, то есть возрождение морально-этических и нравственных норм шариата может повлиять на духовно-нравственную сферу общества. В свою очередь, сохранение национального самосознания, объединение и стабилизация общества, то есть социальное служение становится одной из основных задач религиозных организаций страны, а также фактором, объединяющим и способствующим межконфессиональному миру и взаимопониманию» [5, с. 167]. Наиболее важным является запрет на некоторые виды деятельности, например, ложь, воровство, мошенничество, клевету, азартные игры. Мусульмане обязаны уважать чувства других верующих, не использовать оскорбительных слов, поддерживать друг друга и помогать беспризорным и вдовам, кормить голодных.

И, наконец, самым важным источником арабской нормативной культуры является исламское право. Саидов А.Х. считал, что «исламское право — это система правовых норм или правил у мусульман, генетически связанных с шариатом и фикхом» [5, с. 141]. Фикх («понимание сути вещей») одно из научных исламских направлений. Оно основано на Священном Коране и Сунне. Более полно природу фикха раскрывает его определение. Исламский ученый Ибн-Хальдуном (1332–1406) писал: «Фикх — это знание ниспосланных Великим Аллахом правил, которые оценивают поступки всех тех, кто должен подчиняться этим заповедям, как обязательные, осуждаемые, поощряемые, запрещаемые или дозволенные. Указанные

правила получают из Писания (т. е. Корана), Сунны или иных источников, которые для распознавания этих норм установил Законодатель (т.е. Аллах). Извлеченные из таких источников нормы также называются фикхом» [6, с. 15].

Фикх складывается из следующих разделов: ибадат — вопросы намаза и всё, что с ним связано: способы очищения, омовения, как читается намаз, какие виды намаза существуют; мунакахат — вопросы взаимоотношений с людьми; муамалат — вопросы взаимных сделок между людьми, торговли, наследства; укубат — вопросы наказания и его виды.

Необходимо отметить, что в исламской традиции нет единого мнения о соотношении понятий «фикха» и «шариата». По одной из точек зрения, шариат и фикх — практически синонимы. Фикх является наукой о шариате, а шариат, в свою очередь, включает не только положения Корана и сунны, но и выводы, сформулированные доктриной. Согласно другой позиции, шариат исчерпывается положениями Корана и сунны. Если эти источники не содержат решения вопроса, то ответ на него должен быть найден с помощью рациональных методов, а это — задача фикха. Существует и третья точка зрения, согласно которой шариат — фундамент и источник фикха, который выступает, в свою очередь, нормативной интерпретацией установлений шариата. В результате развития «фикх-доктрины» происходил постепенный процесс выделения в общем составе его выводов таких правил внешнего поведения, которые соответствовали правовым критериям» [7, с. 38].

Опора на шариат есть необходимое условие законности исламского права, а его привязка через фикх-доктрину обеспечивает авторитет у верующих, воспринимающих его как воплощение постулатов. Без этих качеств право не могло бы действовать в исламском обществе. Такое взаимодействие с религией не определяет юридическую природу исламского права, но подчеркивает эффективность его действия и характерные черты его восприятия. Стоит отметить, что исламскому праву присуща своя собственная модель взаимосвязи правовых норм, правосознания и поведения. Религиозная окраска исламского права объясняет особую близость этих компонентов между собой.

Можно сделать вывод, что понятие «исламское право» не является синонимом понятия «шариат». Отличие этих понятий основано на правовых критериях. Шариат включает в себя предписания Корана и сунны Пророка, обращенные к людям. К исламскому же праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были установлены фикх-доктриной и отвечают требованиям права. Таким образом, шариат есть религиозное явление, в котором сквозь призму фикха можно обнаружить отдельные следы правового начала. В свою очередь, исламское право — это юридический феномен, который оценивается религиозным сознанием меркой шариата.

В заключение хочется сказать, что арабская нормативная культура оказывает огромное влияние на формирование менталитета мусульманина и его отношение к окружающему миру. Она определяет традиции и обычаи, сложившиеся на протяжении многих поколений, методы воспитания и просвещения, состоящего из мировосприятия и мироощущения, литературы и искусства, которые совершенствовались в ходе истории. С развитием информационных технологий стали появляться новые формы общественной жизни, но, несмотря на это, этические нормы и повседневная культура поведения верующих по-прежнему являются важным источником развития арабского социума.

Список источников

1. Ломакина И. Б. Истоки конституирующих ценностей в либеральных и холистических культурах: постановка проблемы // КриминалистЪ №4 (26). 2018. С. 78–85.

2. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // КриминалистЪ №4 (33), 2020. С.37–43.
3. Ломакина И. Б. Истоки конституирующих ценностей в либеральных и холистических культурах: постановка проблемы // КриминалистЪ №4 (26). 2018. С.78–85.
4. Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. Санкт-Петербург. 2019 г. 163 с.
5. Саидов А. Х. Основы мусульманского права: Курс лекций. Ташкент, 2005 г. 448 с.
6. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. Москва, 2023 г. 448 с.
7. Надеина М. И. Духовные ценности ислама, КНИТУ, Казань, 2011. 216 с.

Информация об авторе

Р. А. Степанян — студент 1 курса.

Information about author

R. A. Stepanyan — 1st year student.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 349.2

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ксения Павловна ЖУРИКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
k.zhuur14@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Юлия Михайловна БОБРОВА**, j.m.bobrova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается специфика трудовых отношений гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, выделяются особенности режима работы данной категории и оплаты труда, рассматриваются отдельные льготы. Кроме того, анализируется судебная практика по отдельным вопросам указанной проблемы.

Ключевые слова: правовой статус, трудовые отношения, гражданский персонал Вооружённых Сил Российской Федерации, режим работы, оплата труда

Original article

ON THE PECULIARITIES OF THE LEGAL THE LEGAL STATUS OF CIVILIAN PERSONNEL IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ksenia P. ZHURIKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
k.zhuur14@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Y. M. Bobrova**, j.m.bobrova@gmail.com

Abstract. The article deals with the specifics of labor relations of civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, highlights the peculiarities of the work regime of this category and remuneration of labor, considers certain benefits. In addition, the article analyzes judicial practice on certain issues of this problem.

Keywords: legal status, labor relations, civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, mode of work, remuneration

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на труд¹. Согласно российскому законодательству, при трудоустройстве гражданин заключает с работодателем трудовой договор, который позволяет определить взаимные права и обязанности, а также специфику его трудовой функции. Трудовой договор наряду с трудовым законодательством в целом позволяет закрепить особенности статуса работника. Однако, кроме граждан, обладающими общим трудовым статусом, можно выделить тех, чьё положение и специфика трудовых отношений имеет свои характерные черты.

В процессе рассмотрения института трудовых отношений интересным представляется рассмотреть его специфику на примере гражданского персонала, работающего в ВС РФ. Так, под гражданским персоналом понимается личный состав ВС РФ, заключивший трудовой договор о работе или о профессиональной служебной деятельности, по определённым штатным расписанием должностям и специальностям в ВС РФ [1, с. 103]. Единый нормативный акт, регламентирующий трудовой статус таких работников, в данный момент в Российской Федерации не принят. Их трудовые отношения наряду с общим трудовым законодательством регулируются ведомственными приказами. Стоит отметить, что в данном случае сторонами трудового договора будут являться ВС РФ, с одной стороны, и сам работник, с другой. Гражданский персонал ВС РФ по своей структуре состоит не только из рядовых граждан, заключивших трудовой договор с Министерством обороны Российской Федерации (далее — МО РФ) и работающих в воинских формированиях, но и федеральных государственных гражданских служащих, проходящих государственную службу в воинских формированиях, к которым наряду с военнослужащими предъявляются особые требования. Наиболее интересным представляется рассмотрении первой категории. В целом, роль гражданского персонала в составе Вооружённых Сил довольно велика, поскольку именно эта категория выполняет организационную, вспомогательную функции, что способствует нормальному обеспечению работы воинских формирований (так, например, такие работники ведут бухгалтерский учёт, являются поварами, медиками и иными, необходимыми для организации деятельности лицами).

Правовое регулирование трудовых отношений гражданского персонала ВС РФ имеет схожие черты со всеми остальными гражданами РФ, работающими по трудовому договору. Однако специфика деятельности лиц, работающих в организациях ВС РФ, обусловлена тем, что они выполняют свою функцию не всегда в стандартных условиях. Такая работа требует от специалистов определённых личностных качеств, таких как выносливость, смелость, ответственность. В то время, как военнослужащие проходят военную службу в целях обеспечения безопасности госу-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.03.2025).

дарства, лица гражданского персонала заняты деятельностью по их медицинскому и бытовому обслуживанию, что играет ключевую роль в поддержании боеспособности армии. Это и является фактором наличия особенностей в организации трудовых отношений гражданского персонала ВС РФ, а также предоставлением им ряда льгот.

В рамках Трудового Кодекса (далее — ТК РФ) элементами статуса гражданского персонала являются режим работы и отдыха, гарантированная оплата труда, поддержка профсоюзной организации и др. Согласно ст. 349 ТК РФ выделяются и свои особенности в установлении особых условий оплаты труда, а также в предоставлении данной категории работников дополнительных льгот и преимуществ¹.

Для гражданского персонала ВС РФ могут распространяться определённые правила регламентации рабочего графика и режима отдыха, а также свои требования к процедуре приёма на работу и увольнения [2, с. 57]. Наиболее частой практикой при приёме на работу лиц гражданского персонала в воинское формирование является предоставление помимо официально закреплённых документов ряда других, которые могут являться подтверждением наличия льгот. Так, на работу в воинскую часть идут в основном жены и ближайшие родственники самих военнослужащих. Это объясняется тем, что в основном данная категория граждан проживает в близости от территории военных формирований. Предоставление ими свидетельства о браке, к примеру, может явиться дополнительной гарантией при приёме на работу [3, с. 30].

По общему правилу, продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю, что при пятидневной рабочей неделе соответствует восьмичасовому рабочему дню. В целях выполнения рабочих задач рабочий день у гражданского персонала ВС РФ может быть продлён приказом командира воинского формирования, в котором они исполняют трудовую функцию.

Оплата труда таких работников также имеет свои особенности. Для всех граждан РФ, работающих по трудовому договору, законодательством закреплено, что заработная плата работника зависит от его квалификации, сложности и количества выполняемой работы. Система оплаты труда работников включает тарифную ставку, должностной оклад, доплаты и надбавки компенсационного и стимулирующего характера. Система оплаты труда гражданского персонала ВС РФ установлена Приказом Министра обороны РФ, в котором определены суммы окладов в зависимости от их должности и отдельных трудовых характеристик конкретных работников (например, наличие учёной степени для преподавателей; наличие допуска к работе с гостайной; технические характеристики устройства, с которым работает специалист). В рамках данного нормативного акта также определены условия и размеры дополнительных компенсационных выплат: занятым на тяжелых работах, с вредными или опасными условиями труда (например, надбавка за работу в зоне вооруженного конфликта составляет 100 % от должностного оклада); работающим в местностях особыми климатическими условиями; имеющим доступ к засекреченным сведениям (от 10 до 70 % от должностного оклада). Оплата труда гражданского персонала ВС РФ включает в себя также выплаты стимулирующего характера, к которым относятся выплаты за интенсивность и рабочий стаж, а также премиальные выплаты по итогам года. Важно отметить, что премиальные выплаты или вознаграждения выплачиваются и в случае увольнения работника вместе с расчётом².

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 01.02.2025).

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2024 г. № 595 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>

Судебная практика с участием лиц гражданского персонала ВС РФ включает и разрешение дел, связанных с неправомерными действиями в части выплаты заработной платы. Североморским районным судом Мурманской области было рассмотрено дело гражданки Н., которая обратилась в суд с иском о том, что в период с 2022 по 2024 год ей выплачивалась заработная плата меньше минимального размера оплаты труда. Так, работодатель устанавливал дополнительные выплаты, что способствовало установлению размера оплаты, соответствующего законодательству. Однако судом было выявлено, что предусмотренное дополнительное материальное стимулирование не учитывается при определении размера среднего заработка работника, в связи с чем фактическая зарплата гражданки действительно была существенно ниже МРОТа. Суд удовлетворил требования истца в части взыскания с организации Минобороны Российской Федерации невыплаченных ей денежных средств в период с 2022 по 2024 год¹.

Нередко возникают споры относительно природы выплаты премий как гражданскому персоналу РФ. Дискуссия о том, чем же является премирование — частью заработной платы в виде стимулирующей выплаты или поощрением за труд — находят своё отражение и в судебной практике в том числе. Так, Белгородским районным судом было отказано в удовлетворении иска гражданки С., обратившейся по факту неправомерного отказа в выплате премии. Истец указал, что ею были соблюдены все требования, указанные в Приказе Минобороны, позволяющие претендовать ей на дополнительную выплату. В данном случае, судом в качестве довода был приведён тот факт, что основанием для выплаты премии является оценка эффективности труда, что не позволяет её отнести к выплатам стимулирующего характера². Стоит отметить, что законодательно положение об этом не закреплено, поэтому судебная практика разнится в решении указанной категории дел. На мой взгляд, несмотря на то что премия по своей природе не является постоянной выплатой, суды не должны ставить её зависимость от эффективности труда работника, данная выплата не является частью заработной платы, но входит в систему оплаты труда [4, с. 63].

Для гражданского персонала ВС РФ также предоставляются льготы нематериального характера. Согласно отраслевому соглашению между Профсоюзом гражданского персонала ВС России и Минобороны Российской Федерации работники имеют право на льготный отдых не более одного раза в год в санаторно-курортных учреждениях и домах отдыха Минобороны России³. На данный момент в России действует более 30 санаториев и домов отдыха в рамках системы Минобороны РФ. Кроме того, в качестве социальных мер поддержки отраслевым соглашением предусмотрено, что лицам гражданского персонала предоставляется отпуск лекарственных средств из аптек воинских частей, в случае их удалённости от гражданских аптек, а также таким работникам наряду с военнослужащими может предоставляться специализированное служебное жильё из жилищного фонда.

document/cons_doc_LAW_488547/ (дата обращения: 02.02.2025).

¹ Решение № 2-341/2024 2-341/2024-М-142/2024 М-142/2024 от 4 марта 2024 г. по делу № 2-341/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/LexWFdk5mdZN/?regular-txt=гражданский+персонал®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2022®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=1802#snippet (дата обращения: 07.02.2025).

² Решение № 2-2662/2018 2-2662/2018-М-2484/2018 М-2484/2018 от 13 ноября 2018 г. по делу № 2-2662/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Отраслевое соглашение между Профсоюзом гражданского персонала Вооруженных Сил России и Министерством обороны Российской Федерации на 2023—2025 годы [Электронный ресурс] // Профессиональный союз гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=299677#QsdLwbUMXblM5Mfl1> (дата обращения: 04.02.2025).

Роль гражданского персонала ВС РФ довольно велика, ведь именно трудовая деятельность данных лиц способствует достижению совместно с Вооруженными Силами единой задачи — укрепление обороноспособности страны [5, с. 185]. В настоящее время личный состав ВС РФ насчитывает более 800 тысяч лиц гражданского персонала¹. Именно нормативные акты в этой области позволяют установить единство их статуса и закреплять гарантии в рамках трудовых отношений. Гражданский персонал ВС РФ обладает схожим трудовым статусом наряду со всеми работниками РФ, работающими по трудовому договору, но особенностью данного статуса является то, что они не только имеют общие права в рамках ТК РФ (право на отдых, безопасное рабочее место), но и должны исполнять обязанности и соблюдать дисциплину в рамках определённого воинского формирования, в котором они работают. Этот факт, а также сложность и специфика работы в воинских формированиях, особая роль гражданского персонала в части обеспечения функционирования воинских формирований определённо способствуют установлению для лиц гражданского персонала ВС РФ льгот и гарантий.

Список источников

1. Харитонов В. С. К вопросу о характеристике работника воинской части как стороны трудового договора / В.С. Харитонов // Воен. право: электрон. науч. изд. 2021. № 5. С. 125—129.
2. Вишняк Д. С. Актуальные вопросы труда гражданского персонала в Вооружённых Силах Российской Федерации / Д. С. Вишняк // Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. 2024. С. 56—60.
3. Хачикян П. П. Проблемы коррупции в среде гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации. Причины возникновения и пути решения / П.П. Хачикян // Вопросы рос. и междунар. права. 2016. № 6. С. 28—36.
4. Васильева А. С. Премии лицам гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации: часть заработной платы или поощрение за труд / А.С. Васильева // Право в Вооружённых Силах. 2023. №10. С.59—65.
5. Кашин В. А., Ильинова С. В. Роль и значение труда гражданского персонала в экономике Вооружённых Сил / А. А. Каин, С. В. Ильинова // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 183—186.

Информация об авторе

К. П. Журикова — студентка 2 курса.

Information about author

K. P. Zhurikova — 2nd year students

¹ Работа в ВС РФ на гражданских должностях [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://recrut.mil.ru/career/civil.htm> (дата обращения: 06.03.2025)

Научная статья
УДК 346.21

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алена Вячеславовна КАТАЕВА¹, Арина Витальевна ГОЛУБ²

Российский государственный университет правосудия

^{1,2} (Северо-западный филиал) имени В.М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия

¹ alena.kataeva.02@bk.ru

² arina.golub.16@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат социальных наук, доцент **Вячеслав Геннадьевич БАУКИН**, baukinvg@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования и характерных черт ведения семейного бизнеса в Российской Федерации. Проведен анализ действующего законодательства, указаны проблемы и разработаны предложения по его оптимизации. Акцент сделан не только на положениях отечественного права, но и использован опыт зарубежных стран в регламентации поддержки ведения семейного бизнеса. Предложены правовые способы по совершенствованию законодательства Российской Федерации и приведению его в соответствие с современным развитием экономики России.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, предпринимательское право, субъекты предпринимательского права, налогообложение, семейный бизнес, малые и средние предприятия

Original article

THE LEGAL REGIME OF FAMILY BUSINESS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alyona V. KATAEVA¹, Arina V. GOLUB²

^{1,2} Russian State University of Justice

(North-Western Branch) named after V.M. Lebedev, Saint Petersburg, Russia

¹ alena.kataeva.02@bk.ru

² arina.golub.16@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Social Sciences, Associate Professor **V. G. Baukin**, baukinvg@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the consideration of the features of legal regulation and the characteristic features of running a family business in the Russian Federation. An analysis of the current legislation has been carried out, problems have been identified and proposals for its optimization have been developed. The emphasis is placed not only on the provisions of domestic law, but also on the experience of foreign countries in regulating the support of family business. Legal ways are proposed to improve the legislation of the Russian Federation and bring it in line with the modern development of the Russian economy.

Keywords: civil law, civil legislation, business law, subjects of business law, taxation, family business, small and medium-sized enterprises

Еще в древности зарождались семейные предприятия. Средние века характеризуются многочисленностью и масштабностью семейной формой хозяйствования. Значительное количество предприятий являлись семейными, которые осуществляли свою деятельность на семейные средства, а знания по ведению бизнеса передавались посредством семейных и родственных связей. В качестве яркого примера можно привести Дом моды «Гуччи», который был основан как семейное предприятие Гуччо Гуччи, после смерти которого, бизнес перешел его детям. Также Модный дом «Версаче» изначально был создан двумя братьями и был семейным бизнесом. Семейственность в бизнесе обеспечивала его устойчивость и преемственность в предпринимательской деятельности, обеспечивая стабильность всей экономики государства.

Семейный бизнес являет собой комбинированный вид бизнеса: одновременно можно заметить связь между юридической формой представительного сектора и семейными узами. Развитие семейного бизнеса в России, по сравнению с иностранными государствами, значительно уступает. Это связано с тем, что Россия переживала различные этапы и разные события в экономике и политике. На формирование семейного предпринимательства в России больше воздействовали политические и социальные аспекты, чем экономические. В европейских государствах семейный бизнес представляет собой особую категорию компаний, которая имеет ключевое значение для экономики. Например, особенностью ведения семейного бизнеса в Китае является сохранение китайской культурной традиции и влияние конфуцианства: отец и старший сын обладают большим авторитетом в управлении семейным предприятием [1, с. 216]. В Японии семейных компаний также достаточно много даже среди крупного бизнеса. В частности, таковыми остаются Toyota и Suzuki, Canon. В тоже время, например, в компании Suzuki бизнес передается не по традиционному сценарию. Семейный бизнес в данной компании передается приемным наследникам среди перспективных топ-менеджеров.

Конституцией Российской Федерации¹ статьей 34 регламентировано право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Также депутатами Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации»², нормы которого направлены на поддержку семейного предпринимательства. В частности, определяется терминология и указываются меры, направленные на поддержку семейного предпринимательства. В силу этого, в числе основных проблем могут быть названы: недостаточность финансов на открытие семейного бизнеса; трудности в финансировании; сложности в грамотном управлении компании в связи с семейными отношениями внутри компании. Неформальное общение в организации играет роль триггера, влекущего за собой возникновение внутренних конфликтов.

Немаловажным является отсутствие эффективной государственной политики в сфере регламентирования семейного бизнеса. Помимо этого, отсутствие четкого механизма по взаимодействию семейного бизнеса и государства также оказывает

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.01.2025).

² Проект Федерального закона № 1094602-6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» (внесен 08.06.2016). URL: <https://base.garant.ru/57261113/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 28.01.2025).

негативное влияние на развитие семейного бизнеса в России. Также, российская налоговая система характеризуется отсутствием налоговых льгот, что может повлечь за собой наличие случаев неофициального трудоустройства членов семьи в семейной компании, что приводит к развитию теневой экономики [2, с. 187]. Приведенные проблемные вопросы носят системный характер. Решение указанных проблем существенно упростит процессы роста малых семейных предприятий и станет фундаментом для формирования среднего класса.

В настоящее время предпринимаются серьезные попытки в формировании государственной политики в рассматриваемой сфере общественных отношений. Так, в качестве примера можно отметить, Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой отражена необходимость популяризации семейного предпринимательства¹. Следует выделить основные отрасли: потребительский сектор, сельское хозяйство, строительство, производственный сектор, розничная торговля, которые по своей природе концепции семейного предпринимательства. Эти формы ведения бизнеса обладают схожими чертами с семейными предприятиями. Однако такие организации способны функционировать и без наличия родственных связей между своими членами.

В частности, крестьянское фермерское хозяйство имеет большое количество схожих черт с семейным предпринимательством в связи с тем, что основная деятельность в нем осуществляется членами семьи, глава которого обязательно должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Тем не менее, следует подчеркнуть, что крестьянское фермерское хозяйство может быть образовано и без участия членов семьи, выступая как самостоятельное юридическое лицо. Также вызывает некоторые сомнения тот аспект, что такое хозяйство может быть создано отдельным лицом, после чего к его деятельности могут быть привлечены люди, не относящиеся к кругу учредителей [3, с. 169]. Все это в определенной степени вызывает сложности при отнесении крестьянского фермерского хозяйства к семейному бизнесу. В качестве основной перспективы развития рассматриваемого вида предпринимательской деятельности в сложившейся экономической обстановке в России можно выделить необходимость расширения мер поддержки малых форм хозяйствования по производству и сбыту импортозамещающей сельскохозяйственной продукции.

В зарубежных странах на современном этапе развития функционирование семейного бизнеса более действенно в виду наличия эффективной государственной политики. Система налогообложения семейного бизнеса в Европе идентична несемейному и подлежит обложению исходя из размера фирмы. Примером оптимизации налоговых преимуществ ведения семейного бизнеса, может считаться США. Согласно принципиальному подходу при наличии у одного или у обоих супругов совместного бизнеса устанавливаются налоговые льготы (статья 1040 Налогового кодекса США)².

Такой подход позволяет выделить ряд преимуществ, например, возможность осуществления найма несовершеннолетних детей с выплатой им заработной платы с целью освобождения от уплаты на детей налогов при условии недостижения

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-02062016-n-1083-r/> (дата обращения: 28.01.2025).

² Налоговый кодекс США 1986 года (с изменениями и дополнениями). URL: <https://www.irs.gov/publications/p17> (дата обращения: 21.11.2024).

ими совершеннолетия, а также создания для ребенка индивидуального пенсионного счета. Трудовая деятельность детей выполняет также и важную воспитательную функцию. Помимо этого, необходимо отметить возможность найма супруга или родителя в качестве сотрудника, который также влечет за собой к налоговым льготам [4, с. 405]. Приведенные положительные качества, оказывают влияние на развитие семейного предпринимательства в зарубежных странах и являются основой для развития правовой регламентации семейного бизнеса в Российской Федерации.

Примером оптимизации правового регулирования семейного бизнеса могут служить государство постсоветского пространства. Так, по законодательству Казахстана супруги могут организовывать совместное предпринимательство в следующих формах: их совместная деятельность, проводимая на основании совместно принадлежащего имущества; а также коллективная предпринимательская работа семей, осуществляемая на базе общего имущества крестьянского (фермерского) хозяйства или общей собственности на приватизированные жилые помещения (статья 32 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан)¹. Кроме того, законы Казахстана определяют условия труда неоплачиваемых работников семейных бизнесов. При таком оформлении лицо не может уже считаться безработным.

В этой связи в Казахстане был установлен новый налоговый режим — единый совокупный платеж, плательщики которого освобождаются от сдачи налоговой отчетности и необходимости регистрации начала или окончания осуществления трудовой деятельности [5, с. 2370]. Данные положения в своей совокупности оказывают положительное влияние на развитие семейного бизнеса в стране.

В Молдавии существует возможность получения специального семейного патента для ведения семейного бизнеса. Эта форма правовой регистрации позволяет легально заниматься предпринимательской деятельностью. Кроме того, обладатели семейного патента не обязаны предоставлять налоговым органам декларацию о доходах, полученных от своей деятельности². Таким образом, семейное предпринимательство имеет преимущества в сфере налогообложения и отчетности, что способствует развитию малых бизнесов в регионе.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в зарубежных странах ведение семейного бизнеса законодательно регламентировано в разных формах. Все это позволяет активизировать предпринимательскую деятельность и может быть взято в основу формирования законодательной регламентации семейного предпринимательства в России.

В Российской Федерации семейное предпринимательство характеризуется недостаточным уровнем развития. Ключевой проблемой для осуществления семейного бизнеса в стране является отсутствие необходимого законодательного регулирования. Семейное предпринимательство можно рассматривать как самостоятельную категорию правового регулирования. Необходимо законодательное регулирование данного вида ведения бизнеса в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в рамках специальных федеральных законов, регламентирующих специальные режимы семейной организации ведения бизнеса.

Анализируя опыт других стран, можно утверждать, что в качестве основного стимула развития семейного предпринимательства выступает внедрение специ-

¹ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК (с изменениями и дополнениями). - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 11.11.2024).

² Закон Приднестровской Молдавской Республики от 26 сентября 2008 года № 557-3-IV «Об индивидуальном предпринимательском патенте» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://www.minfin-pmr.org/info-doc/kodexzakony/1174-zakon-pmr-ot-26-sentyabrya-2008-goda-n-557-z-iv-ob-individualnom-predprinimatelskompatente-saz-08-38> (дата обращения: 11.11.2024).

альной концепции налогообложения. Для семейных компаний в Российской Федерации это может стать важным шагом в развитии сектора малого и среднего бизнеса. Семейное предпринимательство имеет потенциал для создания положительной атмосферы в бизнес-среде и в то же время укрепления социально-экономической стабильности. Помимо этого, стимулирование семейного бизнеса в России возможно путем создания специальных федеральных и региональных программ по оказанию поддержки и помощи для начинающих семейных предпринимателей. В частности, можно рассмотреть внедрение федерального закона по урегулированию семейного бизнеса в Российской Федерации в законодательство нашей страны. Немаловажным является проведение программ по обучению успешному ведению семейного бизнеса. Таким образом, преодоление текущих проблем в сфере экономики находится в тесной взаимосвязи с выстраиванием концептуальной модели развития малых семейных предприятий в России.

Список источников

1. Голян Ли Преемственность в семейном бизнесе как фактор устойчивого развития общества в Китае // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 2. С. 214–223.
2. Халиков М. С., Сазонова А. П. Разработка правовых основ в сфере семейного бизнеса // Образование и право. № 12. 2022. С. 186–189.
3. Кудрявцева Л. В., Семенов Д. Ю. Семейный бизнес как вид предпринимательской деятельности // Право и практика. № 4. 2022. С. 168–171.
4. Адашев А. Ю. Семейный бизнес: его роль и значение в национальной экономике // Экономика и социум. № 4 (107)1. 2023. С. 404–407.
5. Шашкова Т. Н., Кусярбаева Л. Х. Зарубежный опыт налогообложения семейного бизнеса // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 6. С. 2365–2380.

Информация об авторах

А. В. Катаева — студентка 5 курса.

А. В. Голуб — студентка 5 курса.

Information about authors

A. V. Kataeva — 5th year student.

A. V. Golub — 5th year student.

Научная статья
УДК 347.6

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

Татьяна Игоревна КОНОВАЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

tanya11200220@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Сергеевна ФЕДОРОВА**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из проблемных вопросов гражданского права — совместному завещанию супругов. Автор акцентирует внимание

на доктринальных положениях, анализируют позиции ученых. Также затрагивается актуальная статистика и отмечается важность исследуемой тематики.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, наследство, супруги

Original article

PROBLEM ASPECTS OF A JOINT WILL OF SPOUSES

Tatyana I. KONOVALOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

tanya11200220@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **A. S. Fedorova**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the problematic issues of civil law — the joint will of spouses. The author focuses on doctrinal provisions and analyzes the positions of scientists. Current statistics are also touched upon, and the significance of the subject matter is emphasized.

Keywords: joint will of spouses, inheritance, spouses

В современном мире институт наследования имущества вызывает множество дискуссий и разногласий. Это связано с тем, что в научных и практических кругах существуют различные подходы к регулированию спорных вопросов, а также с тем, что в законодательство часто вносятся изменения, которые могут противоречить существующим нормам. Как раз к одному из таких дискуссионных вопросов относится совместное завещание супругов, которое было введено в российское законодательство только в 2019 году, при условии, что практика совместного завещания супругов существует уже более 100 лет и успешно применяется во многих странах, включая Германию [1, с. 174].

Легальное определение завещания содержится в п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), где завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства¹. В этой же статье указывается и о том, как супруги могут составить совместное завещание. Необходимо отметить, что спустя непродолжительное время после нововведений эта возможность стала пользоваться у россиян популярностью: только за первые полгода 2024 года количество таких завещаний увеличилось на 23 % по сравнению с тем же периодом 2023 года². Преимущества такого вида завещания очевидны. Во-первых, оно даёт больше возможностей супругам: они могут составить как обычное (одностороннее), так и совместное завещание. Во-вторых, оно помогает избежать конфликтов, связанных с интересами потенциальных наследников.

Но все же невзирая на то, что институт совместного завещания за шесть лет своего существования показал себя в качестве перспективного направления, определенные недостатки данного института еще имеются и в будущем таковые могут создать определенные правовые коллизии.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.10.1994 №190-ФЗ; с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2024 г. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант плюс».

² В России супруги все чаще составляют совместные завещания. // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-suprugi-vse-chashe-sostavlyayut-sovmestnye-zaveshaniya-2407> (дата обращения: 09.02.2025)

Так, в качестве одной из основных проблем многие авторы выделяют сложность соблюдения тайны завещания в случае смерти одного из супругов. Ушаков Р. М., например, отмечает, что на сегодняшний день практически невозможно выделить отдельные положения, касающиеся умершего супруга, без раскрытия содержания завещания второго супруга, так как это во многом затрудняет процесс ознакомления наследников с совместным завещанием, а также в случае его передачи в суд при возникновении спора [2, с. 108]. Данное затруднение может привести к нарушению норм действующего гражданского законодательства, ведь согласно п. 5 ст. 1123 ГК РФ нотариус и исполнитель завещания при наступлении смерти одного из супругов вправе разглашать только сведения, касающиеся его последствий¹. Кроме того, к супругам, желающим составить совместное завещание не применяется запрет на разглашение его содержания до открытия наследства, что кардинально расходится с основным принципом завещания — его тайной. На наш взгляд, решением данной проблемы может стать создание аналогии так называемого «берлинского завещания», согласно которому переживший супруг становится предварительным наследником и лишь после его смерти иные лица могут вступить в наследство², данная конструкция позволит сохранить тайность завещания, однако может также создать дополнительные сложности при желании пережившего супруга отменить завещание.

Стоит также отметить, что часть авторов вовсе находит противоречивыми нормы о совместном завещании супругов и считают трудно исполнимыми положения, содержащиеся в ст. 1118 ГК РФ. В частности, возникает ряд вопросов о том, как правильно выполнить обязанность нотариуса, который заверяет последующее завещание одного из супругов, — уведомить об этом второго супруга. Дело в том, что нотариус может не знать о существовании совместного завещания, если он его не удостоверял. Возможным выходом может стать введение обязанности для супруга, желающего оформить последующее завещание, сообщать нотариусу о наличии совместного завещания.

Кроме того, довольно непонятными являются положения об односторонней отмене совместного завещания после смерти одного из супругов, ведь в случае его отмены пережившим супругом могут появиться определенные сложности при реализации прав наследников умершего супруга. Некоторые авторы полагают, что в подобных обстоятельствах необходимо предусмотреть нормы, которые бы устанавливали, что последующее завещание, отменяющее совместное завещание, не должно распространяться на имущество, права на которое уже были оформлены наследниками умершего супруга [3]. По-нашему мнению, более корректным решением будет создание аналогичной нормы с германским законодательством, гласящей, что после смерти одного супруга второй не вправе отменить или изменить завещание, но он может отказаться от наследства и составить новое завещание по-своему усмотрению в отношении своего имущества³, этот подход позволит реализовать право пережившего супруга на изменение/отмену своего решения, не затрагивая права наследников умершего.

Подводя итог, следует отметить, институт совместного завещания является перспективным направлением, однако на данный момент остается во многом недоработанным. В этой связи, на наш взгляд, необходимо не только устранить противоречия, которые мешают судебным органам и иным лицам однозначно ин-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.10.1994 №190-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2024 г. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант плюс».

² Германское гражданское уложение. Книга 5. Раздел 3 // Викитека. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0> (дата обращения 11.02.2025).

³ Германское гражданское уложение. Книга 5. Раздел 3 // Викитека. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0> (дата обращения 11.02.2025).

терпретировать нормы гражданского права, но и рассмотреть возможность расширения сферы применения совместного завещания. Например, можно разрешить составление совместного завещания для людей, не состоящих в официальном браке. Это будет прогрессивным шагом, поскольку в России многие люди живут в неофициальных отношениях, но при этом несут друг перед другом «семейные обязательства». При этом нельзя не согласиться с точкой зрения Р. М. Ушакова о том, что, если заимствовать какие-то положения зарубежного законодательства и вносить соответствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, необходимо учитывать особенности российской действительности [2, с. 109]. Полагаем, что устранение существующих пробелов и недоработок позволит использовать институт совместного завещания более эффективно, что будет способствовать формированию стабильной практики и, что не менее важно, укреплению семейных отношений.

Список источников

1. Старченко А. С. Возникновение и развитие совместного завещания в зарубежном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 174.
2. Ушаков Р. М. Институт совместного завещания супругов в гражданском законодательстве России: проблемы законодательной конструкции и направления реформирования // Экономика. Право. Общество. 2022. С. 108
3. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // Гарант.ру. 2019. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 10.09.2024)

Информация об авторе

Т. И. Коновалова — студентка 4 курса.

Information about author

T. I. Konovalova — 4th year student.

Научная статья
УДК 340

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИПОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Егор Александрович НЕФЕДОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
egornefe@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Эдуард Асхатович КУЗБАГАРОВ**, ekuzbagarov@yandex.ru

Аннотация. Автор проанализировал процесс становления института ипотеки в контексте римского частного права, определив предпосылки, способствующие ее формированию, выделив ключевые особенности на разных этапах становления вышеназванного правового института.

Ключевые слова: ипотека фидуция, *pignus*, залог, обязательственное право

Original article

FORMATION OF THE INSTITUTION OF MORTGAGE
IN THE CONTEXT OF ROMAN PRIVATE LAW

Egor A. NEFEDOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

egornefe@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **Ed. A. Kuzbagarov**, ekuzbagarov@yandex.ru

Abstract. The author analyzed the process of formation of the institution of mortgage in the twentieth Roman private law, determined the prerequisites, contributed to its formation, and identified the main features at different stages of the formation of the above-mentioned legal institution.

Keywords: mortgage fiducia, pignus, pledge, law of obligations

На сегодняшний день институт ипотеки является наиболее проработанным в рамках гражданско-правовых отношений. Современный законодатель чаще определяет ипотеку как одну из возможных форм залога. Подобный тезис подтверждает современный Гражданский кодекс Российской Федерации, который содержит специальные правила, посвященные отдельным видам залога, среди которых выделяется залог недвижимости, то есть ипотека [1, с. 117]. Однако современная правоприменительная практика не является феноменом, сложившимся автономно, так как в ретроспективном аспекте вышеописанный гражданско-правовой институт восходит, как и большая часть европейского гражданского законодательства, к римскому частному праву, в контексте которого будет рассмотрен вышеуказанный институт.

Стоит отметить, что ипотека (лат. *hypoteca*) являлась одним из этапов развития института залога, который, с развитием государства и права Рима видоизменялся, что в целом характеризует его динамичность обязательственных отношений. Для понимания самой специфики института, а также проблематики становления ипотеки — необходимо проследить динамику эволюции залога.

Отправной точкой для развития залога стала фидуция (*fiducia cum creditore*). Как отмечает Д. О. Тузов: «Она не была залогом (закладом) в полном смысле этого слова. Фидуция выступала доверительной продажей вещи должником с целью обратного выкупа. При этом получаемая должником цена вещи и составляла сумму займа, а возврат этой суммы — уплату цену обратной продажи. Вещь в целях фидуции отчуждалась посредством манципации (если продавалась манципируемая вещь) или *in iure cessio* (независимо от вида вещи), но не путем *traditio*»¹. Так, на кредитора не переходило право собственности на вещь, но переходило «*fiduciae causa*», т. е. с тем, чтобы в случае уплаты суммы долга (предоставленного кредита) право собственности на нее вернулось должнику. Для этой цели, при переносе права собственности на вещь, заключалось специальное соглашение об этом — *actum fiduciae*. Если долг не был уплачен, кредитор, будучи собственником полученной вещи, мог делать с ней все что хотел, например продать» [2, с. 335–336]. Исходя из этого фидуция выступала в виде достаточно примитивного института обязатель-

¹ Традиция состояла в передаче фактического владения вещью от отчуждателя приобретателю.

ственных отношений, так как формально право собственности, как было сказано, переходило кредитору, однако сам процесс возвращение права собственности должнику не был достаточно разработан, из-за чего кредитор мог злоупотребить своим положением, что создавало определенную незащищенность должника.

Интересной представляется позиция И. А. Покровского, которые отмечал, что кредитные сделки в архаический и раннереспубликанский¹ период были редкостью, поэтому институт фидуции отражал строгий характер примитивного кредита, не лишенного недостатков, озвученных выше [3].

Такое необеспеченное положение должника побудило римское право выработать другой институт — заклад движимости (*pignus*). При закладе должник сохранял свое право собственности, вещь же передавалась кредитору лишь во владение. При просрочке исполнения кредитор не имел права оставить вещь в собственность, а должен был продать ее для получения удовлетворения из вырученной ценности. При залоге типа «*pignus*» собственность остается у должника и только владение переносится на кредитора (D. 13. 7. 35. 1) [7, с. 225].

Хоть заклад (*pignus*) и был более развитой формой залогового права, однако, когда речь идет о залоге земельного участка, то и при *pignus* должник, мелкий земледелец, лишается возможности сидеть на земле и обрабатывать ее. Нарушение интереса кредитора являлось то, что должник лишался экономической возможности покрыть свой долг вследствие невозможности получения экономической выгоды.

Однако стоит отметить, что впоследствии римские юристы выработали позицию — должник может пользоваться своей вещью в качестве арендатора или временно, по милости кредитора: «Залоговое отношение, сохраняя собственность должника, переносит на кредитора лишь владение, однако должник может пользоваться своей вещью на началах прекария и как наниматель» (D. 13. 7. 35. 1) [7, с. 225].

Таким образом, *pignus* стал следующим этапом в развитии залогового права в Древнем Риме, повлиявшим на усовершенствование гражданско-правовых отношений в целом. Одной из важнейших новелл явилось расширение прав собственника вещи путем того, что заклад вещи не лишал права собственности на эту вещь у владельца, что поспособствовало развитию подобных отношений в Риме, что выразилось в последующей институционализации института ипотеки.

С усложнением общественного и государственного строя в Риме, связанного, прежде всего, с его экспансионистской политикой привело к развитию и частного права, которому способствовал процесс рецепции греческого права². Географическое отправление института ипотеки стало следствием его активного применения и развития на юге Италии и на территории римской провинции Ахея³. Конечно, создание нового института в рамках частно-правовых отношений не может обойтись без сравнительного анализа с его «предшественниками», одним из которых, как уже было сказано, являлся залог типа «*pignus*». Как отмечает И. С. Новицкий: «О «*pignus*» в собственном смысле мы говорим, когда вещь переходит к кредитору, об ипотеке, когда даже владение не переходит к кредитору» [2, с. 340]. Таким образом, ипотека явилась более развитым залоговым институтом, так как его применение гарантировала определенную правовую защиту заемщику, заключающуюся в возможности владеть имуществом без внешнего вмешательства кредитора.

Хоть данная форма заклада предполагает преимущественно отношения, связанные с землей, однако мы можем выделить руководство по сельскому хозяйству Катона Старшего (II век до н. э.): «Пока наемная плата не будет уплачена, инвентарь, введенный [арендатором] на участок, пусть служит залогом» (Cato, De agricult.,

¹ В контексте развития римского права Д. О. Тузов считает этот период архаическим. См: Тузов Д. О. Римское частное право: Учебник. СПб, 2019. С. 16–17.

² Активная фаза рецепции греческого права началась с завоеванием Греции во II веке до н. э.

³ Название «Ахея» было приобретено Грецией после римского завоевания.

146.5) [3]. В свою очередь, Гай писал: «В случае неуплаты по договору аренды в срок претор путем интердикта давал собственнику земельного участка право взять инвентарь в свое владение (Гай 4. 147)» (Этот интердикт носил название *interdictum Salvianum*) [5, с. 249]. Таким образом, ипотека могла предполагать не только заклад земли, но и движимого имущества (даже вплоть до инвентаря).

Косарев А. И. полагает, что само зарождение новации (института ипотеки) было обусловлено практическим применением правовых механизмов, существовавших до зарождения ипотеки: «...в римских арендных договорах издревле были отношения, очень напоминающие ипотеку» [6, с. 380].

Становление института ипотеки предполагало его последующую дифференциацию. Данный тезис подтверждает появление генеральных ипотек (*hypotheca legalis*). Рядом с обыкновенным залогом, устанавливаемым на одну определенную вещь (принцип специальности залога), появляются ипотеки на все имущество лица. Подобный тип ипотеки принадлежит уже *ipso jure*¹ (в силу закона — *hypotheca legalis*) казне на имущество ее должников, опекаемому на имущество опекуна, жене на имущество мужа по поводу приданого и т. д. «Шероховатость» ипотеки заключалась в том: что при общей расшатанности реального кредита законодательство пыталось еще таким путем подкрепить требования, по его мнению, нуждающиеся в особом покровительстве, но лишь ухудшало этим общее положение еще более.

Последующее развитие института ипотеки проходило в рамках правового поля Восточной Римской империи. Указом от 472 года император Лев закрепил, что при стечении нескольких ипотек преимущество должны иметь те из них, которые установлены в письменном документе, совершенном с участием официального нотариуса (*instrumenta publice confecta*) или же скрепленном подписью по крайней мере трех свидетелей (*instrumenta quasi publice confecta*). Расширения участия нотариусов, а также свидетелей свидетельствовали об упрочении ипотеки, поскольку первые выполняли бюрократическую роль, оформляя процедуру в письменном виде, а вторые еще более легитимизировали вышеописанные действия ввиду того, что стороны могли при решении спорных ситуаций (связанные, прежде всего, с подачей виндикационного иска) могли доказать свою позицию из-за наличия свидетелей.

Свое дальнейшее развитие ипотека получила при правлении Юстиниана (482–565 гг.). Постклассический² период развития римского права характеризовался определенной унификацией ипотеки с реальным контрактом по установлению *pignus*. Интересен тот факт, что фактически *pignus* был замещен ипотекой, поскольку предполагал собой тип залога, при котором даже владение не переходило кредитору. Таким образом, роль ипотеки в постклассический период развития римского права возросла ввиду расширения практики ее применения. Развитие ипотеки в юстиниановский период стал одной из основных предпосылок, характеризующих ее последующее развитие в рамках европейских национальных правовых семейств, поскольку Юстиниан, путем кодификации всего римского частного права, создал условия для последующей рецепции римского права на европейском континенте, что вызвало, в частности, последующее развитие в институте ипотеки.

Таким образом, появлению института ипотеки способствовало предшествующее развитие залогов типа фидуция (*fiducia cum creditore*) и пигнус (*pignus*), а также процесс рецепции греческого права, в рамках которого уже существовала определенная правоприменительная практика в рамках института ипотеки. Однако это не было простым включением уже существующего института в структуру обязательственных отношений, поскольку предполагалась модернизация института

¹ От лат. — по самому закону.

² См: Тузов Д. О. Римское частное право: Учебник. СПб, 2019. С. 16–17.

под реалии общественной жизни и специфики государственного устройства Рима во II веке до н.э. Закрепление заклада не только земли, но и иного движимого имущества, а также дифференциация института на генеральные и обычные явилось лишь малой частью становления института ипотеки, основы которого до сих пор находят свое отражение в современном гражданском законодательстве не только зарубежных стран, но и Российской Федерации.

Список источников

1. Шаблова Е. Г. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. Екатеринбург : Изд. Урал. ун-та, 2015. 35 с.
2. Тузов, Д. О. Римское частное право: Учебник. СПб, 2019. 604 с.
3. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. М : Издательство Юрайт, 2024. 447 с.
4. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1996. 544 с.
5. Институции Гая : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. Москва : Статут, 2020. 384 с.
6. Косарев А. И. Римское частное право: Учебник./ А. И. Косарев. М.: ИД. «Юриспруденция», 2007. 381 с.
7. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. III. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. 780 с.

Информация об авторе

Е. А. Нефедов — студент 2 курса.

Information about author

E. A. Nefedov — 2st year student.

Научная статья
УДК 347.9

ДЕЛА О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ

Надежда Викторовна ТЕРЕХОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nadya.2004497@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Нина Александровна ВАСИЛЬЧИКОВА**, nivasil@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения суммы взыскания по иску о компенсации морального вреда. В статье рассматривается противоречивая судебная практика по удовлетворению исков о компенсации морального вреда. Анализируются различные мнения по решению проблемы определения размера возмещения.

Ключевые слова: иск, компенсация, моральный вред, проблема определения размера

Original article

**MORAL DAMAGE COMPENSATION CASES:
PROBLEMS OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION****Nadezhda V. TEREKHOVA**

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

nadya.2004497@gmail.com

Scientific supervisor Head of the Department of Civil Law Disciplines at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Vasilchikova**, nivasil@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the amount of recovery in a claim for compensation for moral damage. The article examines the contradictory judicial practice of satisfying claims for compensation for moral damage. Various opinions on the solution of the problem of determining the amount of compensation are analyzed.

Keywords: lawsuit, compensation, moral damage, the problem of determining the size

С течением времени и по мере развития общества вопрос защиты личных немущественных прав не потерял своей важности и актуальности. Одним из распространённых инструментов, обеспечивающих такую защиту в суде, является иск о компенсации морального вреда. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), такие иски могут предъявляться как наряду с имущественными (например, требованиями о возмещении понесенных расходов), так и самостоятельно¹.

В постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъясняется, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные немущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина. Из данного определения следует, что могут защищаться любые нарушенные права, принадлежащие человеку от рождения или на основании закона. Отметим, что при предъявлении иска в нем необходимо не только четко изложить свои требования и обстоятельства дела, но и указать сумму, которую истец считает разумной компенсацией за причиненные ему страдания. Однако зачастую возникает трудность в определении этой суммы и в оценке масштаба страданий.

Результаты анализа правоприменительной практики показывают, что несмотря на конкретно указанные денежные требования истца, суд очень часто снижает сумму возмещения, не приводя по этому поводу должной аргументации. Более того суммы компенсации разнятся в зависимости от регионов. Так, например, один из судов Тульской области, куда обратилась гражданка с иском о компенсации морального вреда в виду утраты единственного близкого родственника вследствие преступления, удовлетворил иск частично. Вместо заявленных 2 000 000 рублей суд присудил лишь 800 000 рублей². По другому делу, требования о компенсации

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение № 2-941/2023 2-941/2023-М-818/2023 М-818/2023 от 17 октября 2023 г. по делу № 2-941/2023 – [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zf7FxWUFB9l/>

морального вреда в размере 2 000 000 в пользу каждого ребенка, оставшегося без кормильца, судом было удовлетворено частично — каждый несовершеннолетний получил 1 000 000 рублей¹. Отметим, что в правоприменительной практике бывают случаи и несоразмерных выплат компенсации морального вреда. Так, по иску О. Дерипаски к О. Тинькову о взыскании компенсации морального и репутационного вреда в размере 2 млрд рублей за оскорбительные высказывания в социальных сетях Усть-Лабинский районный суд Краснодарского края постановил взыскать с последнего компенсацию в размере 20 000 000 рублей, хотя возникает вопрос о душевных страданиях истца². Как известно, страдания об утрате близкого человека намного глубже и серьезнее.

Таким образом, возникают вопросы: какую сумму истцу стоит потребовать, чтобы полностью компенсировать его моральные страдания, и как суду правильно определить сумму взыскания, чтобы не допустить неосновательное обогащение истца, но в то же время справедливо возместить ему моральный вред.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяя размер компенсации за причиненный вред, суд должен исходить из принципов разумности и справедливости, а также учитывать характер причинённых физических и моральных страданий. Оценка этих страданий должна основываться на конкретных обстоятельствах, при которых был причинён моральный вред, включая индивидуальные особенности истца.

Многие цивилисты затрагивали тему определения суммы взыскания. По нашему мнению, действительно весомый вклад в решение данного вопроса внес А. М. Эрделевский, создав свою уникальную методику определения суммы взыскания [1, с. 57]. Однако в настоящее время данная методика не применяется судами Российской Федерации ввиду того, что законодателем не закреплён четкий порядок и алгоритм взыскания суммы морального вреда. Л. Р. Шаяхметова и А. М. Никифорова считают, что ключевым решением проблемы может стать установление среднего размера компенсации за понесенный моральный вред, который можно установить путем опроса самих граждан [2, с. 199]. Мы находим это решение спорным ввиду того, что на практике может возникнуть такая ситуация, при которой одни истцы получают слишком маленькие суммы компенсации, не отражающие действительность их страданий, а другие — наоборот, получают завышенные суммы. По мнению М. Н. Малейна, при решении данной проблемы приоритетной должна быть общественная оценка произошедшей ситуации, а не субъективное восприятие, мнение потерпевшего [3, с. 9]. Полагаем, что такое решение не будет отвечать компенсационной функции возмещения морального вреда: то, что для одного человека может казаться незначительным ущербом, для другого может являться глубокими душевными страданиями.

На наш взгляд, заслуживает отдельного внимания мнение Л. И. Кулицкой и Л. Ю. Лебеяднцевой, которые утверждают, что «для определения размера компенсации морального вреда будет разумным взять в расчет все суммы по уголовным и гражданским делам, и, в зависимости от источника и вида причинённого вреда, выстроить единообразную тарифную таблицу по конкретным обстоятельствам» [4, с. 72]. Отметим, что, тщательно проанализировав действующее законодательство и конкретные судебные решения судов по компенсации морального вреда и разграничив источники причинения вреда по различным основаниям, можно создать универсальную таблицу, которая была бы помощником не только судам при вынесении решения, но и истцам при определении цены иска.

¹ Решение № 2-748/2023 2-748/2023-М-769/2023 М-769/2023 от 13 декабря 2023 г. по делу № 2-748/2023 – [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uTp4sKMoZJd4/>

² Суд взыскал с Тинькова 20 млн в пользу Дерипаски из-за поста в соцсети. – [Электронный ресурс.] – URL: <https://www.rbc.ru/business/11/10/2023/6526d6539a794759f040f003>

Таким образом, введение тарифной таблицы поможет четко законодательно закрепить сумму, тем самым снизить существенную разницу в размерах компенсаций, присуждаемых судами за идентичные случаи.

Список источников

1. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. 188 с.
2. Шаяхметова Л. Р., Никифорова А. М. Некоторые проблемы определения размера компенсаций морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №2-2(41). С. 197–200.
3. Булычева М. С. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав. // Синергия наук. 2022. №73. С. 233–309.
4. Кулицкая Л. И., Лебеядцева Л. Ю. О необходимости разработки критериев определения размера компенсации морального вреда // The Newman in Foreign policy. 2021. №3. С. 70–73.

Информация об авторе

Н. В. Терехова — студентка 3 курса.

Information about author

N. V. Terekhova — 3rd year student.

Научная статья
УДК 347.9

**К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дарья Владимировна ФОНАРЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
FireSea623@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Нина Александровна ВАСИЛЬЧИКОВА**, nivasil@mail.ru

Аннотация. Данная статья раскрывает актуальную на сегодняшний день проблему реформирования судебно-представительской деятельности в гражданском судопроизводстве. Автор анализирует значение введения адвокатской монополии в судебном представительстве, рассматривает зарубежный опыт и оценивает положительные и негативные стороны предлагаемых изменений.

Ключевые слова: адвокатская монополия, гражданское судопроизводство, судебное представительство, гражданский процесс, реформа гражданского законодательства, реформа судебного представительства

Original article

ON THE ISSUE OF THE INTRODUCTION OF A LAWYER'S MONOPOLY IN JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL COURT PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Daria V. FONAREVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

FireSea623@yandex.ru

Scientific supervisor Head of the Department of Civil Law Disciplines at the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Vasilchikova**, nivasil@mail.ru

Abstract. This article reveals the current problem of reforming judicial representation in civil proceedings. The author analyzes the significance of the introduction of a lawyer's monopoly in judicial representation, evaluates the positive and negative sides of the proposed changes, and also suggests alternative ways of development.

Keywords: legal monopoly, civil proceedings, judicial representation, civil procedure, civil law reform, judicial representation reform

Введение адвокатской монополии в гражданском судопроизводстве России на сегодняшний день одна из наиболее актуальных и дискуссионных тем в юридическом сообществе и среди общественности. Подобная модель предполагает наделение исключительно адвокатов правомочием оказывать юридические услуги по представлению интересов лиц, участвующих в деле. Целью таких изменений является повышение качества осуществляемой судебно-представительской деятельности. При этом данное предложение одновременно вызывает опасения у многих практикующих юристов и научных исследователей из-за рисков монополизации рынка. Рассмотрим предпосылки, аргументы сторонников и противников, а также перспективы реализации этой реформы.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь. Указание на оказание именно квалифицированной помощи, тем не менее, вызывает ряд трудностей с позиции фактической оценки ее качества. Действующее законодательство допускает к участию в гражданском процессе не только юристов, но и лиц без высшего юридического образования, что создает риск оказания неквалифицированных услуг. В связи с этим, ряд авторов полагают, что предоставленное конституционное право граждан реализуется сегодня не в полной мере. Тем самым, данная норма становится некоторой отправной точкой для реформирования существующего механизма судебного представительства в гражданском судопроизводстве.

Идея введения адвокатской монополии в части представления чужих интересов по гражданским делам в суде обсуждается уже долгое время. Еще в 2014 году государственная программа «Юстиция» предусматривала поэтапный переход к такому формату¹. На необходимость реформы судебного представительства вновь обратили внимание на XII Петербургском международном юридическом форуме в 2024 году. На сегодняшний день разработанная Минюстом и Федеральной палатой

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70644218/> (дата обращения: 30.01.2025).

адвокатов Концепция реформирования судебного представительства поступила на рассмотрение в Правительство Российской Федерации. В соответствии с ней представительство в судах станет исключительным правом адвокатов. При этом нововведения не коснутся корпоративных юристов и государственных служащих¹. Проанализируем основные преимущества и недостатки предлагаемых изменений.

Как уже упоминалось, основной целью реформы законодатель ставит повышение качества оказываемой судебными представителями юридической помощи. По мнению законодателя, адвокатов с большей долей вероятности можно назвать профессионалами по сравнению с остальными практикующими судебными представителями. Сторонники данной позиции обосновывают данный тезис обязанностью адвокатов сдавать квалификационный экзамен и соблюдать этические требования². Вместе с тем, на наш взгляд, итоги экзамена вряд ли могут объективно отражать наличие необходимых и достаточных знаний и навыков, которыми должен обладать профессиональный судебный представитель.

Существенное достоинство предлагаемой модели состоит в возможности наложения дисциплинарного взыскания в отношении адвокатов, что минимизирует риски недобросовестных действий, злоупотреблений и случаев мошенничества. Благодаря механизму контроля за действиями адвокатов со стороны адвокатских палат и Министерства юстиции Российской Федерации деятельность судебных представителей будет полностью выведена из «серой зоны».

Вместе с тем, все перечисленные положительные итоги нивелируются главным непреодолимым недостатком в виде повышения недоступности получения юридической помощи гражданами. Резкое сокращение числа судебных представителей может, с одной стороны, физически затруднить оказание судебными представителями своих услуг в труднодоступных регионах или в районах с большой численностью населения и в то же время привести к повышению стоимости услуг адвокатов.

Таким образом, представляется, что для части населения в виду физической затрудненности или высоких для них материальных затрат будет трудно получить соответствующую правовую услугу. Подобная ситуация, с нашей точки зрения, недопустима, поскольку прямо нарушает гарантированное Основным законом государства право каждого на получение юридической помощи.

Кроме того, нехватка адвокатов и резкое увеличение в их производстве количества дел неизбежно приведет к понижению качества оказываемой ими услуги. Тем самым, о достижении цели предлагаемой реформы – повышении эффективности судебно-представительской деятельности – утверждать однозначно не приходится.

Зарубежная практика в странах, где адвокатская монополия уже введена, неоднозначна. И хотя большинство сторонников подобного механизма упоминают его успешное функционирование в Германии, Франции, США, Канаде, Японии и других странах Европы и Азии³, тем не менее, обобщать данный опыт представляется некорректным. В разных странах подходы к реализации адвокатской монополии

¹ Движение в сторону профессионализации судебного представительства // ФПА: оф. сайт. URL: <https://fparf.ru/news/media/dvizhenie-v-storonu-professionalizatsii-sudebnogo-predstavitelstva/> (дата обращения: 30.01.2025).

² Об этом заявил министр юстиции Чуйченко К. А. при выступлении с докладом в Государственной Думе в октябре 2023 года // Минюст России работает над концепцией судебного представительства // ФПА: оф. сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/minyust-rossii-rabotaet-nad-kontseptsiey-sudebnogo-predstavitelstva/> (дата обращения: 30.01.2025).

³ Об этом пишут, например, Смирнов А. И., Королева Е. В. // Перспективы внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации // Юридическая наука. 2020. №4. С. 129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-advokatskoy-monopolii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.01.2025).

могут различаться в силу исторических, правовых и социальных особенностей. Условно выделяют три таких подхода.

1. В некоторых государствах адвокаты имеют исключительное право на оказание всех видов юридических услуг. В противном случае лицо может быть привлечено к предусмотренной законом ответственности, в т.ч. уголовной. К таким странам относятся Испания, Франция, Германия, Австрия и др. Однако при этом авторы обычно не рассматривают вопрос о том, каковы условия вхождения лиц в профессию в рассматриваемых государствах. Например, в Германии, особенность заключается в том, что фактически все практикующие юристы могут стать адвокатами без сдачи специальных квалификационных экзаменов и иных процедур, подтверждающих их компетентность как будущего адвоката. Ю. И. Соловьева в связи с этим пишет, что положительным моментом является отношение в Германии к получению одинакового юридического образования всеми представителями юридических профессий. Тем самым подчеркивается, что как судья, так и адвокат работают в равных условиях и нет различий в полученном ими объеме знаний. В Российской Федерации установлены различные требования для допуска к профессиям адвоката и судьи, кроме того, затруднен переход из одной профессии в другую [1, с. 225]. Соответственно, ситуация кардинальным образом отличается от российской и вряд ли вызывает там дополнительную проблему в виде замкнутости и ограниченности адвокатского сообщества.

2. В ряде стран (Бельгия, Норвегия, Нидерланды) адвокаты имеют право только на представление и защиту интересов доверителей в суде.

При этом, как правило, и в первой, и во второй группах государств существуют исключения, т.е. монополия выборочная. Она зависит от правовой природы спора и (или) порядка его рассмотрения, например, в Швейцарии она не распространяется на трудовые правоотношения; споры, вытекающие из гражданско-правового договора аренды и др., а во Франции и Германии — на дела, рассматриваемые хозяйственными судами первой инстанции.

3. Имеются государства, в которых адвокатская монополия законодательно никак не регламентируется вовсе (Финляндия, Швеция и др.) [2, с. 84].

Таким образом, зачастую, если правовой спор не обременен какими-либо юридическими сложностями и рассматривается судом первой инстанции в общем порядке, к участию в качестве судебного представителя допускаются не только «не адвокаты», но и «не юристы». Также во многих странах, где формально действует монополия адвокатов на представительство в суде, существуют исключения, позволяющие ближайшим родственникам представлять интересы в гражданских и семейных делах. Соответственно, зарубежная практика свидетельствует о необходимости гибко подходить к изучению рассматриваемого вопроса для того, чтобы эффективно использовать преимущества (в виде повышения качества судебно-представительской деятельности) и сгладить явные недостатки адвокатской монополии (в первую очередь, в виде недоступности юридических услуг для малоимущих).

Предлагаемая российским законодателем модель установлена законодательством Республики Беларусь. Так, Министерство юстиции Республики Беларусь выдаёт лицензии адвокатам, согласовывает председателей коллегий, а также вправе самостоятельно возбудить дисциплинарное производство в отношении любого адвоката. Как отмечает М. И. Пастухов, наблюдается не только рост стоимости услуг адвокатов в Беларуси, но также и снижение качества их работы [3, с. 31]. По сути, основная причина законодательных изменений в виде повышения эффективности оказываемых услуг по представлению интересов лиц, участвующих в деле, была не только не достигнута, но и лишь усугубила существовавшие недостатки данного механизма.

Таким образом, основным следствием введения механизма профессионального представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, как представляется, будет вовсе не повышение качества таких услуг, а их удорожание и недоступность для населения. Учитывая зарубежный опыт, можно уверенно предположить, что подобная трансформация повлечет за собой уменьшение степени автономности адвокатуры и ее коммерциализацию, что, в свою очередь, приведет к общему ухудшению качества предоставляемых судебными представителями услуг в России.

Список источников

1. Соловьева Ю. И. Анализ опыта регулирования правового статуса адвоката в ФРГ с позиций возможности его использования в РФ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11 (75). С. 224–233. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-regulirovaniya-pravovogo-statusa-advokata-v-federativnoy-respublike-germaniya-s-pozitsiy-vozmozhnosti-ego> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Пенизев М. В. Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в Российской и международной практике // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-instituta-advokatskoj-monopolii-v-rossiyskoj-i-mezhdunarodnoy-praktike> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Пастухов М. И. Белорусская адвокатура нуждается в улучшении // Евразийская адвокатура. 2019. №2 (39). С. 26–31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belorusskaya-advokatura-nuzhdaetsya-v-uluchshenii> (дата обращения: 10.02.2025).

Информация об авторе

Д. В. Фонарева — студентка 5 курса.

Information about the author

D. V. Fonareva — 5rd year student.

Научная статья
УДК 346.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА
СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

Илья Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
i.shestavin@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Виталий Алексеевич МАКСИМОВ**, maximovva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в настоящее время некоторые вопросы развития института семейного предпринимательства в Российской Федерации. В частности, проанализированы проблемы, возникающие при определении его институционального статуса, исследованы трудности, возникающие при реализации семейного предпринимательства в различных организационно-правовых формах, предусмотренных российским гражданским кодексом. Кроме того, проведен комплексный анализ существующей нормативной правовой базы,

регулирующей данную сферу общественных отношений. Также автором рассмотрен ряд законопроектов, предлагающих реформирование некоторых устаревших положений действующего законодательства о семейном предпринимательстве. Представлены наиболее оптимальные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, семья, семейное предпринимательство, организационно-правовые формы, семейное предприятие, правосубъектность семьи

Original article

CURRENT ISSUES OF THE INSTITUTE OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Ilya A. SHESTAVIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
i.shestavin@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Pro-Curacy of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **V. A. Maksimov**, maximovva@mail.ru

Abstract. The article examines some current issues of the development of the institute of family entrepreneurship in the Russian Federation. In particular, the problems that arise in determining its institutional status are analyzed, and the difficulties that arise in the implementation of family entrepreneurship in various organizational and legal forms provided for by the Russian Civil Code are investigated. In addition, a comprehensive analysis of the existing regulatory framework governing this area of public relations has been conducted. The author also reviewed a number of draft laws proposing the reform of some outdated provisions of the current legislation on family entrepreneurship. The most optimal ways of solving emerging problems are presented.

Keywords: business activity, family, family entrepreneurship, organizational and legal forms, family enterprise, legal personality of the family

На сегодняшний день институт семьи является важным элементом в построении консолидированного общества [1]. Государство уделяет огромное внимание механизму развития этого института посредством укрепления на законодательном уровне семейных ценностей. Одним из средств по сохранению и развитию семейных ценностей может выступить семейное предпринимательство, которое способно в полной мере сочетать в себе механизм как публичного, так и частноправового регулирования.

Безусловно, система отечественного законодательства имеет межотраслевые связи между семейными, гражданскими, корпоративными и предпринимательскими отношениями [2, с. 273, 280]. Однако данные правовые отрасли не включают должного нормативно-правового регулирования семейного предпринимательства. Поэтому считаем необходимым рассмотреть существующие в настоящее время некоторые вопросы развития института семейного предпринимательства в России.

Для начала отметим, что в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.» решением од-

ной из ключевых задач в сфере развития экономической самостоятельности семьи выступает индивидуальное предпринимательство родителей¹. Однако дефиниция понятия семейного предпринимательства в данном нормативном правовом акте отсутствует.

В юридической литературе можно встретить следующие подходы к определению понятия и правового содержания семейного предпринимательства. Так, например, М. К. Немиленцев считает, что семейное предпринимательство — это некая совокупность общественных отношений, регулируемых нормами семейного и предпринимательского права, предметом которых является пересечение двух правовых институтов: семьи и малого предпринимательства [3, с. 13]. Данное определение носит межотраслевой характер.

Интересным представляется также второй подход к исследуемой нами дефиниции, которого придерживается И. А. Плотнокова, утверждающая, что семейное предпринимательство — это всего лишь социально-институциональная форма малого бизнеса, которой присущи экономическая и трудовая деятельность, основанная на родственных связях между членами семьи [4, с. 13].

На наш взгляд, основой любого семейного предпринимательства является наличие семейно-правовых связей, которые трансформируются в предпринимательскую деятельность. Нашу позицию разделяет также и С. О. Валенджян, который относит к одним из важных элементов предпринимательского права наряду со сферой деятельности и длительностью внутрихозяйственных и трудовых отношений наличие родственных связей и контроль семьей бизнеса [5, с. 17]. Также считаем необходимым указать такой признак семейного предпринимательства, как личное трудовое участие в деятельности семейного предприятия членами семьи [6, с. 77].

В свою очередь, возникает следующая проблема: нужна ли правосубъектность семье? Так, например, А. Н. Левушкин под семьей понимает юридическую общность физических лиц, связанных взаимными правами и обязанностями в сфере личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих на основании юридических фактов, лежащих в основе семейных правоотношений [6, с. 73].

Однако большинство ученых склоняется к тому, что семья, скорее всего, более нравственный термин, а не юридический. Наличие правового статуса означает закрепление определенных прав и обязанностей. В теории права есть только три категории субъектов права — физические, юридические лица, а также публично-правовые образования. Семью нельзя отнести ни к тем, ни к другим [7, с. 103]. Мы согласны с такой точкой зрения и считаем, что наделять семью правосубъектностью нет необходимости. Отметим, что подобная позиция складывается и в судебной практике.

Помимо вышеупомянутых нами проблем, считаем также целесообразным рассмотреть организационно-правовые особенности семейного предпринимательства и обратить внимание на актуальные проблемы реализации семейного предпринимательства в различных организационно-правовых формах, которые предусмотрены российским гражданским законодательством.

В науке есть мнение, согласно которому семейное предпринимательство может реализовываться через такую организационно-правовую форму как крестьянские (фермерские) хозяйства [8, с. 123]. На наш взгляд, такая позиция не способна отвечать в полной мере современным запросам семейного предпринимательства ввиду сложности данной юридико-правовой конструкции, что, в свою очередь, вынужда-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/

ет семьи прибегать к формам непредпринимательской деятельности, в частности, к организации личного подсобного хозяйства.

Также следует сказать о научной позиции, которая предлагает учитывать кровнородственные связи, присутствующие в семье, для наделения ее статусом юридического лица в виде общин коренных малочисленных народов [9, с. 40]. Мы не можем полностью согласиться с данной точкой зрения, поскольку в таком случае семейное предпринимательство будет лишено цели осуществления предпринимательской деятельности.

Полагаем, что в отечественном законодательстве должна быть закреплена организационно-правовая форма семейного предпринимательства, что позволит субъектам данной предпринимательской единицы в полной мере реализовывать свои предпринимательские способности.

Нам представляется интересным проект Федерального закона № 1094602-6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации». В этом законопроекте предполагалось ввести понятия семейного предпринимательства, его субъектов, а также семейного предприятия, определяющего порядок принятия мер государственной поддержки семейного предпринимательства¹.

Несмотря на наличие множества позитивных моментов, содержащихся в данном законопроекте, к его недостаткам можно отнести тот факт, что под семейным предприятием он предусматривает только форму малого или среднего предприятия в рамках государственной поддержки данной организационно-правовой формы. Это, на наш взгляд, необоснованно сужает правовое поле семейного предприятия в рамках осуществляемой деятельности и не конкретизированного субъектного состава.

Также хочется обратить внимание на подготовленный Министерством экономического развития Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие»². Под этим термином планируется понимать субъект малого или среднего предпринимательства.

Полагаем, что указанная дефиниция не способна в полной мере отвечать запросам универсальности. Термин «семейное предприятие» недостаточно подходит для определения организационно-правовой формы семейного предпринимательства в российском законодательстве. Поэтому мы предлагаем внести следующие изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Во-первых, закрепить определение понятия «семейное предпринимательство», под которым следует понимать инициативную, самостоятельную деятельность на свой риск, основанную на наличии семейных, предпринимательских и трудовых взаимоотношений между родственниками, и организованную с целью систематического получения прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Тем самым, на законодательном уровне будет предоставлена возможность семье определять форму ведения семейного бизнеса, посредством организации кооператива, в котором будут трудиться только родственники.

¹ Проект Федерального закона № 1094602-6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» (редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 08.06.2016) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=147254#014008040125619536>.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 03.08.2018 N 313-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304053/

Во-вторых, закрепить легальное определение понятия «субъекты семейного предпринимательства», к которым могут быть отнесены лица, состоящие в браке, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, братья и сестры родителей каждого из супругов, усыновители, усыновленные. Таким образом, можно закрепить на федеральном уровне круг этих субъектов.

Тем самым, данная новелла наделит субъектов семейного предпринимательства статусом субъекта гражданских правоотношений и позволит им выступать в гражданском обороте в качестве самостоятельного участника, наделенного субъективными правами и юридическими обязанностями. Например, право претендовать на государственную поддержку, а также на предусмотренные законодательством льготы.

Таким образом, внесение предложенных нами изменений в федеральный закон позволит создать благоприятные условия для формирования качественной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность семейного предпринимательства в нашей стране.

Список источников

1. Летова Н. В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации. М., 2011. 200 с.
2. Левушкин А. Н. Методологический подход к исследованию семейного предпринимательства и методов его правового регулирования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019, 315 с.
3. Немиленцев М. К. Ценообразование в семейном бизнесе : автореф. дис. канд. экон. наук. СПб., 2012. 24 с.
4. Плотникова И. А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области) : дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2015. 25 с.
5. Валенджян С. О., Волков Д. А. Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 9. С. 17–29.
6. Левушкин А. Н. Семейный бизнес многодетной семьи: проблемы правового регулирования и перспективы развития // В книге: Семейный бизнес в правовом пространстве России. Монография. Ответственные редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. Москва, 2020, 421 с.
7. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 213 с.
8. Китаёв Ю. А., Пак З. Ч., Рудая Ю. Н. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области // Пространство экономики. 2013. №3-3. 120 с.
9. Баркова Л.А. . Организационно-правовые формы «семейных» объединений как субъектов семейного предпринимательства // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. №2. 180 с.

Информация об авторе

И. А. Шеставин — студент 2 курса.

Information about author

I. A. Shestavin — 2nd year student.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 343.8

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Виктория Руслановна БОЙКО¹, Камилла Артёмовна НЕСТЕРЕНКО²

^{1,2} Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ viktoriy.boyko.699@gmail.ru

² zohannest@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат социологических наук
Елена Евгеньевна ГОРИНА, elena-eegor@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей развития правового регулирования психологической работы с осужденными. Авторы определяют основные отличия ведомственного документа, действовавшего до становления систем пробации, и документа, в соответствии с которым организуется психологическая работа с осужденными в уголовно-исполнительной системе на современном этапе.

Ключевые слова: осужденный, психологическая работа, уголовно-исполнительная система, исполнение наказаний

Original article

FEATURES OF THE EXECUTION OF IMPRISONMENT
IN RELATION TO CONVICTED WOMENVictoria R. BOYKO¹, Camilla A. NESTERENKO²^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia¹ viktoriy.boiko.699@gmail.ru² zohannest@yandex.ru

Scientific adviser Associate professor of the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the execution of punishments not related to the isolation of convicts from society of juridical faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of sociological sciences **E. E. Gorina**, elena-eegor@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the development of legal regulation of psychological work with convicts. The authors determine the main differences between the departmental order in force before the formation of probation systems and the order according to which psychological work is organized with convicts in the penal system at the present stage.

Keywords: convict, psychological work, penal system, execution of sentences

Психологическая работа с осуждёнными является важнейшим направлением деятельности учреждений УИС РФ. В первую очередь это обусловлено тем фактом, что право на психологическую помощь закрепляется в статье 12 УИК РФ в числе прочих базовых прав осужденных. Отметим, что нормы указанной статьи распространяются на все категории лиц, в отношении которых вступил в силу обвинительный приговор суда, а не только в отношении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, хотя основная масса исследований посвящена правовому регулированию и организации психологической работы в исправительных учреждениях.

Кроме решения конкретных психологических проблем осужденного результаты деятельности пенитенциарного психолога традиционно используются при реализации других направлений работы учреждений, исполняющих лишение свободы (воспитательной, социальной, оперативной и т. д.) [1]. В то же время работа психолога уголовно-исполнительных инспекций зачастую имеет менее очерченные границы, поскольку данный сотрудник одновременно активно включен в проведение воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции осужденных от общества. [2, с. 129] Применение такого вида наказания, как принудительные работы, и развитие системы исправительных центров в России сделало актуальным вопрос оказания психологической помощи данной категории осужденных. При этом в штатной структуре исправительных центров должность психолога предусмотрена не была. В большинстве регионов территориальные органы решили данную проблему возложением соответствующей обязанности на психологов уголовно-исполнительных инспекций, которые использовали Приказ Минюста России № 238 от 12.12.2005 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» (далее — Приказ № 238), закрепляющий основы функционирования психологической службы в учреждениях УИС, хотя изначально он разрабатывался, в первую очередь, для психологических лабораторий исправительных учреждений. Кроме того, в своей работе они используют большое количество методических рекомендаций [3, с. 116].

Новый этап развития правового регулирования психологической работы с осужденными спровоцировало становление системы пробации в России. [4, с. 98] Наряду с воспитательной и социальной особую роль в системе пробации приобрела психологическая помощь осужденным, правовая регламентация которой изменилась. Действующий ранее Приказ № 238 утратил силу, вопросы организации психологической работы с 1 января 2024 года осуществляются в соответствии с Приказом Минюста России № 350 от 29.11.2023 «О ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 №10 «О пробации в РФ». Во втором Приложении к действующему приказу обозначаются конкретные виды работ, осуществляемые в рамках психологической помощи: психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическое просвещение. Отметим, что обозначенные виды психологической помощи раскрываются в пунктах 143-147 второго приложения к обозначенному приказу, однако четкой конкретики практического применения указанных положений, как это устанавливалось приказом № 238, в новом документе не содержится.

Важным отличием нового документа от предыдущего является включение психологической диагностики в структуру психологической помощи, что не было установлено ранее действующим документом. Данное положение самым кардинальным образом изменило подход к диагностической работе психолога. Часть 6.1 упомянутой выше статьи 12 УИК РФ устанавливает норму, согласно которой получение осужденными психологической помощи осуществляется с их согласия. Тот факт, что диагностика не включалась в понятие психологической помощи, позволял сотрудникам психологических лабораторий еще в карантинном отделении диагностировать каждого осужденного, вновь прибывшего в исправительное учреждение. По ее результатам администрация исправительного учреждения получала психологический портрет осужденного, что использовалось, как при распределении его по отрядам и камерам, так и при планировании воспитательной, социальной и других видов работ.

Так же можно сказать, что новый приказ определил основные направления деятельности психолога ИУ, ИЦ, которые так или иначе были отражены как направления работы в ранее действующей инструкции. Так, в пункте 142 подраздела VI Приказа №350 основными направлениями деятельности психологов с осужденными являются:

- 1) актуализация психологических ресурсов личности осужденных;
- 2) повышение компетентности осужденных в решении психологических проблем;
- 3) содействие формированию у осужденных психологической готовности к освобождению из учреждений, исполняющих наказания;
- 4) повышение эффективности мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Последний пункт является новеллой, его введение было обусловлено тем, что целевым направлением приказа является содействие ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц в рамках системы пробации, становление которой осуществляется в настоящее время.

При этом, новый документ никоим образом не затрагивает вопросы осуществления психологической работы с подозреваемыми, обвиняемыми, а также персоналом учреждений. В связи с чем, авторы данной работы предлагают разработать методические рекомендации, которые бы в полном объеме определили порядок организации психологической работы с осужденным, подозреваемыми, обвиняемыми и персоналом.

Удивление вызывает тот факт, что до сих пор не урегулирован вопрос включения в штатную численность исправительных центров психологов, хотя анализируемый в данной статье раздел приказа № 350 урегулировал, в том числе, получение психологической помощи осужденными к принудительным работам. При этом следует учесть, что недостаточно указанные вопросы разработаны в новом приказе в отношении лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, в штат которых данные сотрудники включены.

Еще одним пробелом, по мнению А. И. Огурцовой и В. С. Тарасовой, является отсутствие психологической работы в системе основных средств исправления, перечисленных в статье 9 УИК РФ [5, с. 155] Следует внести соответствующие изменения в уголовно-исполнительное законодательство.

Таким образом, делая выводы, можно сказать, что становление системы пробации, с одной стороны, принесло пошаговую регламентацию многих действий, которые ранее были урегулированы лишь методическими рекомендациями, с другой, возникли новые коллизии, которые отсутствовали ранее. При разработке Приказа Минюста № 350 были использованы нормы Приказа Минюста №238. При этом, новый документ значительным образом сузил спектр правового регулирования деятельности психологов, с другой стороны, оставил возможность применения новых форм практической деятельности, которые ранее были не выполнимы в связи с четким перечнем видов работ психологической службы. Устранение выявленных в ходе данного исследования пробелов правового регулирования и реализация вынесенных авторами рекомендаций позволит усовершенствовать психологическую работу в уголовно-исполнительной системе.

Список источников

1. Горина Е. Е., Рослякова В. С. Психологическое сопровождение социальной работы с осужденными инвалидами в местах лишения свободы // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: Сборник научных статей по материалам XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Йошкар-Ола : ООО ИПФ «СТРИНГ», 2021. С. 79–83.
2. Горина Е. Е., Шибаева Г. Е., Сигаева А. К. Воспитательная работа с осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания // Гуманизация образования. 2020. № 4. С. 123–138.
3. Семенова Н. В. Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере психологического обеспечения осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов науч. мероприятий. Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2018 С. 113–121.
4. Тепляшин П. В., Сергиенко А. С. Правовое регулирование оказания осужденным, отбывающим принудительные работы или лишение свободы, психологической помощи (в контексте реализации института пробации) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 1 (52). С. 97–104.
5. Огурцова А. И., Тарасова В.С. Психологическая работа с осужденными, содержащимися в местах лишения свободы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов (27 апреля 2018 г.). Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. Часть 1. С. 153–155.

Информация об авторах

В. Р. Бойко — курсант 3-го курса.

К. А. Нестеренко — курсант 5-го курса.

Information about authors

V. R. Boyko — 3rd year cadet.

C. A. Nesterenko — 5th year cadet.

Научная статья
УДК 343.8

ОБЩАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Екатерина Евгеньевна ДЗЮБА

Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

e.catich.dz@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат социологических наук **Елена Евгеньевна ГОРИНА**, elena-eegor@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности общей профилактики преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Определив сущность пенитенциарной профилактики преступности и ее виды (индивидуальную и общую), автор анализирует особенности организации общей профилактики. В результате проведенного исследования были выработаны рекомендации по совершенствованию процесса профилактики.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, профилактика правонарушений, пенитенциарная преступность, исправительные учреждения

Original article

GENERAL PREVENTION OF CRIMES IN INSTITUTIONS PERFORMING IMPRISONMENT

Ekaterina E. DZYUBA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

e.catich.dz@gmail.com

Scientific adviser Senior lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the execution of punishments not related to the isolation of convicts from society of juridical faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of sociological sciences **E. E. Gorina**, elena-eegor@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the general prevention of crimes committed in prisons. Having determined the essence of penitentiary crime prevention and its types (individual and general), the author analyzes the features of the organization of general prevention. As a result of the study, recommendations were developed to improve the prevention process.

Keywords: penal enforcement system, convict, woman, execution of punishment, children's home, imprisonment, correctional facilities

Пенитенциарная преступность, совершаемая в местах лишения свободы, представляет собой составную часть общей преступности. Для эффективного решения

проблем, связанных с пенитенциарной преступностью, необходимо глубокое исследование ее сущности, факторов риска, а также особенностей личности осужденных, совершивших преступления в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Важно также изучить социально-правовые и психологические предпосылки их противоправного поведения.

Несмотря на положительные тенденции развития уголовно-исполнительной системы (снижение уровня преступности, уменьшение количества грубых нарушений режима отбывания наказания и случаев конфликтного поведения), всё ещё присутствуют негативные явления, требующие пристального внимания и анализа.

Анализ деятельности пенитенциарных учреждений демонстрирует, что преступления и правонарушения могут быть совершены:

лицами, имеющими судимость, которые в силу своего прошлого опыта обладают специфическими знаниями и навыками, облегчающими сокрытие преступления;

сотрудниками пенитенциарной системы, чьи профессиональные обязанности включают в себя привлечение к ответственности преступников, исполнение наказаний и обеспечение изоляции осужденных от общества.

Для предупреждения указанных деяний необходимо осуществлять профилактические мероприятия. Фундаментальным принципом профилактики преступности в исправительных учреждениях является осознание её социальной обусловленности. Принятие данного факта подразумевает необходимость создания условий для эффективного предупреждения пенитенциарной преступности путём преобразования социальных условий и нравственного воспитания осуждённых. Это включает в себя совершенствование воспитательной работы, направленной на формирование позитивных личностных качеств, а также создание благоприятной социальной среды в местах лишения свободы.

Для обеспечения комплексной профилактики правонарушений необходимо выявлять умыслы подозреваемых, обвиняемых и осуждённых. Это достигается путем всестороннего анализа информации, получаемой из различных источников:

личные дела указанных лиц;

сведения, предоставляемые подразделениями воспитательной работы, режима, охраны, оперативного отдела, отдела специального учета, психологической лаборатории, ПТУ, школы, предприятий, центров трудовой адаптации осужденных, медицинской части;

данные, полученные из других источников, включая результаты анализа корреспонденции и телефонных переговоров, заявления подозреваемых, обвиняемых и осужденных, записи в книгах учета заявлений и сообщений о преступлениях, журналах учета информации о происшествиях, материалах, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, журналах учета нарушений режима отбывания наказания и рапортов приема-сдачи дежурств.

Анализ указанной документации позволяет выявить признаки противоправного поведения и намерения лиц, находящихся под следствием или отбывающих наказание.

Личность лиц, находящихся в местах лишения свободы, формируется под воздействием условий их содержания и взаимодействия с окружающей средой. Эффективность мер пенитенциарной профилактики напрямую зависит от того, насколько позитивной является эта среда. По своей природе пенитенциарная преступность возникает из-за деструктивных отношений осуждённых с обществом.

И. А. Уваров трактует пенитенциарную профилактику преступлений как систему мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию факторов, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы [1].

В. Д. Малков утверждает, что пенитенциарная профилактика преступлений является наиболее результативным методом борьбы с преступностью в исправительных учреждениях, [2, с. 119] так как она:

обеспечивает выявление и ликвидацию причин, порождающих преступное поведение, что позволяет предотвратить совершение преступлений в условиях социальной изоляции;

осуществляет воздействие на криминогенные факторы в начальной фазе их проявления, когда они наиболее уязвимы и поддаются устранению;

позволяет, используя разнообразные средства, предупреждать замышляемую преступную деятельность;

препятствует наступлению опасных и вредных последствий;

решает задачи, связанные с противодействием преступности, посредством наименее суровых — гуманных методов, не предусматривающих применение уголовного наказания.

Профилактика преступлений рассматривается в зависимости от иерархии ее причин и условий. Под профилактикой преступлений в местах лишения свободы понимается комплекс мероприятий, реализуемых исправительными учреждениями для обеспечения соблюдения осужденными правовых норм в период отбывания наказания. Данный подход предполагает сдерживающее воздействие на осужденных со стороны социальных норм и соответствующей деятельности всех участников системы пенитенциарной профилактики.

В соответствии с приказом Минюста России № 72 от 20.05.2013 в учреждениях осуществляется два вида профилактики правонарушений (в том числе преступлений) — общая и индивидуальная.

Индивидуальная профилактика предполагает работу с конкретным осужденным, который был поставлен на профилактический учет. Эффективность данной работы неоднократно изучалась в пенитенциарной науке, выносились предложения по изменению перечня профилактических учетов [3]. Однако в рамках данной статьи будет рассмотрена общая профилактика.

В рамках общей профилактики правонарушений и преступлений следует уделять пристальное внимание динамике правонарушений, изменениям в качественном и количественном составе лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также вопросам обеспечения их изоляции, надзора, трудоустройства, размещения, материально-бытового и медицинского обслуживания в местах лишения свободы.

В исправительных учреждениях общая профилактика осуществляют:

1)отделы безопасности (режима) учреждений УИС, которые:

обеспечивают систему изоляции и надзора, соблюдение подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными установленного распорядка дня и правил поведения;

систематически обновляют информацию о лицах, находящихся на профилактическом учёте, в том числе заполняют планшеты информации, учётные карточки и журналы учета;

на основе данных оперативных отделов учреждений УИС, они принимают меры для предотвращения проникновения запрещённых предметов к подозреваемым, обвиняемым и осужденным;

в сотрудничестве с другими подразделениями УИС, отдел безопасности готовит материалы для рассмотрения на заседаниях комиссии администрации учреждения по вопросам постановки лиц на профилактический учёт;

совместно с другими подразделениями учреждения разрабатывают и осуществляют профилактические мероприятия в отношении лиц, находящихся на профилактическом учёте;

выявляют и разрешают конфликтные ситуации между лицами, которые находятся на профилактическом учёте, а также другими подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными¹.

2) оперативные отделы учреждений УИС:

осуществляют сбор и анализ данных, необходимых для разработки стратегий профилактики правонарушений. Они проводят исследования негативных тенденций среди лиц, находящихся на профилактическом учёте, и обеспечивают за ними постоянный контроль. В оперативном порядке доводят информацию об оперативной обстановке на объектах учреждения до руководства УИС. При необходимости информация передается оперативному дежурному и сотрудникам других заинтересованных подразделений исправительного учреждения;

при поступлении в оперативный отдел рапортов сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы о необходимости постановки отдельных лиц на профилактический учет, проводят предварительную проверку оснований и точности представленных в них данных;

выявляют и изолируют организаторов и активных участников криминальных группировок, а также лиц, планирующих совершение противоправных действий;

взаимодействуют с другими подразделениями УИС, предотвращая конфликтные ситуации среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

осуществляют контроль за поступлением запрещенных предметов к лицам, находящимся под стражей;

проводят профилактическую работу, направленную на отказ от противоправной деятельности;

сотрудничают с правоохранительными органами для осуществлений мероприятий, направленных на предотвращение и профилактику правонарушений в учреждениях УИС;

подготавливают материалы для рассмотрения комиссией администрации учреждения по вопросам постановки лиц, подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, на профилактический учёт;

выявляют и анализируют конфликтные ситуации, возникающие между лицами, находящимися на профилактическом учёте, и другими подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными, принимая необходимые меры для их урегулирования. Ежедневно обновляется и корректируется список лиц, состоящих на профилактическом учёте, который хранится в оперативном отделе [4];

3) отделы воспитательной работы учреждений УИС:

взаимодействуя с заинтересованными службами, выявляют подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, склонных к противоправным действиям и осуществляют по отношению к данной категории лиц комплекс воспитательных мероприятий;

предоставляют руководителям структурных подразделений учреждения характеристики осуждённых и сведения о поощрениях и дисциплинарных взысканиях по их запросам;

готовят для комиссии администрации учреждения выписки из протоколов общих собраний осужденных, когда рассматриваются вопросы поведения лиц, состоящих на профилактическом учете;

участвуют в проведении служебных проверок по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания данными лицами².

4) психологические службы учреждений УИС:

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Рос-сийская газета. 2013. № 119.

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Рос-сийская газета. 2013. № 119.

осуществляют психологическую диагностику лиц, находящихся в карантинном помещении. В ходе этой диагностики они определяют лидеров неформальных групп осужденных, а также выявляют лиц с риском деструктивного поведения. Полученные данные анализируются и на их основе разрабатываются рекомендации по организации и проведению индивидуальной воспитательной работы с этими лицами, учитывая их индивидуальные психологические особенности. Эти рекомендации направляются сотрудникам воспитательных служб и другим заинтересованным службам учреждений УИС;

в сотрудничестве со специалистами, осуществляющими профилактическую работу с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, определяются категории граждан, нуждающихся в постановке на профилактический учёт и усиленном наблюдении. С этими лицами проводятся психокоррекционные мероприятия;

выявляют у лиц признаки психических расстройств. Они уведомляют медицинский персонал об отмеченном поведении и при необходимости совместно с ним проводят мероприятия, направленные на психологическую коррекцию поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц.

проводят исследования социально-психологической атмосферы и настроений лиц, а также их отношения к администрации учреждения. Они организуют работу групп психологической поддержки и в сотрудничестве с другими подразделениями участвуют в урегулировании конфликтов и предупреждении правонарушений;

анализируют психологические причины чрезвычайных происшествий (преступлений, самоубийств, массового неповиновения), принимают меры по их ликвидации и предотвращению в будущем;

повышают психологическую компетентность сотрудников ИУ, обучая навыкам неконфликтного общения, и обеспечивают психологическую поддержку деятельности сотрудников, в том числе в сложных оперативных ситуациях, таких как групповые беспорядки и захват заложников.

В рамках мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений, учреждения УИС выполняют следующие задачи: определение конкретных целей профилактической работы с учетом анализа оперативной обстановки и назначения ответственных лиц; разработка и реализация мер по предупреждению правонарушений, предполагающая эффективное использование имеющихся ресурсов и тесное взаимодействие всех подразделений УИС, а также сотрудничество с другими правоохранительными органами, государственными и общественными организациями, расположенными в зоне ответственности учреждения.

Анализ практики организации профилактической работы показал, что в исправительном учреждении могут возникать следующие проблемы:

незнание отдельными сотрудниками (в большинстве случаев речь идет о младших инспекторах) положений нормативных актов, урегулировавших исполнение наказания;

отсутствие взаимодействия между подразделениями, осуществляющими профилактическую работу;

нехватка кадров: в некоторых учреждениях сложилась ситуация, когда неукомплектованность штата составляет более 50 %, что не позволяет качественно и в соответствии с нормами ведомственных документов осуществлять мероприятия в рамках профилактики.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, приоритетным направлением профилактической работы является предупреждение преступлений со стороны лиц, находящихся в учреждениях УИС, что достигается посредством реализации комплекса профилактических мер. В качестве предложений по совершенствованию профилактики можно вынести следующие рекомендации: необходимо усилить кадровую работу с персоналом исправитель-

ных учреждений. Речь идет о комплексе мероприятий от повышения оплаты труда (для решения проблемы недоукомплектования штата) до проведения мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности сотрудников УИС.

Важнейшим средством профилактики преступлений является также воспитательная работа с осужденными, организация которой на современном этапе претерпевает определённые изменения [5]. С одной стороны, она обеспечивает занятость осужденных в мероприятиях (наличие неорганизованного свободного времени, безусловно, является фактором совершения преступлений), с другой — в рамках воспитательных мероприятий обеспечивается ресоциализация личности осужденного путем коррекции негативных и формирования позитивных личностных качеств. В данном направлении предлагается усилить использование профилактического потенциала данного средства.

Список источников

1. Уваров И. А. Пенитенциарная профилактика преступлений (основные понятия) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 31.
2. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011. 544 с.
3. Горина Е. Е., Палаткин А. С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 34–46.
4. Казак И. Б. Роль оперативных аппаратов в профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3. С. 42.
5. Горина Е. Е., Ляпанов А. В. Воспитательная работы с осуждёнными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время // Социальные отношения. 2024. № 2 (49). С. 69–74.

Информация об авторе

Е. Е. Дзюба — курсант 3-го курса.

Information about author

E. E. Dziuba — 3rd year cadet.

Научная статья
УДК 347.963

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ

Полина Леонидовна КАЗАНОВА¹, Екатерина Викторовна КОЛОШИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kazpol2002@yandex.ru

² kat.coloschina@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Михаил Николаевич КУСТОВ**, kystov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу российского законодательства и законодательства стран постсоветского пространства. На основе сравнения норм законодательства ряда стран авторами предлагаются пути совер-

шенствования уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исполнение наказания в виде лишения свободы в России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, международное сотрудничество, осужденные, наказание, лишение свободы

Original article

EXECUTION OF A CUSTODIAL SENTENCE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES

Polina L. KAZANOVA¹, Ekaterina V. KOLOSHINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ kazpol2002@yandex.ru

² kat.coloschina@yandex.ru

Scientific supervisor Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. N. Kustov**, kystov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the comparative legal analysis of Russian legislation and legislation of the post-Soviet countries. Based on a comparison of the legislation of a number of countries, the authors propose ways to improve the penal enforcement legislation governing the execution of imprisonment in Russia.

Keywords: penal enforcement system, international cooperation, convicts, punishment, imprisonment

Практика исполнения наказания в виде лишения свободы нередко становится предметом обсуждения в научном сообществе. Поднимаются вопросы эффективности данного вида наказания, поскольку уровень рецидива высок, так как лица, отбывающие лишение свободы, совершают противоправные деяния как после освобождения из мест лишения свободы, так и в пенитенциарных учреждениях [1, с. 6].

За последние годы прослеживается сокращение числа лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы, что логично объясняется политикой государства, направленной на сокращение количества заключенных — данные цели отражены в Распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

Вместе с тем, указанная концепция содержит положения о том, что «международное сотрудничество, изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему России является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний»¹, что, в свою очередь, обуславливает необходимость изучения практики исполнения наказания в виде лишения свободы в зарубежных странах.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 06.11.2024).

В связи с изложенным считаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства стран Содружества независимых государств. Рассмотрим особенности исполнения наказания в виде лишения свободы на примере некоторых стран СНГ (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики).

Нормы законодательства выбранной группы стран могут стать предметом дискуссии о внесении изменений в нормативно-правовые акты Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день страны СНГ тесно сотрудничают, в том числе по вопросу передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является.

Также страны СНГ имеют единую правовую систему, что, в частности, отражается в принятии модельных НПА, к примеру, Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 2 ноября 1996 г.).

Начать сравнительно-правовой анализ следует с изучения системы органов уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и выбранных странах СНГ.

Примечательно, что в Республике Беларусь (далее — РБ) и Республике Казахстан (далее — РК) органы исполнения наказания входят в систему МВД, в РБ уголовно-исполнительную систему возглавляет Департамент исполнения наказаний (ДИН МВД РБ)¹, а в РК Комитет уголовно-исполнительной системы (КУИС МВД РК)². Обратим внимание, что в Российской Федерации до издания Указа Президента РФ от 08.10.1997 №1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 28 июля 1998 г. №904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» уголовно-исполнительная система находилась в ведении МВД РФ [2, с. 47—49]. Вопрос об изменении Российского законодательства был поставлен после вступления России в Совет Европы, что вызвало необходимость приведения российского законодательства в соответствие с общепринятыми международными стандартами в области исполнения наказаний [3, с. 122—126]. Изменение главенствующего ведомства уголовно-исполнительной системы означало переход к правовому принципу руководства в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов осужденных [4, с. 1].

Не менее интересна история развития главенствующего органа уголовно-исполнительной системы в Киргизии. В настоящее время таковым является Служба исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики³. Ранее указанный орган именовался Главным управлением исполнения наказаний

¹ Положение о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 года № 268 «Вопросы органов внутренних дел» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30400268> (дата обращения: 06.11.2024).

² Положение о Комитете уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (приложение 2 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.08.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/390?lang=ru&ysclid=m3bm08h7y2818610472> (дата обращения: 06.11.2024).

³ Положение о Службе исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, утверждено Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 21 июня 2021 года № 33 «О подведомственных подразделениях Министерства юстиции Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3244> (дата обращения: 06.11.2024).

и находился сначала в ведении МВД Кыргызской Республики, затем был передан в подчинение Министерству юстиции Кыргызской Республики, а с 2009 года орган действовал при Правительстве Кыргызской Республики и именовался Главной службой исполнения наказаний.

По нашему мнению, главенствующий орган уголовно-исполнительной системы должен осуществлять деятельность под ведением Министерства юстиции, поскольку правовое руководство в отличие от силового способно проводить активную законотворческую деятельность с целью повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания.

Переходя непосредственно к уголовно-исполнительному законодательству, отметим, что в Республике Беларусь наказание в виде лишения свободы исполняется различными исправительными учреждениями, созданными для каждой категории преступников, кроме того, по законодательству РБ осужденный может быть условно-досрочно освобожден от исполнения наказания, отметим, что данная система действует и в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 63 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК РБ) наказание в виде лишения свободы осужденные отбывают в исправительных учреждениях, которыми согласно ст. 64 УИК РБ являются «исправительные колонии (исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима), воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»¹.

Отметим, что в соответствии со ст. 71 УИК РБ «разделение осужденных осуществляется по полу и возрасту, а также могут быть созданы отдельные исправительные учреждения для бывших сотрудников правоохранительных органов»².

При осуществлении сравнительно-правового анализа УИК РФ и УИК РБ мы приходим к выводу о схожести положений казанных нормативно-правовых актов. Такая аналогия построения законодательства обусловлена тем, что Беларусь входила в состав СССР [5, с. 143—145].

Однако в отдельных вопросах белорусское законодательство имеет свои особенности, например, статьей 110 УИК РБ в отличие от УИК РФ не предусмотрены такие меры поощрения, как награждение подарком и денежная премия, вместе с тем УИК РБ содержит более широкий перечень мер взыскания — допускается применение таких мер, как внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; лишение права на получение очередной посылки или передачи; лишение очередного длительного или краткосрочного свидания — УИК РФ указанных мер не предусматривает. Также статьей 61.1 УИК РБ установлено, что кроме начальника исправительного учреждения меры поощрения и взыскания вправе применять вышестоящие должностные лица³.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.11.2024).

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.11.2024).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.11.2024).

Интересной для изучения также представляется процедура признания осужденного злостным нарушителем порядка отбывания наказания, а также процедура определения степени исправления осужденного. Отметим, что указанные действия осуществляются посредством проведения аттестации осужденных.

К примеру, в ст. 116 УИК РБ указано, что «степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации осужденного на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания»¹.

Таким образом, анализ уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь показал, что порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в РБ схож с порядком исполнения данного вида наказания в РФ, однако нами выделены некоторые несоответствия, на которые следует обратить внимание, так как, например, введение процедуры аттестации осужденных для определения степени исправления в уголовно-исполнительное законодательство РФ может оказать положительное влияние на оценку эффективности мер, принимаемых для исправления осужденных, а также позволит оценить встал ли осужденный на путь исправления.

Далее рассмотрим уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в котором урегулированы разделом 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее — УИК РК).

Наказание в виде лишения свободы осужденные отбывают в учреждениях, которые в свою очередь, подразделяются на: учреждения минимальной безопасности; учреждения средней безопасности; учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних; учреждения максимальной безопасности; учреждения чрезвычайной безопасности; учреждения полной безопасности; учреждения смешанной безопасности (ст. 89 УИК РК)². Уже на данном этапе рассмотрения вопроса об исполнении наказания в виде лишения свободы проявляются отличия в наименовании учреждений для отбывания указанного вида наказания в РФ и РК. Можем предположить, что изменение названия учреждений в законодательстве РК вызвано выдвиганием на первый план личной безопасности осужденных, что характерно для европейской пенитенциарной системы.

В РК осужденных дифференцируют в исправительные учреждения по полу, возрасту, а также отдельно осуществляется содержание работников судов и правоохранительных органов.

В связи с тем, что Республика Казахстан является государством постсоветского пространства, порядок исполнения наказания в виде лишения свободы не обладает кардинальными отличиями от исполнения наказания в виде лишения свободы в РФ, а также в РБ. Однако возможно выделение и некоторых отличий.

Уголовно-исполнительный кодекс РК в отличие от УИК РФ закрепляет проведение оценки степени поведения осужденных в целях индивидуализации наказания, что отражается на выборе исправительного учреждения, условиях отбывания лишения свободы, содержании прав осужденного. В ст. 95 УИК РК указаны три положительные и отрицательные степени поведения осужденного. Степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения

zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.11.2024).

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.11.2024).

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 07.11.2024).

на основании материалов, характеризующих его поведение (соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений; отношение к труду и учебе; участие в воспитательных мероприятиях; участие в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным; принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением)¹. В случае наступления третьей степени поведения осужденный получает право ходатайствовать о переводе в льготные условия отбывания наказания, которые в УИК РФ могут устанавливаться только для несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях.

Практика оценки поведения осужденного для индивидуализации наказания представляется положительным опытом и заслуживает внимания для дальнейшего изучения.

Еще одним отличием является возможность создания в Республике Казахстан добровольных организаций осужденных (аналоги указанных организаций существуют также в Кыргызской Республике и Республике Беларусь) [6, с. 40–46]. В соответствии со ст. 126 УИК РК в целях содействия исправлению осужденных в учреждениях на добровольной основе создаются организации осужденных, работающие под контролем администрации учреждения. Основными задачами добровольных организаций осужденных являются: 1) формирование в учреждении положительного морально-психологического климата; 2) развитие позитивных социальных связей осужденных; 3) поддержание общественно-полезной инициативы осужденных; 4) оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии; 5) содействие в организации труда, быта и досуга осужденных².

Отметим, что в РФ до 2011 года была возможность создания самодеятельной организации осужденных (аналог добровольной организации в Республике Казахстан), однако в настоящее время законодателем исключены из УИК РФ нормы, регулирующие данный институт, что получило негативную оценку среди теоретиков и практиков. Существует мнение о необходимости их возвращения в уголовно-исполнительное законодательство РФ, так как они способствуют поддержанию дисциплины среди осужденных, являются эффективной мерой воспитательного воздействия, дают осужденным возможность проявления инициативы, развитию взаимодействия, что в дальнейшем создает основу для успешной ресоциализации осужденных.

Таким образом, несмотря на схожесть порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в РФ и РК, следует обратить внимание на виды исправительных учреждений в РК, не свойственные российской системе, а также на систему оценки поведения осужденных.

Далее обратимся к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (далее — УИК КР) и остановимся подробнее на тех нормах, которые не нашли отражение в законодательстве.

Согласно ст. 73 УИК КР осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, к которым относятся колонии-поселения, исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы. Обратим внимание на то, что в Кыргызской Республике место отбывания наказания в виде лишения свободы определяется согласно ст. 72 УИК КР «решением специальной комиссии госу-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 08.11.2024).

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 08.11.2024).

дарственного органа уголовно-исполнительной системы. Состав и порядок работы специальной комиссии государственного органа уголовно-исполнительной системы определяются Кабинетом Министров»¹. В свою очередь, в России данный вопрос решается администрацией СИЗО УИС или администрацией исправительного учреждения, при котором создано ПФРСИ².

Рассмотрим также особенности порядка приема осужденных в исправительные учреждения Кыргызской Республики, данный вопрос урегулирован ст. 78 УИК КР, согласно указанной норме «осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок от пяти до десяти суток»³, в свою очередь, по законодательству Российской Федерации такой срок составляет до 15 суток. Можем предположить, что срока содержания осужденных в карантинных отделениях по законодательству Киргизии недостаточно для полного изучения личности, что может привести к трудностям адаптации осужденного в местах лишения свободы, поэтому положения законодательства России по рассматриваемому вопросу видятся нам более целесообразными.

Полагаем, что законодательный опыт Кыргызской Республики также может быть предметом научных и практических дискуссий о разработке новелл российского законодательства.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу уголовно-исполнительного законодательства стран СНГ (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики) отметим, что несмотря на историческую общность развития указанного законодательства, в нем прослеживается немало положений, содержащих национальные особенности. На наш взгляд, их учет и использование позитивно повлияло бы на нормотворчество в уголовно-исполнительной сфере, а также на работу органов уголовно-исполнительной системы при обеспечении достижения целей уголовного наказания.

Список источников

1. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, мест содержания задержанных и заключенных под стражу: учебное пособие / Е. Л. Никитин, М. Н. Кустов. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 67, [1] с.

2. Михайлов В. С. О некоторых причинах и предпосылках реформирования уголовно-исполнительной системы России / В. С. Михайлов // Вестник Самарского юридического института. 2011. №3. С. 47–49.

3. Никифоров Л. В. Правовое положение учреждений и органов ФСИН России в уголовном судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (Пермь, март 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 122–126.

4. Гирько С. И., Зеленов Ю. Н., Белоконов А. В. Эволюция процессуальной компетенции органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №5 (101). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-protsessualnoy-kompetentsii-organov-i-uchrezhdeniy-ugolovno> (дата обращения: 06.11.2024)

5. Крупенина М. А. Исполнение наказаний в зарубежных странах / М. А. Крупенина // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием,

¹ Уголовно-Исполнительный Кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2024 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36120659 (дата обращения: 08.11.2024).

² Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.11.2024).

³ Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.11.2024).

Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 2. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 143–145.

6. Метлин Д. Г. Коллективы осужденных с элементами самоорганизации в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств / Д. Г. Метлин // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3(38). С. 40–46.

Информация об авторах

П. Л. Казанова — студентка 5 курса.

Е. В. Колошина — студентка 5 курса.

Information about authors

P. L. Kazanova — 5th year student.

E. V. Koloshina — 5th year student.

Научная статья

УДК 343.72

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Антонина Денисовна КАРАСЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,

tonya_karaseva2004@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, Sarubin1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования. Обращается внимание на несовершенство применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере кредитования.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, мошенничество, сфера кредитования, обман, заемщик, кредитор

Original article

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD IN THE FIELD OF LENDING

Antonina D. KARASEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,

tonya_karaseva2004@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **A. V. Zarubin**, Sarubin1@yandex.ru

Abstract. The article discusses some of the problems of criminal liability for fraud in the field of lending. Attention is drawn to the imperfection of the application of criminal legislation providing for liability for fraud in the field of lending. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for fraud in the field of lending.

Keywords: crimes against property, embezzlement, fraud, lending, deception, borrower, lender

Серьезную угрозу экономической безопасности страны и социальной справедливости представляет собой такой состав преступления, как мошенничество в сфере кредитования. Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 159.1, установившей ответственность за рассматриваемое преступление, Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данное дополнение УК РФ обусловлено, на наш взгляд, большим количеством преступлений, которые совершаются мошенниками и это количество ежегодно растет.

В своем обзоре отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центральный Банк РФ отмечает, что количество операций без согласия клиентов за второй квартал 2024 года составило 256 936 единиц, что оценивается в 4.775.114,61 тысяч рублей и среди них вернули лишь 6,1 % денежных средств. При этом за тот же период было предотвращено 16.293.362 таких операций, которые составили 2.279.941.176,91 тысяч рублей¹.

Таким образом, законодатель расширил и детализировал правовое регулирование в данной группе преступлений.

А. С. Горелик в качестве причин возникновения специальных норм нередко указывают на потребность в конкретизации уровня опасности деяний или личности виновного с установлением более суровых или мягких по сравнению с общей нормой санкций, а также необходимость подчеркнуть преступность каких-то определенных действий, актуализировать борьбу с той или иной разновидностью деяний путем конкретизации признаков наказуемого поведения [1, с. 19].

На наш взгляд, учитывая значимость и распространенность в нашей стране такого института, как кредитование, дополнение уголовного законодательства ст. 159.1 УК РФ, была необходимой мерой развития правовой оценки и правового регулирования преступных действий лиц в данной сфере.

Основной проблемой, с которой могут столкнуться правоохранительные органы при квалификации деяния как мошенничества в сфере кредитования, на наш взгляд, является разграничение деяний, квалифицируемых по общей и специальной норме Уголовного кодекса РФ (по ст. 159 УК РФ и по ст. 159.1 УК РФ).

Сложность в определении общественных отношений возникает из-за бланкетного характера статьи 159.1 УК РФ. В ГК РФ закрепляются три вида кредита: кредитный договор (ст. 819), товарный кредит (ст. 822) и коммерческий кредит (ст. 823).

¹ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств: Центральный Банк Российской Федерации / Банк России — [Электронный ресурс] — URL: http://www.cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2024/ (дата обращения: 30.01.2025).

Как отмечается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48, по смыслу закона кредитором в статье 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ)¹.

Таким образом, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 ограничивает действие ст. 159.1 УК РФ только сферой действия кредитного договора, предусмотренного ст. 819 ГК РФ.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 30.12.2020) банк является кредитной организацией, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

В свою очередь кредитная организация — это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Таким образом, при заключении договора с кредитными потребительскими кооперативами не возникают отношения, охватываемые действием ст. 159.1 УК РФ.

Стоит также отметить, что ГК РФ разграничивает договор займа (ст. 807) и кредитный договор (ст. 819), следовательно мошенничество при завладении предметом займа, например, при заключении договора с микрофинансовой организацией, следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Способом совершения рассматриваемого преступления являются действия заемщика, которые заключаются в обмане кредитора. Пленум Верховного Суда в своем Постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 определяет обман при совершении мошенничества в сфере кредитования как представление кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога)².

Таким образом, обман при совершении данного преступления относится к активному виду обмана, так как в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 не указан такой способ совершения преступления как умолчание об истинных фактах. То есть предполагается, что лицо должно предоставить все правдивые сведения, заявленные кредитором в полном объеме и в том случае, если это лицо не предоставляет сведения, например, о наличии кредиторской задолженности, следует расценивать это как заявление об отсутствии такой задолженности.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48, в котором разъясняется, что для целей ст. 159.1 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

Таким образом, предоставление виновным лицом чужих документов без согласия лица и заключение кредитного договора от имени потерпевшего не может быть квалифицировано по ст. 159.1 УК РФ и требует квалификации по ст. 159 УК РФ.

В том случае, если лицо предоставляет такие сведения с целью получения льгот и при этом намеревается исполнить договор, то действия лица нельзя рассматривать как хищение, и, если такой обман повлечет причинение крупного ущерба кредитору, то деяние лица следует квалифицировать по ст. 176 УК РФ, то есть незаконное получение кредита [2, с. 47].

Действие статьи 159.1 УК РФ распространяется только на действия лица, состоящие в получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора [2, с. 47].

При рассмотрении вопроса о совершении мошенничества в сфере кредитования группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.1 УК РФ) Пленум Верховного суда в своем Постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 акцентирует внимание на принадлежности всех участников сговора к специальному субъекту. Также, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия двух и более лиц, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

При участии лиц, не относящихся к специальному субъекту, по предварительной договоренности с заемщиком, в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда, должны нести уголовную ответственность по ст. 159.1 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

На наш взгляд, данное правило квалификации является уместным и обусловлено тем, что по смыслу диспозиции ст. 159.1 УК РФ, исполнителем мошенничества в сфере кредитования может только заемщик.

При этом для квалификации действий лиц по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, то есть совершение мошенничества в сфере кредитования организованной группой, не обязательным является признак специального субъекта для всех участников такой группы (абз. 2 п. 28 ПП ВС «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48).

Таким образом, в данной статье были рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при определении уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, а именно область действия статьи 159.1 УК РФ, которая распространяется только на кредитный договор, регулируемый статьей 819 ГК РФ, определение субъекта преступления, а так же способа и цели совершения деяния.

Список источников

1. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. 167 с.

2. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 124 с.

Информация об авторе

А. Д. Карасева — студентка 3 курса

Information about the author

A.D. Karaseva — 3rd year student

Научная статья
УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИЙ

Лилия Алексеевна КОНДРАТЬЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Людмила Александровна ЗИМИРЕВА**, dmzimireva@gmail.com

Аннотация. Правовое определение эмоционального состояния лица, совершившего преступление, необходимо при оценке его психических процессов во время подготовки и реализации деяния. Такой элемент установления субъективной стороны позволит наиболее полно и объективно определить намерения человека совершить те или иные противоправные действия (бездействия) и назначить наказание. Приводится соответствующая судебная практика, которая позволяет установить особенности учёта эмоций по уголовным делам. Предлагается внести дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Ключевые слова: состав преступления; субъективная сторона преступления; аффект; эмоции

Original article

THE CRIMINAL LEGAL MEANING OF EMOTIONS

Lilia A. KONDRATEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. A. Zimireva**, dmzimireva@gmail.com

Abstract. The legal definition of the emotional state of a person who has committed a crime is necessary when assessing his mental processes during the preparation and implementation of the act. Such an element of establishing the subjective side will make it possible to most fully and objectively determine a person's intentions to commit certain illegal actions (inaction) and impose punishment. The relevant judicial practice is given, which makes it possible to establish the specifics of accounting for emotions in criminal cases. It is proposed to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.12.2015 № 58 «On the practice of assigning criminal penalties by the Courts of the Russian Federation».

Keywords: composition of the crime; subjective side of the crime; affect; emotions

Конструктивным элементом состава преступления выступает его субъективная сторона, т. е. внутреннее составляющее, которое «инициирует и сопровождает совершение преступления» [1, с. 311]. На практике установление субъективной стороны состава преступления не просто и оспоримо для правоприменителей. Требуется дополнительные знания специалистов о психических процессах, проходящих в сознании человека, совершившего виновное общественное опасное деяние.

Сознание предопределяет внутреннюю цель деятельности человека, которая выражается в контролируемых последовательных внешне реализуемых действиях, приводящих к определённым результатам. Однако психологическая активность неразрывна связана с личностью и состоит из интеллектуального (познавательного), волевого и эмоционального компонентов [2, с. 44]. Последнее, по мнению психологов, выступает главным механизмом внутренней регуляции психической деятельности и поведения человека, направленным на удовлетворение его потребностей, в связи с этим представляет наибольший интерес [3, с. 13].

В уголовном праве и криминологии личность преступника, его эмоциональные компоненты представляются важным и необходимым направлением изучения. Подтверждением служит точка зрения Ю. М. Антоняна и В. Е. Эминова: «Криминологи должны явно представлять себе, что только по документам, статистическим данным и материалам уголовного дела невозможно понять личность преступника и причины преступного поведения. Для этого нужно изучать людей с помощью психологических подходов и методов, непосредственного общения с ними в рамках клинических бесед и применения тестов» [4, с. 109].

Бесспорно мнение Н. А. Черновой, которая отмечает тесную связь уголовного права с психологией в целом и подчеркивает, что любая деятельность человека исходит из протекающих внутренних процессов сознания [5, с. 578]. Именно поэтому, психология эмоций — ценное составляющее научных знаний для уголовного права.

Итак, каждое преступления по субъективной стороне «исключительно» в своём роде, именно поэтому важно правильно и соразмерно дифференцировать, индивидуализировать и реализовать уголовную ответственность и наказание конкретного акта человеческого поведения, ввиду этого в ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)¹ отмечается: меры принудительного воздействия в отношении преступного лица должны «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Так, задачей уголовного законодательства является всестороннее полноценное изучение всех обстоятельств, в том числе характеризующих личность виновного и его психического состояния.

Эмоции движут человеком, определяют его в выборе правомерного или отклоняющегося поведения. Ярким примером взаимосвязанности эмоционального состояния личности и реализации им своих действий являются внезапные неод-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нозначные ситуации, когда лицо немедленно отвечает своей реакцией на объект возбуждения.

В психологии под эмоциями понимают психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека. [6, с. 393]. В уголовном праве эмоции также рассматривают как актуальное состояние потребностей человека [7, с. 9].

У отдельного лица это переживание имеет ярко выраженную индивидуальную окраску и проявляется в форме возбуждения, охватывающего некоторую область головного мозга, называемую эмоциональной областью возбуждения [8, с. 131]. Важно понимать, что эмоциональное возбуждение тесно связано с эмоциональным фоном личности в целом.

Так, при оценке эмоционального состояния человека особое внимание следует уделить возрастной градации (несовершеннолетние и люди старческого возраста менее стрессоустойчивы, чем люди среднего возраста), семейному положению (одиноким человек с большей вероятностью склонен к фобиям разного вида), воспитанию (в одной семье жизненными ценностями выступают счастье, уважение, любовь, а в другой — финансовое благополучие) и др.

Исходя из вышесказанного, правовое значение эмоций состоит в возможности дать оценку психическому состоянию личности в широком аспекте, которая будет важна для дальнейшего разрешения уголовного дела. Согласно ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ по каждому уголовному делу в обвинительном заключении следователь должен указать мотивы, цели и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Выделяют следующие виды базовых эмоций и эмоций более высокого уровня. К первому виду относятся: стресс, аффект, фрустрация, страсти, тревоги, страх, ко второму — чувства (страдание, сострадание, ревность, зависть, ненависть).

Спорно место эмоций в структуре субъективной стороны. Из ч. 1 ст. 14 УК РФ следует, что отражением субъективной стороны состава преступления выступает «вина», как обязательный компонент любого преступления. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Вина подразумевает наличие сознания и воли, посредством которых лицо могло и должно было предвидеть наступление опасных последствий. Однако они, в свою очередь, изменчивы под давлением внутренних переживаний, т.е. эмоций.

Следовательно, субъективная сторона — это не только вина, но и психическое состояние в период подготовки и осуществления неправомерного деяния. Иногда различные эмоции снижают умственный процесс и вводят в заблуждение желания субъекта, а также способствуют возникновению мотива, побуждают человека на достижение конкретной цели. Установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный, оценочный характер [9, с. 263].

Особенность эмоций заключается в их исследовании разными областями знания (судебной психиатрией, медицинской психологией, патопсихологией, юридической психологией и др.), положения которых противоречивы и требуют единообразия, в т.ч. для уголовного права. Например, Л. В. Алексеева в судебно-психологической сфере выделяет среди юридически значимых эмоциональных состояний психологический (эмоциональный и информационный) стресс; аффект, острое горе и тревожность (беспомощность и безнадёжность) как проявление кризиса; состояние ревности и состояние тревожности как конфликтные состояния; разного типа состояния фрустрации; а также страсть [10, с. 6].

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В уголовном праве признана роль наиболее острых переживаний — состояние физиологического аффекта, вызванных длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Так, в ст. 61 УК РФ закреплены аффектообразующие признаки, которые действуют в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» в ст. 107 и ст. 113 УК РФ. Однако значимость не аффектообразующих признаков, т. е. эмоций — соответствующим образом, влияющих на осознанно-волевое поведение субъекта — не определена.

Согласны с мнением Т.В. Кленовой, переживания лица, как мотивы и цели его поведения, важны для характеристики личности преступника, понимание причин и условий совершения им преступления, поэтому должны учитываться при назначении наказания определенного вида и размера или срока, либо применении других мер уголовно-правового характера [11, с. 97].

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9 была удовлетворена жалоба Г. М. Эшанкуловой, осужденной по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, об изменении наказания¹. Так, в ходе уголовного разбирательства были исследованы два противоречащие друг другу заключения психолого-психиатрических экспертиз, в одном из которых (первичном) утверждается, что в момент преступления Эшанкулова находилась в состоянии аффекта, а в другом (повторном) — указывается об отсутствии у нее такого состояния.

Итак, мотивом убийства Д. явились внезапно возникшие в ходе ссоры неприязненные отношения. Прямой умысел содеянного выражен в лишении жизни Д. Согласно заключению первичной экспертизы у Эшанкуловой Г. М. в момент инкриминируемого ей деяния на фоне тревожно-мнительных черт характера в условиях длительной психотравмирующей ситуации и усугубляющем разговором с потерпевшим возникла кратковременная аффективная реакция, т. е. эмоциональный отклик. В разговоре упоминалось насилие над её сыном данным лицом-соучастником. Этот факт обвиняемая восприняла как оскорбительный и унижительный, что в дальнейшем ограничило её способности осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, т. е. были снижены возможности предвидения последствий и волевой самоконтроль.

В заключении обеих экспертиз утверждалось, что по совокупности индивидуально-психологических особенностей и непосредственно возникших эмоций, виновное лицо не имело возможности оценки и прогноза. Судом была подробно рассмотрена личность виновной, субъективная сторона преступления, в соответствии с рекомендациями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — Постановление)², в т.ч. испытываемые эмоции, которые были учтены при вынесении окончательного приговора.

Таким образом, в содержании субъективной стороны входит вина в форме умысла и неосторожности, мотив и цель, а также эмоциональное состояние лица во время преступления. Человеческие эмоции сопровождают процесс совершения того или иного деяния. Эмоции должны подлежать учёту при квалификации преступления и реализации уголовной ответственности.

Без определения и понимания эмоционального состояния личности высока вероятность ошибочного установления мотивов и целей, что подтверждается сужде-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20062017-n-53-apu17-9/?ysclid=lnr89lpihj380053691>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нием Ю.Т. Глазунова: ««Мотив-цель» реализуется через когнитивную стадию развития, в которой формируется оценочная информация и критическое количество эмоционального возбуждения, после чего выдвигается цель, обусловленная эмоцией и подходящей ситуацией» [8, с. 132].

Исходя из вышесказанного, эмоции в действительности имеют важное значение, требуют глубокого изучения, актуальны для принятия правильных решений по уголовным делам. Считаю нужным законодательное закрепление роли эмоций в Постановлении. Изложить абз. 4 п. 1 следующим образом: «Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), в том числе от учёта эмоций личности, влияющих на установление уголовной ответственности по решению суда¹. Такое урегулирование приведёт к усовершенствованию дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Список источников

1. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. М.: Статут, 2016. 864 с.
2. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и её установление. Изд. Воронежского университета. Воронеж. 1974. 243 с.
3. Попов А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций / А. Н. Попов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 124 с.
4. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С.107–112.
5. Чернова Н. А. Эмоции и вина в уголовном праве/ Молодой учёный. 2014 № 6(65). С. 578–580.
6. Общая психология. СПб.: Питер, Маклаков А. Г. 2001. 592 с.
7. Чернова Н. А. Эмоции, связанные с преступлением: понятие, виды, проблемы учёта по уголовным делам: автореф. дис. ...канд. юридич. наук: 12.00.08/Наталья Александровна Чернова. Самара, 2017. 19 с.
8. Глазунов Ю. Т. Эмоциональное переживание в системе целеполагания человека / Вестник МГТУ, Т.14, № 1, 2011 С.136–140.
9. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. 767 с.
10. Алексеева Л. В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.06/Алексеева Любовь Васильевна. М., 1996. 25 с.
11. Кленова Т. В. Актуальные проблемы субъективной стороны преступления // Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. М.: Проспект, 2016. 224 с.

Информация об авторе

Л. А. Кондратьева — студентка 3 курса.

Information about author

L. A. Kondrateva — 3rd year student.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Научная статья
УДК 343.8

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Софья Сергеевна МАУТИНА¹, Анна Юрьевна ПРОЦЕНКО²

^{1,2} Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ maquinas28@gmail.ru

² anyaprotsenko2014812@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат социологических наук **Елена Евгеньевна ГОРИНА**, elena-eegor@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в Российской Федерации и Республике Казахстан. Изучив основные нормативные правовые документы, авторы делают выводы о сходствах и различиях национальных законодательств в данной сфере.

Ключевые слова: осужденный, воспитательная работа, лишение свободы, исправительные учреждения, средства исправления.

Original article

**FEATURES OF THE EXECUTION OF IMPRISONMENT
IN RELATION TO CONVICTED WOMEN**

Sofya S. MAUTINA¹, Anna Yu. PROTSENKO²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

¹ maquinas28@gmail.ru

² anyaprotsenko2014812@mail.ru

Scientific adviser Associate professor of the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the execution of punishments not related to the isolation of convicts from society of juridical faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of sociological sciences **E. E. Gorina**, elena-eegor@yandex.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the legal regulation of educational work with those sentenced to imprisonment in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Having studied the main regulatory legal documents, the authors draw conclusions about the similarities and differences of national legislation in this area.

Keywords: convict, educational work, imprisonment, correctional institutions, means of correction

В науке уголовно-исполнительного права вопросы организации воспитательной работы с осужденными затрагиваются довольно часто, что связано, в первую очередь, с тем, что законодатель определяет воспитательную работу как одно из основных средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ). Можно утверждать, что российские исправительные учреждения накопили обширный опыт организации воспитательной работы с осужденными, который в настоящее время активно заимствуется исправительными центрами, исполняющими такой вид наказания как принудительные работы.

Становление системы пробации в России обусловили необходимость пересмотра правового регулирования воспитательной работы с осужденными, в том числе в местах лишения свободы, поскольку ей отводится важная роль при ресоциализации и социально адаптации лиц, совершивших преступление: данное положение вытекает напрямую из федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1].

Все вышеобозначенное обусловило актуальность исследования опыта воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы иностранных государств. В первую очередь речь идет о странах бывшего СССР, поскольку большинство из них использовали советский опыт при построении национальной системы, как это сделала Россия, что предопределило множество сходных черт национальных пенитенциарных систем. Отметим при этом, что исключениями являются прибалтийские республики, ориентированные на полный отказ от ранее накопленного опыта [2].

В данной статье будет проанализировано национальное законодательство республики Казахстан, УИК которой во многом схож с УИК РФ, однако имеются отличия. Так, в России воспитательная работа является одним из средств исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), УИК РК, в ч. 1 ст. 7, называет средством исправления воспитательное воздействие. Но воспитательная работа и воспитательное воздействие в обоих законодательствах в перечне основных средств исправления занимают второе место после средства исправления «режим».

Воспитательному воздействию на осужденных, которым было назначено наказание в виде лишения свободы, посвящена глава 15 УИК РФ и глава 20 УИК РК, последняя также как глава 15 российского закона, содержит статью 124, посвященную воспитательной работе. Часть 1 указанной статьи содержит несколько иную трактовку воспитательной работы, нежели аналогичные нормы российского закона (ч. 1 ст. 109 УИК РФ). К примеру, добавляется необходимость формирования у осужденных стремления участвовать в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным. Данное положение объяснимо тем, что нормы УИК РК содержат в себе положения о мероприятиях, входящих в пробационную деятельность [3], в российском уголовно-исполнительном законодательстве положения о ней содержатся в отдельном федеральном законе, упомянутом в данной статье выше, что усложняет понимание сущности воспитательной работы с осужденными.

Часть 2 ст. 124 УИК РК перечисляет практически те же направления воспитательной работы, которые содержит части 1. ст. 110 УИК РФ, однако казахстанская норма имеет отсылку к «правилам, утвержденными уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности, которые были установлены Приказом МВД Республики Казахстан от 13.08.2014 № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» (далее — Приказ № 508).

Анализируя данный документ, можно сделать вывод, что он представляет из себя пошаговую инструкцию организации воспитательной работы с различными категориями осужденных, вводя спецификацию в зависимости не только от этапов

отбывания осужденным наказания (по прибытию, при подготовке к освобождению и т. д.), но даже в зависимости от условий, в которых содержится осужденный, определяется документация, которую ведет начальник отряда. Таким образом, организация процесса исполнения наказания в Казахстане имеет множество сходных черт, в том числе организация воспитательной работы предполагает «отрядную» систему исполнения наказания (в отличие от западной «тюремной»), основным субъектом ее осуществления, также как и в России, является начальник отряда.

Однако есть определенные различия. К примеру, на основании пункта 1 (подпункты 6 и 10) указанного документа, в проведение воспитательной работы активно включен психолог учреждения, тогда как в России данное направление является самостоятельным.

Законодательство Казахстана предполагает функционирование добровольных организаций осужденных, аналогов, действующих ранее в России самодеятельных организаций, от которых пришлось отказаться, поскольку в ряде случаев осужденные отрицательной направленности стали их использовать для ослабления режимных требований в исправительном учреждении, осуществляя через данные формирования организацию коллективного давления на администрацию исправительного учреждения. Казахстанские коллеги от данного опыта не отказались, а в анализируемом нормативном правовом акте прописаны четкие процедурные действия организации работы данных формирований.

Во многом нормы Приказа № 508 схожи как с нормами ранее действующего в России приказа Минюста России № 259 от 30.12.2005. Так, Приказ № 508 определяет, что основной документацией начальника отряда являются журнал начальника отряда, дневник индивидуальной воспитательной работы (ведется на каждого осужденного), журнал учета посещаемости осужденными занятий и мероприятий, журнал протоколов заседания совета воспитателей отряда (СВО). Первые два документа устанавливались в качестве обязательных упомянутым приказом № 259, однако с принятием действующего в настоящее время Приказа Минюста РФ от 29.11.2023 № 350, данный вид документации был отменен.

Указанное не означает, что действующие в Казахстане и России ведомственные документы имеют большее количество различий, чем это было до принятия приказа № 350. Последний отменил многие процедуры, которые требовал от начальника отряда ранее действующий Приказ № 259, в настоящее время идет наработка практики правоприменения, новый документ вызывает массу вопросов, [4] часть из которых только предстоит решать. При этом проанализировав оба документа, можно сделать вывод, что сходные черты все же имеются. К примеру, также как и Приказ № 508, российский аналог теперь содержит характеристику направлений воспитательной работы, что отсутствовало в действовавшем ранее Приказе № 259. Однако сам перечень полностью не совпадает. Так, казахстанский документ, как и его российский аналог, предполагает проведение нравственного, социально-правового (в России правового), трудового и физического воспитания, при этом также устанавливаются психологическое и эстетическое воспитание. Приказ № 350 к указанным четырем добавляет патриотическое и духовное воспитание.

Следует отметить, что отдельно определяются нормы проведения воспитательной работы с отдельными категориями осужденных (отбывающими пожизненное лишение свободы, несовершеннолетними), указанные нормы объединены в самостоятельные разделы в данном приказе. В российском приказе № 350 подобные разделы отсутствуют, хотя отдельные сходные черты проведения воспитательной работы в отношении несовершеннолетних положения документа определяют. Также, как в Казахстане в России создаются учебно-воспитательные советы, состав которых в российском приказе четко определен.

Делая выводы, можно утверждать, что анализ правового регулирования воспитательной работы с осужденными в Республике Казахстан показал, что национальные кодексы содержат нормы, имеющие множество сходных черт. При этом ведомственный документ Казахстана содержит всеобъемлющие нормы, регламентирующие процедурных действия и определяет документы. В отличие от казахстанских коллег начальникам отряда в России приходится ориентироваться на большое количество методических рекомендаций, спускаемых в исправительные учреждения с указаниями к использованию, что усложняет работу основного субъекта проведения воспитательной работы в исправительных учреждениях. Считаем, что России необходимо заимствовать опыт Казахстана по разработке единого документа, подробно определяющего процедуры проведения воспитательной работы с осужденными.

Список источников

1. Горина Е. Е., Лупанов А. В. Воспитательная работы с осуждёнными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время // Социальные отношения. 2024. № 2 (49). С. 69—74.
2. Горина Е. Е. Труд осужденных к лишению свободы в прибалтийских государствах // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 3 (18). С. 49—58.
3. Аккулев А. Ш. Отдельные проблемные вопросы воспитательной работы в местах лишения свободы Республики Казахстан // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. Минск, 2014. С. 8—15.
4. Горина Е. Е. Направления воспитательной работы с осужденными: особенности правового регулирования на современном этапе развития УИС // Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В.. Тверь, 2024. С. 40—45.

Информация об авторах

С. С. Маутина — курсант 5-го курса.
А. Ю. Проценко — курсант 3-го курса.

Information about authors

S. S. Mautina — 5th year cadet.
A. Yu. Protsenko — 3rd year cadet.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья
УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ДОКАЗЫВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Максим Сергеевич БЕРЕЗДОВЕЦ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
maximberezdovets@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Наталья Алексеевна ДАНИЛОВА**, bobteyl@mail.ru.

Аннотация. Автор анализирует специфику использования в судебном доказывании заключения эксперта по делам о незаконном предпринимательстве. Рассмотрены виды экспертиз, проводимые при доказывании обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Проанализированы обстоятельства, препятствующие исследованию заключения эксперта в ходе судебного следствия.

Ключевые слова: незаконная предпринимательская деятельность, заключение эксперта, государственный обвинитель, судебное следствие

Original article

SOME FEATURES OF THE USE OF AN EXPERT'S OPINION IN CASES OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN JUDICIAL EVIDENCE

Maxim S. BEREZDOVETS

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
maximberezdovets@yandex.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Danilova**, bobteyl@mail.ru.

Abstract. The author analyzes the specifics of using the expert's opinion in cases of illegal entrepreneurship in judicial evidence. The types of examinations carried out in proving the circumstances of a crime under Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The circumstances preventing the examination of the expert's opinion during the judicial investigation are analyzed.

Keywords: illegal business activity, expert opinion, public prosecutor, judicial investigation

В научной литературе всегда уделялось значительное внимание проблемам судебной экспертизы. Это обусловлено как необходимостью использования специальных знаний в получении и исследовании доказательственной информации при расследовании преступлений различных видов (разновидностей), так и возрастающими возможностями экспертной деятельности, появлением новых видов экспертиз и новых методов исследования.

Специальные знания при расследовании преступлений можно определить как познания в определенных областях наук, применение которых необходимо для получения новых сведений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [1, с. 97].

Принимая во внимание то, что преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ связано с осуществлением предпринимательской деятельности, следователь зачастую сталкивается с недостатком специальных знаний в области бухгалтерского учета, финансовой деятельности субъекта предпринимательской деятельности, особенностей осуществления отдельных видов деятельности. Указанное предопределяет необходимость назначения и производства соответствующих экспертиз для установления всех обстоятельств совершенного противоправного деяния.

Судебная экспертиза представляет собой наиболее эффективную форму применения специализированных знаний в рамках уголовного судопроизводства. Заключение судебно-экспертных исследований, оформленные в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона, представляют собой важные и объективные доказательства по делу. Помимо этого, посредством проведения судебно-экспертного исследования возможно не только получить новые сведения, но и проверить достоверность уже имеющихся в распоряжении следствия сведений, с учетом которых формируется доказательственная база по уголовному делу [2, с. 165-166].

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что при расследовании преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, может возникнуть необходимость в производстве следующих судебных экспертиз: товароведческая, судебно-бухгалтерская, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая, финансово-экономическая, а также ряда комплексных судебных экспертиз.

Товароведческая экспертиза может быть назначена для определения различных потребительских свойств изготовленной продукции и изъятой в ходе осмотра места происхождения, обыска или выемки. На разрешение экспертом могут быть поставлены вопросы, касающиеся соответствия качества произведенной продукции требованиям закона; сырья, используемого при производстве этой продукции; фактической стоимости произведенной продукции и др. Анализ правоприменительной практики по делам о незаконном предпринимательстве свидетельствует о том, что товароведческая экспертиза в большинстве случаев назначается в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении в числе первоначальных

проверочных мероприятий. Кроме того, учитывая специфику незаконного предпринимательства, следователь зачастую не может принять решение о возбуждении уголовного дела, не имея выводов товароведческой экспертизы.

В случае необходимости исследования финансово-экономической составляющей хозяйственной деятельности субъекта предпринимательской деятельности по соблюдению требований законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности назначается судебно-бухгалтерская экспертиза, в ходе производства которой могут быть получены ответы на следующие вопросы: имеются ли в документах бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта записи о проверяемой финансово-хозяйственной операции; соответствует ли отражение финансово-хозяйственных операций требованиям руководящих документов в области ведения бухгалтерского учета и другие вопросы.

Технико-криминалистическая экспертиза документов необходима в случае возникновения сомнений следователя в подлинности того или иного документа, отражающего хозяйственную деятельность субъекта преступления. Объектами такой экспертизы могут являться реквизиты документа, клише и оттиски печатей, бумага, чернила, следы от пишущих инструментов, следы химических составов, которыми осуществлялось на материалы документа, отдельные реквизиты и др.

Почерковедческая экспертиза представляет собой исследование рукописного текста, подписей, производимое для установления факта исполнения данного текста или подписи конкретным лицом. В ходе ее производства могут быть осуществлено следующее: установление или опровержение факта написания текста конкретным лицом; установление способов выполнения отдельных элементов письменного документа; установление состояния лица в момент исполнения рукописного текста, а также некоторые свойства его личности (необычное психическое или физическое состояние лица, профессиональные и физические особенности, возраст, пол и др.). Объектом рассматриваемой экспертизы являются: рукописные тексты, подписи, цифровые записи.

Принимая во внимание значение заключения эксперта для доказывания вины обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления, прокурору необходимо особое внимание уделять проверке законности назначения, производства и получения такого заключения.

При оценке заключения эксперта следует обращать внимание на его соответствие требованиям ст. 204 УПК РФ. Также необходимо проверить правомерность эксперта производить экспертизу: наличие соответствующего образования, опыта работы в качестве судебного эксперта. Особое внимание надлежит уделять экспертизам, произведенным в негосударственных экспертных учреждениях или отдельными лицами, не являющимися государственными экспертами в соответствии с положениями федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Несоблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы может повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством и исключения его из доказательственной базы стороны обвинения, что в деле о незаконном предпринимательстве может иметь роковые последствия для судьбы уголовного дела [3, с. 99-100].

В случае возникновения сомнений в правильности проведенного экспертного исследования государственному обвинителю необходимо инициировать вызов в судебное заседание эксперта, проводившего судебную экспертизу, для его допроса по существу заключения.

Также государственный обвинитель может прогнозировать заявление ходатайств стороны защиты о признании заключения эксперта недопустимым дока-

зательством в случае несвоевременного ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы, не рассмотрением ходатайств стороны защиты о постановке дополнительных вопросов эксперту, а также не ознакомления стороны защиты с заключением эксперта. В таком случае прокурору необходимо с учетом конкретных обстоятельств дела рассмотреть вопрос о возможности доказывания вины подсудимого в отсутствии данного заключения эксперта как допустимого доказательства или в случае, если допущенные нарушения не являются существенными, подготовить аргументы о законности и обоснованности назначения и производства такой экспертизы.

Помимо этого, при подготовке к поддержанию государственного обвинения, прокурор может выявить необходимость в назначении дополнительной или повторной экспертизы, либо проведения новой экспертизы по иным вопросам, которые не были приняты во внимание следователем и надзирающим прокурорским работником. В таком случае, государственный обвинитель должен заявить суду ходатайство о назначении соответствующей судебной экспертизы, в котором сформулировать вопросы, подлежащие внесению в определение суда.

Таким образом, прокурору при использовании в судебном доказывании заключения эксперта по делам о незаконном предпринимательстве следует определить его значение в доказательственной базе по делу, установить, какие фактические обстоятельства оно подтверждает, соответствует ли заключение эксперта требованиям уголовно-процессуального закона и имеется ли необходимость в назначении дополнительной, повторной или другой судебной экспертизы.

Список источников

1. Угрушева А. Г. Понятие специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве // Международный научный журнал «Вестник науки». № 9 (66) Т.2. С. 97–100.
2. Соломатина А. Г. Использование специальных знаний и технологий в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. № 2. 2023. С. 164–167.
3. Койсин А. А. Оценка заключения эксперта: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибирский юридический вестник. № 4 (99). 2022. С. 98–105.

Информация об авторе

М.С. Берездовец — аспирант.

Information about the author

M. S. Berezdovets — is a postgraduate student

Научная статья
УДК 343.9

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

Екатерина Григорьевна БОБРОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
k.bobrova2015@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме использования электронных доказательств в уголовном процессе, их сущности и основаниям классификации. Рассматриваются вопросы, связанные с определением места электронных доказательств в системе доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Отмечается, что, несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «электронное доказательство», суды и следственные органы активно используют электронную информацию.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, сущность, классификация

Original article

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE ESSENCE AND GROUNDS OF CLASSIFICATION

Ekaterina G. BOBROVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
k.bobrova2015@yandex.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Yelagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of the use of electronic evidence in criminal proceedings, their nature and the basis of classification. The issues related to determining the place of electronic evidence in the evidence system provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are considered. It is noted that, despite the absence of a legislative definition of the concept of "electronic evidence", courts and investigative authorities actively use electronic information.

Keywords: electronic evidence, criminal procedure, essence, classification

В настоящее время вопрос об определении места электронного доказательства в системе доказательств, используемых в уголовном процессе, (ст. 74 УПК РФ) пред-

ставляет интерес как с теоретической, так и практической точек зрения. Пока теоретики ведут научные дискуссии по обширному кругу проблем, предпринимая усилия по формулированию определения «электронное доказательство», определения его признаков, оснований классификации и т.п., практики, не дожидаясь разрешения проблем, вынуждены использовать электронные доказательства в целях, определенных в ст. 73 УПК РФ, относя их либо к «вещественным» (ст. 81 УПК РФ), либо к «иным» доказательствам (ст. 84 УПК РФ). А. А. Балашовой на основании изучения уголовных дел был сделан вывод о том, что электронная информация признавалась вещественным доказательством в 93 % случаев, а иными документами — в 7 % [1, с. 214]. Базируясь на этих данных, можно сделать вывод, что, несмотря на доминирование отнесения электронных доказательств к категории «вещественные», подходы к определению места электронных доказательств в системе доказательств зависят от субъекта Российской Федерации, что свидетельствует о пробеле в законодательном регулировании.

Обозначенный подход продиктован сложившейся ситуацией и используется от «безысходности», поскольку очевидно, что механизм «возникновения» электронных доказательств характеризуется выраженной спецификой.

Федеральным законом от 28.07.2012 № 143-ФЗ в УПК РФ добавлено понятие «электронные носители информации» (ч. 4 ст. 81, ч.ч. 1, 4 ст. 81.1, ст. 164.1 УПК РФ), но это не решает проблему с отсутствием понятия «электронные доказательства», так как процессуальные действия также оформляются в виде протокола следственного действия, а к примеру, оптический диск, будет приобщен к протоколу. Можно сделать вывод, что введение рассматриваемого термина в УПК РФ позволит преодолеть архаичный (бумажный) способ оформления уголовного дела и оптимизировать процесс собирания доказательств.

Мы разделяем позицию ученых, придерживающихся мнения, что электронные доказательства являются самостоятельным видом доказательств, так как имеются специфические черты, не присущие к «традиционным» доказательствам, указанных в УПК РФ и согласимся с определением данным С.В. Зуевым: «Электронным доказательством является любая электронно хранимая информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе, к такому виду доказательств относятся любые документы, электронные письма или другие файлы, хранящиеся в электронном виде, а также электронные свидетельства, включающие записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами» [2, с. 253—254].

Таким образом можно прийти к выводу, что электронное доказательство – это информация, созданная на при помощи технических устройств, существующая в цифровом пространстве, при помощи которой в ходе предварительного расследования устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ.

Электронные доказательства имеют свои специфические черты, отличающие их от других видов доказательств, в связи с чем закрепление в уголовно-процессуальном законе соответствующей дефиниции является необходимостью, обусловленной развитием цифровых технологий. Тем самым будет обеспечена эффективность расследования преступления, гарантия защиты прав участников процесса, а сами электронные доказательства будут допустимы. При помощи электронных доказательств в уголовном судопроизводстве может быть также обеспечена наглядность предоставленной информации.

Всесторонний и беспристрастный анализ всех видов доказательств и определение их места в системе, возможен посредством их систематизации на основании определенных критериев. Существуют разные подходы к классификации доказательств, основанные на их содержании, форме и роли в судебном процессе.

Ю. В. Шелегова и В.Г. Шелегова в своем исследовании предлагают распространить на электронные доказательства классификационные подходы, принятые для традиционных доказательств [3, с. 64], которые подразделяются на прямые и косвенные, первичные и производные, личные и вещественные. Но подчеркнем, что это не решает проблему отсутствия столь необходимой в современных условиях дефиниции.

Еще одной актуальной проблемой является отсутствие процессуальных механизмов, обеспечивающих результативность собирания, проверки и оценки различных видов электронных доказательств. Понимание различий разных видов электронных доказательств основывается на представлении о сущности и особенностях конкретного вида электронного доказательства. Актуальность наличия классификации электронных доказательств обусловлена необходимостью их использования в процессе доказывания.

Одна из классификаций, представленная в научной литературе, сформирована на основании особенностей создания и хранения электронных доказательств [4, с. 64]: электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения и электронную переписку.

Уделим внимание некоторым нормативным и иным источникам, в которых можно найти определение «электронный документ»:

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 26.12.2017 № 57 определяет электронный документ, как документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹;

в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

в п. 3.1 «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения»³ под электронным документом подразумевается документ, информация в котором представлена в электронной форме.

В 2022 году были внесены изменения в УПК РФ касающиеся направления в форме электронного документа обращений в суд (ходатайства, заявления, представления, жалобы)⁴. Также дополнительное регулирование было закреплено в ст. 474.2 УПК РФ «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства»⁵, а название ст. 474.1 УПК РФ стало именоваться как «Порядок ис-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

³ «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 02.01.2023. № 1 (часть I). С. 57.

⁵ Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.01.2024. № 1 (часть I). Ст. 53.

пользования электронных документов в ходе судебного производства». Возможно, законодатель хотел начать становление электронного документооборота в уголовном судопроизводстве, в настоящее время оно находится только на начальном этапе. Не все суды имеют материальные возможности для использования данного вида документов, что подтверждается указанием использования электронных документов только при условии технической возможности в суде¹.

К электронным материалам стоит отнести все цифровые видео и аудио файлы, цифровые изображения в различных форматах, а также текстовые документы в электронном формате.

Электронная переписка подразумевает набор электронных сообщений, переданных посредством сети «Интернет». Эти сообщения создаются на личных устройствах пользователей с помощью различных мессенджеров, электронной почты, систем видеосвязи, онлайн-сервисов, отображение получают на устройствах всех участников переписки. Проблемным вопросом является идентификация сторон, кто является отправителем и получателем. Так согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Тогда как вопрос о допустимости переписки, осуществленной без регистрации, в том числе при помощи сотового оператора.

Другая классификация предполагает выделение по признаку создания: создаваемые программным обеспечением (при регистрации на сайте) и документы, созданные пользователем [4, с. 67].

Еще одним основанием классификации электронных доказательств является носитель информации, соответственно выделяют: данные на жестком диске/на флеш-накопителе/на оптических носителях, данные в облачных хранилищах/в базах данных/электронной почте, данные на мобильных устройствах, данные на веб-сайтах, сообщения в мессенджерах, скриншоты, логи файлов (информация, содержащиеся в журналах сервера провайдера, формируемые автоматически).

Допустимым представляется выделение такого классификационного основания как место хранения электронного доказательства: на сервере, в интернет-пространстве, на персональном компьютере, на портативном накопителе информации. Источник электронного доказательства, находящийся на сервере или в интернет-пространстве, потребует изъятия при помощи специальных знаний, чтобы не допустить уничтожение первоначального файла. При этом портативный накопитель информации можно изъять и направить к эксперту.

В. Б. Вехов, проанализировав действующее законодательство, предлагает следующую классификацию электронных доказательств: файл, сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, информационную систему, сайт в сети Интернет, страницу сайта в сети Интернет, электронную подпись [4, с. 48–49].

Учитывая быстрые темпы цифровизации и развития технологий, сложно сформировать универсальную классификацию для всех источников электронных доказательств. Создаются новые устройства и платформы, а с ними появляются новые источники информации, имеющие криминалистическое значение. Научное сообщество представляет различные классификации электронных доказательств, что позволяет очертить круг применимых к данному термину.

Завершая статью, позволим себе процитировать А. А. Балашову, которая отмечает, что «недостатки правовой регламентации процессуального порядка получения доказательственной базы отражаются на качестве расследования уголовных дел,

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

правильности сбора и оформления электронных доказательств. Кроме того, противоречивость правоприменительной практики и недостаток научно обоснованных рекомендаций относительно порядка проверки и использования информации на электронных носителях негативно сказываются при решении задач уголовного судопроизводства» [1, с. 31].

Список источников

1. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 216 с.
2. Основы теории электронных доказательств: монография / под. ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 398 с.
3. Шелегов Ю. В., Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №2 (10). 6 с.
4. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.

Информация об авторе

Е. Г. Боброва — студентка 5 курса.

Information about author

E. G. Bobrova — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.98

КОНТРАБАНДА НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мария Степановна КАМЕНДАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
mkamendanova@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Наталья Алексеевна ДАНИЛОВА**, bobteyl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ошибок и недочетов, допускаемых субъектами правоприменения при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 2001 УК РФ. Акцентируется внимание на необходимость использования криминалистических знаний при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов, предварительное расследование, следственные ошибки

Original article

SMUGGLING OF CASH AND/OR MONETARY INSTRUMENTS: SOME PROBLEMS THAT ARISE DURING THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS**Maria S. KAMENDANOVA**

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

mkamendanova@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Danilova**, bobteyl@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of errors and omissions made by law enforcement agencies in the investigation of crimes under art. 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is focused on the need to use forensic knowledge in the implementation of prosecutorial supervision of the observance of constitutional rights of citizens in criminal proceedings in order to increase its effectiveness.

Keywords: smuggling of cash and monetary instruments, pre-trial investigation, investigative errors

Современные геополитические реалии предопределяют необходимость обеспечения устойчивого функционирования национальной экономики и защиты ее безопасности. К числу ключевых факторов ее развития относятся не только стабильность финансовой системы государства, но также устойчивость курса национальной валюты и ее международная конкурентоспособность.

Вместе с тем незаконное трансграничное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов (далее — платежных средств), потенциально связанное с незаконными финансовыми операциями, организованной преступностью, финансированием экстремизма и терроризма, препятствует развитию отечественной экономики и, как следствие, представляет угрозу национальной и экономической безопасности государства.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо обратить более пристальное внимание на проблемы, возникающие в ходе проверок сообщений о незаконном перемещении наличных платежных средств и в процессе расследования этого преступления, а также разработку путей их разрешения и совершенствование способов противодействия указанной разновидности контрабанды.

В соответствии с руководящими документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве должен обеспечивать действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных на всех стадиях уголовного судопроизводства¹.

По мнению В. Н. Исаенко эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании преступлений во многом зависит от наличия «багажа криминалистических знаний» [1, с. 3].

¹ Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 // Законность. 2008. № 2. С. 52-56.

Как отмечают Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева, обладание прокурорами криминалистическими знаниями, в том числе методиками расследования отдельных видов преступлений, способствует принятию ими обоснованных и мотивированных решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом [2, с. 118].

С учетом изложенного полагаем, что для обеспечения достижения целей прокурорского надзора важно применение знаний и уголовного права, и уголовного процесса, и криминалистики в совокупности. Такой подход позволит прокурору выявлять следственные ошибки как уголовно-процессуального, так и криминалистического характера. Вместе с тем, несмотря на бесспорную эффективность этого подхода, результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют, что нередко значительная часть криминалистических ошибок остается за рамками внимания надзирающих прокуроров.

Так, следователями (дознателями) не всегда своевременно и полно устанавливаются обстоятельства совершенного деяния. Например, руководителем следственного органа по итогам рассмотрения жалобы адвоката отменено постановление о возбуждении уголовного дела по факту незаконного перемещения М. через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств в сумме, превышающей 92,5 тыс. долларов США. Основанием отмены указанного постановления явилась видеозапись прохождения М. таможенного контроля, на которой зафиксирована не только добровольность сообщения ею информации о перемещаемых денежных средствах в иностранной валюте сверх установленного лимита, но и намерение их задекларировать до начала проведения таможенного контроля¹.

В свою очередь, основанием принятия Химкинским городским судом Московской области решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ явилось неправильное исчисление органом дознания размера незаконно перемещенных денег в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка России на дату инкриминируемого лицу деяния².

Кроме того, зачастую следователями (дознателями) при признании платежных средств вещественными доказательствами не выясняется законность происхождения предмета приведенной разновидности контрабанды, его принадлежность подозреваемому (обвиняемому), а также факт существования иных законных владельцев. Равным образом эти вопросы нередко остаются за рамками внимания прокуроров при изучении материалов уголовных дел, поступивших с обвинительными заключениями (актами, постановлениями). Как показывают результаты изучения правоприменительной практики, подобного рода недочеты и упущения в последующем затрудняют принятие судом решения о судьбе платежных средств при вынесении итогового судебного акта.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменены постановление Артемовского городского суда Приморского края и постановлением президиума Приморского краевого суда в отношении гражданки КНДР Ц. в части решения судьбы вещественных доказательств. Уголовное дело по обвинению гражданки КНДР Ц. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, передано на новое рассмотрение в Артемовский городской суд

¹ Мелкумов, А. Обвинение в контрабанде удалось оспорить: проблемы ведомственного и прокурорского контроля при принятии решений о возбуждении дел по ст. 200.1 УК РФ // Адвокатская газета : [сайт]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obvinenie-v-kontrabande-udalos-osporit/> (дата обращения: 13.03.2025).

² Постановление Химкинского городского суда Московской области от 15.12.2020 по делу 1-773/2020 // Химкинский городской суд Московской области. URL: https://himki--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=542585333&case_uid=1475a721-600c-4e36-ae53-4bf3924939c5&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.03.2025).

Приморского края в ином составе. Основанием принятия такого решения явилось неустановление в ходе предварительного расследования фактической принадлежности лицу перемещенных денежных средств¹.

Следует констатировать, что вышеуказанные следственные ошибки явились следствием недостаточного знания правоприменителями специфики рассматриваемого деяния, обусловленной бланкетностью диспозиции и примечаний ст. 2001 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что в ходе изучения прокурором материалов сообщений о преступлении и материалов уголовных дел очевидна важность выявления не только нарушений норм уголовно-процессуального закона, но также ошибок криминалистического характера, в первую очередь связанных с неполнотой установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вышеприведенные примеры правоприменительной практики составляют лишь часть ошибок, допускаемых при расследовании фактов незаконного перемещения наличных платежных средств. Вместе с тем они достаточно наглядно свидетельствуют о насущной потребности дальнейшего выявления и изучения проблем, препятствующих эффективному расследованию указанной разновидности контрабанды, а также разработки путей их разрешения, в том числе для совершенствования надзорной деятельности прокуроров.

Список источников

1. Исаенко В. Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 3–7.
2. Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Криминалистика в деятельности прокурора : нонсенс или насущная необходимость? // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9 (118). С. 113–119.

Информация об авторе

М. С. Каменданова — аспирант.

Information about the author

M. S. Kamendanova — is a postgraduate student

Научная статья
УДК 343.1

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Екатерина Викторовна КОЛОШИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kat.coloschina@yandex.ru

Научный руководитель заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Елена Борисовна СЕРОВА, serowa@yandex.ru

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2019 по делу 56-УД19-17 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1795440 (дата обращения: 13.03.2025).

Аннотация. Статья посвящена разработке порядка производства медиативной процедуры в уголовном судопроизводстве России. Автором представлены модели уголовной медиации, выделенные доктрине, предложено описание процедуры медиации на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства, обозначены роли каждого их участников примирения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовная медиация, прекращение уголовного дела, медиатор

Original article

THE MODEL OF THE MECHANISM OF CRIMINAL MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina V. KOLOSHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kat.coloschina@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the procedure for the mediation procedure in criminal proceedings in Russia. The author presents models of criminal mediation highlighted by the doctrine, offers a description of the mediation procedure at the pre-trial and judicial stages of criminal proceedings, and outlines the roles of each participant in reconciliation.

Keywords: criminal proceedings, criminal mediation, termination of a criminal case, mediator

В реалиях настоящего времени многими авторами ставится под сомнение эффективность пенитенциарной системы, обсуждается кризис уголовного наказания. В связи с этим в научной среде развивается мысль о поиске альтернатив уголовной юстиции, в частности обсуждается концепция восстановительной юстиции, частью которой является медиация (примирение).

Идея о внедрении медиации в уголовное судопроизводство России долгое время является предметом обсуждения в научном сообществе, что привело к формированию различных моделей уголовной медиации.

Обратимся к классификации М. Гроенхейзена, включающую в себя три модели медиации [1]:

1. Медиация как альтернатива уголовному судопроизводству (полицейская медиация, медиация как внепроцессуальный метод разрешения конфликта). В рамках указанной модели медиации уголовное дело либо не возбуждается совсем, либо выводится из судопроизводства на максимально ранних стадиях. Сущность такой медиации заключается в отсутствии какой-либо другой помимо примирения реакции государства на преступление, а главной фигурой в процедуре выступает уполномоченный сотрудник полиции [2, с. 34]. Внепроцессуальная медиация применяется в таких государствах как Австралия, Франция.

2. Еще одна модель медиации представляет собой – медиацию как дополнение к уголовному процессу (примирение на более поздних стадиях уголовного про-

цесса). Данная модель медиации имеет следующие особенности: возможность использования по тяжким составам преступления; результат восстановительной программы учитывается на всех стадиях уголовного судопроизводства; примирение возможно и после вынесения судебного решения, также и в местах лишения свободы; в случае заключения медиативного соглашения подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности или ему смягчается наказание [2, с. 35]. Примером такой модели медиации выступает примирительная процедура в Королевстве Бельгии¹.

3. Медиация как часть уголовного процесса. Указанная модель медиации регулируется уголовно-процессуальными нормами и противопоставляется не уголовному судопроизводству, а уголовному преследованию. Ведущая роль в примирительной процедуре принадлежит прокурору, он решает возможно ли применение медиации, на какой стадии уголовного судопроизводства это возможно [2, с. 36].

Примером данной модели выступает медиация в Республике Словения. Ее применение возможно по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые не наказываются штрафом или сроком заключения более трех лет. В случае положительного исхода примирительной процедуры прокурор отклоняет уголовный иск [3, с. 202].

Также медиация является частью уголовного процесса по законодательству Эстонской Республики, однако в отличие от Республики Словения прокурор в Эстонии не только инициирует медиацию, но и контролирует процесс передачи уголовного дела для рассмотрения в суд, он следит за судьбой дела и может в дальнейшем отказаться от уголовного преследования².

Рассмотрев существующие модели уголовной медиации, отметим, что применяется она по всему миру, однако с особенностями, обусловленными устоявшимися правовыми институтами уголовно-процессуального права каждого государства и механизмом примирения, выбранного законодателем.

О возможности внедрения одной из приведенных моделей медиации в уголовное судопроизводство России ученые высказываются по-разному.

Например, А. А. Арутюнян предлагает добавить медиацию в уголовное судопроизводство России «в качестве дополнительной меры уголовно-процессуального характера, которая дает возможность вывести уголовное дело из орбиты производства по делу. Медиация будет являться основанием прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим» [4, с. 58].

И. Г. Смирнова утверждает, что: «Во избежание слома имеющейся системы, необходимо отказаться от рассмотрения медиации как неотъемлемой части уголовного судопроизводства с присущим ему принудительным характером» [5, с. 135].

В свою очередь Э.С. Каминский предлагает «применение медиации в рамках досудебного производства по уголовным делам. При этом контроль за проведением примирительной процедуры, по его мнению, должен быть возложен на прокурора, поскольку это обеспечит беспристрастность проведения примирения, в то же время она не останется «без присмотра» государственных органов, следовательно, сохранится соблюдение принципа законности» [6, с. 27-28].

Нам же видится наиболее предпочтительным предложенная А. В. Спириным и В. Е. Градским идея о внедрении медиации в качестве части уголовного судопроизводства, а именно в виде альтернативы уголовному преследованию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Бельгии от 19 ноября 1808 г. // VRG-Codex, 2014-2015 (Сборник законодательства Бельгии). С. 2167.

² Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 1 июля 2004 г. (с изм. от 15.03.2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://legislationline.org/>

Непосредственно для реализации идеи о внедрении указанной модели медиации в уголовное судопроизводство России необходимо решить ряд вопросов, часть из которых уже была рассмотрена нами ранее [7].

В связи с этим в данной статье хотелось бы подробнее остановиться на процессуальной части вопроса внедрения уголовной медиации в российское законодательство.

Для начала определим на каких стадиях уголовного судопроизводства возможно проведение медиации.

В научной среде по указанному вопросу также предложены различные мнения.

Так, Л. М. Карнозова, А. А. Арутюнян считают, что применение медиации возможно со стадии возбуждения уголовного дела и на протяжении всего досудебного производства [8].

В свою очередь, А. А. Давлетов, наоборот, утверждает, что медиация возможна только на судебных стадиях уголовного судопроизводства, однако начать ее можно и до передачи уголовного дела в суд, но окончательное решение о прекращении уголовного дела может быть принято только судом [9].

Л. В. Яковлева пишет о том, что применение медиации необходимо на всех стадиях уголовного судопроизводства [10].

По мнению Е. Е. Забуги, «медиация во многих странах успешно реализуется как на досудебных стадиях, так и на судебном производстве. Он отмечает, что разница в применении заключается лишь в делегировании полномочий проведения процедуры медиации разными субъектами» [11].

В свою очередь, по результатам опроса слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации СПбЮИ (ф) УП РФ нами отмечена позиция по данному вопросу действующих работников органов прокуратуры. Так, 92% респондентов считают, что примирительную процедуру необходимо проводить по преступлениям небольшой тяжести. Если же говорить о стадиях уголовного судопроизводства, 67% опрошенных ответили — на стадии предварительного расследования; 38% — на предварительном слушании; 18% — в судебном заседании.

Нам же ближе позиция, изложенная в монографии А. В. Спирина, В. Е. Градского, согласно которой применение медиации на стадии возбуждения уголовного дела нецелесообразно, поскольку примирение возможно при наличии хотя бы минимальной доказательственной базы, кроме этого, в случае отказа от медиации органам предварительного расследования предстоит продолжать расследование в общем порядке, в связи с этим медиация на ранней стадии приведет к затягиванию сроков производства. На основании изложенного авторами предлагается проведение медиации на стадии предварительного расследования, подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства [2, с. 61—63].

Определившись с тем, что проведение медиации возможно на стадии предварительного расследования и на судебной стадии, рассмотрим подробнее этапы медиации на каждой из этих стадий.

Представляется логичным выделить три этапа: назначение медиации; проведение медиативных процедур, в том числе составление медиативного соглашения; прекращение уголовного дела, либо возвращение к расследованию в общем порядке. Непосредственно этапов медиации может быть меньше в случае отказа сторон от примирения.

Первый этап — назначение медиации. Этот этап можно разделить на подготовительный и основной.

Подготовительный этап: разъяснение лицом, производящим расследование, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому права ходатайствовать о проведении медиации; получение ходатайства от одной из сторон и согласия от второй сто-

роны (видится достаточным предоставить второй стороне 3-е суток на принятие решения); после получения согласия сторон, лицу, производящему расследование, необходимо установить достаточность оснований для проведения медиации, а именно совершение преступления впервые, небольшой или средней тяжести, согласие сторон с квалификацией деяния, установленными обстоятельствами дела.

Основной этап: вынесение следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора постановления о проведении медиации. В постановлении необходимо указать: дату и место вынесения; должность, фамилию, инициалы лица, его вынесшего; основания для медиации; квалификация деяния; срок проведения медиации; сведения о медиаторе; порядок обжалования постановления (в соответствии с уже действующим механизмом в порядке главы 16 УПК РФ). Следователь в течение 24 часов должен направить указанное постановление и материалы уголовного дела прокурору, который вправе отменить его в течение 3-х суток, признав незаконным или необоснованным.

Второй этап — проведение медиативной процедуры. На данном этапе медиатор встречается со сторонами, узнает их позиции по поводу разрешения уголовно-правового конфликта, помогает сформировать позиции для медиативного соглашения и непосредственно занимается его составлением.

Так, по нашему мнению, медиативное соглашение должно содержать следующие положения: размер ущерба, причиненного преступлением; способ возмещения ущерба; срок, в течении которого медиативное соглашение должно быть исполнено; порядок возмещения расходов на медиатора; отказ потерпевшего от претензий по привлечению лица к уголовной ответственности; последствия неисполнения соглашения. Отметим, что медиативное соглашение должно быть составлено в письменной форме и подписано сторонами и медиатором. Копии медиативного соглашения вручаются сторонам.

После подписания медиативное соглашение направляется медиатором следователю, дознавателю.

Однако не каждая медиация может привести к подписанию медиативного соглашения, так как возможен отказ одной из сторон от примирения, истечение сроков медиации, заявление медиатора о невозможности разрешить конфликт путем медиации, в указанных случаях следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении медиации и предварительное расследование продолжается в общем порядке.

Третья стадия — проверка результатов медиативной процедуры, прекращение уголовного дела. На указанной стадии следователю, дознавателю необходимо проверить медиативное соглашение на соответствие закону. Проведя проверку и установив соблюдение всех условий, следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении уголовного дела в связи с проведением процедуры медиации. Указанное постановление должно содержать сведения, установленные в ст. 213 УПК РФ. Копия постановления следователя направляется прокурору и подлежит проверке в соответствии с действующим законодательством (ст. 214 УПК РФ).

Если же при проверке следователь, дознаватель установит нарушения законодательства, последним выносится постановление о прекращении медиации, а расследование продолжается в общем порядке.

Если же переходить к порядку медиации на судебных стадиях уголовного судопроизводства (подготовка к судебному заседанию, судебное заседание), отметим, что особых процессуальных изменений он носить не будет, за исключением смены субъекта, принимающего решения.

На стадии подготовки к судебному заседанию при наличии в деле ходатайства о проведении медиации судья назначает предварительное слушание, в ходе которого решается вопрос о назначении медиации. Данное ходатайство может быть заявлено сторонами при ознакомлении с материалами уголовного дела или направлено непосредственно в суд.

На стадии судебного разбирательства, суд разъясняет потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому право ходатайствовать о проведении медиации, получив согласие сторон, суд выносит постановление о назначении медиации и, соответственно, он же в последующем принимает решение о прекращении уголовного дела в связи с проведением процедуры медиации. Сама же процедура медиации будет проводиться в том же порядке.

Следует отметить, что решения и действия (бездействие) следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суда могут быть обжалованы, принятые в рамках медиативной процедуры могут быть обжалованы в порядке Главы 16 УПК РФ.

Неурегулированным остается вопрос о сроках процедуры медиации. В научной среде мнения разделились. Так, Е. Е. Забуга предлагает «ограничить примирительную процедуру сроком в 1 месяц со дня вынесения постановления о проведении медиации. В исключительных случаях срок медиации может быть продлен прокурором, но не более чем на 1 месяц. Срок производства медиации включается в срок производства предварительного расследования» [11].

М. Н. Таршева считает, что «срок медиации должен составлять 30 суток, объясняя это тем, что в случае недостижения примирения промедление и несвоевременное производство процессуальных и следственных действий способны негативно повлиять на формирование доказательственной базы» [12].

А. В. Спирин, В. Е. Градский «соглашаясь с М. Н. Таршевой предлагают исчислять срок досудебной медиации с момента вынесения постановления о медиации и ограничить его моментом передачи следователем уголовного дела прокурору с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, при этом данный срок не должен превышать 30 суток. При этом проведение медиации не препятствует производству следственных и иных процессуальных действий» [2, с. 112].

Л. М. Карнозова предлагает включить в УПК РФ нормы о приостановлении сроков предварительного расследования на период проведения медиации [13]. Однако другими авторами указанное предложение оспаривается в связи с тем, что приостановление предварительного расследования повлечет затягивание уголовного процесса, что противоречит сути медиации и как следствие приведет к критике данной позиции [2, с. 112–113].

Согласимся с предложениями вышеуказанных ученых и отметим, что срок медиации не должен превышать 30 суток, при этом не приостанавливая срок предварительного расследования и с возможностью его дальнейшего продления прокурором и руководителем следственного органа.

Остается вопрос о том, каким будет максимальный срок медиации, полагаем, что здесь следует обратиться к уже имеющемуся законодательству, а именно, к ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» — срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней. При этом в указанные 180 дней органы предварительного расследования имеют возможность сбора доказательств по делу.

Таким образом, выделение особенностей процедуры уголовной медиации позволяет говорить о положительных перспективах ее внедрения в законодательство Российской Федерации. Появление нового уголовно-процессуального института позволит уменьшить затраты на уголовное судопроизводство, снизит судебную нагрузку, поскольку часть уголовных дел будет прекращено в связи с проведением процедуры медиации.

Список источников

1. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах / М. Гроенхейзен // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 16–19.
2. Спирин А. В., Градский В. Е. Теоретическая модель института медиации в современном российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 160 с.
3. Шиловская А. Н. Применение медиации и других технологий восстановительного правосудия в странах Восточной и Центральной Европы в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 202–205.
4. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе / А. А. Арутюнян. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.
5. Смирнова И. Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве / И. Г. Смирнова // Вестник Томского государственного ун-та. 2011. № 350. С. 134–138.
6. Каминский Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? / Э. С. Каминский // Российский судья. 2021. № 3. С. 25–29.
7. Габилова Э. Г., Колошина Е. В. Внедрение института медиации в уголовное судопроизводство России / Э. Г. Габилова, Е. В. Колошина // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 106–110.
8. Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе / Л. М. Карнозова // Адвокат. 2012. № 12. С. 34–46.
9. Давлетов А. А., Братчиков Д. А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А. А. Давлетов, Д. А. Братчиков // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 168–179.
10. Яковлева Л. В. Возможности применения медиации по уголовным делам / Л. В. Яковлева // Вестник Всероссийского ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 4 (48). С. 97–101.
11. Забуга Е. Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2014.
12. Таршева М. Н. Реализация принципов назначения уголовного судопроизводства и разумного срока уголовного судопроизводства в контексте применения медиативных процедур / М. Н. Таршева // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 53–57.
13. Карнозова Л. М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития: сб. материалов / сост. А. Ю. Коновалов. М., 2013. С. 31–71.

Информация об авторе

Е. В. Колошина — студентка 5 курса.

Information about author

E. V. Koloshina — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Диана Марьяновна КРАСИВЕНКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
diana-2301bmw@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. В статье автором в целях совершенствования криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения рассматриваются некоторые проблемы данной подотрасли оружейведения. Кроме того, автором изложены перспективы криминалистического исследования в ближайшем будущем.

Ключевые слова: криминалистическое исследование, огнестрельное оружие, следы, судебно-баллистическая экспертиза, сертификация, информатизация

Original article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORENSIC INVESTIGATION FIREARMS AND TRACES OF THEIR USE

Diana M. KRASIVENKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
diana-2301bmw@yandex.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **M. A. Grigorieva**, mgrek@inbox.ru

Abstract. In the article the author considers some problems of this sub-branch of weapons science in order to improve the forensic study of firearms and traces of their use. In addition, the author outlines the prospects of forensic research in the near future.

Keywords: forensic research, firearms, traces, forensic ballistic examination, certification, informatization

Все больше преступлений сегодня совершается с использованием различных видов огнестрельного оружия. Использование результатов исследования оружия и следов его применения позволяет получить значительный объем информации о преступлении, в том числе о личности преступника. По результатам криминали-

стического исследования оружия, боеприпасов к нему, а также следов его применения следователь может правильно определить, кого следует подозревать, знать особенности личности преступника и его физические данные.

Криминалистическое исследование оружия и следов его применения постоянно совершенствуется, что вызвано появлением новых и изменением старых видов оружия и боеприпасов. В связи с этим, к сожалению, возникают разного рода проблемы, определение и разрешение которых являются неотъемлемой частью модернизации работы правоохранительных органов.

Так, в процессе производства судебно-баллистической экспертизы по сей день одним из важнейших вопросов остается проблема отнесения исследуемого объекта к категории огнестрельного оружия.

В научной литературе встречаются мнения относительно отсутствия необходимости в производстве судебно-баллистической экспертизы при решении вопроса об отнесении того или иного объекта к огнестрельному оружию или его конкретному виду. Корецкий Д. В. говорил, что «необходимо на законодательном уровне дать четкое определение термину «оружия» и определить его классификацию. Помощь экспертов будет необходима только для установления технического состояния и исправности конкретного образца, а также для проведения идентификационного исследования» [1, с. 59]. С данным утверждением нельзя согласиться в полной мере, поскольку, во-первых, на сегодняшний день ст. 1 Федерального закона № 150-ФЗ от 13 ноября 1996 г. (далее — ФЗ «Об оружии») содержит достаточно полные понятия «оружия» и «огнестрельного оружия»¹. Также в указанном нормативном акте имеется общая классификация видов огнестрельного оружия. Стоит сказать, что указать абсолютно все существующие виды оружия на законодательном уровне не представляется возможным в связи с их значительным количеством, а также постоянным усовершенствованием, появлением новых образцов и моделей. Нельзя также забывать о часто встречающихся видах самодельного огнестрельного оружия, а также образцов кустарного производства. Их появление обуславливает необходимость постоянного повышения уровня квалификации экспертов-баллистов. Отдельные исследователи отмечают, что «появление новых образцов оружия связано с научно-техническим прогрессом, и первоочередной задачей является своевременное принятие мер, исключающие использование подобного оружия в преступных целях» [2, с. 34].

Так, во всех перечисленных случаях помощь эксперта является незаменимой, поскольку следователь не обладает достаточным объемом знаний, а также в дополнение обязан выполнять колоссальный объем прочих обязанностей, что неизбежно повлечет за собой увеличение числа допускаемых ошибок. Отсутствие компетентного мнения эксперта ставит под угрозу разрешение множества правовых вопросов по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием огнестрельного оружия.

Также стоит уделить внимание проблеме определения круга баллистических объектов, которые подлежат розыску в процессе расследования преступлений.

На сегодняшний день розыск огнестрельного оружия подразумевает под собой «поиск самого оружия в полной комплектации, а также патронов к нему» [3]. Однако данное определение представляется не совсем верным, поскольку к объектам розыска следует также относить «похищаемые отдельно номерные узлы и детали, из которых затем собирается оружие, боевые припасы-заменители, отдельные составные боевых припасов» [4], а также ударно-спусковой и запирающий механизмы. Включение в розыск оружия и его составных деталей необходимо, поскольку

¹ Об оружии : Федеральный закон от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

незаконный оборот указанных предметов наносит ущерб безопасности государства в целом, создавая угрозу для благополучия населения.

Так, предлагаем в ст. 1 ФЗ «Об оружии» добавить следующее определение: «розыск огнестрельного оружия — действия правоохранительных органов, направленные на поиск, обнаружение и изъятие огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, их составных частей, а также использование государственной информационной системы контроля за оборотом оружия и результатов судебно-баллистических экспертиз».

Важнейшую роль для разрешения возникающих перед следователем, судьей, прокурором, экспертом и другими участниками уголовного судопроизводства вопросов играет криминалистическая информация. Она «представляет собой базу любой регистрации, которая способна отражать характерные черты объекта, подлежащего регистрации и отличает от подобных ему» [5].

Первоначально на территории России учет огнестрельного оружия и его владельцев, а также контроль за его оборотом осуществлялся при помощи автоматизированной информационно-поисковой системы учета оружия (далее — АИПС). Раньше система находилась в ведении МВД России, однако позже была передана в Росгвардию.

АИПС баллистических учетов (далее — АИПС БУ) — «автоматизированная информационно-поисковая система, содержащая информацию об огнестрельном оружии, пулях, гильзах и патронах, со следами оружия, изъятых с мест преступлений, и предназначенная для проведения компьютерной идентификации оружия по следам на пулях и гильзах экспериментально стреляных из изъятых, найденного и добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия со следами на объектах изъятых с мест происшествий» [4].

В 2024 году Росгвардия начала тестировать новую ступень модернизации — государственную информационную систему контроля за оборотом оружия и управлением охранными услугами на базе отечественных технологий для обработки больших массивов данных (далее — ФПКО). «В июле 2024 года систему ввели в четырёх регионах: Тульской, Ивановской, Ярославской областях и Республике Удмуртия. Внедрение ГИС дает возможность в режиме онлайн сформировать «цифровой след» каждой единицы гражданского оружия: от производственного цеха оружейного завода до магазина, от магазина до конкретного владельца»¹.

Анализ структуры и функциональных характеристик ФПКО дает основание утверждать, что внедрение системы поднимет на новый уровень и придаст ускорение развитию различных служб подразделений вневедомственной охраны.

Однако нельзя забывать о том, что хоть значительная доля эффективности работы предполагает оперативное и качественное использование информации посредством программно-технического комплекса, организация её деятельности также является важнейшим фактором успеха. Оперативные работники зачастую не используют информационные системы в полном объеме в связи с недостатком умений и навыков пользования. «Подготовка специалистов должна проходить комплексно, как в процессе получения профессионального образования, так и в процессе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также на занятиях в системе служебной подготовки, в рамках школ-семинаров, индивидуальных стажировок» [4].

Кроме того, внимания заслуживает проблема сертификации огнестрельного оружия. К примеру, на сегодняшний день существуют разновидности пистолетов,

¹ ComNews : новости цифровой трансформации, телекоммуникации, вещания и ИТ : сайт. URL: <https://www.comnews.ru/content/234448/2024-07-23/2024-w30/1011/tulskaya-oblast-stala-pilotom-cifrovizacii-kontrolya-za-oborotom-oruzhiya> (дата обращения: 20.01.2025).

модифицированных таким образом, что в силу конструкторских особенностей их принято считать не пистолетом, а «карабином»¹. Происходит это путем накручивания дополнительной насадки на ствол и создания приклада с целью увеличения общей длины, соответствующей критериям длинноствольного оружия. На сегодняшний день, согласно ст. 13 ФЗ «Об оружии» право на приобретение, в том числе, «огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года...»², в связи с чем ношение данного оружия, сертифицированного как карабин, является законным. Однако если данную модель разобрать по составляющие его части, то он станет обыкновенным пистолетом. Соответственно, процедура сертификации является неправильной.

Что касается процесса производства огнестрельного оружия, также стоит отметить существование некоторых пробелов, в частности, при создании моделей для гражданского пользования.

Так, «в настоящий момент на рынке вращается больше десятка гражданских образцов, выполненных путем переделки боевого оружия. Большой популярностью пользуются охотничьи варианты карабинов Симонова — ОП СКС, КС СКС, а также «огражденные» автоматы Калашникова — АК и АКМ. За последние несколько лет в продажу поступили образцы винтовок, автоматов и пулеметов времен Великой Отечественной войны, адаптированные под требования гражданского рынка, в том числе ППШ, СВТ, ДП-27»³. Соответственно, принцип действия указанных моделей функционирует на основе оригинальных моделей. Так, согласно ст. 3 ФЗ «Об оружии» «гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь ёмкость магазина (барабана) не более 10 патронов»⁴. Также ч. 7 ст. 16 ФЗ «Об оружии» предусмотрено, что «при производстве гражданского и служебного огнестрельного длинноствольного оружия запрещается использовать основные части огнестрельного короткоствольного оружия и (или) ранее произведенного огнестрельного оружия, имеющего возможность ведения огня очередями»⁵.

Однако в процессе производства гражданского огнестрельного оружия, основанного на боевом, разработчики все еще часто всего лишь блокируют определенные детали в переводчике с целью недопущения стрельбы очередью. При должном умении любой обладатель оружия сможет изменить составляющие конструкции таким образом, что приобретенная модель будет обладать возможностью ведения огня очередями в нарушение установленных законом правил.

В современных условиях необходимо предпринимать все возможные меры по противодействию терроризму и обеспечению безопасности общества, в связи с чем данная область определенно все еще нуждается в более жестком контроле со стороны правоохранительных органов, а также в улучшении дисциплины предприятий, производящих оружие.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые проблемы и перспективы криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения. Динамика развития общественных и производственных отношений требует от данного института постоянного совершенствования, в связи с чем необходимо обращать особое внимание на возникающие проблемы и своевременно предпринимать меры к их устранению.

¹ Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» / глав. редактор Кравец С. Л. URL: <https://bigenc.ru/c/karabin-6534c8> энциклопедия (дата обращения: 30.01.2025).

² Об оружии : Федеральный закон от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/21/prohibition/> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ Об оружии : Федеральный закон от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

Список источников

1. Корецкий Д. В. Преступления с использованием нетрадиционных видов оружия: Криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 59.
2. Подшибякин А. С. Холодное оружие : Уголов.-правовое и криминалист. исслед. / Под ред. В. В. Степанова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. 149 с.
3. Втюрин А. В. Розыск похищенного огнестрельного оружия с использованием специальных познаний : библиотека диссертаций: сайт / disserCat – электронная библиотека диссертаций. Москва, 1999. URL: <https://www.dissercat.com/content/rozysk-pokhishchennogo-ognestrel'nogo-oruzhiya-s-ispolzovaniem-spetsialnykh-poznaniy> (дата обращения: 19.03.2025). Текст: электронный.
4. Леонов И. Н. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия : библиотека диссертаций: сайт / disserCat – электронная библиотека диссертаций. Москва, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-avtomatizirovannykh-informatsionno-poiskovykh-sistem-v-raskrytii-i-rassledovani> (дата обращения: 02.02.2025). Текст: электронный.
5. Куколь М. В. Проблемы теории и практики криминалистического исследования огнестрельного оружия : специальность 40.04.01 «Юриспруденция» : диссертация на соискание степени магистра / Куколь Мария Владимировна ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2019. 70 с.

Информация об авторе

Д. М. Красивенкова — студент 5 курса.

Information about author

D. M. Krasivenkova — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ,
СОПРЯЖЕННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ**

Анастасия Юрьевна КРАСИЛЮК

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
krasik2002@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Наталья Алексеевна ДАНИЛОВА**, bobteyl@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности использования специальных знаний при расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием. Рассматриваются криминалистические и судебно-медицинские методы установления обстоятельств преступления, а также современные технологии, такие как ДНК-фенотипирование, лазерное 3D-сканирование и судебная одорология. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода и совершенствования методики расследования с учетом новых научных достижений.

Ключевые слова: специальные знания, убийства, сопряженные с изнасилованием, судебно-медицинская экспертиза, виртуальная аутопсия

Original article

**FEATURES OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE
IN THE INVESTIGATION OF MURDERS ASSOCIATED WITH RAPE****Anastasia Y. KRASILYUK**

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

krasik2002@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **N. A. Danilova**, bobteyl@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of using special knowledge in the investigation of murders associated with rape. It examines forensic and medico-legal methods for determining the circumstances of the crime, as well as modern technologies such as DNA phenotyping, laser 3D scanning, and forensic odorology. The necessity of an interdisciplinary approach and the improvement of investigative methodology in light of new scientific advances is substantiated.

Keywords: special knowledge, murders involving rape, forensic medical examination, virtual autopsy

Расследование убийств, сопряженных с изнасилованием, требует не просто применения стандартных следственных методик, но точного понимания механизма преступления, личности преступника и особенностей его поведения. Такие преступления редко бывают случайными — они отражают глубокие отклонения в психике виновного, а значит, требуют привлечения не только криминалистов и судебных медиков, но и психиатров, специалистов по профайлингу.

Убийца нередко оставляет на месте преступления больше следов, чем ему кажется: это не только биологические материалы, но и характер повреждений, положение тела жертвы, следы борьбы. Однако традиционные методы не всегда дают нужную степень детализации, поэтому сегодня все чаще применяют ДНК-фенотипирование, анализ запаховых следов, 3D-сканирование места происшествия.

Судебно-медицинская экспертиза занимает особое место в процессе установлении обстоятельств убийств, сопряженных с изнасилованием. В отличие от большинства других насильственных преступлений, в данной категории дел необходимо не просто зафиксировать факт причинения смертельных повреждений, но и выявить следы сексуального насилия, определить последовательность событий и ответить на вопрос, были ли у преступника дополнительные мотивы помимо убийства. Особую сложность представляет установление механизма нанесения травм, так как «в случае сопротивления жертвы на ее теле могут присутствовать как следы борьбы, так и посторонние повреждения, не связанные с преступными действиями» [1, с. 54].

Эксперты исследуют характер ран, степень их заживления, расположение гематом и иных повреждений, что позволяет сделать выводы о последовательности насильственных действий. При этом даже небольшие следы на коже или слизистых оболочках могут дать критически важную информацию для следствия. Например, повреждения в области шеи и лица могут свидетельствовать о применении механической асфиксии, а особенности ран в области половых органов позволяют отграничить изнасилование от сексуального насилия с применением предметов.

Не менее важен вопрос о времени наступления смерти, поскольку это позволяет уточнить версию следствия и исключить или подтвердить алиби подозреваемых. Для этого применяются методы исследования трупных явлений: температуры тела, степени трупного окоченения, скорости разложения и наличия насекомых. Однако в случаях убийств, сопряженных с изнасилованием, проблема осложняется тем, что тело жертвы нередко перемещается преступником или скрывается, а значит, естественные процессы трупных изменений могут протекать аномально.

Более того, если преступник пытался уничтожить следы преступления (например, сжечь тело, утопить или подвергнуть воздействию химических веществ), это требует применения дополнительных экспертных методик. В таких случаях специалисты исследуют внутренние органы, остатки мягких тканей и химический состав биологических жидкостей, что помогает восстановить реальные обстоятельства гибели жертвы. Судебно-медицинские данные всегда анализируются «в совокупности с криминалистическими доказательствами, такими как следы борьбы, положение тела, биологические жидкости на месте преступления и наличие следов ДНК» [2, с. 23].

Одной из наиболее сложных задач является анализ биологических следов на теле жертвы и одежде. В большинстве случаев преступник не оставляет очевидных улик, а потому требуется тщательное изучение кожи, ногтевых пластин, слизистых оболочек, волос и одежды под разными спектральными диапазонами. Судебно-медицинские специалисты проводят исследования на предмет наличия спермы, слюны, пота, крови и других биологических материалов, которые могут принадлежать преступнику.

Например, если на теле жертвы обнаружены следы слюны, можно провести анализ ДНК, который в сочетании с другими доказательствами даст основания для установления личности нападавшего. Важным аспектом также является анализ микроволокон одежды, которые могут указать на контакт жертвы с определенным материалом, характерным для одежды преступника или места преступления. В последние годы судебная медицина активно использует ДНК-фенотипирование, которое позволяет не только идентифицировать подозреваемого, но и получить информацию о его внешности (цвет глаз, волос, оттенок кожи), что особенно важно в случаях, когда у следствия отсутствуют свидетели преступления.

Современные технологии позволяют значительно расширить возможности судебно-медицинской экспертизы. Виртуальная аутопсия, основанная на 3D-сканировании тела, дает возможность провести детальный анализ повреждений без традиционного вскрытия, что особенно актуально в тех случаях, когда родственники жертвы возражают против проведения классической экспертизы. Этот метод также позволяет воссоздать динамику нанесения ударов, определить последовательность травм и выявить скрытые повреждения, которые могли остаться незамеченными при визуальном осмотре.

Сегодня применяются лазерные и спектральные методы анализа следов на теле, позволяющие выявить даже минимальные остатки биологических материалов или микроорганизмов, указывающих на место, где преступник скрывал тело. Вкупе с традиционными методами судебно-медицинской экспертизы, эти технологии позволяют детально «восстановить обстоятельства преступления, выявить особенности взаимодействия жертвы и преступника, а также установить факт насильственной смерти с максимальной степенью достоверности» [3, с. 92].

Современные технологии в криминалистике кардинально изменили подход к расследованию убийств, сопряженных с изнасилованием. Если раньше следствие во многом зависело от показаний свидетелей, вещественных доказательств и классической судебно-медицинской экспертизы, то сегодня ведущую роль играют вы-

сокоточные методы анализа, позволяющие установить картину преступления даже в отсутствии очевидных улик.

Одним из наиболее значимых достижений в этой области является ДНК-фенотипирование, которое позволяет не только идентифицировать преступника, но и определить его внешние характеристики: цвет глаз, волос, оттенок кожи. Методика основана на анализе специфических генетических маркеров, которые отвечают за фенотипические признаки человека. В ряде стран этот метод уже активно применяется, а в России его внедрение происходит постепенно. Вместе с традиционным сравнением ДНК-профилей, фенотипирование позволяет сузить круг подозреваемых еще на начальных этапах расследования.

Еще одним прорывом в криминалистике стало лазерное 3D-сканирование мест преступлений. Этот метод позволяет зафиксировать обстановку с точностью до миллиметра, сохранив трехмерную цифровую копию места происшествия, которую можно анализировать и спустя месяцы после совершения преступления.

В случае убийств, сопряженных с изнасилованием, такие технологии особенно полезны, поскольку позволяют фиксировать малозаметные следы борьбы, расположение тела жертвы, микроскопические следы биологических жидкостей. Например, если преступник пытался скрыть улики, тщательно убирая место преступления, 3D-сканирование поможет определить, где именно происходила борьба, были ли перемещения тела и какие объекты могли контактировать с преступником. Кроме того, такие технологии значительно уменьшают вероятность ошибок при реконструкции событий: в отличие от традиционной фотосъемки, трехмерная модель позволяет изучать «место преступления с разных ракурсов и даже воссоздавать динамику событий с использованием специализированного программного обеспечения» [4, с. 13].

Одним из наиболее специфических методов, применяемых при расследовании сексуальных убийств, является судебная одорология — метод идентификации преступников по запаховым следам. Человеческий запах, так же как следы пальцев рук или ДНК, является уникальным и может сохраняться на месте преступления в течение длительного времени. Современные технологии позволяют обнаружить запаховые следы и проводить их сравнительный анализ с образцами подозреваемых. Специально обученные служебные собаки, использующиеся в таких исследованиях, способны опознавать преступника даже спустя недели после совершения преступления.

В последние годы методика судебной одорологии получила значительное развитие: разработаны технологии консервации запахов, позволяющие хранить образцы годами и использовать их для повторных экспертиз. Особенно значима одорология в случаях, когда преступник не оставил видимых следов, но контактировал с телом жертвы или предметами на месте преступления.

Помимо традиционных биологических и химических методов, в криминалистике активно развивается виртуальная аутопсия — технология, позволяющая исследовать тело жертвы без его физического вскрытия. В случае убийств, сопряженных с изнасилованием, «виртуальная аутопсия особенно полезна, так как позволяет зафиксировать даже те повреждения, которые могли бы остаться незамеченными при классическом вскрытии» [5, с. 45].

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование методики расследования убийств, сопряженных с изнасилованием, требует комплексного подхода, сочетающего традиционные следственные методы с передовыми криминалистическими технологиями. Одним из ключевых направлений является развитие междисциплинарного взаимодействия — эффективное расследование невозможно без тесного сотрудничества следователей, криминалистов, судебных медиков,

психиатров и специалистов по профайлингу. Значимым направлением является использование алгоритмов криминалистического профилирования, позволяющих анализировать поведенческие модели преступников и предсказывать их последующие действия. Дополнительное внимание следует уделить внедрению новых технических средств: применение ДНК-фенотипирования, лазерного 3D-сканирования мест преступлений и судебной одорологии позволяет минимизировать вероятность судебных ошибок. В конечном итоге совершенствование методики расследования должно базироваться на интеграции научных достижений и создании единых стандартов расследования подобных преступлений.

Список источников

1. Уварова И. А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья: проблемы теории и практики. М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2015. 230 с.
2. Александров И. В. Криминалистическая методика. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
3. Варданян А. В., Мельникова О. В. Методика построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 26. № 2. С. 88–96.
4. Хорошева А. Е. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Российский следователь. 2017. № 7. С. 11–14.
5. Багмет А. М., Бычков В. В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием. М.: Юрлитинформ, 2017. 368 с.

Информация об авторе

А. Ю. Красилюк — студентка 5 курса.

Information about author

A. Y. Krasilyuk — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.132

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОДСУДНЫМ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Наталья Константиновна ТЕРЕХИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
terehina200212@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются типичные следственные действия, проводимые по уголовным делам, подсудным суду присяжных, раскрываются особенности их проведения. Автором даются рекомендации по проведению осмотра

места происшествия, допроса и следственного эксперимента для предупреждения ошибок, которые могут допустить следователи в ходе расследования преступлений.

Ключевые слова: следователь, допрос, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, следственное действие, присяжные заседатели

Original article

THE SPECIFICS OF CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN CRIMINAL CASES UNDER THE JURISDICTION OF THE COURT, WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Natalia K. TEREKHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

terehina200212@gmail.com

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. This article examines typical investigative actions conducted in criminal cases under the jurisdiction of a jury, and reveals the specifics of their conduct. The author makes recommendations on conducting an inspection of the scene, interrogation and an investigative experiment to prevent mistakes that investigators may make during the investigation of crimes.

Keywords: investigator, interrogation, inspection of the scene, investigative experiment, investigative action, jurors

Следственные действия, перечисленные в УПК РФ, по любому уголовному делу должны соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства, например, проводятся при наличии к тому оснований и по решению уполномоченного органа, в определенное время (с 6.00 до 22.00) и с соблюдением требований безопасности жизни и здоровья участвующих в них лиц, а также на следственные действия распространяются требования морали и нравственности. Однако следует учитывать определенную специфику уголовных дел, которые могут быть рассмотрены с судом с участием присяжных заседателей.

Прежде всего стоит упомянуть, что присяжные являются судьями факта, а не профессиональными судьями, они не знакомятся с материалами дела, а только лишь их заслушивают, что порой может утомить, если это касается, например, многоэпизодных дел или преступлений, совершенными преступной группой с большим количеством участников. Для облегчения восприятия доказательств как письменных, так и вещественных, еще на стадии предварительного следствия следователю необходимо увидеть перспективу рассмотрения дела с участием присяжных и обеспечить при проведении следственных действий наибольшую наглядность всем полученным доказательствам и, особенно, соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

Перейдем к рассмотрению самого первого следственного действия, проводимому чаще всего до возбуждения уголовного дела — осмотру места происшествия, целью и задачами которого являются исследование обстановки места происшествия,

установление личности жертвы, механизма совершения преступления, поиск очевидцев и свидетелей и др.

По делам об убийствах при наличии трупа проводится и его осмотр во время осмотра места происшествия, который позволяет получить сведения как о самом потерпевшем, так и «некоторые сведения о количестве и личности преступников: по следам рук и ног, остаткам курения, следам от орудий преступления; иногда можно получить информацию и о профессиональных навыках убийцы и его отдельных привычках» [1, с. 688], перемещался ли труп, т.е. является ли данное место самым местом преступления или есть другие места, имеющие значение для дела.

В то же время при осмотре следователь должен исследовать все версии произошедшего события, т.е. было ли это убийством, самоубийством либо несчастным случаем, независимо от того, какое предположение мог выдвинуть судебный медик после осмотра трупа или какие мысли могли возникнуть у самого следователя после ознакомления с обстановкой на месте происшествия. Важным является и то, что не стоит заикливаться на проверке одной версии произошедшего события, в противном случае есть вероятность утраты следов и предметов, имеющих значение для расследования преступления. На всесторонность исследования влияют и негативные обстоятельства, найденные на месте происшествия, так как они «обуславливают необходимость дальнейшей проверки той или иной версии с тем, чтобы выяснить, не являются ли обстоятельства на самом деле совместимыми с ней, а противоречия — лишь кажущимися» [2, с. 6].

К осмотру трупа обязательно привлекается судебно-медицинский эксперт, который определит примерное время наступления смерти, предполагаемый характер причиненных повреждений и т. п. Здесь отметим, что следственное действие проводится от начала и до конца следователем, поэтому возложение обязанности по заполнению протокола в части описания позы трупа, его одежды и предметов вокруг него на медицинского эксперта незаконно.

При описании трупа следователь должен максимально подробно указать его месторасположение и конкретную позу, а также зафиксировать позу и внешние признаки трупа фотосъемкой. В противном случае уже на стадии судебного следствия защитник может заявить, что протокол осмотра и фототаблица противоречат друг другу, что труп «подкинули» на место происшествия в другой день после проведения осмотра, зафиксированного в протоколе, что изображен труп другого лица, а не потерпевшего, что посеет семя сомнения в присяжных в законности действий следователя и правдивости позиции гособвинителя.

Что касается производства осмотра места происшествия при расследовании незаконного оборота наркотиков, то особое внимание следует обращать внимание на предметы, которые могут быть связаны с совершением преступления (полимерные пакеты, мотки ниток), предметы предназначенные для потребления и изготовления наркотических средств (металлические тазы, фрагменты пластиковых бутылок разного объема), вещества, растительные массы и жидкости, которые похожи на наркотические средства и их прекурсоры [3, с. 39].

При обнаружении вещества, похожего на наркотическое средство, следователь должен его изъять, соблюдая все меры предосторожности в зависимости от его состояния, например, сухое вещество упаковывается в бумажный пакет, вещества растительного происхождения в сыром виде — таким образом, чтобы предотвратить процесс гниения и доставить для сушки в специализированный орган.

Упакованные предметы должны быть опечатаны биркой, которая имеет печать, пояснительную надпись, подписи лиц, участвующих в следственном действии. Данное действие важно и при упаковке трупа, которое не является вещественным доказательством, но на его упаковку распространяются требования, как на такого

рода доказательства, поэтому, как отметил Михайлов В. В., соблюдение этих правил не позволит стороне защиты выдвигать версии о возможности искусственного привнесения посторонних следов на вещественные доказательства, а вот отсутствие упаковки дает стороне защиты возможности для того, чтобы вызвать сомнение у присяжных заседателей в появлении следов при обстоятельствах, связанных с совершением преступления [4, с. 41].

Другим важным следственным действием является допрос обвиняемого. Относительно дел подсудным суду присяжных стоит иметь в виду, что в их присутствии не исследуется часть информации о личности обвиняемого, в связи с чем на стадии предварительного следствия от следователя необходим особый подход к составлению процессуальных документов: «выделять в протоколе несколько разделов, один из которых будет касаться непосредственно личности обвиняемого, а остальные — сути расследуемого события и иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [5, с. 204—205], поскольку иначе при оглашении протокола допроса гособвинителю придется останавливаться, пропускать сведения, запрещенные к исследованию при присяжных заседателях, следовательно, делать паузы, которые присяжные могут воспринять как то, что сторона обвинения пытается скрыть важный факт от них и тем самым подорвется их доверие.

В случаях проведения допроса при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, стоит иметь в виду, что такие преступления в большинстве своем носят групповой, организованный характер, совершаются в условиях строгой конспирации, из-за чего посредники или лица, играющие второстепенные роли в преступной деятельности, не всегда осведомлены обо всех участниках группы, особенно ее организаторах, а также о действительном обороте наркотических средств в рамках группы. Но они могут подробно рассказать о своих действиях в преступной деятельности, что в дальнейшем при допросах организатора и его приближенных может быть использовано при применении таких тактических приемов как допущение легенды или создание впечатления меньшей осведомленности следователя, чем есть на самом деле. В таком случае, если большинство показаний «пешек» будут подтверждать виновность организатора, то отпираться не будет смысла.

Свои особенности имеет допрос лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходе допроса необходимо подробно отражать детали, мотивы и обстоятельства совершенного преступления, являлся ли допрашиваемый соучастником лица, в отношении которого он дает показания, откуда известно о его совершенном деянии, известные такому обвиняемому, не забывая фиксировать производство следственного действия на видеозапись, которую в дальнейшем продемонстрируют присяжным. Они увидят, что лицо осведомлено о преступных делах и дает показания без давления на него, так как такой обвиняемый не заинтересован в даче ложных показаний, в противном случае он будет нести ответственность «по полной».

Все вышесказанное требует от следователя тщательную подготовку к допросу: изучение личных дел допрашиваемых, их взаимоотношения в группе, выбор тактических приемов и др. При допросе лиц, занимающих одно положение в группе и совершающих совместную преступную деятельность, например, по изготовлению наркотических средств, следователи часто допускают ошибку в копировании одинаковых показаний из одного протокола в другой, что является прямым нарушением ст. 166 УПК РФ, и в целом мешает установлению истины по уголовному делу, так как не выясняются все обстоятельства произошедшего. В связи с чем, у присяжных возникнет сомнение, что разные лица используют одни и те же слова и словосочетания, а значит следователь не выяснил всех обстоятельств дела и, скорее всего, показания ложные, а подсудимые невиновны.

Еще одно следственное действие, которое рассмотрим — следственный эксперимент. При расследовании незаконного оборота наркотиков наибольшее количество вопросов вызывает следующий вид следственного эксперимента — установление факта возможности совершения какого-либо действия.

Так, по делам об изготовлении наркотических средств решение о проведении следственного эксперимента может принять следователь для проверки показаний обвиняемого, или обвиняемый сам пожелает продемонстрировать технологию приготовления, следует приготовить материалы для проведения следственного действия, но не те, что были изъяты, так как они получили статус вещественных доказательств, а сходные с ними.

Кроме того, необходимо прекратить производство следственного эксперимента по изготовлению наркотического средства до того, как у обвиняемого получится изготовить наркотическое средство, поскольку в таком случае он будет выполнять объективную сторону преступления, следовательно, это станет новым преступлением и создаться опасность нарушения правоотношений в сфере здоровья населения. Опираясь на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.06.2006 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», который отмечает, что «ответственность за незаконное изготовление наркотических средств как за оконченное преступление наступает с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению этих средств»¹, можно предположить, что следственный эксперимент стоит прекратить, когда будет получено такое количество наркотика, который не будет превышать значительный. Но что делать, если сразу будет получено наркотическое средство в значительном размере? Вопрос остается открытым.

Поэтому нам кажется для решения указанной проблемы необходимо провести подробный допрос обвиняемого, который расскажет поэтапно каким образом и с помощью каких веществ и предметов получил наркотическое средство, далее допросить эксперта, который ответит возможно ли получение наркотика описанным способом и далее провести с ним эксперимент по данным обвиняемым показаниям, прекратив производство на моменте, например, смешения полученных заготовок для получения конкретного вещества либо нагревания смеси до той температуры, при которой еще не сможет образоваться наркотик. Другой вариант, когда обвиняемый так же подробно допрашивается о «рецепте» наркотического средства, далее проводится экспертиза, в ходе которой эксперт ответит на вопрос, какое вещество получается при протекании реакций по указанному «рецепту», и в большинстве случаев, нам кажется, ответ будет наркотическое средство.

Ход проведения следственного эксперимента должен быть обязательно зафиксирован на видеозапись, которая в дальнейшем будет продемонстрирована присяжным, и у них не останется сомнений в виновности подсудимого, который сам показал механизм изготовления наркотика, или на основе его показаний изготовили иные лица при производстве следственного действия.

Таким образом, специфика проведения следственных действий по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей, состоит в соблюдении общих рекомендаций по их проведению с учетом таких особенностей, как повышенная наглядность при фиксации хода следственного действия, внимательность при заполнении протоколов для недопущения пробелов в них, на которые могла бы обратить внимание сторона защиты в суде и посеять зерно сомнения в присяж-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. : текст в ред. от 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных, поскольку даже такая техническая ошибка, как отсутствие подписи одного из участников следственного действия, сможет склонить присяжных на сторону подсудимого, а, следовательно, может быть вынесен несправедливый оправдательный приговор. В связи с чем, выполнение указанных рекомендаций снизит риск вынесения такого рода приговоров.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 928 с.
2. Бурданова В. С. Избранное: Статьи / В. С. Бурданова ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2002. 60 с. (Ученые нашего института).
3. Гаджиев В. Э. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / В. Э. Гаджиев, Р. А. Степаненко, Д. В. Юдин // Глаголь правосудия. 2019. № 2(20). С. 35–40.
4. Михайлов В. В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей / В. В. Михайлов // Криминалист. 2018. № 2(23). С. 35–43.
5. Серова Е. Б. Повышение качества предварительного расследования как основа успешного поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Е. Б. Серова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 203–209.

Информация об авторе

Н. К. Терехина — студент 5 курса.

Information about author

N. K. Terekhina — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.14

ТАКТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Михаил Денисович ЧЕСНАКОВ

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
Chesnakthehexer@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент **Вадим Вадимович ГОРСКИЙ**,
vsu-vadim-law@mail.ru

Аннотация. В статье, на основании нормативных и доктринальных материалов анализируются тактические особенности представления доказательств государственным обвинителем в современном российском уголовном процессе, выдвигаются тактические рекомендации для прокурорских работников при поддержании государственного обвинения.

Ключевые слова: государственное обвинение, суд, прокурор, доказательства, тактическая рекомендация, порядок исследования доказательств

Original article

THE TACTICS OF PRESENTING EVIDENCES BY THE PROSECUTOR
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

Michael D. CHESNAKOV

Voronezh State University, Voronezh, Russia, Chesnakthehexer@gmail.com

Scientific adviser Docent of the Department of Criminalistics of the Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, docent **V. V. Gorskiy**, vsu-vadim-law@mail.ru

Abstract. This article analyzes the tactical features of the presentation of evidences by the state prosecutor in modern phase of Russian criminal proceedings. The paper also puts forward several tactical recommendations for prosecutors.

Keywords: state prosecution, court, prosecutor, evidences, tactical recommendation, the order of evidence examination

Институт поддержания государственного обвинения является комплексным. С точки зрения науки уголовного процесса, поддержание государственного обвинения — элемент уголовного преследования наряду с изобличением, включающий в себя следующие субинституты: представление доказательств и определение позиции по уголовному делу (путем её закрепления в судебной речи) [1, с. 113]. Данная точка зрения не единственная, также считается, что «прокурор возбуждает государственное обвинение в момент утверждения обвинительного заключения» [2, с. 7], или например «поддержание государственного обвинения является формой выполнения функции обвинения в уголовном процессе в целом» [3, с. 9]. Вопрос о правовой природе государственного обвинения в структуре уголовного процесса — дискуссионный. Но убедительным считается следующий вывод: процессуальная деятельность стороны обвинения до передачи материалов дела в суд является предварительным расследованием, а после — государственным обвинением. Обвинительная деятельность прокурора направлена на доказывание им в ходе судебного следствия виновности лица, которому предъявлено обвинение, завершающаяся выводом о необходимости применения меры уголовно-правового воздействия. Однако, по нашему мнению, в сущность данной деятельности также включается обязанность государственного обвинителя способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. Также стоит отметить, что в ст. 37 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ)¹ законодатель не разделяет полномочия прокурора на «надзорные» и «процессуальные».

Процессуальные аспекты представления доказательств связаны с правом прокурора представлять доказательства по уголовному делу, опираться на них в своей судебной речи. В это же время и поддержание обвинения является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Порядок предоставления доказательств определен статьей 274 УПК РФ. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду, первой представляет доказательства сторона обвинения. Часть первая указанной статьи закрепляет некоторую дискрецию для каждой из сторон. Ровно это же

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Рос. газ. 2001. 22 декабря. N 249.

положение прямо поименовано в пункте 9 Постановления Пленума от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции»¹, но Верховный суд дает еще одно разъяснение, а именно «в ходе допроса потерпевшего и свидетелей обвинения первыми вопросы задают государственный обвинитель и другие участники судебного следствия со стороны обвинения, а при допросе подсудимого и свидетелей защиты – защитник и другие участники судебного следствия со стороны защиты». В то время как объем доказательств и последовательность предоставления их суду определяют стороны самостоятельно. Указанные положения являются следствием состязательности сторон в уголовном процессе.

Возникает вопрос о том «может ли суд предложить сторонам определить порядок исследования доказательств?». Здесь стоит вспомнить, что суд в первую очередь наделен функцией исследования и оценки доказательств, а все аспекты представления доказательств присущи сторонам, следовательно де-юре в такой ситуации имеет место отступление от принципа состязательности. Стороне обвинения не требуется согласовывать порядок представления доказательств с судом или стороной защиты. По этому вопросу есть мнение Конституционного Суда Российской Федерации²: позиция любой стороны уголовного процесса относительно порядка представления доказательств не является ходатайством в том смысле, в котором оно воспринимается по смыслу статьи 271 УПК РФ. Следовательно порядок представления доказательств носит уведомительный характер. Де-факто такие нарушения типичны и имеют место быть с целью упорядочить процесс, так как суду и сторонам легче ориентироваться в судебном следствии, если они заранее договорились о порядке исследования доказательств. Существуют три экстраординарных правила, разрешающих суду вмешиваться в структуру доказательственного процесса. Во-первых, речь идет о праве подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в момент представления доказательств стороной обвинения, такое правило вытекает из дополнительных гарантий подсудимого и принципа гуманизма. Во-вторых, в случае участия нескольких подсудимых в процессе, суд определяет очередность представляемых ими доказательств с учетом мнения сторон. В-третьих, потерпевший с согласия председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

Следующий порядок стал «классическим» в практике: допрос потерпевшего, допрос свидетелей; исследование письменных доказательств; исследование вещественных доказательств; допрос подсудимого. Для «простых» уголовных дел этого достаточно, однако при необходимости разрешить много эпизодное, многосоставное дело или дело по соучастию, имеет место применение тактического приема изменения порядка представления доказательств. В случае рассмотрения дела с несколькими эпизодами, то доказательства стоит группировать и представлять суду по каждому эпизоду преступной деятельности отдельно. Если рассматривается дело по совокупности преступлений, то снова следует группировать доказательства по каждому составу самостоятельно, обосновывать квалификацию каждого деяния исходя из перечня доказательств, представляемых суду обвинителем.

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2017 г. №51 // Рос. газ. 2017. N 297.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 271 и 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2043-О // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В статье 17 УПК РФ закрепляется положение о том, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Следовательно, доказательства приобретают её лишь после непосредственного и личного их исследования судом и только после этого они могут служить основной для приговора. Государственный обвинитель заинтересован не просто в представлении своей доказательственной базы, а в том, чтобы показать суду непосредственную и ясную связь между занимаемой позицией по делу (в первую очередь речь идет о квалификации деяния) и теми доказательствами, которые были представлены. Чтобы обеспечить суду ясность указанной связи, стоит помнить о фундаментальных принципах усвоения информации человеком с точки зрения психологии, например: начальная и конечная точка повествования запоминаются лучше всего; информация усваивается яснее, если при её анализе участвуют несколько органов чувств одновременно и так далее. В практических аспектах это может быть выражено, например, в том, чтобы сначала допросить свидетеля, который обладает сведениями общего характера, чтобы выстроить «фон, основу» повествования. И только после этого допрашивать лиц, обладающих сведениями специального характера, чтобы уточнить детали.

Следует помнить, что несмотря на то, что в статье 75 УПК РФ закреплено положение о том, что «свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями», государственному обвинителю в тактических целях рекомендуется обеспечить явку тех свидетелей, которые являются носителями доказательственной информации в части каждого отдельного обстоятельства, указанного в статье 73 УПК РФ. Также рекомендуется подтверждать определенный факт несколькими доказательствами одновременно, ввиду его особой важности, если это требуется и представляется возможным.

Следует упомянуть и о пробелах в регулировании института государственного обвинения процессуальным законодательством. В статье 37 УПК РФ указано, что «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами». В перечне отсутствуют помощники прокурора, хотя чаще всего по делам, рассматриваемым судами первой инстанции обвинение поддерживают именно они. С другой стороны, в силу статьи 5 УПК РФ «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Норма статьи 37 УПК РФ является специальной по отношению к норме статьи 5 УПК РФ, следовательно при коллизии регулирования применяется специальная норма, а в таком случае мы можем констатировать запрет на поддержание государственного обвинения помощниками прокурора, что противоречит правоприменительной практике и здравому смыслу в силу невозможности реального исполнения указанной в статье 37 УПК РФ нормы, так как штат прокуроров (по смыслу статьи 37 УПК РФ) не позволяет «обеспечить оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей». С позиций юридической техники данное противоречие нуждается в устранении для обеспечения лаконичности и непротиворечивости уголовно-процессуального закона, о чем неоднократно упоминалось в доктрине [4, с. 351].

Резюмируя, мы считаем тактику представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе «движущей силой» судебного следствия, ал-

горитмом действий прокурора, выполнение которого обусловлено целью оказать суду содействие в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Список источников

1. Головки Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
2. Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе: монография. / В. С. Зеленецкий. Харьков, 1979. 144 с.
3. Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций. / В. Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183—193.
4. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него / О. Я. Баев. М.: Экзамен, 2002. 639 с.

Информация об авторе

М. Д. Чеснаков — студент 3 курса.

Information about author

M. D. Chesnakov — 3rd year student.

V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья
УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Елисей Станиславович КАЛИНИЧЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
klnchul@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, Olga-gur@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективные пути их решения, в области форм участия прокурора в делах об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости недвижимости.

Ключевые слова: административное судопроизводство, прокурор, административное заключение прокурора, административный иск прокурора

Original article

ON SOME ASPECTS OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Elisey S. KALINICHEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
klnchul@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **O. A. Gureeva**, Olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems and promising ways to solve them, in the field of forms of prosecutor's participation in cases of challenging the results of determining the cadastral value of real estate.

Keywords: administrative proceedings, prosecutor, prosecutor's conclusion, prosecutor's claim

Эффективность участия прокурора в административном судопроизводстве зависит от полномочий прокурора, которые согласно Гуреевой О. А. и Булгаковой Л. С. «можно определить, как регламентированные действующим законодательством возможности, предоставленные ему для реализации возложенных на органы прокуратуры функций» [1, с. 21]. Одной из наиболее востребованных на практике форм участия прокурора в административном судопроизводстве является норма, регламентированная ч. 7 ст. 39 КАС РФ, которая устанавливает, что прокурор вступает в судебный процесс и даёт заключение по административному делу в случаях, предусмотренных кодексом и другими федеральными законами. То есть в отличие от ст. 45 ГПК РФ, где приведен конкретный перечень дел, в рассмотрении которых участвует прокурор, статья 39 КАС РФ содержит бланкетную норму, отсылающую к иным статьям Кодекса. Например, кодексом предусмотрено, что прокурор может подать административный иск: о признании нормативного правового акта недействующим ст. 208 КАС РФ; об оспаривании решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных организаций ст. 218 КАС РФ; оспаривании решения о проведении местного референдума ст. 239 КАС РФ и иные.

Трудно не согласиться с исследователем Белая К.В., которая утверждает, что «в отличие от ст. 45 ГПК РФ, в которой приведен закрытый перечень дел, в рассмотрении которых принимает участие прокурор, п. 7 ст. 39 КАС РФ содержит бланкетную норму, отсылающую к иным статьям Кодекса, что, на наш взгляд не разумно. В данном случае целесообразно дополнить статью КАС РФ перечнем всех дел, в рассмотрении которых принимает участие прокурор» [2, с. 3]. Однако полагаем, что предлагаемое автором совершенствование ч. 7 ст. 39 КАС РФ в виде закрытого перечня административных дел, по которым прокурор вступает в процесс для дачи заключения, необходимо дополнить указанием на дела особой категории, которые регламентируются нормами главы 25 КАС РФ. Это административные дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости недвижимости, об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения, связанных с определением кадастровой стоимости. В последние годы дела данной категории, связанные с реализацией бизнесом хозяйственной деятельности, стали поистине резонансными, вызвавшими широкое обсуждение общественности и многочисленные запросы в прокуратуру, что подчеркивает актуальность существующей проблемы. Прокуратура обладает возможностью реагирования на незаконные решения суда в административном судопроизводстве. Средством реагирования прокурора на незаконные решения суда в административные судопроизводства является представление. Пересмотр судебных постановлений Генеральной прокуратурой по КАС РФ — это возможность обратиться в Президиум Верховного Суда Российской Федерации с надзорным представлением о пересмотре судебных актов, если в рассмотрении административного дела участвовал прокурор. Право принесения представления принадлежит прокурору, участвующему в административном деле, а также вышестоящему прокурору, в том числе Генеральному прокурору Российской Федерации. В соответствии с ч.3 ст.332 КАС РФ, право на обращение в Президиум Верховного Суда Российской Федерации с представлением о пересмотре судебных актов, указанных в ч. 2 ст.332 КАС РФ если в рассмотре-

нии административного дела, участвовал прокурор, имеют Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители.

Административные дела о пересмотре кадастровой оценки недвижимости находятся под пристальным вниманием органов прокуратуры. Главное гражданско-судебное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации регулярно анализирует практику участия прокуроров в административных делах, в том числе, эффективность обжалования судебных постановлений и обоснованность принесённых представлений, руководствуясь приказом Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»¹. В 2024 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации были подготовлены информационно-аналитические материалы по вопросам пересмотра кадастровой оценки недвижимости, используемой коммерческими организациями в хозяйственной деятельности. Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем обзоре «О практике пересмотра судебных постановлений по делам об оспаривании кадастровой стоимости недвижимости» отмечает, что «в 2024 году предпринимателями предъявлено 4,5 тыс. заявлений, из которых 1,7 тыс. рассмотрены, а 1,5 тыс. удовлетворены». При этом были установлены факты, «что в ряде случаев истцы под предлогом судебной защиты от завышенной кадастровой стоимости представляли заключения аффилированных частных экспертов, которые в интересах заказчиков незаконно занижали цену имущества», «исследования проводились с нарушением принятых стандартов», а «суды принимали такие доказательства без сопоставления с иными юридически значимыми обстоятельствами по делу». Как отмечено в анализе, «бездействие административного ответчика и заинтересованного лица обусловили необходимость вступления в процесс Генеральной прокуратуры Российской Федерации». Именно такие формы участия в процессе, как кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и заключение прокурора Генеральной прокуратуры по делам позволили отменить неправосудные решения. Так, например, по одному из дел предотвращено непоступление в бюджет обязательных платежей в размере 10 млн. рублей ежегодно.

Вместе с тем, в КАС РФ по делам о пересмотре кадастровой оценки нет четкого указания на вышеназванную форму участия прокурора. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»² установлено, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством и другими федеральными законами. Аналогичная отсылка содержится в п. 3, п. 5 Приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 11.01.2021 №2 «вступление в процесс на любой его стадии и дача по делам, предусмотренным ч. 7 ст. 39 КАС РФ и в иных случаях, установленных федеральными законами».

Для понимания существа вопроса необходимо обратиться к предметному анализу действующего законодательства. Согласно ч.1.1 ст.246 КАС РФ административное исковое заявление содержит два требования: об оспаривании решения бюджетного учреждения об отказе в установлении кадастровой стоимости в размере рыночной и об установлении кадастровой стоимости такого объекта в размере его рыночной стоимости. Решение бюджетного учреждения обладает всеми признаками ненормативного акта. Поэтому законодателем обоснованно предусмотрено в ч. 1.1. ст. 247 КАС РФ, что «административное исковое заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения рассматривается по правилам главы 22 КАС РФ с учетом особенностей, установленных главой 25 КАС РФ».

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

В главе 22 КАС РФ рассматриваются процессуальные нормы, регламентирующие производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными полномочиями. Бюджетные учреждения относятся, как это следует из проведенного анализа в главе 1, к иным организациям, наделенным отдельными государственными полномочиями, решения которых должны оспариваться по правилам главы 22 КАС РФ.

Среди процессуальных норм главы 22 КАС РФ упоминается только об одной форме участия прокурора в административных делах обозначенной категории, а именно «...лица, а также прокурор в пределах своей компетенции могут обратиться в суд с административным иском с заявлением о признании незаконными решений, действий (бездействия) ... организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц, если полагают, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту» (ч.4 ст.218 КАС РФ).

Таким образом, законодатель на основании ст.247 КАС РФ (ч. 1.1) обязывает рассматривать в суде оспаривание решения бюджетного учреждения по правилам главы 22 КАС РФ, в которой одним из оснований административного иска является несоответствие оспариваемого решения нормативному правовому акту (ч. 4 ст. 218 КАС РФ). Однако процедурой кадастровой оценки предусмотрено утверждение результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости актом уполномоченного органа. Обычно такой акт издается в виде постановления, закона субъекта РФ, на основании которого в ЕГРН вносятся сведения, согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке»¹.

Акт субъекта РФ об утверждении определения кадастровой стоимости является нормативно-правовым актом, который отвечает всем признакам, установленным в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»: принимается в установленном порядке органом государственной власти, регулирует правоотношения, нормы обязательны для неопределенного круга лиц, рассчитан на неоднократное применение. Следует учитывать, что «при рассмотрении дел о пересмотре кадастровой стоимости судам следует иметь в виду особенности действия во времени нормативного правового акта об утверждении результатов государственной кадастровой оценки».

В п.18 постановления ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28 указывается², что бюджетное учреждение, отказывая заявителю в установлении кадастровой стоимости объекта в размере его рыночной стоимости, действует в соответствии с нормативным актом субъекта РФ, которым оспариваемый результат определения кадастровой стоимости утвержден. Именно поэтому в п. 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П обращается внимание, что при установлении кадастровой стоимости объекта в размере рыночной ранее определенная и утвержденная кадастровая стоимость объекта не является ошибочной. Все эти особенности обусловлены изменением законодательства о процедуре рассмотрения споров об оценке, в частности, ст.22.1 №237-ФЗ «Установление кадастровой стоимости в размере рыночной» лишь впоследствии стала именоваться как «оспаривание».

Оспаривание нормативных правовых актов регулируется главой 21 КАС РФ, которая предусматривает вступление прокурора в процесс для дачи заключения

¹ Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости».

в случае, если дело об оспаривании НПА возбуждено не на основании административного искового заявления прокурора (ч. 4 ст. 213 КАС РФ).

Подводя итог, следует согласиться с критическим мнением отдельных исследователей, которые считают, что полномочия прокурора неоправданно ограничиваются выделением в законе отдельных категорий дел, по которым он может вступать процесс и давать заключение. По мнению Бахаревой, Николайченко, Цепковой: «Выделение в законе отдельных категорий дел, по которым прокурор вступает в судопроизводство для дачи заключения, неоправданно ограничивает его полномочия» [3, с. 5]. Необходимость соблюдения интересов общества и государства вызывает важность участия прокурора при рассмотрении любых категорий дел, если затрагиваются интересы Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований. Невозможность привлечения по инициативе суда прокурора в судопроизводство с целью дачи заключения по делу следует рассматривать как недостаток действующего процессуального законодательства, и это негативно сказывается на полноте и всесторонности рассмотрения дела». Демин, Кипарисов считают, что часто «непрямые способы изложения правовых норм, применяемые для того, чтобы добиться большей гибкости, лаконичности и согласованности в изложении нормативного материала», «в отдельных случаях приводят к усложнению согласованного применения источников права и их толкованию при применении» [4, с. 27].

Вопрос вступления прокурора в процесс для дачи заключения по административным делам о пересмотре кадастровой оценки имеет большое теоретическое и практическое значение, так как является одним из эффективных средств обеспечения законности, направленным на реализацию принципов и задач административного судопроизводства в сфере земельно-имущественных отношений.

Результаты настоящего исследования позволяют сделать вывод о том, что конкретизация полномочий прокурора в делах о пересмотре кадастровой оценки недвижимости путем совершенствования положений КАС РФ в части реализации ч. 7 ст. 39 и гл. 25 будет ограничивать проявление правовой энтропии при рассмотрении вышеуказанной категории дел, что создаст условия не только для справедливого правосудия, но и для эффективного решения государственных задач в области кадастровой оценки, в том числе, в части соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Список источников

1. Булгакова Л. С., Гуреева О. А. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах : учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.
2. Беляя К. В. Прокурор как субъект административного судопроизводства Вопросы студенческой науки Выпуск №4 (32), 2019.
3. Бахарева О. А., Николайченко О. В., Цепкова Т. М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: экономика и юриспруденция. №4 (15), 2015.
4. Демин А. В., Кипарисов Ф. Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. №2 (30), 2015.

Информация об авторе

Е. С. Калинин — студент 5 курса.

Information about author

E. S. Kalinichev — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.163

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПЕНИТЕНЦИАРНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Дарья Антоновна КАРАГОДОВА¹, Иван Юрьевич КОНОНОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ asdfghjklzxc02@gmail.com

² konon_ivan1@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Михаил Николаевич КУСТОВ**, kystov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу нового приказа Генерального прокурора России, регламентирующего прокурорский надзор за соблюдением законов при содержании под стражей и исполнении уголовных наказаний. Особое внимание уделяется реализации комплексного подхода в этой сфере, который предполагает всестороннюю оценку законности, защиту прав осужденных и заключенных, а также активное взаимодействие с другими государственными и общественными органами. Авторы рассматривают практические примеры применения этого подхода, подчеркивая его значимость для повышения эффективности прокурорского надзора и укрепления законности в пенитенциарной системе.

Ключевые слова: комплексный подход, прокурорский надзор, пенитенциарные учреждения

Original article

IMPLEMENTATION OF A COMPREHENSIVE APPROACH IN THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF PENITENTIARY INSTITUTIONS

Daria A. KARAGODOVA¹, Ivan Y. KONONOV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ asdfghjklzxc02@gmail.com

² konon_ivan1@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. N. Kustov**, kystov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the new order of the Prosecutor General of Russia regulating the prosecutor's supervision of compliance with the law in detention

and execution of criminal sentences. Particular attention is paid to the implementation of a comprehensive approach in this area, which implies a comprehensive assessment of lawfulness, protection of the rights of convicts and prisoners, as well as active co-operation with other state and public bodies. The authors examine practical examples of the application of this approach, emphasising its importance for improving the effectiveness of prosecutorial oversight and strengthening the rule of law in the penitentiary system.

Keywords: integrated approach, prosecutorial oversight, penitentiary institutions

Прокурорский надзор за соблюдением законов регламентирующих порядок и условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, при исполнении уголовных наказаний, а также иных вопросов связанных с исполнением приговоров закрепляется в новом приказе Генерального прокурора от 24.10.2024 года № 800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний»¹ (далее — Приказ) в пункте 1.1 как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Кроме указанного нововведения Приказ предписывает (пункт 1.3) прокурорам по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях применять комплексный подход и всестороннее оценивать состояние законности в указанных сферах, уделяя особое внимание соблюдению прав, осуждённых и заключённых под стражу, включая их личную безопасность и охрану здоровья. В тоже время необходимо учитывать, что при осуществлении надзора должны учитываться законность порядка и условий отбывания наказаний, вместе с тем не должны ущемляться права и законные интересы других лиц.

На недавнем совещании в Челябинске, Генеральный прокурор Российской Федерации акцентировал внимание, что «основная задача — это защита прав граждан и оказание реальной помощи людям. Она должна носить комплексный и проактивный характер»². Кроме того, Генеральный прокурор призвал прокуроров быть активными и вести наступательную работу.

Рассматривая комплексный подход в социологическом аспекте, заслуживает внимания позиция В. Я. Ельмеева, В. Г. Овсянникова: «комплексный подход направлен на преодоление одностороннего «предметного» подхода к объекту, учитывает все существенные связи, которые могут быть затронуты в объекте в процессе его преобразования в соответствии с целью деятельности» [1].

Стоит отметить, что понимание комплексного подхода значительно эволюционировало за последние несколько десятилетий. Так, В. И. Рохлин, также отмечал необходимость реализации комплексного подхода в прокурорской деятельности, подразумевая, однако, под ним необходимость консолидации всех государственных органов в целях укрепления законности [2, с. 4].

Применительно к прокурорской деятельности, И. И. Головкин отмечает, что «в современных условиях возрастает значение перехода от локального, отраслевого восприятия прокурорской деятельности на том или ином направлении, к комплексному, к представлению всей последовательности применения надзорных и ненадзорных полномочий конкретными прокурорскими работниками» [3, с. 195].

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.10.2024 года № 800 «Об организации Прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=98824221> (Дата обращения: 30.11.2024).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации: Новости / Игорь Краснов встретился с коллективом прокуратуры Челябинской области, 27.11.2024 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=99355724> (Дата обращения: 12.12.2024).

Интересна также и позиция В. В. Омеляновича, отмечающего, что «в рамках комплексного подхода в решении соответствующих задач важно максимально полно и своевременно использовать предоставленные законом полномочия как надзорного, так и ненадзорного характера» [4, с. 204].

Пристального внимания заслуживает позиция профессора Ю. Е. Винокурова: «применительно к прокурорскому надзору за исполнением законов комплексный подход может означать: комплексное, целенаправленное и активное применение прокурором всех предоставленных в его распоряжение правовых средств; координацию надзора в рассматриваемой сфере с другими отраслями прокурорского надзора и всеми участниками деятельности прокуратуры; тесное увязывание надзорной работы с профилактической деятельностью; постоянное и тесное взаимодействие прокуроров с органами представительной и исполнительной власти, правоохранительными, контролирующими и другими органами, а также с общественными формированиями по вопросам укрепления законности; увязывание надзорных мероприятий с важнейшими социально-экономическими, экологическими и иными задачами, решаемыми в регионе (районе, городе, области)» [5, с. 291].

Особый интерес вызывает мнение профессора О. Н. Коршуновой, указывающей, что «все чаще состояние законности обуславливает необходимость комплексного подхода прокурора к достижению целей и решению задач, стоящих перед органами прокуратуры. В таких ситуациях участие в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве представляет собой логичное продолжение надзорной деятельности. И наоборот, информация, полученная прокурором, участвующим в рассмотрении дела судом, может быть использована при организации и проведении надзорной проверки. Это, в свою очередь, требует рассматривать деятельность прокурора при осуществлении надзорных и ненадзорных полномочий в едином контексте» [6, с. 15]. Кроме того, по мнению профессора О. Н. Коршуновой, «следуя логике приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», прокурорами должен быть обеспечен комплексный подход к осуществлению надзора в рассматриваемом поднаправлении. В соответствии с таким подходом понятие «надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму» включает не только надзорную деятельность, которая носит, собственно, общенадзорный характер, но и соответствующие составные части надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-разыскную деятельность, а также надзора за исполнением законов администрациями органов, осуществляющих содержание задержанных, заключенных под стражу и отбывающих наказание» [7, с. 41].

В настоящее время, на наш взгляд, можно говорить о комплексном подходе как о нормативно незакреплённом принципе в деятельности прокуратуры, заключающимся в необходимости охвата количественно и качественно более большого круга общественных отношений, вызванного необходимостью защиты публичных интересов.

Вместе с тем, возникает вопрос об определении пределов прокурорского надзора при реализации комплексного подхода. Представляется, что дать точный ответ на данный вопрос к настоящему моменту и в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Закрепление требования о реализации комплексного подхода в приказах Генерального прокурора Российской Федерации¹ в своей сущности

¹ См. например, п. 1, 5.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4765092> (Дата обращения: 07.12.2024); п. 1.12 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессу-

представляет собой трансформацию органов прокуратуры, требующей дальнейшего изучения и законодательного закрепления с обновлением федерального закона о прокуратуре Российской Федерации.

Особую значимость комплексный подход приобретает при осуществлении надзорной деятельности в рамках Главы 4 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, что обусловлено: а) строгим определением поднадзорных объектов, что дает возможность наиболее полно реализовать комплексный подход; б) спецификой прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; в) прямым запретом возложения на прокуроров, осуществляющих надзор за пенитенциарными учреждениями, обязанностей по другим направлениям надзорной деятельности.

Указанная специфика надзорной деятельности имеет место быть в силу того, что лица подвергаются действию уголовной репрессии со стороны государства, в связи с чем их конституционные права ограничиваются в наибольшей степени в сравнении с другими гражданами, что создает почву для их нарушения и требует от органов прокуратуры особых мер по защите прав данной категории лиц.

Действие комплексного подхода в данной отрасли прокурорского надзора легче всего проследить на следующем примере. Якутской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проведена проверка соблюдения требований уголовно-исполнительного и трудового законодательства при приеме на работу и увольнении осужденных. Проверкой было установлено, что приказом начальника исправительного учреждения осужденный уволен с должности подсобного рабочего швейного участка Центра трудовой адаптации без компенсации неиспользованного ежегодного оплачиваемого отпуска. Аналогичные нарушения допущены в отношении еще 4 осужденных. В результате проведенной проверки, прокуратурой были внесены протесты, результатами рассмотрения которых стало внесение изменений в соответствующие приказы, и как итог — выплата осужденным компенсации за неиспользованный отпуск². Иными словами, прокурор не связан доводами жалобами и *ex officio* вправе выйти за ее пределы как *in rem* (т. е. в случае выявления иных нарушений закона, не нашедших своего отражения в жалобе прокурор обязан отреагировать на них), так и *in personam* (т. е. при наличии фактов нарушения прав, свобод, законных интересов других лиц прокурор также обязан защитить права этих лиц). Отметим, что рассматриваемая особенность не закреплена законодательно, но вытекает из толкования ведомственного правового регулирования и из самой сути комплексного подхода, закрепленного в Приказе. Кроме того, данный вывод полностью согласовывается с Кодексом этики прокурорского работника — п. 2.1.2, обязывающим прокурора в служебной деятельности непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кем бы они ни совершались, своевременно принимать эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добивается устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав³.

альной деятельностью органов предварительного следствия» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/documents/legal-base?item=94447865 (Дата обращения: 07.12.2024).

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Прокуратура Республики Саха (Якутия): Новости / По результатам прокурорской проверки восстановлены права осужденных, привлеченных к труду, 31.03.2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/mass-media/news?item=86736048 (Дата обращения: 11.12.2024).

³ Приказ Генерального прокурора от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Ко-

Таким образом, в силу специфики прокурорского надзора за исправительными учреждениями и СИЗО, а также исходя из интересов общества и государства, заключающихся в первую очередь в исправлении осужденного, чему должны способствовать, в том числе справедливые условия отбывания наказания, выход прокурором за пределы жалобы, не может рассматриваться как нарушение при определении предмета проверки.

Вместе с тем, реализация комплексного подхода на практике не должна сводиться исключительно к определению предмета проверки или осуществляться прокурором единственно на стадии непосредственного проведения проверочных мероприятий. Акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона также должны носить комплексный характер. Помимо восстановления законности, акты прокурорского реагирования должны воздействовать на первопричину нарушения, вести к недопущению повторного совершения нарушения закона, привлечению виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности, а также к реальному восстановлению нарушенных прав лиц, отбывающих наказание. Выполнение всех этих требований зачастую невозможно в рамках какого-либо одного акта прокурорского реагирования, что вызывает необходимость использования их в комплексе с другими актами или средствами. Той же позиции придерживается и Генеральная прокуратура Российской Федерации. Так, например, в сборнике методических материалов по прокурорскому надзору за соблюдением социальных прав граждан указывается, что «При наличии соответствующих оснований целесообразно применение комплексных мер реагирования, когда наряду с протестами вносятся представления, предъявляются иски, объявляются предостережения, а также проводятся заседания коллегий прокуратур субъектов Российской Федерации, координационные совещания правоохранительных органов»¹. Очевидно, что данный подход является справедливым в отношении любой надзорной деятельности органов прокуратуры, в том числе и при осуществлении надзорных полномочий за пенитенциарной системой.

Здесь также внимания заслуживает позиция профессора Н. П. Дудина, указывающего, что «комплексность применения актов предполагает применение актов реагирования в отношении различных лиц по итогам прокурорской проверки, проведенной в рамках определенного направления прокурорского надзора, по результатам обобщения (анализа) состояния законности, а также во взаимодействии с прокурорами, осуществляющими надзор в иных сферах, что позволяет применить весь спектр полномочий органов прокуратуры и тем самым достичь цели восстановления законности» [8, с. 43].

Отметим, что требование о реализации комплексного подхода находит особое отражение в Приказе, предписывая прокурорам 1) отдельное внимание уделять исполнению норм федеральных законов «О пробации в Российской Федерации», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (п. 1.12); 2) при оценке вскрытых фактов отступлений от требований законодательства давать оценку на предмет наличия коррупционной составляющей с учетом терминологии, содержащейся в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (п. 1.4). Очевидно, что традиционно данные сферы законодательства

декса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act?item=1730606> (Дата обращения: 02.12.2024).

¹ Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. материалов / под общ. ред. первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, государственного советника юстиции 1-го класса, заслуженного юриста Российской Федерации А. Э. Буксмана. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. 560 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/4898504/Nadzor.pdf/f0dc9f7b-4b0c-86fb-a2dc-00d7eafc0260?t=1607507562764&download=true> (Дата обращения: 05.12.2024).

не входят в предмет надзора за пенитенциарной системой, однако сквозь призму комплексного подхода приобретают значимость и для данной отрасли прокурорского надзора. Если в первом случае реализация комплексного подхода обусловлена непосредственной взаимосвязью правовых отношений при исполнении законодательства о пробации и о геномной регистрации (не входящих при этом в источники уголовно-исполнительного права) с правоотношениями по исполнению уголовных наказаний. Во втором же случае реализация комплексного подхода обусловлена участвовавшими случаями вскрытия фактов коррупционных нарушений со стороны должностных лиц уголовно-исполнительной системы, которые не могут быть оставлены без внимания прокурором. Исходя из указанного, деятельность прокурора при исполнении данных требований Приказа, носящую комплексный характер, не может расценена как нарушение пределов прокурорского надзора, а также как нарушение п. 2.5 Приказа, запрещающего возлагать на прокуроров, осуществляющих надзор за пенитенциарной системой других направлений надзорной деятельности.

В то же время, в противовес требованию Приказа о комплексном подходе на другой чаще весов расположена необходимость уделять особое внимание прав осужденных и заключенных под стражу на личную безопасность. Данное требование не должно расцениваться исключительно в разрезе надзорных полномочий прокурора при соблюдении права на личную безопасность администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и мест содержания заключенных под стражу. Реализация комплексного подхода на практике может быть связана с необходимостью опроса большого количества осужденных лиц, некоторые из которых могут отказаться дать обличающие администрацию, других заключенных объяснения, в том числе из соображений личной безопасности или из негативного отношения к представителям власти ввиду существующей криминальной субкультуры [9, с. 103]. Прокурору следует принимать во внимание такой отказ и в случае возможности подтвердить неправомерные факты иными способами (истребовать объяснения у других осужденных, сотрудников, имеющимися записями с камер видеонаблюдения, документами и др. способами) не настаивать на даче таких объяснений, поскольку результатом проверки не должно стать ухудшение положения как лица, подавшего жалобу, так и других осужденных (заключенных под стражу).

Таким образом, необходимо отметить, что реализация комплексного подхода является актуальным и действенным способом повышения эффективности, позволяющим наиболее полно использовать предоставленные законом полномочия в целях защиты публичных интересов общества, государства и граждан, в том числе осужденных или заключенных под стражу и приобретающим особую значимость в рамках надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Закрепление в Приказе Генерального прокурора требования о реализации комплексного подхода открывает перспективу достижения реальных результатов по укреплению законности в данной сфере.

Список источников

1. Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г. Прикладная социология: Очерки методологии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета, 1999. 296 с. // [Электронный ресурс].
2. Рохлин В. И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций. СПб., 1998. 112 с. // [Электронный ресурс].
3. Головкин И. И. Комплексный подход в осуществлении и организации деятельности прокурора / Ленинградский юридический журнал, 2021 №2. С. 189–199 // [Электронный ресурс].
4. Омельянович В. В. Информационные технологии как средство повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национального проекта «Образование»

/ В. В. Омелянович // Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации. Сухаревские чтения : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (к 100-летию Великой практики и ученого А.Я. Сухарева), Москва, 06 октября 2023 года. Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 202-205 // [Электронный ресурс].

5. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. 460 с. (Основы наук). // [Электронный ресурс].

6. Коршунова О. Н. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. 408 с. (Бакалавриат, специалитет, магистратура) // [Электронный ресурс].

7. Коршунова О. Н. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию : учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Д. М. Плугарь [и др.]. Санкт-Петербург : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 216 с // [Электронный ресурс].

8. Дудин Н. П. Правовые акты прокурорского надзора / [Т. А. Васильева, Н. П. Дудин, Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитин, А. Е. Скачкова]; науч. ред. Н. П. Дудин. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 256 с // [Электронный ресурс].

9. Маняхин А. В. Социально-психологическая характеристика особенностей ролевого взаимодействия сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы и лиц, осужденных к лишению свободы / Психология. Физиология, 2014 № 3 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-osobennostey-rolevogo-vzaimodeystviya-sotrudnikov-uchrezhdeniy-ugolovno-ispolnitelnoy>.

Информация об авторах

Д. А. Карагодова — студентка 5 курса.

И. Ю. Кононов — студент 5 курса.

Information about the authors

D. A. Karagodova — 5th year student.

I. Y. Kononov — 5th year student.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Научная статья
УДК 340.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Михаил Михайлович ВЕРЕСОВ¹, Софья Анатольевна КОНОВАЛОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ veresoff2005@gmail.com

² sonyakonovalova05@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается такой важный в условиях глобальных экологических проблем институт как экологический контроль. Авторы анализируют все три существующих на данный момент вида экологического контроля: государственный, производственный и общественный. Особая роль отводится вопросу необходимости законодательного регулирования муниципального экологического контроля, формально упразднённого, но существующего на практике, что создаёт проблемы для правоприменительной практики.

Ключевые слова: экологический контроль, окружающая среда, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, муниципальный экологический контроль

Original article

TOPICAL ISSUES OF THE INSTITUTE OF ENVIROMENTAL CONTROL IN RUSSIA

Mikhail M. VERESOV¹, Sofia A. KONOVALOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ veresoff2005@gmail.com

² sonyakonovalova05@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. This article considers such an important institution in the context of global environmental problems as environmental control. The authors analyze all three currently existing types of environmental control: state, industrial and public. A special role is given to the issue of the need for legislative regulation of municipal environmental control, formally abolished, but existing in practice, which creates problems for law enforcement practice.

Keywords: environmental control, environment, environmental protection, environmental legislation, municipal environmental control

«Достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности»¹.

Сегодня в условиях активного экономического развития остро стоит вопрос о сохранении природной среды, поскольку деятельность человека по-прежнему остается расточительной по отношению к окружающей среде. Общеизвестными являются факты резко меняющегося климата, различных стихийных бедствий, катастроф и аварий, приводящих к большому количеству жертв как среди людей, так и среди животного мира, в том числе к материальным потерям (разрушениям зданий, жилых домов и другое).

Ухудшение экологического состояния приводит к деградации природных систем, потере монолитности биосферы, результатом чего является утрата возможности благоприятного развития человеческой цивилизации в целом. В Основах государственной политики в области экологии в Российской Федерации до 2030 года закреплено положение о необходимости сформировать эффективную систему управления в сфере охраны окружающей среды и эффективное обеспечение экологической безопасности².

Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.0.2024) (далее — Федеральный закон «Об охране окружающей среды») легального определения понятия «экологический контроль» не закрепляет, однако первоначальная редакция вышеназванного закона, в частности ст. 1, в своем содержании имела следующее определение: «контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) — система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды»³. Исходя из данного определения и анализа текущего экологического законодательства, можно выделить основные задачи экологического контроля:

осуществление надзора за состоянием природы и окружающей среды, а также её изменениями, возникающими под влиянием антропогенного воздействия;

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 05.03.2025).

² Основы государственной политики в области экологического развития в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 05.03.2025).

³ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Документ с изм. и доп. от 01 марта 2025 г. Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 05.03.2025).

систематическая проверка исполнения планов и мероприятий в области охраны природы, а также регулярное наблюдение за рациональным использованием природных ресурсов, оздоровлением окружающей природной среды, соблюдением требований природоохранного законодательства, сопровождаемые принятием вследствие обоснованной необходимости обеспечительных мер.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в XI главе, для наиболее точечного воздействия на субъектов экологических правоотношений, предусматривает следующие виды экологического контроля, различающиеся присущими им методами, подконтрольными субъектами и объектами, целями, характером и объемом подконтрольных полномочий: государственный экологический контроль (надзор), производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды¹.

Рассмотрим далее специфические признаки и черты данных видов контроля в сфере экологии.

Исключительная роль в системе экологического контроля принадлежит государственному экологическому контролю, что обуславливается статусом государственных органов в механизме экологического права. В триединстве субъектов — гражданин, предприятие и государство — органы государственной власти занимают особое место, поскольку являются обладателями специальных обеспечительно-правовых средств реализации экологических требований законодательства.

Легального закрепления понятия «государственный экологический контроль» на сегодняшний день нет, однако компилируя понятия «экологический контроль», закрепленного в первоначальной редакции Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды в РФ», и «государственный контроль (надзор)», закрепленного в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», можно прийти к выводу, что государственный экологический контроль (надзор) — это деятельность специально уполномоченных органов, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [1, с. 774].

Следующим видом экологического контроля выделим — производственный. Производственный экологический контроль — это вид контроля локального, внутреннего, осуществляемого в рамках одного субъекта — предприятия, и реализуемого за счет средств этого предприятия.

Целями производственного экологического контроля является обеспечение соблюдения требований природоохранного законодательства в процессе хозяйственной деятельности, нормативов воздействия на окружающую среду, лимитов использования природных ресурсов, нормативов качества окружающей природной среды в зоне влияния предприятия [2, с. 46].

Необходимость данного вида экологического контроля состоит в том, что предприятия, реализуя свою деятельность, в той или иной степени наносят вред окружающей среде, который посредством данного механизма должен постепен-

¹ Там же..

но «сойти на нет». Однако сложность указанного юридического феномена в том, что производственный экологический контроль совмещает в себе одновременно вид экологического контроля и деятельность осуществляющих его хозяйствующих субъектов.

Отдельным видом экологического контроля, предусмотренного статьей 67 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», выделяют общественный контроль.

Конституцией Российской Федерации закреплено положение о том, что Российская Федерация — это демократическое государство, следовательно, участие в управлении делами государства — это одновременно право граждан Российской Федерации и обязанность для государства по созданию необходимых механизмов, обеспечивающих это участие. Общественный экологический контроль, в свою очередь, также является «мостиком», позволяющим общественным объединениям, некоммерческим организациям, гражданам воздействовать на власть с целью реализации прав граждан в области охраны окружающей среды, а также предотвращения и выявления нарушений законодательства в области охраны окружающей среды [3, с. 42].

Важной особенностью данного института является то, что он, в отличие от государственного или производственного контроля, носит добровольный, инициативный характер, что обусловлено спецификой субъектного состава (общественные объединения, некоммерческие организации, граждане). Также немаловажно отметить то, что заключения общественного экологического контроля носят рекомендательный характер.

Ранее Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве еще одного вида экологического контроля закреплял муниципальный экологический контроль, однако вскоре данный институт прекратил свое юридическое существование (посредством утраты силы соответствующей нормы в вышеназванном законе). Представляется важным рассмотреть причины ликвидации четвертого вида экологического контроля, поскольку данный институт, по нашему мнению, существенно бы облегчил деятельность органов государственной власти в сфере охраны экологии.

Самые актуальные проблемы муниципального экологического контроля по вопросам его осуществления и эффективности связаны с его правовым регулированием, что затрагивает как теоретический аспект данного вопроса, так и практический. Именно динамика изменения законодательных основ экологического и муниципального права создает ощутимые проблемы для организации и полноценного функционирования муниципального контроля за состоянием окружающей среды [4, с. 121].

Согласно статье 58 Конституции Российской Федерации, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, то есть благополучное состояние окружающей среды и его охрана является обязанностью не только государства, но и всего общества России.

В статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» говорится, что охрана окружающей среды «является деятельностью органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц». В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», «управление в области охраны окружающей среды осуществляется органами местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми

актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Безусловно, решать социально-экономические задачи государства, а также сохранить благоприятную окружающую среду для нынешнего и будущих поколений, характеризуемую биологическим разнообразием и разнообразием природных ресурсов, можно только при совместном функционировании государственной и муниципальной властей в области экологической безопасности.

На момент принятия Федерального закона «Об охране окружающей среды» абсолютное большинство органов местного самоуправления наделили функциями муниципального экологического контроля за объектами хозяйственной деятельности, но довольно низкое качество такого контроля из-за дефицита бюджета и кадрового «голода» многих муниципальных образований не позволило реализовать данную идею из-за унификации законодательно закрепленных полномочий и их жесткости без учета территорий, бюджета и населения муниципальных образований [5, с. 65].

Все вышеупомянутые факторы привели к тому, что институт муниципального экологического контроля был исключен из Федерального закона «Об охране окружающей среды» и из Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее — Федеральный закон «О местном самоуправлении»).

Профессор Зотов В. Б. отмечает, что «на практике муниципальный экологический контроль не был и не мог быть исключен из системы общего контроля. Однако при его реализации муниципальные органы продолжают сталкиваться с такими проблемами, как недостаточная финансовая и кадровая обеспеченность, методическая неразработанность, отсутствие однозначных правовых основ и координации деятельности с органами экологического контроля на других уровнях власти, что значительно снижает результативность проводимых мероприятий» [6, с. 19].

Профессор С. А. Боголюбов полагает, что упразднение муниципального экологического контроля «противоречит концепциям реформы местного самоуправления, формирования гражданского общества и развития конституционного, природоохранного законодательства» [7, с. 19]. Данная точка зрения весьма популярна и актуальна среди немалого числа ученых в области экологического и муниципального права.

На сегодняшний день Главой XI Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» не закреплен муниципальный экологический контроль, однако ровно противоположная ситуация наблюдается в отечественном природоресурсном законодательстве. Например, ст. 72 Земельного кодекса Российской Федерации называется муниципальный земельный контроль. Также ст. 98 Лесного кодекса Российской Федерации предусматривает, что на территории муниципального образования органами местного самоуправления осуществляется муниципальный лесной контроль, осуществляемый в соответствии ст. 84 данного кодекса. Следовательно, исходя из буквального толкования природоохранного и природоресурсного законодательства, муниципального экологического контроля нет, а муниципальный контроль в области использования и охраны природных ресурсов есть, то есть нормы федерального законодательства противоречат друг другу [8, с. 619]. Более того, очень часто на практике пересекаются объекты проверок муниципального экологического, муниципального земельного контроля и муниципального лесного контроля.

Для решения вопросов об институте муниципального экологического контроля предлагается сначала закрепить на уровне федерального и регионального законода-

тельства унифицированный список природоохранных мероприятий и определить границы полномочий муниципалитетов в деятельности по охране окружающей среды. Кроме того, необходимо создать механизм наделения органов муниципальной власти дополнительными полномочиями в сфере экологического контроля.

Список источников

1. Боголюбов С. А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Экологическое право. 2002. № 2. С. 17–23.
2. Гаврилова В. Д. Институт общественного экологического контроля в России: проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1 (90). С. 42–44.
3. Дохныч А. Д. Экологический контроль: государственный и общественный контроль // Аллея науки. 2019. № 11 (38). С. 772–775.
4. Зиновьева О. А. Экологический контроль и надзор: проблемы соотношения в теории и законодательстве // Теоретические проблемы отраслей права. 2013. № 6. С. 616–620.
5. Зотов В. Б., Проказова Ю. В. Организация экологического контроля на муниципальном уровне // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 19.
6. Киблицкая О. А. Актуальность изучения проблематики осуществления экологического контроля в современной России (историко-правовой аспект). 2010. № 2 (39). С. 120–123.
7. Кичигин Н. В., Хлуднева Н. И. Правовая охрана окружающей среду на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1 (69). С. 63–69.
8. Цветкова Л. А. Производственный экологический контроль // Вестник магистратуры. 2020. № 5-5 (104). С. 46–47.

Информация об авторах

М. М. Вересов — студент 2 курса.

С. А. Коновалова — студент 2 курса

Information about authors

M. M. Veresov — 2nd year student.

S. A. Konovalova — 2nd year student.

Научная статья

УДК 342.4

**МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Наталья Петровна ЕВСЮГИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

nataliaevsyugina@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена определению роли и положения норм международного права в современной правовой системе российского государства. Автор отмечает значительную роль Конституции Российской Федерации в формировании нашей правовой системы, а также в определении места и статуса международных норм в иерархии её нормативно-правовых актов. Особое внимание уделяется проблеме соотношения международного и национального права в случае

коллизий. Автором делается вывод о большей юридической силе общепризнанных принципов и норм международного права, а также ратифицированных международных договоров по отношению к национальным законам при обязательном соблюдении принципа верховенства Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; международное право; национальное право; российская правовая система; правовая норма

Original article

THE PLACE AND ROLE OF INTERNATIONAL LAW IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Natalia P. EVSYUGINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

nataliaevsyugina@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The work is devoted to determining the role and position of international law norms in the modern legal system of the Russian state. The author notes the significant role of the Constitution of the Russian Federation in the formation of our legal system, as well as in determining the place and status of international norms in the hierarchy of its legal acts. Special attention is paid to the problem of correlation of international and national law in case of conflicts. The author draws a conclusion about the greater legal force of universally recognized principles and norms of international law, as well as ratified international treaties in relation to national laws with the mandatory observance of the principle of supremacy of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; international law; national law; Russian legal system; legal norm

Многие современные страны, в том числе и Россия, участвуют во многих международных договорах и соглашениях, которые оказывают существенное влияние на их законодательство. Важно отметить, что для того, чтобы обеспечить соблюдение принципов верховенства закона на территории России, гарантированность прав и свобод её граждан и, в том числе, развитие действенной системы межгосударственного сотрудничества, необходимо определить место и роль международного права в современной правовой системе нашей страны.

Основным документом, регламентирующим положение норм международного права в правовой системе России, является Конституция Российской Федерации. Именно этот правовой акт устанавливает способы взаимодействия национально-го и международного права. Согласно части 4 (далее — ч.) статьи 15 (далее — ст.) Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. При этом важно отметить, что международный

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с измене-

договор может быть легально применён на территории нашего государства только в том случае, если Россия в лице своих компетентных государственных органов официально одобрила и установила его обязательность одним из способов, перечень которых представлен в ст. 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹. В этот список входят: ратификация, утверждение, принятие, подписание договора или присоединение к нему, обмен образующими его документами, а также любые другие способы, согласованные сторонами договора. Кроме того, для того чтобы международный договор начал действовать в нашей стране, необходимо условие о его вступлении в силу для Российской Федерации.

Важно отметить, что указанная ранее статья Конституции Российской Федерации интегрировала в правовую систему страны как общепризнанные нормы международного права, так и международные договоры. При этом, в случае разногласия с российским законодательством, преимущество применения предоставляется исключительно положениям международного договора [1, с. 32]. Эта статья Конституции является причиной возникновения неопределённости в отношении юридического статуса общепризнанных принципов и норм, которые не были закреплены в международных договорах России, а точнее их места в иерархии нормативно-правовых источников нашей страны.

Для того, чтобы определить статус данных норм, нам необходимо понять их сущность. Для этого обратимся к определению данных правовых категорий. В российском праве «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо», а «под общепризнанной нормой международного права» — «правило поведения, принимаемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного»². Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 к общепризнанным принципам международного права относит «принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств»³. Следует подчеркнуть, что в определённых ситуациях обозначенные нормы или принципы, касающиеся прав человека, могут не находить отражения в международных соглашениях, подписанных Россией. Однако важно, чтобы они были признаны на международном уровне. Если такие условия соблюдены, то эти нормы автоматически становятся выше национального законодательства. Доказательством данных слов является то, что Основной закон нашей страны не может ограничивать общепризнанные права и свободы, главным источником которых является международное право, что следует из содержания ст. 17 и ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Таким образом, в российской правовой системе положение принципов и норм международного права определяется их уровнем признания и юридической силы на межгосударственном уровне. Кроме того, важным фактором является то, включены ли данные принципы и нормы в подписанные Россией договоры, или же они зафиксированы в других международных соглашениях [2, с. 29].

ниями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144 (8198). Ст. 15.

¹ См.: СПС КонсультантПлюс. 2020. Ст. 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» с изм. и доп. от 5 марта 2013 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

Также, согласно ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации именно «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации»¹ (без учета международных договоров), что является гарантом государственного суверенитета. В связи с этим возникает вопрос о месте норм международного права в иерархии российских правовых актов.

На протяжении длительного времени ученые не могли прийти к общему мнению относительно того, как следует расположить международные нормы в иерархии российских нормативных актов. Среди исследователей бытовало мнение о том, что в условиях глобализации нормы международного права должны иметь большую юридическую силу по отношению к внутригосударственным законам. Например, такими учеными, как С. В. Бахин, М. А. Вихут и С. Ф. Афанасьев, было отмечено, что международные нормы должны занимать более высокую ступень в иерархии российских нормативно-правовых актов, чем нормы Конституции [3, с. 119–120], [4, с. 43]. Другие же исследователи в области права, наоборот, настойчиво утверждали, что именно Конституция Российской Федерации должна занимать высшую позицию относительно общепризнанных международных принципов и норм [5, с. 55]. Обозначенный вопрос, который стал предметом массовых дискуссий, был окончательно разрешён Постановлением Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. № 21-П. В этом решении был утверждён безусловный приоритет Конституции Российской Федерации над международными нормами. В представленном документе Конституционный Суд чётко указал границы, за которые он не собирался заходить при рассмотрении вопроса об имплементации норм международного права в контексте российской правовой системы. Через некоторое время был принят Федеральный Конституционный Закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»², содержание положений которого дополнительно обосновали данную позицию. В соответствии с данным Постановлением, все международно-правовые нормы находятся в иерархии ниже, чем Конституция Российской Федерации, однако они имеют преимущество перед федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации. Вновь подчеркнем, что это положение относится к международным договорам, которые были ратифицированы Российской Федерацией.

Таким образом, можно сказать, что международное право является важной и неотъемлемой частью современной российской правовой системы, которая имеет первостепенное значение для построения правового государства в России. Вместе с тем большую роль в формировании нашей правовой системы играет Конституция Российской Федерации, которая включает в неё международные нормы, а также определяет их место в иерархии её нормативно-правовых актов. Согласно этой иерархии, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также ратифицированные международные договоры имеют более высокую позицию, чем национальные законы при обязательном соблюдении принципа верховенства Конституции Российской Федерации.

Список источников

1. Амплеева Е. Е. Российская Конституция и международное право // Криминалист. 2013. № 2(13). С. 31–36.

¹ См.: Российская газета. 2020. № 144 (8198). Ст. 4.

² Федеральный Конституционный Закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Краснов Ю. К. Поворот России в отношении к решениям международных судов. Несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. 2016. № 1(38). С. 24–31.
3. Бахин С. В. Международная составляющая правовой системы России. Статья вторая // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1(276). С. 117–132.
4. Вихут М. А., Афанасьев С. В. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. С. 36–44.
5. Миронов Д. К. Правовое закрепление и место общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции, Москва, 15–25 мая 2017 года. Том № 4 (6). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». 2017. С. 52–56.

Информация об авторе

Н. П. Евсюгина — студентка 2 курса.

Information about author

N. P. Evsyugina — 2nd year student.

Научная статья
УДК 346.62

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ксения Андреевна ИВАНОВА¹, Валерия Алексеевна МУРЗИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ivanova.ksenia2003@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние внедрения цифрового рубля на обеспечение безопасности российской экономики. Цифровая валюта, являющаяся новым инструментом в финансовой системе, может стать причиной значительных изменений в управлении денежными потоками и повышении прозрачности финансовых операций. В условиях глобальных экономических вызовов и санкционного давления, цифровой рубль рассматривается как важный фактор для укрепления суверенитета и устойчивости финансовой системы России. В статье обобщены преимущества использования цифрового рубля в стране для дальнейшей безопасности государства.

Ключевые слова: цифровой рубль, экономическая безопасность РФ, экономика, влияние цифрового рубля

Original article

THE IMPACT OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE
ON ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN ECONOMYKsenia A. IVANOVA¹, Valeria A. MURZINA²^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
ivanova.ksenia2003@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of General Humanitarian and Socio-economic Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Candidate of Economics
Sh. M. Shurpaev, s.shurpaev@mail.ru

Abstract. This paper examines the impact of the introduction of the digital ruble on ensuring the security of the Russian economy. Digital currency, which is a new instrument in the financial system, can lead to significant changes in cash flow management and increased transparency of financial transactions. In the context of global economic challenges and sanctions pressure, the digital ruble is considered as an important factor for strengthening the sovereignty and stability of the Russian financial system. The article summarizes the advantages of using the digital ruble in the country for further state security.

Keywords: digital ruble, economic security of the Russian Federation, economy, the impact of the digital ruble

В условиях современной цифровизации и информатизации стремительно меняется и экономика. Интенсивное развитие и внедрение информационных технологий создают новые возможности для социально-экономического развития общества. На ряду с этим актуальным становится вопрос роста числа противоправных проявлений в экономической сфере, совершенных с использованием информационных технологий. В этой связи первостепенное значение приобретает проблема обеспечения экономической безопасности государства в условиях современной трансформации экономики.

В настоящее время Российская Федерация, прежде всего её Правительство, придает первостепенное значение укреплению устойчивости и безопасности как национальной экономики, так и экономической безопасности страны в целом. Для обеспечения экономической безопасности страны Правительство применяет комплекс мер, среди которых развитие высоких технологий, преодоление зависимости от импорта, наиболее эффективное использование бюджетных средств, налаживание партнерских связей и др. [1, с. 176].

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» в качестве одной из наиболее приоритетных задач государственной политики выделяется развитие технологий цифровой экономики, обеспечивающих укрепление позиций РФ на глобальных рынках и создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий стимулирования инновационного развития¹. В связи с введением зарубежными странами ограничительных мер, начиная с февраля 2022 года, возникла необходимость в обеспечении устойчивого функционирования экономики

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 18.02.2025).

в изменившихся условиях. Создание национальной цифровой валюты рассматривается как инструмент, способствующий повышению устойчивости национальной экономики и, в долгосрочной перспективе, ее конкурентоспособности. Это достигается за счет минимизации транзакционных расходов и цифровизации платежных услуг [2, с. 5338].

Так, введение цифрового рубля может стать одним из инструментов повышения экономической безопасности страны. Расширение доступа граждан к финансовым услугам посредством цифровой валюты, а также минимизация рисков оттока капитала в зарубежные цифровые активы способствуют поддержанию макроэкономической стабильности. [3, с. 22].

Цифровой рубль — это дополнительная форма национальной валюты, представляющая собой программный код, привязанный к кошельку, который, в свою очередь, связан с конкретным человеком¹. Это обеспечит большую прозрачность расчётов. Кроме того, отсутствие привязки к платёжной системе SWIFT позволяет рассматривать цифровой рубль как альтернативу наличным деньгам в качестве средства платежа.

Сама форма валюты была разработана, в первую очередь, в целях создания новых и более эффективных методов осуществления финансовой деятельности, которые смогли бы соответствовать нынешнему развитию технологии, особенно в цифровом мире, а также для укрепления экономического сектора Российской Федерации и повышения конкурентоспособности технологий.

Впервые о необходимости введения цифрового рубля Центральный банк высказался в 2020 году, а в 2021 им была сформирована «Концепция цифрового рубля»², которая акцентирует внимание на том, что введение цифрового рубля позволит обеспечить контроль за расходованием бюджетных средств, гарантированную адресную доставку целевых выплат гражданам и бизнесу. Положительно скажется на уменьшении издержек на администрирование бюджетных платежей. Потенциально цифровой рубль может служить для упрощения проведения трансграничных платежей и расчетов посредством ее дальнейшей интеграции с аналогичными платформами цифровой валюты центральных банков других стран.

Для подготовки ввода в обращение цифрового рубля в России внесены изменения в следующие правовые акты:

В Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1³ — описание порядка действия с цифровым рублем, правила для участников и операторов платформы цифрового рубля, а также описание ситуаций, прекращающих совершение операций с цифровыми рублями;

В Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ⁴ — регламентация функций Банка России относительно цифрового рубля, определение максимальных сумм операций с цифровым рублем и тарифов на услуги операторов платформы цифрового рубля;

В Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ⁵ — о сведениях, которые оператор платформы цифрового рубля должен пре-

¹ Цифровой рубль // Центральный банк Российской Федерации URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 08.02.2025).

² Концепция цифрового рубля. Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2021. 30 с.

³ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 18.02.2025).

⁴ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 18.02.2025).

⁵ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Доступ из

доставлять при подаче заявления о признании гражданина банкротом, а также о действиях оператора платформы цифрового рубля при включении в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве лица, владеющим цифровым рублём;

В Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ¹ — о введении в оборот цифрового рубля как ещё одной формы российской национальной валюты, а также про взаимодействие с цифровым рублем и его платформой нерезидентами на территории Российской Федерации;

В Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ² — даны разъяснения о сущности платформы цифрового рубля, участниках и правилах данной платформы, а также про операции и иные действия с цифровым рублем.

Цифровой рубль основан на безналичной форме оплаты, получившей широкое распространение в последнее время. По своей сущности, цифровой рубль представляет собой усовершенствованный вариант безналичных расчетов [4, с. 80].

Преимущества цифрового рубля с точки зрения обеспечения экономической безопасности России состоят в следующем.

Во-первых, внедрение цифрового рубля в повседневную жизнь и коммерческие операции повлечёт за собой оптимизацию затрат на финансовые транзакции. Доступ к финансовым услугам существенно расширится для жителей удаленных районов и сельской местности, поскольку возможность расчетов цифровыми рублями будет доступна как в онлайн, так и в офлайн режимах.

Кроме того, ожидается повышение уровня финансовой защищённости граждан. Использование уникального идентификатора цифрового рубля обеспечит прозрачность денежных потоков и позволит оперативно восстановить нарушенные права собственника средств в наиболее краткие сроки.

Во-вторых, внедрение цифрового рубля предполагает использование такого инструмента, как смарт-контракт. Смарт-контракт — это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий³. Использование данного сервиса позволит оптимизировать бизнес-процессы, связанные с взаимодействием между контрагентами, а также минимизировать время и издержки при проведении сделки. В свою очередь цифровой рубль выступит гарантом защищенности цифровой среды для их исполнения [5, с. 55].

Цифровой рубль действительно представляет собой важный шаг в развитии финансовой системы России. Он может способствовать улучшению финансовых услуг, повышению их доступности и безопасности. Внедрение цифровой валюты способно оказать существенную поддержку в противодействии теневому сектору экономики, оптимизировать мониторинг денежных потоков и повысить эффективность функционирования платежных систем. Кроме того, цифровой рубль может поддерживать инновации в области финансовых технологий, способствуя развитию новых технологий и сервисов. Это также может укрепить позиции России на международной арене, особенно в контексте глобальных изменений в финансовых системах и перехода к цифровым валютам.

В заключении можно сделать вывод, что внедрение цифрового рубля может оказать значительное влияние на обеспечение безопасности российской эконо-

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 18.02.2025).

¹ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 18.02.2025).

² Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 18.02.2025).

³ Концепция цифрового рубля. - Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2021. 30 с.

мики. Во-первых, цифровая валюта позволит повысить эффективность контроля за денежными потоками, что снизит риски отмывания денег и финансирования терроризма. Это также может способствовать повышению прозрачности финансовых операций и уменьшению теневой экономики. Во-вторых, использование цифрового рубля может повысить устойчивость финансовой системы к внешним шокам. В условиях глобальной нестабильности и санкционного давления, наличие собственной цифровой валюты может укрепить суверенитет и независимость российской экономики.

Кроме того, цифровой рубль может обеспечить более эффективные и безопасные платежные системы, что повысит доверие граждан и бизнеса к финансовым институтам. Это, в свою очередь, может способствовать увеличению инвестиций и улучшению общего экономического климата в стране. Таким образом, внедрение цифрового рубля представляет собой важный шаг к модернизации финансовой системы России и обеспечению её безопасности, что может привести к долгосрочным положительным изменениям в экономике страны.

Помимо этого, стоит упомянуть и тот факт, что возрастающая зависимость финансовой системы от инновационных технологий приводит к появлению новых видов финансовых преступлений, ранее невозможных с технической точки зрения. Внедрение цифрового рубля способно существенно снизить число таких преступлений и обеспечить экономическую безопасность как на государственном уровне, так и для индивидуальных участников рынка.

Список источников

1. Васильев С. Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях / С. Л. Васильев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 174–177. URL: <https://moluch.ru/archive/280/63052/> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Стукало И. С., Сулейманов А. К. Цифровой рубль как инструмент повышения экономической безопасности государства // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 11. С. 5336–5346.
3. Симакова Д. Е., Гурнина Д. А. Цифровой рубль как инструмент противодействия финансовым преступлениям // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 2.
4. Каменская К. В. К вопросу о введении цифрового рубля как инструмента противодействия экономическим и финансовым правонарушениям / К. В. Каменская // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 77–84.
5. Акмурадова А. Б. Цифровой рубль как инструмент цифровизации экономической системы в РФ / А. Б. Акмурадова, К. А. Куленко // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2021. № 4. С. 53–56.

Информация об авторах

К. А. Иванова — студентка 4 курса.
В. А. Мурзина — студентка 4 курса.

Information about authors

K. A. Ivanova — 4st year student.
V. A. Murzina — 4st year student.

Научная статья
УДК 342.9

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ВИНЫ: АНАЛИЗ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 5.35 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Виктория Александровна КАРТАШЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kartashevaviks@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема нарушения принципа вины в административном производстве на примере части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Анализируется практика по данному вопросу, а также деятельность органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Административная ответственность, принцип вины, обязанность родителей, несовершеннолетние

Original article

VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF GUILT: ANALYSIS AND CONSEQUENCES UNDER PART 1 OF ARTICLE 5.35 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria A. KARTASHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kartashevaviks@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, bluiza@mail.ru.

Abstract. The article discusses the problem of violating the principle of guilt in administrative proceedings using the example of part 1 of Article 5.35 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The article analyzes the practice on this issue, as well as the activities of the authorities conducting proceedings on cases of administrative offenses.

Keywords: Administrative responsibility, the principle of guilt, parental responsibility, minors

Принцип вины — обязателен, такое утверждение вытекает прежде всего из положения ст. 49 Конституции Российской Федерации¹ в которой установлено, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена приговором суда. Вместе с тем закрепляется, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу. Данные конституционные нормы нашли свое отражение не только в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее — УК РФ), но и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях³ (далее — КоАП РФ), где обязательным условием для привлечения лица к ответственности признается виновность. Данного мнения придерживается Конституционный Суд Российской Федерации⁴, в постановлении которого отмечается, что принципы презумпции невиновности и виновной ответственности выражают общие принципы права при применении государственного принуждения в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в равной мере в административном праве.

В ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ закрепляется, что лицо подлежит административной ответственности при наличии его вины в совершении административного правонарушения, а в ч. 4 указанной нормы, что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу этого лица. Исходя из этого, можно констатировать наличие императивного запрета на применение объективного вменения в рамках административного законодательства. Тем не менее правоприменительная практика показывает, что повсеместно происходит игнорирование таких положений несмотря на то, что действует прямой запрет на привлечение к ответственности лица, виновность которого не установлена.

В последнее время отмечается тенденция игнорирования принципа вины в производстве по делам об административных нарушениях, связанных с привлечением к ответственности родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, связанное с противоправным поведением их детей. Основной квалифицирующей нормой в таких случаях служит ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. Порядок выполнения и содержание обязанностей, перечисленных в данной статье, регулируется семейным законодательством. Так, в ряде статей Семейного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — СК РФ), закрепляется, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье и всестороннем развитии. При этом законодатель отмечает, что также они несут ответственность и за исполнение родительских обязанностей. Необходимо подчеркнуть, что по мнению некоторых ученых, следует уточнить содержание обязанности законных предста-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от ред. от 28.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

⁵ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

вителей несовершеннолетних по воспитанию на федеральном уровне, поскольку правоприменитель зачастую по-разному толкует данное положение [1, с. 42–47].

В настоящее время практика показывает, что во многих субъектах Российской Федерации родители или законные представители привлекаются к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ за совершения их детьми противоправных действий, что неминуемо ведет к нарушению принципа вины. На существование данной негативной тенденции также в своей работе указывает В. И. Попов, который замечает, что законных представителей зачастую привлекают к ответственности при отсутствии субъективной стороны правонарушения [2, с. 273–279]. Так, например, в одном из регионов комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) было вынесено постановление о признании виновной гражданки А. в совершении административного правонарушения, ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ вследствие того, что А. не контролировала свободное время своего ребенка Б., не организовывала его досуговую занятость, в результате чего несовершеннолетний, выйдя из дома по ходу движения демонстрировал публично символику «фашистов», тем самым привлекал к себе внимание окружающих. В качестве доказательств, подтверждающих состав правонарушения, в деле представлен протокол об административном правонарушении, рапорт инспектора подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), указывающий на положительную характеристику семьи, объяснение А., в котором отмечается, что она заметила изменения в одежде ребенка, потому незамедлительно провела беседу с сыном и сообщила о сложившейся ситуации отцу подростка, который также провел с сыном беседу. Из акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего следует, что состояние жилого помещения хорошее, у ребенка имеется все необходимое.

Следует предположить, что подобная практика сложилась еще с 90-х годов, поскольку до 01.07.2002 на территории Российской Федерации действовал Кодекс об административных правонарушениях РСФСР¹, в котором в ст. 164 предусматривалась ответственность родителей за совершение их несовершеннолетними детьми правонарушений. В связи с этим возникает вопрос, правомерно ли привлечение законных представителей или родителей, как лиц ответственных за воспитание, к административной ответственности только лишь на основании совершения их детьми противоправных действий. Для того чтобы ответить на данный вопрос следует обратиться к самому процессу административного производства.

Как правило, по факту совершения несовершеннолетним противоправного действия ставится вопрос о причинах такого поступка. Выявление и проверку обстоятельств, влияющих на совершенное деяние, осуществляют инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которые, являясь одним из органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей. Согласно Приказу МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ор-

¹ «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2024).

² Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 29.05.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

ганов внутренних дел Российской Федерации»¹ сотрудники ПДН в ходе работы с родителями или законными представителями выясняют образ жизни и их намерения, отрицательно влияющих на детей, путем посещения семьи по месту жительства, изучения характеризующих материалов, проведения бесед с представителями медицинских организаций, органов образования, социальной защиты населения, иными лицами. Стоит отметить, что во многих случаях для доказывания вины родителей показания детей играют огромную роль, поэтому, по мнению С. И. Ивановой и Г. Ф. Хаметдиновой, отбирая у несовершеннолетнего объяснение, необходимо строить беседу таким образом, чтобы из ответов на поставленные вопросы следовало, как законный представитель относится к воспитанию своего ребенка, какие отношения складываются в семье [3, с. 33–40].

Важно подчеркнуть, что сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних совершают данную проверку для того, чтобы доказать причинно-следственную связь между действием или бездействием родителя или законного представителя и деянием ребенка. Если должностными лицами органов внутренних дел не были собраны доказательства подтверждающие вину родителей, а в дальнейшем комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав не восполнила пробелы в доказывании на стадии подготовки к рассмотрению материала, то результатом его рассмотрения должно стать постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении вынесенное на основании п. 1 ч. 1.1. ст. 29.9 КоАП РФ. Однако в большинстве случаев КНДиЗП все же выносит постановление о привлечении родителей, законных представителей к ответственности, основываясь лишь на факте совершения противоправных действий несовершеннолетними, при этом нарушая принцип вины.

Как правило, на такие акты вынесенные комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав заинтересованные лица подают жалобы, а сотрудники прокуратуры выносят протесты. Так, например, в решении от 18 января 2024 г. по делу № 12-84/2024² указано, что комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав вынесено постановление о привлечении гражданки Н. к ответственности ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в связи тем, что она не приняла мер в отношении своего сына по замене паспорта при достижении им 14-летнего возраста, в связи с чем, А. проживал по месту жительства без документа, удостоверяющего личность. Никаких других доказательств по делу не было приведено. Суд отмечает, что согласно законодательству Российской Федерации, заявителями на получение паспорта являются граждане, достигшие 14-летнего возраста, или законные представители граждан, которые признаны в установленном порядке недееспособными. Таким образом, не предусмотрена обязанность родителей принимать меры по получению паспорта их детьми, а ответственность за неполучение паспорта по достижению 14-летнего возраста возложена на несовершеннолетнего А. Вместе с тем привлечь несовершеннолетнего к административной ответственности по ст. 19.15 КоАП РФ не представляется возможным в связи с тем, что на момент совершения административного правонарушения он не достиг возраста, с которого наступает административная ответственность. Учитывая данные обстоятельства, постановление по делу об административном правонарушении является необоснованным и незаконным, а потому подлежит его отмене. В такой ситуации можно утверждать о том, что суд

¹ Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2025).

² Решение Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 18 января 2024 г. № 12-84/2024 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

дает справедливую оценку делу, поскольку отсутствуют доказательства, которые бы подтверждали вину родителей, связанную с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей.

Однако методические рекомендации для КДНиЗП говорят нам об обратном, ссылаясь на то, что в ч. 1 ст. 56 СК РФ закреплено право ребенка на защиту своих прав и законных интересов, которое должно осуществляться родителями или законными представителями [4. с. 34]. В данном случае, по моему мнению, следует обратить внимание именно на доказательства, которые бы устанавливали вину лица. Если, например, родитель поясняет, что паспорт ребенок не получал до сих пор, поскольку он запретил несовершеннолетнему без него подавать соответствующие документы в орган, осуществляющий выдачу паспорта гражданина РФ, то в таком случае, привлечение по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ будет обоснованным. Тем не менее, если ребенок сам утратил документ, удостоверяющий личность, а в последствие не обратился в органы внутренних дел для оформления нового документа или имел возможность обратиться в соответствующий орган для получения паспорта, однако не выполнил этого, потому длительное время проживал без него, то привлечение законного представителя в таком случае будет необоснованно.

Стоит отметить, что суд не всегда приходит к верному исходу, так в решении от 10 января 2024 г. по делу № 12-25/2023¹ указано, что постановлением КДНиЗП гражданка М. признана виновной в том, что она ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности по воспитанию своего несовершеннолетнего сына К., в связи с тем, что утратила контроль за поведением ребенка, который используя мобильный телефон через сеть Интернет распространил видео порнографического содержания, совершив при этом деяние, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ. Доказательствами по данному делу послужили: протокол об административном правонарушении, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которым установлена причастность несовершеннолетнего к инкриминируемому преступлению, рапорт инспектора ПДН, в котором указано о выявленном факте ненадлежащего исполнения М. родительских обязанностей, объяснения М. и несовершеннолетнего К. При этом отмечается, что указанным доказательствам коллегиальным органом дана подробная и правильная оценка, потому суд оставляет в силе постановление КДНиЗП. В данном случае можно говорить о том, что вина родителя в должной мере не установлена, отсутствует причинно-следственная связь между невыполнением родительских обязанностей и деянием несовершеннолетнего, не установлено, в чем выражается понятие «утратила контроль», какую часть диспозиции ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ она при этом нарушила. При таких обстоятельствах решение КДНиЗП следовало бы обжаловать в вышестоящей инстанции.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время органы, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях по ч. 1. ст. 5.35 КоАП РФ не до конца компетентны, поскольку в своей работе зачастую допускают нарушения принципа вины. Вопрос правомерности привлечения родителей или законных представителей к ответственности на основании факта совершения их детьми противоправного деяния остаётся открытым. Решение данной проблемы видится в издании соответствующим органом власти «Единого руководства для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», которое поможет не только повысить качество выносимых постановлений, но унифицировать практику, поскольку именно КДНиЗП является основным органом, через который прохо-

¹ Решение Ровенского районного суда Белгородской области от 10 января 2024 г. по делу № 12-25/2023 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

дят все дела, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних детей.

Список источников

1. Януш Е. В., Казарин В. Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 42—47.
2. Попов В. И. К вопросу об особенностях квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КОАП РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 06—08 апреля 2022 года / сост. А. И. Согурина. Том 2. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 273—279.
3. Иванова С. И., Хаметдинова Г.Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (Ст. 5.35 КоАП РФ)? // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 33—40.
4. Методические рекомендации для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по вопросам защиты прав несовершеннолетних / сост.: Т. А. Ермолаева, Е. В. Ильгова, Е. В. Кобзева, А. А. Краснощеков, О. В. Лазарева, Т.А. Смагина; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2018. С. 34.

Информация об авторе

В. А. Карташева — студентка 2 курса.

Information about author

V.A. Kartasheva — 2nd year student

Научная статья
УДК 342.4

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анна Юрьевна КОСТРЮКОВА¹, Виктория Константиновна ЭЛБЕК²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ anakostrukova27@gmail.com

² viktorijaelbek@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ основных моделей местного самоуправления, используемых в различных странах и регионах. Рассматриваются ключевые характеристики, преимущества и недостатки каждой модели. Исследование подчеркивает важность вовлеченности граждан и адаптивности к местным условиям, как факторов успешного функционирования систем самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, англосаксонская модель, континентальная модель, иберийская модель, особенности института местного самоуправления в Российской Федерации

Original article

**BASIC MODELS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Anna U. KOSTRIUKOVA¹, Viktoriya K. ELBEK²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ anakostrukova27@gmail.com

² viktoriyaelbek@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the main models of local government used in various countries and regions. The key characteristics, advantages and disadvantages of each model are considered. The study highlights the importance of citizen engagement and adaptability to local conditions as factors in the successful functioning of self-government systems.

Keywords: local self-government, anglo-saxon model, continental model, iberian model, features of the institution of local self-government in the Russian Federation

В настоящее время не существует точного количества моделей местного самоуправления, которые функционируют во всем мире. Вопрос о разновидностях и количестве моделей местного самоуправления вызывает оживленную дискуссию среди правоведов и ученых, которые исследуют проблемы муниципального и конституционного права. При этом, достаточно сложно выделить главенствующие и второстепенные модели.

Особенности местного самоуправления каждой страны обуславливаются ее географическим положением, социально-экономическим развитием, менталитетом, природно-климатическим и другими факторами. Кроме того, немаловажную роль в формировании различных моделей местного самоуправления сыграли исторические процессы и путь, который прошла страна в процессе своего становления.

Так, ученый-правовед В. Е. Чиркин выделяет три модели местного самоуправления: англосаксонская, континентальная и иберийская [1, с. 67–70]. Помимо данных трех моделей, некоторые ученые выделяют и иные модели местного самоуправления. Н. А. Емельянов выделяет следующие модели: англосаксонскую, континентальную или французскую, смешанную и советскую [2, с. 10]. Каждая из моделей имеет свои позитивные и негативные аспекты.

Рассмотрим каждую из моделей подробнее. Англосаксонская модель местного самоуправления является одной из первых во всем мире и распространена в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других странах. В рамках англосаксонской модели местного самоуправления все полномочия органов местного самоуправления регламентируются конкретными нормативными правовыми актами, что свидетельствует о том, что каждое муниципальное образование в пределах своих полномочий, отведенных им законом и под свою ответственность решает вопросы местного значения, не входящие в компетенцию государственных органов. Для англосаксонской системы характерно отсутствие на местах уполномоченных центрального правительства, которые непосредственно контролировали представительные органы. Еще одной важной особенностью англосаксонской мо-

дели является то, что в основном контроль над деятельностью органов местного самоуправления осуществляется косвенным путем, то есть через центральные министерства и судебные органы. Местные органы самоуправления являются составной частью механизма государства. Взаимосвязь между центральными и местными органами власти в странах, где существует англосаксонская модель, регулирует принцип «действия в пределах своих полномочий». В основе концепции англосаксонской модели лежит общественная теория местного самоуправления, которая объединила в себе теорию свободной общины, хозяйственную теорию, а также юридическую теорию. Общественная теория предполагает отсутствие политической составляющей, а государственная теория развивается с учетом политической.

Перейдем к рассмотрению континентальной модели, которая получила распространение в континентальной Европе, франкоязычной Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Она основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Данную систему также называют «французской» по стране происхождения. В рамках континентальной системы представительные органы нередко создаются лишь в административно-территориальных единицах, признанных законодательством в качестве территориальных образований. В отдельных административных подразделениях местные представительные органы могут вообще отсутствовать. Данная модель характеризуется также определенной подчиненностью нижестоящих звеньев вышестоящим [2, с. 58–60]. Основными чертами данной системы местного самоуправления являются [4, с. 4]:

- высокая степень централизованного управления
- наличие многоуровневой системы управления
- сочетание государственного управления и местного самоуправления
- строгое подчинение нижестоящего уровня власти вышестоящему
- осуществление прямого контроля специально-уполномоченными на то органами за деятельностью местных органов власти.

На всех уровнях при данной модели работают выборные органы территориальных общин и представители органов центральной власти, которые назначаются из центра и уполномочены осуществлять административный надзор за деятельностью органов местного самоуправления. Стоит также отметить, что континентальная модель основана на государственной теории самоуправления [5, с. 2–5].

Иберийская модель получила распространение в странах Латинской Америки, Испании, Португалии. По своему устройству данная модель приближена к континентальной, но имеет свои отличительные черты. В иберийской модели во всех звеньях административно-территориального деления есть выборные советы и избираемые населением или советом орган — алькад [1, с. 67–70]. Совет рассматривается как представительный орган, алькальд является исполнительным органом. При данной модели должностные лица не назначаются сверху, но избранный орган исполнительной власти утверждается центром как представитель центра в данной административно-территориальной единице. Стоит отметить, что не во всех странах, где существует данная модель, она одинакова. В зависимости от страны есть свои особенности функционирования, например, в странах Латинской Америки в силу усиления роли Президента и его обширных полномочий, велика роль представителя государственной власти.

Рассмотрим, как складывалась сформировавшаяся на данный момент модель местного самоуправления в России. На данный момент ученые не пришли к единому мнению о том, когда появилось местное самоуправление в России. Например, О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев считают, что оно возникло в период образования и становления государства на Руси [6, с. 24]. Н. В. Постовой придерживается мнения, что данный институт власти возник еще задолго до возникновения государства на

Руси, в период общинного строя с учетом различных форм самоорганизации населения: общественное, сословной самоуправления и др. [7, с. 76–77].

Современная российская модель организации местного самоуправления имеет смешанный характер и включает в себя отдельные черты англосаксонской, континентальной и советской моделей, она наиболее приближена к германской практике, которая учитывает конституционный принцип выраженной муниципальной автономии, и в то же время характерна для российской политической традиции, характеризующейся сильной государственной властью.

С течением времени и учетом особенности исторической эпохи принимались различные правовые акты, определяющие роль института местного самоуправления в нашей стране. В настоящее время основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность органов местного самоуправления, являются: Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Положения Конституции Российской Федерации, определяющие основные принципы осуществления местного самоуправления, явились результатом осмысления отечественного опыта организации местной власти с учетом сформулированных в Европейской хартии местного самоуправления общих для демократических государств принципов децентрализации управления, самоорганизации граждан, законности, осуществления публично — властных полномочий на уровне, позволяющем наиболее эффективно их реализовывать [8, с. 36–37].

Так, в 12 статье Конституции Российской Федерации² прописано, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Данное положение подводит нас к выводу о том, что данная особенность заимствована из англосаксонской модели и является подтверждением факта того, что в России существует смешанная модель местного самоуправления. Также англосаксонской модели характерно то, что комиссии местного самоуправления обладают широкими полномочиями, в рамках этой модели главная роль в управлении местными делами принадлежит не столько органу местного самоуправления в целом, сколько формируемым депутатами данного органа профильным комиссиям. Так, уставами многих муниципальных образований закреплено, что в составе представительных органов действуют постоянные комиссии, например, постоянная комиссия по бюджетной, финансовой и налоговой политике и т.п.

Так, в соответствии со статьей 33 Устава городского округа город Воронеж³, статьями 13, 14 Регламента Воронежской городской Думы, решением Воронежской городской Думы от 26.03.2010 № 5-III «О постоянных комиссиях Воронежской городской Думы» в Воронежской городской Думе IV созыва образованы следующие постоянные комиссии: по бюджету, экономике, планированию, налоговой политике и инвестициям; по управлению муниципальной собственностью и жилищным отношениям; по градостроительной деятельности и земельным отношениям; по жилищно-коммунальному хозяйству, дорожному хозяйству и благоустройству; по транспорту, промышленности, развитию малого и среднего бизнеса; по здравоохранению; по экологии и природопользованию; по образованию, культуре и социальной поддержке населения; по физической культуре, делам молодежи и спорту;

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Документ с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.02.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.02.2025).

³ Постановление Воронежской городской Думы от 27.10.2004 № 150-I (ред. от 24.04.2024) «Об Уставе городского округа город Воронеж». Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 09.02.2025).

по развитию местного самоуправления, взаимодействию с общественными объединениями и депутатской этике; по работе с муниципальными предприятиями и развитию инфраструктуры отдельных территорий городского округа.

Таким образом, проведенный анализ моделей самоуправления демонстрирует разнообразие подходов, применяемых в различных странах и регионах. Каждая из моделей имеет свои уникальные характеристики, преимущества и недостатки, что подчеркивает важность контекста, в котором они функционируют. Модели, основанные на децентрализации и участии граждан, показывают более высокую степень вовлеченности населения и адаптивности к местным условиям, в то время как централизованные подходы могут обеспечивать большую согласованность и контроль. Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения проблем местного самоуправления, особенно в условиях глобальных вызовов, таких как социальное неравенство и урбанизация.

Список источников

1. Чиркин В. Е. Модели местного самоуправления в современном мире // фонд развития парламентаризма в современном мире. М., 1994. вып. 24. [3] с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. серия 4. Государство и право 2. 1995. С. 67–70.
2. Емельянов Н. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: Конституционно-правовой и институциональный анализ: диссертация доктора юридических наук: 12.00.02. Москва, 1998. 373 с.
3. Кондратьев С. М. Органы местного самоуправления в государствах с континентальной системой права // Социум и власть. 2012. №2 (34). С. 57–61.
4. Азизова А. И. Основные модели местного самоуправления / А. И. Азизова. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы VIII Международной науч. конференции (г. Казань, декабрь 2019 г.). Казань : Молодой ученый, 2019. С. 3–6.
5. Шустов В. Г. Теории местного самоуправления — политологический контекст. С. 1–7.
6. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации : учебник для вузов / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2010. 672 с.
7. Локшина К. Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX в.) // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. С. 76–87.
8. Мухаметов Р. С. Местное самоуправление в России: основные этапы развития // Власть и политическое управление. 2015. С. 36–42.

Информация об авторах

А. Ю. Кострюкова — студент 2 курса.
В. К. Элбек — студент 2 курса

Information about authors

A. U. Kostriukova — 2nd year student.
V. K. Elbek — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Екатерина Михайловна КУЗНЕЦОВА¹, Владимир Александрович ВОЙЛОКОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ e.ku2netsova2311@yandex.ru

² starscool@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме охраны персональных данных несовершеннолетних в социальных сетях. В настоящее время несовершеннолетние относятся к одной из наиболее слабозащищенных групп населения от нарушений режима использования персональных данных. Целью работы является разработка мер по совершенствованию механизма публично-правовой охраны персональных данных несовершеннолетних. Для решения проблемы предлагается закрепить требование об указании паспортных данных при регистрации в социальных сетях как элемента защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, несовершеннолетние, социальные сети, Интернет, механизм защиты

Original article

IMPROVING THE MECHANISM OF PUBLIC LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA OF MINORS IN SOCIAL NETWORKS

Ekaterina M. KUZNETSOVA¹, Vladimir A. VOILOKOV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ e.ku2netsova2311@yandex.ru

² starscool@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer at the Department of Public Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of protecting the personal data of minors in social networks. Currently, minors belong to one of the most vulnerable groups of the population from violations of the use of personal data. The purpose of the work is to develop measures to improve the mechanism of public law protection of personal data of minors.

To solve the problem, it is proposed to consolidate the requirement to specify passport data when registering on social networks as an element of personal data protection.

Keywords: personal data, minors, social networks, the Internet, protection mechanism

С каждым днём информационные технологии всё больше и больше внедряются в нашу жизнь, а социальные сети уже стали частью объективной реальности практически каждого человека.

С этим связана главная проблема пользования социальными сетями: ввиду их возросшей роли в жизни человека – социальные сети стали настолько обычным явлением, что сегодня справедливо говорить о них как о «новой реальности бытия» [1, с. 66]. Соцсети, действительно, являются мега фактором социализации человека [2, с. 62]. Однако онлайн-пространство представляется полем для разного рода человеческих отношений, в числе которых, к сожалению, всё больше становится доля противоправных.

В большинстве своём объектом правонарушений являются персональные данные человека – то есть информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Это обуславливается самим механизмом регистрации в социальной сети: стороны заключают договор, согласно которому в обмен на предоставление реальных данных о себе человек получает возможность пользоваться сервисами социальной сети. Соглашение представлено в форме акцепта. Важно отметить, что правовая природа соглашения представлена в форме договора и непосредственно связана с гражданской дееспособностью субъекта. При этом точного указания на возраст заключения такого договора в пользовательском соглашении нет. Однако, например, минимальный возраст, который возможно установить в социальных сетях, или возраст заключения договора об оказании услуг с сотовым оператором для получения абонентского номера (предоставление которого является одним из условий заключения соглашения), косвенно свидетельствует о том, что наименьшим возрастом заключения пользовательского соглашения следует признать четырнадцать лет, причём соглашение о передаче данных несовершеннолетним лицом может быть заключено только при наличии письменного согласия законного представителя.

Несовершеннолетние справедливо относятся к одной из наиболее слабозащищенных групп населения: в этом возрасте личность человека ещё не до конца сформирована, для многих социальных отношений ещё не хватает опыта, что делает рассматриваемую категорию лиц особо уязвимыми к нарушению их прав, именно поэтому их защита требует повышенного внимания и должна осуществляться широким кругом субъектов, включая родителей, государственные органы и др.

Право на неприкосновенность частной жизни несовершеннолетних как одно из фундаментальных прав [3, с. 22] обретает все большую актуальность в условиях неуклонного процесса информатизации. Российские дети также являются активными пользователями социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники» и «Ярру»). Несовершеннолетних, несомненно, привлекает в подобных «онлайн-пространствах» возможность выражения идей, создания общественного имиджа и общения со сверстниками [4, с. 134]. Само пользование социальной сетью облегчает и так достаточно простой процесс регистрации в ней, под которым предполагается предоставление обязательных личных сведений, а именно: фамилии, имени, возраста, номера телефона. При этом документационного подтверждения указанных данных для регистрации не требуется.

Правила поведения в социальной сети, а также правила, касающиеся положений о персональных данных и их конфиденциальности, содержатся в лицензионных (пользовательских) соглашениях. При регистрации в перечисленных сетевых ресурсах указано: «Пользователем Сайта является физическое лицо, зарегистрированное на Сайте в соответствии с установленным настоящими Правилами порядком, достигшее возраста, допустимого в соответствии с законодательством Российской Федерации для акцепта настоящих Правил. При регистрации на Сайте Пользователь обязан предоставить Администрации Сайта необходимую достоверную и актуальную информацию для формирования персональной страницы Пользователя, включая уникальные для каждого Пользователя логин и пароль доступа к Сайту, а также фамилию и имя». Запрещается искажать сведения о себе и своем возрасте.

Так, пользовательские соглашения прямо не указывают допустимый возраст для регистрации, однако в данном вопросе применяются нормы гражданского законодательства об акцепте как договоре, требованием к которому является достижение 14-летнего возраста. Более того, при попытке регистрации или изменении даты рождения в социальной сети «ВКонтакте», сервис не позволит произвести подобное действие, если «новое» значение возраста будет менее 14 лет.

В реальности, не все пользователи соблюдают регистрационные возрастные требования, в связи с чем всякий человек может создать аккаунт, «представившись» под любым именем. Лицо, «выдающее» себя за другого, явно нарушает режим использования персональных данных и их конфиденциальности.

Что хуже всего, подростки, не достигшие требуемого при регистрации в социальной сети возраста, своими действиями получают доступ к такой информации в сети, воздействие которой на ребенка отражается на его безопасности, а также безопасности его персональных данных. При этом не установлено механизма проверки предоставленных социальной сети данных, и вследствие этого реализации механизма ответственности за это. Ребенок, можно сказать, «раньше законного времени» внедряется в социальную среду, которая абсолютно не гарантирует его полной защищенности. Будущие социально активные действия несовершеннолетних в сети порождают дальнейшее распространение и раскрытие личных данных ребенка о себе, что может повлечь за собой незаконную деятельность правонарушителей, похищающих аккаунты, мошенническими способами получающих персональные данные и иную важную информацию. Так, фактическое несоблюдение самими несовершеннолетними требований лицензионных соглашений детерминирует нарушения в области правовой охраны их персональных данных.

Данный тезис подтверждается многочисленными примерами. Мошенник, представившись известным блогером Владом А4, написал в социальной сети семилетнему мальчику, и, войдя в доверие, предложил сняться в его новом видео, предварительно попросив отправить личные фотографии ребенка, в том числе интимного характера. После этого «Влад А4» начал угрожать, ребенку пообещали убить маму и выложить фото в интернете. Так отсутствие механизма идентификации приводит к «преждевременному» доступу детей к социальным сетям и появлению преступников, нарушающих режим законности персональных данных несовершеннолетних.

Для верификации и защиты личности, их персональных данных в социальных сетях предпринимаются попытки. Так, «ВКонтакте» изменил критерии для профилей и сообществ, желающих пройти верификацию. Среди новых критериев будут количество подписчиков и число постов с историями в месяц». Однако такое требование вовсе не гарантирует верификацию пользователя в социальной

сети — соблюдение введенных критериев подтверждает лишь действительность и социальную активность аккаунта. Отсутствие «галочки» за прохождение такой верификации не свидетельствует о реальности лица, скрывающегося за указанным в аккаунте именем. Полагаем, что верификация должна являться скорее индикатором «подтверждения личности автора», а не инструментом, привязанным к постингу социального контента. «ВКонтакте» также запустила дополнительную верификацию своего аккаунта через портал «Госуслуги» либо мобильный банк. Однако, на наш взгляд, новые требования для верификации пользователей российских социальных сетей не являются достаточными для решения проблем безопасности персональных данных. Считаем, что реальное подтверждение личности в социальной сети — важнейший критерий обеспечения информационной безопасности в онлайн-пространстве.

По нашему мнению, реальным механизмом, противодействующим посягательствам на персональные данные несовершеннолетних, является необходимость предоставления паспортных данных для пользования социальными сетями.

В 2017 году предпринимались попытки законодательного закрепления необходимости регистрации с помощью паспорта. Подобный законопроект вносился в Государственную Думу Российской Федерации, однако в последствие он был отклонен и отозван.

Анализируя приложенные к законопроекту ответ Правового управления и решение Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, не отрицая правильность его отклонения ввиду несоблюдения требований ст. 104 Конституции Российской Федерации и иным законным основаниям, на наш взгляд, в указанных документах не дано сущностного и реального обоснования его непринятия. В связи с этим, считаем, что официальную позицию законодателя по вопросу обеспечения защиты персональных данных несовершеннолетних в социальных сетях нельзя рассматривать окончательно сформулированной.

По нашему мнению, принятие рассматриваемого законопроекта действительно является эффективным механизмом противодействия незаконным действиям с персональными данными несовершеннолетних.

Резюмируя, отметим: социальные сети должны требовать от пользователя предоставления действительных паспортных данных. Так, подобный механизм уже эффективно используется на российской онлайн-платформе «Финуслуги». При регистрации в определенных сервисах и оформлении банковских продуктов необходимо сделать фото с паспортом в руках для подтверждения личности. Данная процедура в практике уже получило название «Know Your Client» («знай своего клиента»). В свою очередь, руководство социальной сети обязано обеспечить безопасность полученных персональных данных и гарантировать невозможность их передачи без согласия пользователя. Конечно, нельзя отрицать вероятность утечки личных сведений и иных опасностей. Однако, со стороны пользователя также должны быть предприняты меры обеспечения безопасности своих данных: проверка надежности сайта, внимательное изучение пользовательских соглашений и соглашений об обработке персональных данных и др.

На наш взгляд, предложенные меры являются необходимым условием обеспечения безопасности данных лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

В связи с этим предлагаем на законодательном уровне закрепить требование об указании паспортных данных при регистрации в социальных сетях как элемента защиты персональных данных.

В качестве направления дальнейшего исследования считаем необходимым обозначить разработку вопроса об ответственности за несоблюдение правил

регистрации как лиц, регистрирующихся в социальной сети, так и самой онлайн-платформы, а также усиления ответственности операторов баз данных социальных сетей [5, с. 40].

Список источников

1. Макеев С. Н. Социальная сеть как средство удовлетворения потребностей человека в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 65173.
2. Ярыгина И. И. Влияние интернета на процесс социализации подростков / И. И. Ярыгина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17, № 37. С. 57–62.
3. Чернова Э. Р. Теоретико-правовые основы защиты персональных данных в российской федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. №4 (4). С. 21–27.
4. Темирова А. Б., Бакаев М. М. Обработка персональных данных в информационных системах // Вопросы обеспечения безопасности в киберпространстве: Материалы Всероссийской научно-технической конференции, Махачкала, 16 декабря 2022 года. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2022. С. 133–136.
5. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. №2 (159). С. 33–43.

Информация об авторах

Е. М. Кузнецова — студентка 3 курса.

В. А. Войлоков — студент 3 курса.

Information about authors

E. M. Kuznetsova — 3rd year student.

V. A. Voylokov — 3rd year student.

Научная статья
УДК 340.1

**РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПОВЫШЕНИИ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СРЕДИ РАБОТНИКОВ
ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ**

Даяна Аясовна КУУЛАР

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

dayakasss@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Татьяна Владимировна ПОДДУБНАЯ**, poddubnayatatiana21@gmail.com .

Аннотация. Статья посвящена роли физической культуры в профилактике профессионального выгорания и повышении стрессоустойчивости среди работников юридической сферы. Автор рассматривает влияние физической культуры, как метод повышения стрессоустойчивости среди работников юридических организаций, включая государственных, выполняющие возложенные полномочия в сидячем положении. Анализирует негативное влияние на физическое и психоэмоциональное

состояние юриста, что приводит к снижению продуктивности и качества работы. В статье затрагиваются способы внедрения физической активности в корпоративную культуру работников юридической ниши.

Ключевые слова: физическая культура, профессиональное выгорание, стресс, стрессоустойчивость, юрист

Original article

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN PREVENTING PROFESSIONAL BURNOUT AND INCREASING STRESS TOLERANCE AMONG LEGAL PROFESSIONALS

Dayana A. KUULAR

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

dayakasss@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer at the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **T. V. Poddubnaya**, poddubnayatatiana21@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the role of physical education in preventing professional burnout and increasing stress tolerance among legal professionals. The author considers the influence of physical culture as a method of increasing stress tolerance among employees of legal organizations, including government organizations, performing their assigned duties in a sitting position. Analyzes the negative impact on the physical and psycho-emotional state of a lawyer, which leads to a decrease in productivity and quality of work. The article discusses ways to introduce physical activity into the corporate culture of employees of the legal niche.

Keywords: physical education, professional burnout, stress, stress tolerance, lawyer

В условиях открытого рынка труда конкуренция в любых проявлениях не является одинаковым. Это связано с тем, что любая профессиональная ниша становится востребованной. Множество специалистов различных сфер подвержены профессиональному выгоранию и этому есть соответствующие причины. Профессии требуют от работников специальных знаний и усилий, в особенности это касается юридической деятельности. Зачастую в кадрах явление сказывается на уровне стресса и выгорании работников юридической специальности. Представители юридической ниши востребованы профессиональными ресурсами на рынке труда. Высокий уровень конкурентоспособности и необходимость постоянного повышения квалификации, трудовые обязанности, возложенные на юристов, приводят к стрессу.

Актуальность заключается в поиске эффективных методов профилактики выгорания, улучшения стрессоустойчивости и в необходимости внедрить физическую активность в корпоративную культуру для отдыха и смены фокуса внимания с рабочего процесса. Физическая культура — метод, обладающий научно доказанным положительным влиянием на общее состояние человека.

Цель исследования заключается в определении значимости физической активности в профилактике профессионального выгорания и повышении стрессоустойчивости у юристов.

Человеческий труд необходим организациям относительно функционирования и развития. В целях выполнения сотрудником трудовых функций на высоком уровне, следует обеспечить необходимые условия достижения поставленных целей, включая возможность заниматься активной физической деятельностью, что относится к методам стимулирования персонала, в пользу работников-юристов.

Методы стимулирования разнообразны и зависят от проработанности системы мотивирования, общей системы управления и особенностей деятельности организации. В частности, сотрудники юридической специальности являются государственными служащими, обладающими значительными ограничениями в повседневной жизни и при исполнении возложенных обязательств на рабочем месте. Важное значение имеет высокоэффективная корпоративная культура в направлении заботы о сотрудниках.

Система заботы о сотрудниках представляет механизм мероприятий и инициатив, направленные на создание комфортной и поддерживающей среды. В механизм заботы о сотрудниках входят следующие составляющие [1, с. 406]: физическое здоровье, медицинское страхование, спортивные программы, здоровое питание, психологическая поддержка, корпоративные мероприятия.

В целях достижения эффективной работы и получения качественных результатов работодатели должны стремиться к осуществлению мероприятий и инициатив о заботе представителей трудовой деятельности, что способствует профилактике профессионального выгорания и повышению стрессоустойчивости среди работников юридической сферы. Предлагаемая система заботы, зависит от рода деятельности организации и рода деятельности работника. Юристы относятся к офисным сотрудникам, что обуславливает следующие особенности их трудовой деятельности [2, с. 10–11]:

Сидячая работа. Большую часть рабочего времени, юристы проводят в сидячем положении, что негативным образом влияет на физическое здоровье.

Высокий уровень напряжения в ходе работы. Некоторые направления юриспруденции, например, уголовное направление, где, трудятся государственные обвинители в лице прокуроров, отличается высоким уровнем напряжения, что влияет на уровень стресса и профессионального выгорания.

Коммуникативность. Среди юристов на постоянной основе необходимо коммуницировать с людьми, отличающимися особенностями, что соответственно приводит к эмоциональному выгоранию и другие.

Таким образом, трудовая деятельность в юридической сфере отличается высоким уровнем нервного напряжения и низкой физической активностью. Названные условия являются основанием для рассмотрения вопроса внедрения физической активности в корпоративную культуру многих юридических организаций [3, с. 5]. Существует совокупность дифференциальных способов включения физической культуры до, в процессе, или после осуществления возложенных трудовых функций и обязанностей на работника. Научные исследования о роли физической активности в профилактике профессионального выгорания и повышении стрессоустойчивости подтверждают реальную необходимость введения физических нагрузок. Автор Котова Е. В. упоминает в научной работе про важность поддержания здоровья, соблюдая режим сна, питания, двигательной активности [4, с. 42].

Профессиональное выгорание имеет накопительный эффект, а длительный стресс сопровождается множеством причин: сложность работы юристов, малопод-

вижный образ жизни, что связано с сидячим положением в кабинете и в целом работа связана со значительным объемом ответственности.

Двигательная активность и психическое здоровье взаимосвязаны, поскольку выработка эндорфина («гормона счастья»), вырабатывающегося во время физических нагрузок, способствует улучшению настроения, что снижает уровень стресса. При занятии спортом уровень стресса значительно снижается, что влияет на продуктивность работы в течение дня. Сложные поставленные задачи для исполнения становятся решаемыми, а цели — достижимыми [5, с. 68]. Улучшение кровообращения вследствие физической активности, положительным образом влияет на когнитивные способности такие как память, внимание и анализ [6, с. 13]. Физические нагрузки способствуют профилактике заболеваний, например, таких как: остеохондроз или сердечно-сосудистые болезни, связанные с сидячим образом жизни.

Возвращаясь к системе заботы о сотрудниках, работодателям следует объединить физическую активность и корпоративные мероприятия. Занятие групповыми видами спорта является возможностью улучшения дружеской атмосферы внутри коллектива и налаживания отношений между коллегами, что способствует не только формированию слаженной командной работы, но снижению уровня стресса на работе.

Внедрение физической активности в корпоративную культуру среди работников юридической сферы сопровождается следующими видами активности [3, с. 24—46]:

Оплата юридической организацией спортивных секций и организация спортивных команд среди работников с проведением соревнований. Рассматриваются следующие виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол. Юристы проявят физическую активность, что может укрепить командный дух.

Оплата и организация работодателем фитнеса и групповых занятий. Идея будет отвечать требованиям системы заботы о сотрудниках и являться одним из видов дополнений к социальному пакету.

Офисная физическая активность представляет собой наиболее доступную в финансовом плане идею, поскольку не требует дополнительных трат и подразумевает выполнение физических упражнений на рабочем месте. В дополнение следует установить определенные временные промежутки, представляющие регулярные перерывы на физическую активность.

Проведение корпоративных мероприятий с выездом на природу. Организация выездов в открытую местность, сопровождающиеся активными видами отдыха: походы, скалолазание или каякинг. Проведение занятий на свежем воздухе, включая йогу или функциональные тренировки.

Таким образом, на основании проведенного анализа роли физической культуры в профилактике профессионального выгорания и повышении стрессоустойчивости среди работников юридической сферы, появляется необходимость в наличие физической активности, внедренная в корпоративную культуру юридической организации, способствующая к снижению стрессоустойчивости и профилактике профессионального выгорания юриста. Роль физических нагрузок в трудовой деятельности работников юридической сферы значима и необходима, поскольку юристы ведут сидячий образ жизни, испытывают постоянное нервное и интеллектуальное напряжение, вызывающее хронический стресс и выгорание.

Список источников

1. Николаева И. В. Ценностный потенциал физической культуры и спорта как основа формирования физической культуры личности // Актуальные аспекты развития современной науки: сборник научных статей II Международной научной конференции. Самара, 2021. С. 406—410.

2. Жариков Е. С. Психология успеха. Психологические средства стрессоустойчивости. М.: Мир, 2023. 34 с.
3. Макеев В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. М.: Ленанд, 2015. 248 с.
4. Котова Е. В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учебное пособие. Красноярск, 2013. 76 с.
5. Перфильев А. А. Профилактика психоэмоционального выгорания у сотрудников УИС путем дозированных физических нагрузок // Управление образованием: теория и практика. Том 11. Самара, 2021. С. 66–71.
6. Мельник Ш. Стрессоустойчивость. Как сохранять спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 256 с.

Информация об авторе

Д. А. Куулар — студентка 3 курса.

Information about author

D. A. Kuular — 3rd year student.

Научная статья
УДК 796.015

**ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Ксения Максимовна МАШКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
Ksenia-mashkova@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Татьяна Владимировна ПОДДУБНАЯ**, poddubnayatatiana21@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Автор ставит своей задачей выработку предложений, направленных на повышение ее эффективности. В статье обоснована актуальность проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в современное время, рассмотрены факторы, влияющих на ее уровень, отражены причины, внесены предложения, направленные на их устранение.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел

Original article

**PROBLEMS OF LOW PHYSICAL PREPARATION OF EMPLOYEES
IN INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Kseniya M. MASHKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Ksenia-mashkova@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **T. M. Poddubnaya**, poddubnayatiana21@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of physical training of law enforcement officers. The author aims to develop proposals aimed at improving its effectiveness. The article substantiates the relevance of the problem of physical training of law enforcement officers in modern times, examines the factors affecting its level, reflects the causes, and makes proposals aimed at eliminating them.

Keywords: physical training, internal affairs officers

Сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) во время осуществления профессиональной деятельности нередко находятся в ситуациях, когда их жизнь и здоровье подвергаются опасности, что приводит к их психологической и физической уязвимости. В таких ситуациях в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» первоначально производятся действия ненасильственного характера, такие как убеждение или ведение переговоров. В случае, если эти методы решения служебных задач в сложившейся ситуации неэффективны или невозможны, сотрудники ОВД обязаны предупредить о намерении применить физическую силу и предоставить возможность и время задерживаемому лицу выполнить требование. В случае отказа правонарушителя подчиниться законным требованиям, сотрудники правоохранительных органов вправе применить физическую силу.

Примерами ситуаций, подвергающих здоровье сотрудников опасности, выступают случаи задержания правонарушителей, их обезвреживания, противодействия нападению, спасения или освобождения пострадавших, оказание первой помощи.

В указанной связи наряду с прочими способностями сотрудники правоохранительных органов должны обладать достаточным уровнем физической подготовки, а именно такими как быстрый бег, физическая сила, знание приёмов задержания, удержания и обезвреживания правонарушителей, приёмов самообороны, способов, приёмов и тактики противодействия нападению, освобождения заложника и т. д.

Особенно это важно в современных условиях, когда у населения в целом, и у лиц с девиантным поведением в частности, значительно больше возможностей для овладения навыками различных боевых искусств.

На практике же состояние физической подготовки сотрудников не всегда отвечает необходимым требованиям. В целом какой-либо статистики или аналитики по данному вопросу в открытых источниках не имеется, что безусловно и справедливо обусловлено служебной тайной о состоянии кадрового состава правоохранительных органов. Однако, даже визуальное знакомство с сотрудниками отделов полиции свидетельствует о том, что в их числе есть лица, которые несмотря на квалификационные требования к уровню физической подготовки в отношении отдельных должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, имеющие лишний вес, астеническое или не спортивное телосложение, низкий уровень физической подготовленности.

Поскольку состояние физической подготовки сотрудников имеет важное значение для успешной деятельности правоохранительных органов по защите общества от преступных посягательств, целесообразно изучать и анализировать влияющие на него факторы.

В указанной связи целью настоящей работы является рассмотрение факторов, влияющих на недостаточную физическую подготовку сотрудников правоохранительных органов, имеющихся предложений по повышению эффективности мероприятий, направленных на обеспечение должной физической подготовки сотрудников, и выработка собственных предложений.

Факторами, влияющими на уровень физической подготовки кадрового состава органов внутренних дел, являются: критерии отбора абитуриентов в образовательные учреждения, осуществляющие подготовку сотрудников полиции; качество физической подготовки учащихся названных учреждений; критерии отбора кандидатов при трудоустройстве в органы внутренних дел; качество физической подготовки сотрудников органов внутренних дел; наличие и верность методики анализа состояния физической подготовки.

Так, наряду с прочими условиями к абитуриентам образовательных учреждений, осуществляющих подготовку сотрудников полиции, предъявляются конкретные требования выносливости, быстроты, ловкости и силы¹.

К кандидатам на трудоустройство в ОВД и к действующим сотрудникам ОВД должны предъявляться высокие требования по уровню физической подготовки. Таким требованиям сотрудники ОВД должны соответствовать на протяжении всего времени работы службы в органах. Из анализа норм кадрового приказа № 275 следует, что закреплены требования к физическому состоянию сотрудника или кандидата на должность, а также закреплены дополнительные рекомендации для сотрудников в зависимости от группы предназначения.

Проблемами качества физической подготовки как учащихся образовательных учреждений, так и действующих сотрудников органов внутренних дел являются следующие.

Федеральные законы Российской Федерации предусматривают, что сотрудники проходят специальную подготовку и периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям, связанных с оперативной деятельностью.

В соответствии с разделом II Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, целью физической подготовки служащих является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, правильному применению физической силы, в том числе боевых приёмов, а также обеспечение высокой физической работоспособности в процессе служебной деятельности².

Анализ научных статей последних лет показал, что при осуществлении физической подготовке сотрудников ОВД имеется ряд проблем в указанной сфере, требующих решения.

Одной из проблем служебной физической подготовки сотрудников является недостаточная подготовка инструкторов в группах физической подготовки, организуемых в соответствии с Приказами № 450 и № 275. Нередко тренерами становятся лица, не имеющие достаточного опыта, спортивных достижений или высшего образования по физической культуре. Автор Пентюх А.В. в статье «Направления организации и совершенствования физической подготовки в органах внутренних дел» отмечает, что лишь 15,9 % инструкторов имеют специальное образование в области физической культуры и спорта, 1 % прошли годичные курсы переподготовки по физической культуре при вузах. Из общего числа респондентов 2,1 % проходили

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. //Справочная правовая система «Гарант».

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44. // Справочная правовая система «Гарант».

повышение квалификации по программам подготовки инструкторского состава по огневой и физической подготовке в образовательных организациях МВД России [1].

Лица, не обладающие специальными знаниями, не могут разнообразить учебный процесс по физической подготовке и разработать качественные комплексы силовых упражнений, направленных на повышение уровня физической подготовленности служащих, пригодный для служебных задач. Такая подготовка сотрудников не соответствует общим стандартам служебной деятельности и не позволяет обеспечивать безопасность как самих сотрудников, так и третьих лиц.

В указанной связи необходимо привлекать инструкторов, обладающих специальными знаниями в области физической подготовки и профессиональной деятельности сотрудников, обеспечить возможность повышения квалификации преподавателей и подтверждение надлежащего уровня.

Согласно статье Пентюха А. В. «Направления организации и совершенствования физической подготовки в органах внутренних дел» аналогичная проблема имеется в части подготовке инспекторов, осуществляющих проверку качества физической подготовки сотрудников органов внутренних дел [1].

На указанные должности должны назначаться исключительно лица, имеющие соответствующий опыт преподавания физической подготовки и регулярно подтверждающие квалификацию с целью обеспечения высокого уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В приказе МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ закреплён наиболее полный перечень служебно-прикладных упражнений специального уровня физической подготовки для сотрудников.

Комплекс физических упражнений для сотрудников также закреплён Приказом № 275². Разработанная программа тренировок включает в себя обширный перечень упражнений с определенным для их изучения временем.

При этом, как отмечает Дадов А. В. в статье «Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия» в зависимости от служебных задач служащие разных подразделений применяют определённые приёмы в своей работе. На практике сотрудники наружной службы используют приёмы, нацеленные на противодействие нарушителем, их задержание. Соответственно здесь физическая подготовка должна быть направлена на развитие комплексных приёмов задержания. Сотрудники следственных подразделений участия в задержаниях не принимают, что не исключает вероятности нападения на них [2].

Следовательно, для разных категории сотрудников должны быть различные программы тренировок, соответствующие комплексы физических упражнений. Однако, согласно мнению вышеназванного автора универсального комплекса упражнений для каждого подразделения органов внутренних дел не имеется. Это также подтверждает анализ ведомственных приказов.

По мнению Мешева И. Х., изложенному в статье «Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и пути их решения», немаловажным аспектом физической подготовки сотрудников ОВД является развитие навыков тактического мышления [3].

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44. // Справочная правовая система «Гарант».

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. // Справочная правовая система «Гарант».

Следует отметить, что умение быстро реагировать и ориентироваться в непредвиденных ситуациях является залогом безопасности, снижения потенциального вреда как самому сотруднику ОВД, так и иных лиц. Автоматизация двигательных умений, в том числе на живом человеке и во время спарринга для отработки навыков, и осмысление осуществляемого приема через анализ моделируемых ситуаций на тренировке позволяет сотрудникам лучше усвоить «материал» и значительно повышает общую служебную эффективность лица, снижает риск негативных последствий.

Однако, в Приказе № 275¹ отсутствует упоминание данного направления в рамках специальной подготовки, что в совокупности с ранее обозначенными проблемами, влечёт некачественную подготовку кадров.

По мнению того же автора у сотрудников, которые ранее занимались спортивными единоборствами, возникают проблемы с освоением боевых приёмов борьбы, поскольку их техники разительно отличаются.

К примеру, техника карате не может в полном объёме применяться к лицам, оказывающим сопротивление, вследствие ее повышенной травмоопасности. Сотрудник должен учитывать силу оказываемого сопротивления и стремиться её минимизировать во избежание причинения травм. Указанное обуславливает необходимость владеть навыками болевых приёмов на руки [4].

Таким образом, необходимы варианты программ физической подготовки, упрощённого содержания, с чётко определёнными перечнями физических упражнений и повторов в зависимости от осуществляемого направления деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Качественные выводы по решению каких-либо задач невозможны без статистики по данному вопросу и ее объективного анализа. Однако статистика является ведомственной информацией, что в свою очередь, затрудняет анализ и оценку качества подготовки сотрудников ОВД [5].

Таким образом, проведённый анализ показал, что повышение уровня физической подготовки сотрудников ОВД требует более тщательного кадрового отбора абитуриентов образовательных учреждений, кандидатов на службу, привлечение в качестве тренеров и инспекторов по физической подготовке квалифицированных и компетентных специалистов, качественной проработки программ физической подготовки для разных категорий служащих, индивидуальной адаптации программ к каждому сотруднику в зависимости от его физических особенностей и имеющегося уровня физической подготовки.

Решение указанных задач возможно путём внесения соответствующих изменений в ведомственные приказы, а именно уточнение требований к кандидатам на службу в органах внутренних дел.; выработка индивидуальных комплексов упражнений для сотрудников в зависимости от подразделения; привлечение профессионального тренерского состава.

Список источников

1. Пентюх А. В. Направления организации и совершенствования физической подготовки в органах внутренних дел // Вестник науки. 2023. №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-organizatsii-i-sovershenstvovaniya-fizicheskoy-podgotovki-v-organah-vnutrennih-del>.
2. Дадов А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-obucheniya-sotrudnikov-politsii-primeneniya-fizicheskogo-vozdeystviya>.

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. // Справочная правовая система «Гарант».

3. Мешев И. Х. Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-fizicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-i-puti-ih-resheniya>.

4. Шевченко А. Р. Проблемы физической подготовки курсантов МВД России и пути их решения // Эпоха науки. 2020. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-fizicheskoy-podgotovki-kursantov-mvd-rossii-i-puti-ih-resheniya>.

5. Крымшохалов А. З., Тхагалегов А. А. Формирование у слушателей образовательных организаций МВД России навыков тактического мышления на занятиях по физической подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-slushateley-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii-navykov-takticheskogo-myshleniya-na-zanyatiyah-po-fizicheskoy>.

Информация об авторе

К. М. Машкова — студентка 4 курса.

Information about author

K. M. Mashkova — 4st year student.

Научная статья

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ПОПУЛЯЦИЙ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ В АРКТИКЕ

Дарья Сергеевна РОГАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

darya_roganova@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент **Вениамин Владимирович ЛАВРОВ**, veniaminl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием общественных отношений в области объектов животного мира, а именно белых медведей в Арктике. Проанализированы основные факторы, представляющие особую опасность для таких животных. По итогам рассмотрения законодательства Российской Федерации в исследованной сфере предложен ряд мер по его совершенствованию.

Ключевые слова: охрана, право, белые медведи, Арктика, окружающая среда, природные ресурсы, объекты животного мира

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF POLAR BEAR POPULATIONS IN THE ARCTIC

Darya S. ROGANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

darya_roganova@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **V. V. Lavrov**, veniaminl@mail.ru

Abstract. The article examines the problems associated with the legal regulation of public relations in the field of wildlife, namely polar bears in the Arctic. The main factors that pose a particular danger to such animals are analyzed. Based on the results of the review of the legislation of the Russian Federation in the studied area, a number of measures for its improvement are proposed.

Keywords: protection, law, polar bears, arctic, environment, natural resources, wildlife

Арктика представляет уникальную экологическую систему, характеризующуюся особыми природными, географическими, стратегическими, социальными признаками. Специфика регулирования правоотношений в различных сферах общественной жизни на данных полярных территориях обусловлена непосредственно природными условиями, а именно климатом, почвой, рельефом, геологическим строением, флорой и фауной. Природные ресурсы Арктического региона имеют важное значение в целях социально-экономического развития Российской Федерации. В качестве одного из компонентов природной среды выступает животный мир, обозначающийся как богатство и достояние страны, обладая при этом особой ценностью для окружающей среды в целом [1, с. 101]. Одной из задач государственной политики в области обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования выступает сохранение биологического разнообразия¹. Вместе с тем в числе основных национальных интересов Российской Федерации закрепляется охрана окружающей среды в Арктике². В данном направлении реализуется государственная политика посредством правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной и использованием животного мира Арктики.

Проблемы Арктики неоднократно становятся предметом рассмотрения на научных мероприятиях, в журналах [2, с. 6]. В рамках существующих глобальных экологических проблем³ акцентируем внимание на потери биологического разнообразия, в частности на вопросах различных угроз, направленных на популяции белого медведя. Учёные отмечают тенденцию к сокращению вида, по их прогнозам, количество белых медведей к 2030 году может уменьшиться вдвое⁴. В настоящее время в России обитает 4 популяции белого медведя: баренцевоморская, карская, лаптевская, чукотско-аляскинская. Отметим, что белые медведи охраняются как на государственном, так и на международном уровнях. В Российской Федерации действует обширный комплекс нормативных правовых актов, определяющих вектор государственной политики в данной области. Например, ст. 24 ФЗ «О животном мире» закреплено, что редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира заносятся в Красную книгу Российской Федерации или красные

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

² Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

³ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012). [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

⁴ Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество». Белый медведь. [Электронный ресурс] // URL:<https://rgo.ru/activity/project-list/sokhranenie-redkikh-vidov-belyy-medved/> (дата обращения: 09.02.2025).

книги субъектов Российской Федерации¹. Так, «белый медведь — *ursus maritimus*» включен в перечень объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации². Вместе с тем, за незаконные добычу и оборот вышеуказанных животных предусмотрена уголовная ответственность³. Интересным является факт, который указывает на то, что охота на белого медведя на территории страны запрещена с 1957 года⁴. Вышеназванные сведения свидетельствуют об особом положении белых медведей, в отношении которых требуются принятия первоочередных мер по охране, восстановлению и реинтродукции.

По рассматриваемой нами тематике действуют правовые акты, определяющие существенную роль в совершенствовании регулирования общественных отношений в сфере обеспечения охраны окружающей среды Арктики в целом⁵. Отметим, что в рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология»⁶ функционировала рабочая группа по вопросам сохранения и восстановления белого медведя, одним из приоритетных направлений которой являлся учет численности данных животных⁷. С 2010 года Русское географическое общество принимает активное участие в проектах, посвящённых изучению и сохранению популяции белых медведей⁸.

Однако, несмотря на все положительные моменты, проблемы, связанные с жизнедеятельностью популяций белых медведей, остаются на высоком уровне. Акцентируем внимание на основных факторах, представляющих опасность для данных животных. Наиболее распространёнными считаются такие обстоятельства как изменение климатических условий; загрязнение среды обитания; браконьерство; несовершенство законодательства в исследуемой нами сфере; осуществление хозяйственной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую

¹ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2024). [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24 марта 2020 г. № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Ст. 258.1. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

⁴ Разъяснение Минприроды России: Охота на белого медведя в России – под запретом! [Электронный ресурс] // URL:https://www.mnr.gov.ru/press/news/razyasnenie_minprirody_rossii_okhota_na_belogo_medvedya_v_rossii_pod_zapretom/?sphrase_id=385329 (дата обращения: 08.02.2025).

⁵ См., например: Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»; Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»; Указ Президента РФ от 26.02.2019 № 78 (ред. от 21.01.2020) «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации»; Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.02.2014 № 212-р; Распоряжение Минприроды России от 01.03.2022 № 7-р «Об утверждении Стратегии сохранения белого медведя в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

⁶ Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология» (01.10.2018 по 31.12.2024). [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

⁷ Национальный проект «Экология»: впервые в истории страны будет проведен полный учет численности белого медведя на территории РФ. [Электронный ресурс] // URL:https://www.mnr.gov.ru/press/news/natsproekt_ekologiya_vpervye_v_istorii_strany_budet_proveden_polnyy_uchet_chislennosti_belogo_medved/ (дата обращения: 09.02.2025).

⁸ Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество». Белый медведь. [Электронный ресурс] // URL:<https://rgo.ru/activity/project-list/sokhranenie-redkikh-vidov-belyy-medved/> (дата обращения: 09.02.2025).

среду; недостаточное количество особо охраняемых территорий; низкий уровень эколого-правовой культуры. Полагаем, что решение вышеназванных проблем должно происходить целенаправленно. Для этого, по нашему мнению, первоначально необходимо:

рассмотреть вопросы, связанные с дальнейшим изучением особенностей специфических характеристик белых медведей и выработкой единых рекомендаций для совершенствования нормативных правовых актов в данной области;

ужесточить ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления, а именно предусмотреть в ст. 8.2 КоАП РФ¹ размер штрафа для граждан – от трех до пяти тысяч рублей на основании того, что именно физические лица образуют очаги несанкционированных свалок в ходе трудовой или туристской деятельности. Отходы потребления являются источником привлечения внимания белых медведей в целях получения легкого и быстрого пропитания. Однако это может привести к опасному для жизни человека столкновению с диким животным, а также развитию заболеваний у белого медведя вследствие попадания в его организм болезнетворных бактерий, вирусов, паразитов или вредных химических веществ. Вместе с тем отсутствие специальных знаний и приспособлений для отпугивания медведей, вероятно, приведет к нанесению повреждений или уничтожению животного, что негативно отразится на популяции белых медведей, в связи с чем увеличение размера санкции административной ответственности и проведение просветительских мероприятий в этой сфере станет рациональным шагом на пути к сохранению исследуемых нами объектов животного мира;

в целях противодействия браконьерству положительным аспектом будет выступать создание и функционирование на определенных участках территории Арктики оперативных рабочих групп, включающих представителей Росприроднадзора, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, а также ученых и специалистов по белому медведю.

А. И. Темникова отмечает, что необходима модернизация существующих нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в данной области, а также создание отдельных государственных программ по сохранению и использованию различных видов арктических животных [3, с. 77]. С. А. Боголюбов, И. О. Краснова предлагают разработать единый нормативный правовой акт, закрепляющий положения об окружающей среде Арктики. Обосновывая свою позицию, ученые акцентируют внимание на уникальной природной экосистеме Арктики [4, с. 99; 5, с. 183]. По мнению Т. В. Редниковой, при реформировании законодательства следует исходить из более детальных научных исследований биологии белого медведя, учета численности его популяций, которые оказывают влияние на определение уровней угрозы существования и охраны таких животных [6, с. 44]. Думается, что консолидация вышеизложенных утверждений станет импульсом для совершенствования законодательства в сфере охраны и использования объектов животного мира Арктического региона.

Таким образом, уникальность арктических территорий предполагает максимальное соблюдение природоохранного законодательства. Белые медведи, являющиеся редкими и находящиеся под угрозой исчезновения, нуждаются в повышенных мерах правовой охраны и мероприятиях по их восстановлению. Важность

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). [Электронный ресурс] // URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

данных суждений состоит в том, что виды животных выступают богатством страны. Это свидетельствует о необходимости реформирования нормативных правовых актов, определяющих положения о животном мире, а также усиливающих ответственность и наказание за совершение правонарушений в экологической сфере.

Список источников

1. Роганова Д. С. Вопросы квалификации соучастия в незаконной охоте / Д. С. Роганова // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 101–105.
2. Колончин К. В. XXI век — век Арктики / К. В. Колончин, О. И. Бетин // Труды ВНИРО. 2022. Т. 188. С. 5–12. DOI 10.36038/2307-3497-2022-188-5-12.
3. Темникова А. И. Правовое регулирование в области охраны животного мира Российской Арктики / А. И. Темникова // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2-1(32). С. 75–78.
4. Боголюбов С. А. Правовое обеспечение сохранения природных ресурсов Арктики / С. А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. 2012. № 5(89). С. 96–99.
5. Боголюбов С. А. Право и спасение природы российской Арктики / С. А. Боголюбов, И. О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6(91). С. 178–190. DOI 10.17803/1994-1471.2018.91.6.178-190.
6. Редникова Т. В. Правовая охрана редких видов животных в Арктике в законодательстве арктических государств на примере белого медведя / Т. В. Редникова // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 4. С. 40–45. DOI 10.31085/2310-8681-2022-4-216-40-45.

Информация об авторе

Д. С. Роганова — студентка 5 курса.

Information about author

D. S. Roganova — 5th year student.

Научная статья
УДК 34.09

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНЫХ ОШИБОК: ОТ ВЫЯВЛЕНИЯ ДО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Эмиль Тимурович САГЕТТИ¹, София Юрьевна ТОКМАКОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ esagetti@mail.ru

² sofiyatokmakova87113@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.com

Аннотация. В статье анализируется проблематика правовой оценки врачебных ошибок в современной правовой реальности. Авторами поднимается вопрос о критериях и разграничении врачебных ошибок. Также затрагиваются практические вопросы, связанные с привлечением медицинских работников к ответственности.

Ключевые слова: врачебная ошибка, правовая оценка, защита прав, медицинские услуги, нормативное регулирование, ответственность медицинских работников, судебная практика

Original article

LEGAL ASPECTS OF MEDICAL ERRORS:
FROM DETECTION TO LIABILITY

Emil T. SAGETTI¹, Sofiya Y. TOKMAKOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ esagetti@mail.ru

² sofiyatokmakova87113@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.com

Abstract. The article analyzes the issues of legal assessment of medical errors in the current legal reality. The authors raise the question of criteria and differentiation of medical errors. Practical issues related to holding medical professionals accountable are also addressed.

Keywords: medical error, legal assessment, protection of rights, medical services, regulatory framework, liability of medical professionals, judicial practice

Проблема правовой оценки врачебной ошибки остается актуальной, ее основу составляют три взаимосвязанных явления: во-первых, медицина представляет собой сложнейшую сферу деятельности, где главную роль играет постоянно возрастающая квалификация работников медицины; во-вторых, признание ошибки и её анализ часто являются трудновыполнимыми; в-третьих, признание любой ошибки врача виновным деянием затрудняет анализ ошибок, что также препятствует обретению опыта.

Сложность сферы медицины, а также невозможность полного контроля индивидуальных особенностей каждого пациента обуславливают тот факт, что даже исчерпывающие знания врача и его добросовестность не гарантируют безошибочности его действий. В связи с этим разработка единого подхода к юридической квалификации ошибочных действий врачей приобретает особую актуальность. Данная тематика также представляется актуальной в связи с приоритетным значением защиты жизни и здоровья граждан, которая гарантируется действующим законодательством. В ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Одно из первых мест среди прав и свобод человека занимают право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) и право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), которые, как наиболее значимые блага, в первую очередь охраняются уголовным законом². Безусловно, для обеспечения функционирования данных положений законодательства важно своевременное и качественное оказание медицинской помощи. Федеральный закон Российской Федерации №323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 10 определяет доступность

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

и качество медицинской помощи в качестве ключевых принципов отечественного здравоохранения¹.

На данный момент существует множество определений медицинской ошибки. Одним из первых, кто обратил внимание на проблему врачебных ошибок в отечественной литературе, был известный хирург Н. И. Пирогов. Позднее появилось одно из самых распространенных определений врачебной ошибки, предложенное И. В. Давыдовским, которое легло в основу многих примеров, встречающихся в медицинской литературе. Согласно Давыдовскому, «врачебная ошибка — следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности — исключение умышленных преступных действий, небрежности, халатности, а также невежества»². В последующем определение врачебной ошибки, предложенное Давыдовским, стало использоваться в медицинских энциклопедиях, словарях и справочниках по судебно-медицинской экспертизе. Но споры в отношении определения врачебной ошибки не прекратились.

В данной статье рассматривается концепция врачебной ошибки в понимании А. Г. Блинова, профессор критически анализирует распространенную в медицинском сообществе интерпретацию данного понятия и предлагает более комплексный подход к его юридической оценке. Блинов подвергает критике узкую трактовку врачебной ошибки, ограниченную «добросовестным заблуждением врача». Он указывает на то, что такое определение исключает случаи недобросовестности медицинских работников. Ключевой тезис исследователя заключается в том, что субъективное заблуждение не может быть предметом правовой оценки до его выражения в виде конкретных действий или бездействия, приведших к негативным последствиям для пациента. Блинов утверждает, что юридической оценке подлежат исключительно деяние и его последствия, а не заблуждение как таковое. Это заключение имеет большое значение для формирования корректного подхода к юридической квалификации действий медицинских работников и определению границ их ответственности [1, с. 221].

В криминологической литературе в отношении врачебных ошибок наиболее часто встречающейся является классификация причин по природе происхождения. Причины врачебных ошибок авторы разделяют на объективные и субъективные.

Говоря об объективных врачебных ошибках, важно указать на то, что они не зависят от сознания и воли медицинского работника и вследствие этого исключают уголовную ответственность. Субъективные же, являясь основанием для ее наступления. К объективным причинам врачебной ошибки ученые относят сокрытие пациентом симптомов болезни, отсутствие лекарств и медицинского оборудования, отказ пациента от обследования и лечения, постоянное появление новых заболеваний и т. п. В число субъективных причин врачебной ошибки включают недостаток профессиональных знаний у врача, необоснованный расчет на собственную квалификацию, неверную интерпретацию результатов лабораторно-инструментальных исследований и иные обстоятельства³.

Иногда разделение данных видов врачебных ошибок представляется затруднительным из-за наличия смежных признаков. Общим для обоих видов ошибок является ошибочность действий, отсутствие умысла нанесения вреда здоровью и сам

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Спасенников Б. А. О врачебной ошибке // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 2; URL: www.es.rae.ru/government/ru/120-981.

³ Астафьева Е. А. Врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект: магистерская диссертация / Е. А. Астафьева. 2018. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Астафьева-Евгения-Александровна.pdf>.

конечный неблагоприятный результат. Если невиновная ошибка — это заблуждение при добросовестном отношении к работе, то ошибки при небрежности или легкомыслии относятся к недобросовестности. В первом случае врач не предвидит и по обстоятельствам дела не может предвидеть возможности наступления опасных последствий этих действий для здоровья и жизни больного. Данный вид ошибки не влечёт за собой административной, гражданской и уголовной ответственности.

При определении виновной ошибки врача вследствие небрежности, важно указать на то, что заблуждение возникло при недобросовестном отношении. Врач не предвидит опасные последствия своих действий (бездействий) для здоровья и жизни больного, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть. Решение обосновано недостаточной или недостоверной информацией, при том, что необходимая информация была доступна, однако врач не проявил необходимую предусмотрительность для сбора информации.

Существует также виновная ошибка врача вследствие легкомыслия. При возникновении данной ошибки врач предвидит опасные последствия своих действий (бездействий) для здоровья и жизни больного, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Решение обосновано недостаточной или недостоверной информацией при том, что необходимая информация была доступна, однако врач самонадеянно игнорировал дополнительные методы исследования для получения информации. В уголовном законодательстве Российской Федерации оба типа виновных врачебных ошибок трактуются как преступления по неосторожности.

Добросовестность или недобросовестность врача проявляется главным образом в сборе и обработке необходимой и доступной информации о пациенте. Поэтому от врачей требуется писать подробно всю информацию, обусловившую принятие того или иного решения, касающегося лечения пациента. Содержание истории болезни отражает степень проявленной врачом внимательности.

Как отдельный вид врачебной ошибки стоит разобрать такой термин как ятрогения. В смысл понятия ятрогении изначально закладывались заболевания, которые были вызваны допущением врачом в своей профессиональной деятельности ошибок и неточностей, а впоследствии к данному явлению стала относиться вся совокупность болезней и травм, находящихся в тесной связи с любыми медицинскими вмешательствами. П. Ф. Калитиевский толкует явление ятрогении как осложнения, выступающие в виде последствия основного заболевания, порождаемого ошибочными действиями медицинского работника [2, с. 323].

При совершении врачебной ошибки в зависимости от объективной стороны преступления и сопутствующих обстоятельств наиболее часто возбуждаются уголовные дела по трем статьям — ст. 109, ст. 118 и ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В судебно-следственной практике часто возникают случаи привлечения медицинских специалистов к уголовной ответственности за предоставление услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Статья 238 УК РФ содержит состав тяжкого преступления и предусматривает суровое наказание для медицинских работников. Чаще всего медики привлекаются к уголовной ответственности в ситуациях, когда в результате допущенных ими ошибок наступили негативные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента.

Так как рассматриваемый вопрос является актуальным, законодательная база, регулирующая сферу медицины, часто подвергается изменениям. В настоящее время Государственная дума приняла во втором и третьем чтениях законопроект, согласно которому оказание не отвечающих требованиям безопасности услуг не должно относиться к случаям оказания помощи медицинскими работниками. Поднимае-

мые в законопроекте тезисы основываются на мнении правоприменителей о том, что медицинская помощь оказывается в рамках гражданско-правовых отношений.

Рассмотрим случай из судебной практики, который раскрывает особенности привлечения медицинских работников к ответственности. В рассматриваемом примере работник медицинской организации обвинялся по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, если они повлекли по неосторожности причинение смерти человека. Согласно предъявленному обвинению, врач-кардиолог выполнял обязанности по обследованию и лечению больных. 06 июня 2014 года в больницу поступил пациент с диагнозом «Острый коронарный синдром». По результатам проведенного осмотра больного врач проигнорировал записи в истории болезни пациента о необходимости проведения суточного наблюдения его электрокардиограммы, недобросовестно отнесся к своим обязанностям, подтвердил ранее неправильно выставленный диагноз, после чего передал больного, состояние которого оценено как тяжелое, под наблюдение дежурного врача терапевта приемного отделения, оставив его без постоянного наблюдения специалиста в области кардиологии. В результате больному оказана медицинская услуга ненадлежащего качества, не отвечающая требованиям безопасности для жизни и здоровья пациента, который скончался на следующее утро. В судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство о переквалификации действий медицинского работника с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ на ч. 2 ст. 109 УК РФ, полагая, что он причинил смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Данная квалификация представлялась правильной, поскольку обвиняемый не выполнил требования должностной инструкции врача кардиолога, в соответствии с которой он должен был обеспечивать надлежащий уровень обследования и лечения больного, оставил его без постоянного наблюдения специалиста в области кардиологии, чем неосторожно способствовал наступлению смерти больного.

Адвокат в судебном заседании заявила ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как, по её мнению, обвинительное заключение составлено с нарушением УПК РФ, препятствующим вынесению итогового решения. Заявленным ходатайством положение медицинского работника не ухудшалось, поскольку все фактические обстоятельства нового обвинения изложены в обвинительном заключении, а новая квалификация действий подсудимого относительно санкций статей прежнего и нового уголовного закона не ухудшает его положения. Таким образом, имеются основания для удовлетворения апелляционного представления.

Апелляционный суд постановил удовлетворить апелляционное представление государственного обвинителя, а также постановление предыдущей судебной инстанции в отношении обвиняемого отменить. Дело было направлено на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии судебного разбирательства¹.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что явление врачебных ошибок действительно с трудом подлежит надлежащей правовой оценке. Необходимо ввести в нормативно-правовую базу нашего государства четкое понятие виновной и невиновной врачебной ошибки и определить критерии для назначения той или иной ответственности, а также условия, исключающие данную ответственность.

Список источников

1. Блинов А. Г. Уголовно-правовая охрана прав пациента: учеб. пособие / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 288 с.

¹ Апелляционное постановление № 22-782/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 22-782/2017.

2. Махамбетчин М. М. О врачебных ошибках. Здравоохранение Российской Федерации. 2018; 62(6). С. 323–330.

Информация об авторах

Э. Т. Сагетти — студент 2 курса.

С. Ю. Токмакова — студентка 2 курса.

Information about authors

E. T. Sagetti — 2st year student.

S. Y. Tokmakova — 2st year student.

Научная статья

УДК 342.7

**ЗАБОТА О НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЯХ
КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАНИНА**

Анна Олеговна СОКОЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

anna-skl06@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются обязательства граждан Российской Федерации перед своими нетрудоспособными родителями, регулируемые Конституцией РФ и Семейным кодексом РФ. В статье анализируются проблемы, связанные с уклонением от уплаты алиментов в пользу родителей. Упоминается, что ст. 38 Конституции РФ устанавливает обязанность трудоспособных детей заботиться о своих родителях, что включает как моральные, так и материальные аспекты. Автором выделяется процесс оформления алиментного соглашения между детьми и родителями, а также процедуры взыскания алиментов через суд в случае уклонения от выполнения обязательств.

Ключевые слова: алименты, конституционная обязанность, нетрудоспособные родители, иск, совершеннолетние дети, Конституция РФ

Original article

**CARING FOR DISABLED PARENTS
AS THE CONSTITUTIONAL DUTY OF A CITIZEN**

Anna O. SOKOLOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

anna-skl06@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. This article examines the obligations of citizens of the Russian Federation to their disabled parents, regulated by the Constitution of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation. The article analyzes the problems associated with the avoidance of alimony payments in favor of parents. It is mentioned that Article 38 of the Constitution of the Russian Federation establishes the obligation of able-bodied children to take care of their parents, which includes both moral and material aspects. The process of registration of an alimony agreement between children and parents, as well as the procedures for collecting alimony through the court in case of evasion from fulfilling obligations, is particularly highlighted.

Keywords: alimony, constitutional obligation, disabled parents, claim, adult children, The Constitution of the Russian Federation

Конституция является высшим нормативным актом, закладывающим фундамент государственного устройства страны, а также определяет права граждан и их обязанности. Конституция не просто провозглашает права человека и гражданина, но и четко обозначает обязательства перед обществом и государством, тем самым выстраивая концепцию правового государства через систему взаимной ответственности между гражданами и властью.

Основные конституционные обязанности являются универсальными и распространяются на всех граждан Российской Федерации, независимо от их социального статуса, вероисповедания, политических взглядов или других характеристик. Нарушение конституционных обязанностей влечет за собой установленную законом юридическую ответственность.

Одной из таких конституционных обязанностей (ч. 3 ст. 38 Конституции РФ) является забота трудоспособных детей о нетрудоспособных родителях¹. Эта забота включает комплексное обеспечение: от моральной поддержки до материального участия, что подчеркнуто в ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации². Родители имеют право заключить со своими совершеннолетними детьми письменное соглашение, подлежащее обязательному нотариальному удостоверению, о предоставлении им содержания, то есть соглашение об уплате алиментов. Соглашение об уплате алиментов заключается каждым из совершеннолетних детей с каждым из родителей.

По мнению Пчелинцевой Л.М., уклонение от уплаты алиментов становится одной из проблем в современной России [1, с. 362]. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, алиментные обязательства могут возникать как в результате добровольного соглашения, в таком случае сделка заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению, так и в судебном порядке. При этом, важно отметить, что такое соглашение может быть заключено как между трудоспособными детьми, так и между нетрудоспособными совершеннолетними детьми, которые могут быть ограничены в своих возможностях по различным причинам. К тому же, несовершеннолетние дети, которые достигли полной гражданской дееспособности через эмансипацию или вступление в брак до достижения 18 лет, также могут участвовать в таких соглашениях. Если же соглашение о выплате алиментов отсутствует, и родители нуждаются в финансовой помощи,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. Российская газета. 1996. № 17.

они имеют право обратиться в суд с иском о взыскании алиментов со своих совершеннолетних детей¹. Это может быть актуально в случаях, когда дети уклоняются от выполнения своих обязанностей по содержанию родителей.

Судебная практика показывает, что такие дела рассматриваются с учетом конкретных обстоятельств, и родителям необходимо доказать свою нуждаемость и нетрудоспособность². Для того чтобы алиментные обязательства были признаны судом, необходимо наличие определенных условий.

Во-первых, должна быть установлена родственная связь между родителями и детьми, что удостоверяется документально (например, свидетельствами о рождении). Во-вторых, родители должны быть признаны нетрудоспособными и нуждающимися в помощи [2]. В соответствии с законодательством, нетрудоспособными считаются родители, достигшие определенного возраста: для отцов — 60 лет, для матерей — 55 лет, а также те, кто имеет инвалидность I, II или III группы³.

Потребность родителей в финансовой помощи определяется судом исходя из их финансового положения. Суд рассматривает доходы родителей и сравнивает их с необходимыми расходами на проживание, такими как питание, медицинское обслуживание, покупка одежды и предметов домашнего обихода. При этом учитывается не только текущий доход, но и наличие других источников финансовой поддержки, таких как пенсии или социальные пособия. Важно отметить, что размер алиментов, которое можно получить от детей, не является строго установленным и может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации.

Как справедливо отмечает Низамиева, анализируя в своей работе правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, решение о размере алиментов должно приниматься с учетом финансового положения как родителей, так и детей, их доходов, а также других обстоятельств, которые могут повлиять на возможность выполнения алиментных обязательств [3].

Однако, иск о взыскании алиментов с детей на содержание родителей может быть отклонен. Если суд установит, что родители не исполняли свои обязанности по воспитанию ребёнка, не заботились о его здоровье, развитии и обучении⁴. Например, если родители сами уклонялись от уплаты алиментов или не проявляли должного внимания к нуждам своего ребёнка, это может отрицательно сказаться на их иске. Кроме того, если родители были лишены родительских прав, то дети автоматически освобождаются от обязанности содержать своих родителей, что также является важным аспектом, который учитывается в судебной практике.

Таким образом, алименты на содержание родителей — это важный механизм поддержки, который регулируется законодательством и может быть реализован как на основании соглашения, так и в судебном порядке. Это создает возможность для родителей получать необходимую финансовую помощь от своих детей, что особенно актуально в условиях, когда они сталкиваются с трудностями в обеспечении своего достойного существования. Важно, чтобы обе стороны понимали свои права и обязанности, а также имели возможность обратиться за юридической помощью при необходимости.

¹ Какие у меня есть обязательства перед родителями? // Тинькофф Журнал URL: <https://journal.tinkoff.ru/ask/bez-obyazatelstv/?ysclid=m63ggd4xq3703705352> (дата обращения: 17.01.2025).

² В каких случаях дети обязаны содержать родителей? // Аснис и партнеры. Адвокатская контора URL: https://asnis.ru/v_kakih_sluchayah_deti_obyazany_soderzhat_roditeley_ (дата обращения: 17.01.2025).

³ О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.

⁴ Заплати родителям! // Бланки.ру URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10891862> (дата обращения: 17.01.2025).

Список источников

1. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2003. 362 с
2. Ибрагимова Н. Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации /Н. Ш. Ибрагимова // Ленинградский юридический журнал, 2013. Вып. № 2(32).
3. Низамиева О. Н. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования положений семейного законодательства в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. М.: Юрист, 2015. Вып. № 5.

Информация об авторе

А. О. Соколова — студент 1 курса.

Information about the author

A. O. Sokolova — 1st year student.

Научная статья
УДК 342.7

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ**

Борис Евгеньевич СОСНИН¹, Екатерина Константиновна ПЕЧЕНАЯ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹sosnin11boris@gmail.com

²kuka0787.blu@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chепенко55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы реализации и защиты конституционных прав человека и гражданина в информационной среде. Для раскрытия темы исследуется практика Конституционного Суда Российской Федерации и доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые права, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, конституционные права

Original article

**THE PROBLEM OF REALIZATION AND PROTECTION
OF CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE INFORMATION ENVIRONMENT**

Boris E. SOSNIN¹, Ekaterina K. PECHENAYA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹sosnin11boris@gmail.com

²kuka0787.blu@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of realization and protection of constitutional rights of man and citizen in the information environment. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and excerpts from the report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation are given for the disclosure of the topic.

Keywords: digital rights, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional rights

Общество, являясь динамической системой, постоянно изменяется, при этом влияя на формирование общественно-правовых отношений. На сегодняшний день в Российской Федерации ведётся активный процесс цифровой трансформации. Данное явление оказывает огромное воздействие на нашу правовую систему, что выражается в цифровизации общественных отношений и изменение самого права, являющегося регулятором этих самых отношений.

В рамках Петербургского международного юридического форума 2018 года Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин отметил: «...зарождается новое право — «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта.»¹.

На любом историческом этапе основные права человека и гражданина преобразуются применительно к уже создаваемой новой общественной организации. В нынешнее время законодатель также конкретизирует в законах гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка и др.) основные права человека и гражданина применительно к цифровой реальности.

Цифровизация общественной жизни стало поводом для зарождения нового вида прав, именуемых как цифровые. Они включают в себя доступ, использование компьютерных устройств и информационных сетей. Среди этих прав можно выделить свободу общения и выражения мнений в социальных сетях, а также защиту частной информации, что включает право сохранения конфиденциальности и анонимности своих персональных данных. Профессор А. Т. Карасев отмечает, что «В настоящее время фактически как синонимы термина «цифровые права» используются категории «коммуникационные права» или «информационные права», однако четкое различие между ними не устанавливается действующим законодательством» [1, с. 100].

Процесс цифровизации требует пересмотра государственной стратегии в сфере охраны прав человека и их правового регулирования, что напрямую связано с необходимостью правового оформления такого вида отношений.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём указе от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» отметил, что «цифровая трансформация общества является одной из пяти национальных целей развития Российской Федерации»². Однако данный процесс связан с немалым количеством проблем: вероятностью технологических

¹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-izashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

сбоев и ошибок при переводе документации в цифровую среду и также с ростом мошеннических схем, нарушающих имущественные и социальные права человека. Как было отмечено в докладе 2023 года Уполномоченного по правам человека Т. Н. Москальковой: «Более 60 % россиян не считают свои персональные данные в интернете защищенными, 2/3 жалуются на нехватку знаний и навыков для защиты своих данных. Таким образом, очевидно, что у значительной доли российского интернет-сообщества нет четкого понимания, что такое цифровые права, как ими пользоваться и как их защищать, а в сфере цифровых прав сегодня требуется проводить серьезную работу по просвещению населения»¹.

В настоящее время проблема реализации и защиты конституционных прав в информационной среде особенно актуальна, в связи с трудностями, возникающими в результате регулирования такого вида отношений.

В Конституционный Суд Российской Федерации нередко поступают жалобы граждан, касающихся возможного нарушения их конституционных прав в сфере получения и реализации персональных данных, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных».

Одним из примеров таких жалоб являются случаи, когда заявитель, опираясь на свои конституционные права, пытается в самостоятельном порядке получить доступ к конфиденциальной информации о других лицах. Так в Определении Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 3-О-О заявитель «оспаривает законоположения, препятствующие гражданам и их адвокатам самостоятельно, получать конфиденциальную информацию, что в свою очередь препятствует реализации права на свободный доступ к информации (ч. 4 ст. 29) и судебную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 46), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации отклонил жалобу, сославшись на своё Определение от 12 мая 2003 года № 173-О, а также обосновав данное решение ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, так любая информация, затрагивающая права и свободы граждан, «(за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты»².

Исходя из данного Определения Конституция Российской Федерации предоставляет возможность введения специального правового режима для определённых видов информации, в том числе устанавливать ограничения на её доступ, что соответствует ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации. Таким образом, право заявителя на судебную защиту не нарушается. Он имеет полное право обращаться в суд с просьбой предоставить конфиденциальных сведений в рамках конкретного дела. Аргументы заявителя о предполагаемом нарушении его конституционных прав, в связи с действующими нормами, были признаны судом необоснованными³.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека 2023 года — [Электронный ресурс] URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-alb5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf>

² Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 3-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных» — [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690110/>

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 3-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях

Таким образом, важно отметить, что баланс между правами граждан и необходимостью защиты конфиденциальной информации является ключевым аспектом правового регулирования. Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении обозначил ту информацию, которая должна находиться в ограниченном доступе.

Ещё одним примером судебной практики по вопросу реализации и защиты конституционных прав граждан в цифровой среде может стать Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1537-О. В своей жалобе заявители оспаривают законоположения, которые запрещают операторам, имеющим доступ к персональным данным, разглашать их третьим лицам и распространять персональные данные без согласия самих их владельцев (ст. 7 Федерального закона «О персональных данных»), а также правовые нормы, касающиеся распространения рекламы через сети электронной и телефонной связи, допустимой исключительно при согласии на получение рекламы самого абонента (ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О рекламе»).

Конституционный Суд Российской Федерации не принял жалобу, сославшись на Федеральный закон «О персональных данных», который в свою очередь обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, вводя ограничения на раскрытие такой информации¹.

Таким образом, оспариваемая норма Федерального закона «О персональных данных» имеет целью защиту и соблюдение прав субъектов персональных данных и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права в указанном в жалобе аспекте, что создаёт сложности в обеспечении защиты прав владельцев персональных данных.

Нынешняя цифровизация общественной жизни в Российской Федерации становится поводом для пересмотра правового регулирования в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной среде. Возникшие «цифровые права» стали следствием перехода нашей страны в новый исторический период.

Действующие в Российской Федерации законы часто сталкиваются с проблемами, связанными с соблюдением и пониманием у большинства российских граждан принципов использования цифровых прав и их защиты, что в свою очередь приводит к большому числу обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. Как правильно было отмечено в докладе Уполномоченного по правам человека 2023 г. нужно «проводить серьезную работу по просвещению населения»².

Развитие цифровых прав должно находить баланс между защитой личной информации и доступом к ней, что требует просвещения населения и совершенствования законодательных механизмов. При этом право на доступ к информации не должно рассматриваться отдельно от других конституционных гарантий. Граждане имеют не только право на информацию, но и на защиту своей личной и конфиденциальной информации. Поэтому перспективы правового регулирования в данной сфере должны строиться на принципе гармонии.

и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных» — [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690110/>

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановой Елены Валентиновны и Тыщенко Елены Владимировны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «О персональных данных», пункта 7 статьи 55 Федерального закона «О связи» и части 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе».

² Доклад Уполномоченного по правам человека 2023 года — [Электронный ресурс] URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-alb5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf>

Список источников

1. Карасев А. Т. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А. Т. Карасев, О. А. Кожевников, В. А. Мещерягина // Антиномии. 2019. № 3. С. 99–119.

Информация об авторах

Б. Е. Соснин — студент 2 курса.
Е. К. Печеная — студент 2 курса.

Information about the authors

B. E. Sosnin — 2nd year student.
E. K. Pechenaya — 2nd year student.

Научная статья
УДК 34:796.012.1.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУКТОРА
ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ В ЦЕНТРАХ СПОРТА**

Эвелина Ильинична ТОМИЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
eevaevaeva2006@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Татьяна Владимировна ПОДДУБНАЯ**, poddubnayatiana21@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются правовое положение инструкторов ЛФК в Российской Федерации и изучены правовые пробелы, риски спортивных центров, тренеров и клиентов. В ходе исследования выявлены неоднозначности и недостаточность защиты прав инструкторов, особенно в вопросах ответственности за травмы спортсменов. В результате анализа предложены практические рекомендации по улучшению ситуации: внесение изменений в существующие нормативные акты, разработка рекомендаций для законодателей, усиление контроля за соблюдением законодательства.

Ключевые слова: лечебная физкультура, инструктор ЛФК, правовое регулирование, нормативно-правовая база, профессиональные стандарты, права и обязанности, правовые пробелы

Original article

**LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF PHYSICAL THERAPY
INSTRUCTORS IN SPORTS CENTERS**

Evelina I. TOMILOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
eevaevaeva2006@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate for Master of Sports in Athletics
T. V. Poddubnaya, poddubnayatatiana21@gmail.com

Abstract. This article analyzes the legal status of therapeutic exercise (TE) instructors in the Russian Federation, examining legal gaps and the risks faced by sports centers, coaches, and clients. The study identified ambiguities and insufficient protection of instructors' rights, particularly regarding liability for athlete injuries. Based on this analysis, practical recommendations for improvement are proposed, including amendments to existing regulations, developing recommendations for lawmakers, and strengthening enforcement of legislation.

Keywords: therapeutic exercise, TE instructor, legal regulation, regulatory framework, professional standards, rights and responsibilities, legal gaps

В современном спорте, с его высокими нагрузками и стремлением к наивысшим результатам, все большую роль играет лечебная физкультура как неотъемлемая часть реабилитации и медицинского сопровождения спортсменов. Инструкторы ЛФК несут значительную ответственность за здоровье и физическое восстановление спортсменов, что требует четкого правового регулирования их профессиональной деятельности.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере здравоохранения и спорта, включая федеральные законы, приказы Минздрава и профессиональные стандарты. Однако, анализ действующей нормативно-правовой базы выявляет пробелы и противоречия, что создает потенциальные риски для инструкторов ЛФК, спортивных организаций, самих спортсменов-клиентов.

Актуальность статьи обусловлена не только потребностью в повышении правовой защищенности инструкторов ЛФК, но и необходимостью обеспечения качественного медицинского сопровождения спортсменов в центрах спорта, что является залогом их здоровья и успешной карьеры. Кроме того, настоящее время повышенное внимание уделяется работе с пожилым поколением и людьми с ограниченными возможностями здоровья, что популяризирует работу инструкторов ЛФК, вызывая необходимость качественного законодательного урегулирования их деятельности.

Цель исследования заключается в анализе правового положения инструкторов лечебной физкультуры в центрах спорта, а также в разработке предложений по его улучшению.

Существующие законодательные акты, такие как Конституция РФ и Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», устанавливают общие принципы и цели в области физической культуры и спорта, однако не содержат конкретных норм, касающихся профессиональной деятельности инструкторов лечебной физкультуры¹. Важно отметить, что деятельность таких специалистов пересекается с различными областями права, включая трудовое и гражданское законодательство. Это приводит к ситуации, когда правовая база оказывается фрагментарной и не всегда адекватно отражает специфику работы инструкторов.

Квалификационные требования к должности инструктора ЛФК содержатся в Приказе Минздравсоцразвития России «Об утверждении Единого квалификацион-

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 17.01.2025).

ного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих»¹. Согласно данному документу, инструктор лечебной физкультуры должен иметь высшее профессиональное образование по специальности «Физическая культура и спорт», «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» и дополнительную подготовку по лечебной физкультуре и спортивной медицине без предъявления требований к стажу работы. Важным требованием является наличие специализированной подготовки в области лечебной физкультуры — дополнительного образования, прохождения курсов повышения квалификации или наличия сертификатов, подтверждающих знания и навыки в данной области. Стоит отметить, что уровень подготовки инструктора ЛФК зависит не только от уровня его знаний и умений в области физической культуры и спорта, но и от его медицинской грамотности. Он должен знать сущность различных заболеваний, их этиологию и патогенез, а также понимать место и значение ЛФК в комплексном лечении и реабилитации при конкретном заболевании [1, с. 3].

Говоря о правовом статусе инструктора ЛФК, рассмотрим его обязанности, закрепленные в вышеупомянутом Приказе Минздравсоцразвития². Должностные обязанности инструктора ЛФК включают в себя несколько аспектов: деятельность инструктора подразделяется на практическую, методическую и управленческую, и санитарно-просветительскую. Практическая деятельность включает в себя разработку и реализацию индивидуальных программ ЛФК, непосредственную работу с пациентами, наблюдение за их состоянием во время занятий, участие в междисциплинарном взаимодействии (например, в осмотре больных совместно с врачом). Методическая и управленческая деятельность содержит руководство средним медицинским персоналом, анализ состояния методической работы и разработка предложений по её повышению эффективности, внедрение инноваций, повышение квалификации персонала. Имеет место и санитарно-просветительская работа, заключающаяся в пропаганде здорового образа жизни и превентивной медицины среди пациентов и их родственников. Кроме того, инструктор ЛФК обязан обладать знаниями законодательства, касающегося сферы труда и здравоохранения, теории и методики физического воспитания, основ клинической симптоматики основных заболеваний. Специалист в области ЛФК должен уметь анализировать показатели функционального и физического состояния организма в норме и патологии, здраво оценивать последствия влияния различных процедур и комплексов лечебной физкультуры и массажа, знать устройство специального оборудования, аппаратуры и правила по охране труда при работе с ними и даже психологию профессионального общения.

Так, квалификационные требования к инструктору ЛФК показывают многогранность его профессиональной деятельности, которая выходит за рамки простого проведения занятий, что усложняет ее законодательное регулирование.

Следует отметить, что права инструктора лечебной физкультуры не находят закрепления в действующем приказе, что создает пробелы в правовом регулировании деятельности инструкторов ЛФК в России.

Рассмотрим разногласия в законодательстве об инструкторах ЛФК. Необходимо выделить несколько аспектов: неоднозначность нормативных актов, правовые пробелы и недостаточная защита прав инструкторов.

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104261/ (дата обращения: 17.01.2025).

² Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104261/ (дата обращения: 17.01.2025).

Неоднозначность нормативных актов подразумевает под собой отсутствие четких определений и формулировок, стандартов и критериев деятельности инструктора ЛФК, и возможность принятия правовых актов на уровне субъекта или муниципального образования, согласно которым одни и те же действия могут быть квалифицированы по-разному в разных регионах или учреждениях, что может создавать правовые споры (коллизии). Например, существует Инструкция №31 по охране труда для инструктора ЛФК, принятая в ПК КГБУ СО «КЦСОН «Шарыповский», следовательно, распространяющая свое действие на инструкторов данного учреждения¹.

В правовых пробелах — одной из основных проблем является то, что деятельность инструкторов лечебной физкультуры часто не имеет четкой правовой классификации. В некоторых случаях их работа может быть отнесена к сфере медицинских услуг, в то время как в других — к сфере физической культуры и спорта. Кроме того, отсутствие ясных норм и стандартов создаёт для инструкторов лечебной физкультуры реальную угрозу юридической ответственности. Правовая неопределенность повышает вероятность конфликтов с клиентами, которые могут перерасти в длительные и сложные судебные тяжбы. Без ясных критериев и регламентов инструкторы оказываются в уязвимом положении, что создает дополнительное давление на их профессиональную деятельность.

Недостаточная защита прав инструкторов — один из ключевых недочетов в правовом регулировании деятельности инструктора. Рассмотрим на примере: во время занятия ЛФК с инструктором в центре спорта несовершеннолетний спортсмен получил травму. Кто понесет ответственность: центр спорта, инструктор или вообще сам клиент? Как доказать вину или невиновность инструктора, защитив его от необоснованных обвинений в халатности? Действующего законодательства недостаточно для четкого ответа на поставленные вопросы. Изучая практику, можем выделить лишь основные правовые акты, на которые можно опираться при разрешении вопроса: ст. 1064, 1069, 1070, 1073, 1074, 1079, 1095 ГК РФ (тезисно — вред возмещается независимо от вины причинителя вреда; обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда; если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо лицо отвечает за причиненный вред и т.д.)², п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины)³. Следовательно, нормы содержатся в гражданском праве, что показывает о нехватке и фрагментарности правовой базы.

¹ Инструкция по охране труда № 31 для инструктора по лечебной физкультуре [Электронный ресурс] / ПК КГБУ СО «КЦСОН «Шарыповский». — Шарыпово, 2022. — URL: https://kcsn.krn.socinfo.ru/media/2022/01/23/1307303437/IOT_dlya_instruktora_LFK_31.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.01.2025). — ст. 1064, 1069, 1070, 1073, 1074, 1079, 1095.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 20.01.2025). // П. 11.

С целью улучшения правового статуса инструкторов ЛФК предложены следующие меры и усовершенствования: внесение изменений в существующие нормативные акты, разработка рекомендаций для законодателей, усиление контроля за соблюдением законодательства. Рассмотрим каждую меру подробнее.

Первым шагом к улучшению ситуации является детальный анализ действующих нормативных актов, касающихся деятельности инструкторов лечебной физкультуры. На его основе компетентные органы могут внести предложения по унификации правовой базы, начать разработку системы сертификации, которая позволит удостоверить квалификацию инструкторов, норм, регулирующих ответственность инструкторов за качество предоставляемых услуг. Следует отметить, что не менее важным является вопрос об установлении правового статуса центров, в которых работают инструкторы лечебной физкультуры: в настоящее время многие из них функционируют без должного контроля и лицензирования.

Далее, следует рассмотреть возможность создания профессиональных ассоциаций, которые будут заниматься защитой прав инструкторов и представлять их интересы в органах власти, создания системы страхования профессиональной ответственности инструкторов лечебной физкультуры, создания удобного и безопасного доступа к различным информационным системам для участников образовательного процесса, включая корпоративный портал, личные кабинеты обучающихся и врачей, а также систему дистанционного обучения – данные меры должны осуществляться совместно: законодатели, регулирующие органы, профессиональные ассоциации и сами инструкторы должны работать сообща для разработки и внедрения новых норм и стандартов, которые будут способствовать развитию не только лечебной физкультуры, но и физической культуры и спорта в России в целом.

Усиление контроля за соблюдением законодательства включает в себя проведение регулярных проверок деятельности центров, осуществляющих услуги лечебной физкультуры, а также анализ работы инструкторов.

Таким образом, в ходе проведенного исследования проведен анализ правового положения инструкторов лечебной физкультуры в центрах спорта и отмечены предложения положений по его улучшению. В частности, необходимо разработать и внедрить единые стандарты и регламенты, которые определяли бы права и обязанности специалистов, и правила взаимодействия с другими медицинскими работниками.

В результате исследования можно сделать вывод, что правовое регулирование деятельности инструкторов лечебной физкультуры требует комплексного подхода. Нельзя ограничиваться лишь юридическими аспектами – необходимо учитывать специфику работы инструкторов и потребности пациентов. Законодателям и регуляторам необходимо тесно сотрудничать с профессиональным сообществом инструкторов ЛФК, чтобы создать эффективные правила, отвечающие современным реалиям.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только выявить существующие проблемы в правовом регулировании деятельности инструкторов лечебной физкультуры, но и предложить рекомендации по их решению, позволяющие в долгосрочной перспективе повысить качество реабилитационных услуг и обеспечить безопасность инструкторов и пациентов.

Список источников

1. Попов С. Н., Валеев Н. М., Гарасева Т. С. и др. Лечебная физическая культура: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. С. Н. Попова. 10-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 416 с. ISBN 978-5-4468-0525-9.

2. Вайнер Э. Н. Лечебная физическая культура: учебник. М.: Флинта, 2011. 424 с.
3. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина: учебник. М.: Медицина, 2004. 304 с.

Информация об авторе

Э. И. Томилова — студентка 1 курса.

Information about author

E. I. Tomilova — 1st year student.

Научная статья
УДК 339.5

**ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ
ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Елизавета Ивановна ЧУБАНОВА

Юридический факультет Российской таможенной академии, Люберцы, Россия
elizavetatchubanova@yandex.ru

Научный руководитель заведующая кафедрой административного и таможенного права юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент **Анастасия Николаевна КЛЕЙМЕНОВА**, a.shashkina@customs-academy.ru

Аннотация. К настоящему времени существенным образом изменилась структура международной торговли. Во многом, сложившаяся ситуация обусловлена не только беспрецедентным санкционным давлением на Россию со стороны стран Запада, но и структурным изменением торгового оборота в трансграничном масштабе. Учитывая сказанное, особый интерес представляют перспективы развития таможенного регулирования электронной торговли.

Ключевые слова: электронная торговля, санкции, таможенное регулирование, глобализация, трансграничные перевозки, цифровые технологии

Original article

**CUSTOMS REGULATION OF CROSS-BORDER ELECTRONIC COMMERCE:
CURRENT STATE AND FUTURE DEVELOPMENT PROSPECTS**

Elizaveta I. CHUBANOVA

Faculty of law Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, St. Petersburg, Russia
elizavetatchubanova@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of Administrative and Customs Law Faculty of law Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor **A. N. Kleimenova**, a.shashkina@customs-academy.ru

Abstract. By now, the structure of international trade has changed significantly. In many ways, the current situation is due not only to unprecedented sanctions pressure on Russia

from Western countries, but also to a structural change in trade turnover on a cross-border scale. Considering the above, the prospects for the development of customs regulation of electronic commerce are of particular interest.

Keywords: electronic commerce, sanctions, customs regulation, globalization, cross-border transportation, digital technologies

Международные торговые операции существуют тысячи лет. Особым образом торговля начала развиваться после Второй мировой войны в связи с повсеместным возникновением масштабных международных организаций. В условиях интеграции и глобализации в 1995 г. была создана Всемирная торговая организация, которая преследовала цель создания максимально приемлемых условий для свободной торговли. Стремительные темпы цифровизации в России и в мире позволяют утверждать, что трансграничная электронная среда, которая находится в постоянном развитии, предоставляет множество возможностей для потребителей и продавцов, в том числе для заключения потребительских сделок.

В настоящее время потребительский рынок быстро развивается в цифровом пространстве. Такие популярные платформы, как Amazon, Alibaba, eBay, Ozon и Яндекс.Маркет, стали привычными для многих пользователей. Они предлагают широкий ассортимент товаров и услуг, простой и удобный процесс заказа и доставки, а также надежный механизм защиты прав потребителей. Цифровая среда – новое пространство взаимодействия физических лиц, юридических лиц и государств, в котором осуществляются различные виды коммуникации и бизнес-процессов с использованием цифровых технологий и инфраструктуры. В данной среде важным элементом являются данные, которые обрабатываются и передаются по каналам связи и посредством хранилищ данных.

Существует несколько основных подходов к пониманию цифровой среды. Некоторые экономисты воспринимают цифровую среду как отдельную экономическую систему. Они считают, что цифровая среда обладает собственными законами и особенностями, которые отличают ее от традиционных экономических сред. Другие же экономисты полагают, что цифровая среда является лишь одной из составляющих современной экономики и не имеет существенных отличий от других ее сфер.

Другая часть научного сообщества проводят четкие различия между цифровой и традиционной средой. Исследователи выделяют ряд отличий между цифровой и традиционной средой, включая специфические особенности потребительского поведения, принципы функционирования рынка и т.д. Другие же ученые считают, что эти отличия незначительны и цифровая среда является лишь новым инструментом для совершения традиционных потребительских сделок [1, с. 6].

Еще один подход касается роли государства в регулировании цифровой среды. Эксперты считают, что цифровая среда должна регулироваться государством, чтобы защитить интересы потребителей и обеспечить справедливую конкуренцию на рынке [2, с. 50]. Другие же ученые полагают, что государственное регулирование может негативно сказаться на развитии цифровой экономики и уменьшить инновационный потенциал этой сферы [3, с. 44].

Еще один подход касается значения данных в цифровой среде. Некоторые эксперты считают, что данные являются ценным активом в цифровой среде и могут использоваться для создания новых продуктов и услуг. Другие же ученые опасаются, что сбор и использование данных могут нарушать права и свободы пользователей и угрожать их конфиденциальности.

Электронная торговля, осуществляемая посредством цифровых технологий и применения информационно-коммуникационных сетей, активно способствует глобализации трансграничных экономических отношений между странами. К примеру, последние официальные данные позволяют отразить, что по итогам 2023 года

объём товаров, проданных через Интернет-ресурсы и иные инструменты электронной коммерции между странами ЕАЭС, составил более 83 млрд. долл., при этом темпы прироста электронной торговли составляют в среднем 25 % в год¹.

Следует заметить, что развитие электронной торговли в странах ЕАЭС — это не только следствие их грамотной политики и должного правового регулирования таможенных и иных смежных правоотношений в обозначенной сфере, а еще и отражение развития рынка сбыта товаров в условиях глобализации и цифровизации экономических отношений.

В связи с этим встаёт закономерный вопрос о необходимости скорейшего совершенствования и унификации таможенного регулирования трансграничной Интернет-торговли в целях расширения межгосударственных экономических отношений в данном направлении, в том числе, для обеспечения интересов хозяйствующих субъектов, реализующих или приобретающих товары с помощью сервисов электронной торговли.

Новеллы международно-правового регулирования исследуемого вопроса таможенного администрирования электронной торговли в странах ЕАЭС отражают значительные изменения в направлении унификации и конкретизации подходов относительно декларирования товаров, реализуемых через трансграничную Интернет-торговлю, взимании таможенных пошлин. Так, в 2024 году товары, реализуемые через сервисы электронной торговли (сайты; тематические группы в мессенджерах и социальных сетях; онлайн-площадки; онлайн-магазины; маркетплейсы и т. д.) впервые были выделены в отдельную категорию, называемую как «товары электронной торговли».

Под такими товарами следует понимать товары электронной торговли, которые были предназначены для реализации физическим лицам, и товары электронной торговли, приобретенные физическими лицами². Для таких товаров предусмотрены беспошлинные тарифы в размере 200 евро и 31 кг. веса приобретаемого товара. В случае превышения указанных показателей пошлина составляет 15 % от стоимости, но не менее 2 евро за 1 кг. (исключение предусмотрено для транспортных средств, в отношении которых порядок расчёта таможенной пошлины иной).

При этом справедливо заметить, что порог беспошлинного ввоза товаров электронной торговли динамичен и к началу 2027 года должен составить 50 евро. Однако, до сих пор остаётся открытым вопрос о том, является ли данный порог окончательным для последующих годов начиная с 2028 г. и возможно ли исключение порядка беспошлинного ввоза товаров электронной торговли³?

Становлению нового порядка таможенного регулирования оборота товаров через электронные сервисы способствовало и внедрение механизма операторов электронной торговли. Такие операторы будут объединять функции логистического оператора и таможенного представителя и полностью осуществлять процесс таможенного декларирования товаров электронной торговли. При этом они будут нести ответственность за недостоверное таможенное декларирование, а также уплачивать в отношении товаров электронной торговли таможенные пошлины и налоги, если они предусмотрены национальным законодательством [4, с. 74]. Таким образом, оператор фактически действует от имени и в интересах покупателя.

Одна из новелл таможенного регулирования предусматривает, к тому же, и новый вид таможенной декларации, применимой к товарам электронной торговли.

¹ Дмитрий Вольвач: соглашение об электронной торговле товарами в ЕАЭС находится на финальной стадии согласования // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <https://clck.ru/3FjrGi> (дата обращения: 13.02.2025).

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 229-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.08.2024. № 33 (часть I). ст. 4925.

³ Порог беспошлинного ввоза в ЕАЭС товаров онлайн-торговли в 2026 г. могут снизить до 100 евро // Интерфакс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/983819> (дата обращения: 13.02.2025).

Одной из главных задач такой декларации является обеспечение надлежащего уровня проведения таможенного контроля, а также исключение рисков уклонения от уплаты таможенных платежей и возникновения угрозы жизни и здоровью населения вследствие контрабанды наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ и иных специфических категорий товаров.

В то же время, следует учитывать и риски, с которыми могут столкнуться субъекты электронной торговли в процессе таможенного регулирования. Так, двойственная природа товаров электронной торговли, обуславливаемая с одной стороны распространением на них правовых положений о товарах личного пользования, а с другой стороны специфичных таможенных правил, связанных с регулированием электронной торговли, требует закономерного изменения актов, которые дополнительно регулируют отдельные аспекты ввоза и вывоза отдельных видов товаров.

К примеру, в рамках Решения Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 предусмотрено, что граждане в личных целях могут приобретать подконтрольные таможенному регулированию товары, в отношении которых применяются обязательные санитарные и ветеринарные требования, объёмом не более 5 кг без необходимости получения соответствующего разрешения на ввоз такого товара, в частности, без фитосанитарного или ветеринарного сертификата на приобретаемый товар¹.

Однако, данным актом не регулируются аспекты ввоза и вывоза, и иные таможенные вопросы в отношении отдельных видов товаров, приобретаемых в ходе электронной торговли. Это равным счётом касается и других актов, содержание которых на сегодняшний день не ориентировано на специфичные условия ввоза, вывоза товаров. Как следствие, такие таможенные правовые основы должны быть адаптированы под новые условия таможенного регулирования электронной торговли. Поскольку в ином случае это будет способствовать созданию административно-правовых барьеров к приобретению некоторых видов товаров.

Подводя итоги исследованию следует заметить, что введение новых таможенных правил и порядков администрирования товаров электронной торговли призвано обеспечить должный уровень таможенного контроля, снижение рисков уклонения субъектов от обязательной уплаты таможенных платежей. В частности, минимизировать случаи оборота некачественных товаров. В то же время в исследовании были выявлены некоторые актуальные вопросы, закономерно требующие скорейшей их правовой адаптации для обеспечения согласованного таможенного регулирования.

Список источников

1. Аннагельдыева Л. Особенности международной торговли в условиях санкций // Хроноэкономика. 2024. № 2 (44). С. 5–9.
2. Аннамухаммедов Я., Худайназаров С. А. Особенности международной торговли // Символ науки. 2024. № 3-2-1. С. 49–50.
3. Валько Д. А. Глобальные тренды в международной торговле // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 7 (113). С. 43–46.
4. Ратникова Т. А., Беликова Н. А. Антироссийские санкции в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 68–81.

Информация об авторе

Е. И. Чубанова — студентка 4 курса.

Information about author

E. I. Chubanova — 4st year student.

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» // АльтаСофт. Режим доступа: <https://www.altaru.ru/tamdoc/10sr0317/> (дата обращения: 13.02.2025).

Научная статья
УДК 796.062.4

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Елизавета Александровна ЯКОВЛЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
elizavetayakovleva003@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Татьяна Владимировна ПОДДУБНАЯ**, poddubnayatiana21@gmail.com

Аннотация. В работе исследуются основы правового регулирования медицинского обеспечения спортсменов в Российской Федерации. Особое внимание уделяется нормативной правовой базе, охватывающей вопросы медицинского обслуживания, профилактике травматизма и контроля за состоянием здоровья лиц, занимающихся спортом. Статья подчеркивает значение комплексного подхода к вопросу правового регулирования спортивной медицины для повышения эффективности подготовки спортсменов, защиты их прав в условиях спортивных соревнований.

Ключевые слова: медицинское обеспечение, правовое регулирование, физическая культура, спорт, соревнования

Original article

FUNDAMENTALS OF LEGAL REGULATION OF ATHLETES' MEDICAL CARE IN PREPARATION FOR COMPETITIONS

Elizaveta A. YAKOVLEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
elizavetayakovleva003@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **T. V. Poddubnaya**, poddubnayatiana21@gmail.com

Abstract. The paper examines the fundamentals of the legal regulation of medical care for athletes in the Russian Federation. Special attention is paid to the regulatory legal framework covering issues of medical care, injury prevention and monitoring the health status of people involved in sports. The article emphasizes the importance of an integrated approach to the issue of legal regulation of sports medicine in order to improve the effectiveness of athletes' training and protect their rights in sports competitions.

Keywords: medical care, legal regulation, physical culture, sports, competitions

Современный спорт неразрывно связан с повышением собственных результатов, улучшением тренировочного процесса, применением в подготовке инновационных методов. С приближением к спорту высоких достижений уровень нагрузки неуклонно нарастает и достигает предельных адаптационных значений [1, с. 88]. Следовательно, необходим постоянный контроль за состоянием здоровья спортсмена в целях обеспечения его безопасности на тренировках и в период соревнований. Ключевым аспектом спортивной деятельности является медицинское обследование спортсменов, позволяющее оценить физическое состояние организма, выявить потенциальные риски для здоровья, предотвратить развитие заболеваний или травм, что в последствии повысит эффективность тренировочного процесса.

Ключевой элемент правового регулирования — обязательный медицинский контроль. Спортсмены обязаны проходить медицинские осмотры, включающие оценку физического состояния, диагностику возможных заболеваний и проверку на наличие противопоказаний для участия в спортивных соревнованиях. Осмотры проводятся лицензированными медицинскими специалистами и должны быть документально оформлены.

Актуальность работы обуславливается тем, что, во-первых, требования к безопасности спортивных соревнований неуклонно растут, так же, как и критерии оценки здоровья самих спортсменов, в связи с повышением соревновательных нагрузок, во-вторых, медицинское обследование требуется в рамках антидопингового контроля, так как организаторы спортивных соревнований стремятся к честной спортивной конкуренции участников. В Российской Федерации приоритетным является развитие и распространение спорта среди населения, следовательно, вопросы медицинского обеспечения спортсменов значимы и актуальны.

Цель работы — проанализировать основы правового регулирования медицинского обеспечения спортсменов при подготовке к участию в соревнованиях.

Порядок осуществления медицинского обеспечения спортсменов определяется следующими нормативными правовыми актами: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ, определяющий основные принципы обеспечения здоровья граждан и, в том числе, спортсменов, нормы медицинского контроля и обязанности по его обеспечению, Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ (далее ФЗ № 329); организация медицинского сопровождения занятий физической культурой и спортом определяется подзаконным актом — приказом Министерства здравоохранения РФ от 23.10.2020 №1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающихся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и форма медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях» (далее — Приказ № 1144н).

В соответствии с законодательством, для занятий физической культурой и спортом гражданам всех возрастных групп необходимо получить медицинское заключение о допуске к занятиям.

Статьей 39 ФЗ №329 установлено, что медицинское обеспечение граждан, занимающихся физической культурой и спортом, включает в себя: 1) систематический контроль состояния здоровья; 2) оценку соответствия физических нагрузок состоянию здоровья спортсмена; 3) профилактику и лечение заболеваний, травм,

медицинскую реабилитацию; 4) восстановление здоровья спортсменов средствами и методами, применяемыми при занятиях физической культурой и спортом.

Допуск к спортивным соревнованиям может быть получен только при наличии документов, подтверждающих факт прохождения медицинского осмотра. Обязанность организатора физкультурно-спортивного мероприятия гарантировать медицинское обеспечение участников установлена законом.

Перед участием в спортивном мероприятии каждый спортсмен проходит медицинский осмотр, определяющий состояние здоровья и определяющий группу здоровья.

Приказ № 1144н определяет следующие задачи медицинского осмотра спортсменов: оценка степени физического развития; определение уровня физической активности; выявление пограничных состояний, выступающих в качестве факторов риска возникновения патологий (в том числе опасных для жизни) при занятиях физической культурой и спортом; обнаружение заболеваний (в том числе хронических в стадии ремиссии) и патологических состояний, которые считаются медицинскими противопоказаниями к занятиям физической культурой и спортом; дача медицинских рекомендаций по планированию таких занятий; оценка целесообразности занятий избранным видом физической культуры и спорта с учетом текущего состояния здоровья.

Приказ № 1144н конкретизирует кратность проведения медицинского осмотра категорий спортсменов, в зависимости от их этапов: лица, занимающихся спортом на спортивно-оздоровительном этапе и на этапе начальной подготовки — 1 раз в год; тренировочный этап (этап спортивной специализации) — 1 раз в год; этап совершенствования спортивного мастерства — 1 раз в 6 месяцев; этап высшего спортивного мастерства — 1 раз в 6 месяцев.

Следовательно, срок действия медицинского допуска составляет от 6 месяцев до 1 года. В отдельных категориях спорта в соответствии с нормами, положениями и регламентами спортивных соревнований, антидопинговыми правилами, медицинский осмотр спортсменов проводится непосредственно перед участием, на основании результатов конкретное лицо не может быть не допущено к участию в соревновании.

Таким образом, основанием допуска для участия лица в спортивных соревнованиях является медицинское заключение. На спортсмена возложена обязанность прохождения медицинского осмотра. По медицинским показаниям, в соответствии с установленными правилами, регламентом, возможно назначение углубленного медицинского обследования для выявления скрытых заболеваний, получения информации о здоровье спортсмена.

Заявка на участие в спортивных соревнованиях подписывается врачом по спортивной медицине, заверяется печатью медицинской организации, с лицензией на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей оказание услуг по лечебной физкультуре и спортивной медицине. Исходя из противопоказаний определяются виды спорта или спортивные мероприятия, до участия в которых лицо не допускается.

В составе заболеваний профессиональных спортсменов чаще всего отмечают патологии практически всех систем жизнедеятельности организма [2, с. 147]. Распространены заболевания костно-мышечной системы, опорно-двигательного аппарата. Отклонения здоровья возникают в молодом возрасте и сохраняются после ухода из большого спорта, причем более характерны для лиц с квалификацией на уровне «мастер спорта» и выше [3, с. 210].

Система подготовки к спортивным соревнованиям подразумевает значительные физические нагрузки, которые оказывают влияние на развитие патологий органов

и систем организма человека. Следовательно, перед спортивной медициной стоит вопрос об изучении причин развития заболеваний у спортсменов и методов их предотвращения и оперативного выявления. Необходимо разрабатывать методы профессионального отбора и строгого периодического контроля здоровья спортсмена в период соревнований, пресекать халатное или попустительское отношение медицинских работников при обследовании спортсменов и оформлении медицинских заключений в целях исключения случаев сокрытия отклонений в состоянии здоровья лица, занимающегося спортом.

Существует проблема, вытекающая из положений законодательства. Обязанность проходить медицинский осмотр и получать соответствующую медицинскую справку возложена на спортсмена. Спортсмены периодически сталкиваются с проблемой отсутствия врачей, необходимых для прохождения медкомиссии, вынуждены проходить осмотр платно. Выделяемые региональным бюджетом квоты не охватывают все категории спортсменов. Необходимость оплачивать прохождение медицинского осмотра ущемляет интересы спортсменов, их права на качественное лечение и контроль за состоянием здоровья.

Существующее правовое регулирование медицинского обеспечения спортсменом базируется на ФЗ «№ 29 и Приказе Минздрава России №1144н, отсутствие комплексного подхода, неэффективное взаимодействие между государственными учреждениями, спортивными ассоциациями и организациями, медицинскими учреждениями затрудняет разработку и реализацию программ медицинского обеспечения спортсменов. Сказывается недостаток финансирования, ограниченные финансовые ресурсы приводят к нехватке квалифицированных специалистов современного оборудования и методик для диагностики и лечения спортсменов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что система медицинской поддержки требует четкого соблюдения законодательства, интеграции правовых норм в спортивную практику. Существует необходимость унификации нормативной правовой базы в целях обеспечения безопасных условий для участия спортсменов в соревнованиях и предупреждения травматизма в период занятий спортом. Необходимо учитывать недостаток мер по обеспечению бесплатного доступа спортсменов к медицинским услугам, что негативно сказывается на подготовке к соревнованиям и указывает на недостатки правового регулирования данной сферы.

Список источников

1. Самушия К. А., Загородный Г. М. Проблемы и особенности медицинского обеспечения в общей системе подготовки спортсменов // Прикладная спортивная наука. № 1(9). 2019. 87–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39205103>
2. Шлемова А. А., Лукьянова Л. М. Профессиональные заболевания спортсменов и их медицинские аспекты // Наука-2020. 2020. №8 (44). С. 146–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-zabolevaniya-sportsmenov-i-ih-meditsinskie-aspekty/viewer>
3. Вулах М. Г. Организационно-правовые проблемы социально-медицинского обеспечения спортсменов-профессионалов // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87). С. 210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-problemy-sotsialno-meditsinskogo-obespecheniya-sportsmenov-professionalov>

Информация об авторе

Е. А. Яковлева — студентка 4 курса.

Information about author

E. A. Yakovleva — 4st year student.

VII. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СКВОЗЬ ПРИЗМУ 10-ЛЕТИЯ ПРИНЯТИЯ КАС РФ

Научная статья
УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ, В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Кристина Алексеевна АБИБУЛАЕВА¹, Ксения Алексеевна АБИБУЛАЕВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ Kristinaabibulaeva@yandex.ru

² abibulaeva2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Среди прав человека, регламентируемых и охраняемых государством, являются право на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь. В числе первоочередных направлений реализации прав является установленный законодательством судебный порядок госпитализации в недобровольном порядке отдельных категорий граждан. В статье исследуются вопросы защиты прав указанной категории лиц. Авторы приходят к выводу о том, что устранение выявленных проблем помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в недобровольном порядке, требует комплексного подхода, включающего изменения в законодательстве, контроле и поддержке со стороны общества, а также развитии альтернативных форм помощи.

Ключевые слова: защита прав, психиатрическая помощь, принудительная госпитализация, административное судопроизводство

Original article

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INVOLUNTARY
HOSPITALIZATION OF A CITIZEN TO A MEDICAL ORGANIZATION
PROVIDING PSYCHIATRIC CARE****Kristina A. ABIBULAEVA¹, Kseniya A. ABIBULAEVA²**^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ Kristinaabibulaeva@yandex.ru² abibulaeva2003@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. Among the human rights regulated and protected by the State are the right to life, health protection and medical care. One of the most important guarantees of the realization of rights is the judicial procedure for involuntary hospitalization of certain categories of citizens established by law. The article examines the issues of protecting the rights of this category of persons. The authors conclude that solving the problems associated with the placement of citizens in a medical organization providing psychiatric care in an involuntary manner requires an integrated approach, including changes in legislation, control and support from society, as well as the development of alternative forms of care.

Keywords: protection of rights, psychiatric care, involuntary hospitalization, administrative proceedings

В современном обществе права и свободы человека охраняются как на государственном, так и на международном уровнях. Так, Конституция Российской Федерации, закрепляя и отражая базовые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности, положение о том, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», декларирует: «человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью».

Основной Закон государства закрепляет: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Однако известны случаи, при которых права человека могут быть ограничены, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, безопасности общества и государства в целом. В качестве исключений ограничения такого права является возможность госпитализации лица, страдающего тяжелым психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке (далее — госпитализация). Исключительный характер такого рода ограничения права на свободу и личную неприкосновенность подчеркивается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации, в частности, лицо, будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, «принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц».

Недобровольная госпитализация возможна только при наличии определенных законодательством оснований: «если психиатрическое обследование или лечение

лица возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: его непосредственную опасность для себя или окружающих, или его беспомощность, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи». Размышляя о реализации принципа законности при принудительной госпитализации лица, обратимся к справедливой точке зрения о том, что необходимость помещения гражданина в психиатрическое учреждение согласно позиции Европейского Суда по правам человека сводится к трем основным требованиям: медицинским заключением должно быть подтверждено, что лицо страдает психическим расстройством; психическое расстройство должно быть такого характера или степени, которые оправдывали бы лишение свободы; психическое расстройство должно сохраняться в течение всего периода лечения [1, с. 193]. К сожалению, на практике возникают сложности при реализации процедуры принудительной госпитализации.

Так, например, проблемным является факт участия гражданина, нуждающегося в психиатрической помощи, в судебном процессе, чье непосредственное право на личное участие, а также на изложение своей позиции по делу о госпитализации, прямо закреплены в законодательстве (при условии адекватного восприятия происходящего во время судебного заседания, а также отсутствия угрозы как для жизни и здоровья самого лица, так и для здоровья окружающих). Как правило, мнение госпитализируемого лица может повлиять на восприятие судьи (например, суд лично сможет оценить характер поведения гражданина, выслушать его ответы на поставленные судом вопросы). Однако, к сожалению, в судебной практике известны случаи, когда данное право остается нереализованным. В большинстве случаев суд, рассматривая дело, опирается на выводы медицинской организации о невозможности лица принимать участие в заседании. Отметим и факт того, что часто суд не придает значения показаниям свидетелей, указывающих на адекватное психическое состояние гражданина.

В подтверждение сказанных выше доводов, обратимся к решению Чеховского районного суда Московской области от 2022 года. В представленном случае было нарушено право гражданина С. на личное участие в рассмотрении дела о госпитализации в психиатрический стационар. К тому же, гражданин С. не был надлежащим образом извещен о заседании, что является обязанностью суда. Тем не менее, суд, разрешая дело в отсутствие С., сослался на заключение врачей о невозможности участия административного ответчика в судебном заседании. Проблемным представляется тот факт, что непосредственно из самого заключения врачей не следовало прямого указания на то, почему С. не может участвовать в судебном заседании, проводимом в помещении больницы с использованием системы видеоконференцсвязи. Из представленного врачами заключения следует, что на день судебного разбирательства С. доступен контакту и беседе, в чем суд первой инстанции мог убедиться. Заслуживает внимания и то, что в деле имелись противоречия относительно состояния С. на момент госпитализации. Так, врачи, отстаивая позицию об агрессивности гражданина, обосновывали её лишь словами сына С., в то время как мать административного ответчика категорически была не согласна с позицией внука. Более того, суд совершил ещё одну оплошность — не вызвал указанных в качестве свидетелей лиц, чтобы разрешить противоречия. Почему — неизвестно. Несомненно, при перечисленных обстоятельствах решение суда о госпитализации С. в психиатрическую больницу им. Яковенко не является законным и обоснованным, из чего следует необходимость его обжалования или пересмотра судом вышестоящей инстанцией.

С целью искоренения подобных случаев нарушения прав граждан посредством несоблюдения установленной законодательством процедуры госпитализации, считаем необходимым увеличить шансы личного участия госпитализируемого гражданина в заседании следующим методом: закрепить в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), в частности, в ст. 275, факт того, что состояние госпитализируемого должно определяться именно в день слушания дела, а не в день поступления в медицинскую организацию, поскольку непосредственно в день проведения судебного заседания состояние гражданина может нормализоваться (например, под воздействием лекарственных препаратов).

Ещё одной проблемой, связанной с госпитализацией лица в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, по нашему мнению, является отсутствие в законодательстве четкого указания на сроки, в течение которых лицо должно быть выписано из медицинской организации в случае, если суд отклоняет требования, заявленные в административном иске.

По мнению Н. Я. Оруджева, это обстоятельство «при определенных условиях может быть квалифицировано как незаконное ограничение свободы гражданина» [2, с. 14]. Согласно КАС РФ, решение суда подлежит исполнению только после вступления в законную силу, за исключением случаев, когда предусмотрено немедленное исполнение. Однако среди перечисленных в законе оснований для немедленного исполнения отсутствует решение суда об отказе в удовлетворении требований искового заявления о госпитализации в недобровольном порядке. Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что в данном случае гражданин может оказаться в медицинском учреждении на неопределённый срок, иногда на протяжении месяца и более, даже при наличии судебного решения, отклоняющего обращение медицинской организации о его принудительной госпитализации. Приведенная авторами ситуация противоречит Основному закону страны — Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. С учетом изложенного, полагаем, что необходимо законодательно регламентировать срок, в течение которого лицо будет находиться в медицинском учреждении после вынесения решения суда об отказе в заявлении о госпитализации в недобровольном порядке, но, в обязательном случае.

Таким образом, считаем целесообразным закрепить в ст. 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» определённый срок исполнения решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований о госпитализации в недобровольном порядке.

Охрана прав, основных свобод, жизни и здоровья граждан, несомненно, является одним из приоритетных направлений деятельности государства, ограничение которых, в частности, права на свободу, возможно только при наличии определенных законом оснований. Госпитализация лица в недобровольном порядке является крайней, исчерпывающей мерой, затрагивающей конституционные права, потому реализация таких случаев со стороны государства должно быть урегулированным и неукоснительным. Рассмотренные авторами проблемы не являются исчерпывающими, в связи с чем представляется необходимым дальнейшее усовершенствование законодательной регламентации рассматриваемой области правоотношений.

Список источников

1. Административное судопроизводство : учебное пособие / С. Л. Басов, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, О. А. Гуреева, Э. Р. Исламова ; отв. ред. В. В. Лавров. СПб. : С.- Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2017. 260 с. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2017_03_14.pdf

2. Оруджев Н. Я., Цыбуля Ю. В., Поплавская О. В. Нерешенные вопросы организации недобровольного оказания психиатрической помощи // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2016. № 3. С. 11–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nereshennye-voprosy-organizatsii-nedobrovolnogo-okazaniya-psihiatricheskoj-pomoschi> (дата обращения: 26.10.2024).

Информация об авторах

К. А. Абибулаева — студентка 4 курса.

К. А. Абибулаева — студентка 4 курса.

Information about authors

K. A. Abibulaeva — 4st year student.

K. A. Abibulaeva — 4st year student.

Научная статья

УДК 342.9

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Татьяна Юрьевна АНДРЕЕВА¹, Александра Сергеевна ДОЦЕНКО²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ andreeva_57.2003@mail.ru

² als.dotsenko@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ правоприменения положений о мерах предварительной защиты в рамках разрешения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов. Обращается внимание на несовершенство законодательства и судебной практики, выраженных в абстрактности положений и «формализме» применения последних при разрешении вопроса о применении мер предварительной защиты. Авторами предложены пути разрешения представленной проблемы посредством разработки критериев соразмерности мер требованиям административного иска.

Ключевые слова: меры предварительной защиты; оспаривание нормативных правовых актов; административное судопроизводство; обеспечительные меры

Original article

**TO THE ISSUE OF APPLICATION OF PRELIMINARY DEFENCE
MEASURES IN CASES OF CHALLENGING NORMATIVE LEGAL ACTS**

Tatyana Yu. ANDREEVA¹, Alexandra S. DOTSENKO²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

andreeva_57.2003@mail.ru

als.dotsenko@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article presents the analysis of law enforcement of provisions on preliminary protection measures in the framework of resolution of administrative cases on contesting normative legal acts. Attention is drawn to the imperfection of legislation and judicial practice, expressed in the abstractness of provisions and 'formalism' of application of the latter when resolving the issue of application of preliminary defence measures. The authors propose ways to resolve this problem through the development of criteria of proportionality of measures to the requirements of an administrative claim.

Keywords: preliminary defence measures; challenge of normative legal acts; administrative proceedings; interim measures

Вопрос применения мер предварительной защиты в рамках разрешения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов являлся и до сих пор является достаточно актуальной темой для обсуждения среди теоретиков и практиков. Стоит также вспомнить, что только в 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по некоторым вопросам применения мер предварительной защиты в своем Постановлении Пленума от 01.06.2023 № 15¹.

Совсем недавно Правительство РФ выступило с законодательной инициативой и предложило внести изменения в ст. 211 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) посредством расширения перечня мер предварительной защиты по данной категории дел². Связано это с тем, что Конституционный суд Российской Федерации признал ст. 85, ч. 4 ст. 87 и ст. 211 КАС РФ не соответствующими Конституции РФ ввиду своего ограничительного характера, чем не позволяли обеспечить эффективную правовую охрану объектов культурного наследия от невосполнимой утраты до вступления в законную силу судебного решения по административному иску³.

Для начала обратимся к теории (и ввиду того, что законодатель не указал собственное понятие), под мерами предварительной защиты мы понимаем меры, применяемые судом по заявлению или ходатайству административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав иных лиц или своих собственных с целью обеспечения прав, свобод и законных интересов и предотвращения нарушения законности в сфере административных и иных публичных правоотношений [1, с. 16–17]. Данные меры несут срочный, временный и превентивный характер, связаны с предметом спора и должны быть соразмерны заявленному требованию⁴. Необходимо учитывать, что данные меры являются ограничительными, поскольку они затрагивают права, свободы или законные интересы административного ответчика.

¹ О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменения в статью 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Законопроект № 722138-8 // Сайт Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/722138-8> (дата обращения: 16.11.2024).

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Сергеева от 11 апреля 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс об административном судопроизводстве Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 авг. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исходя из общих принципов применения мер предварительной защиты, можно выделить несколько главных целей: первая заключается в предотвращении явного нарушения прав и законных интересов административного истца, а также в обеспечении их должной защиты; вторая же состоит в гарантии исполнения судебного решения в будущем.

Суд принимает решение о назначении мер предварительной защиты при наличии заявления или ходатайства от административного истца, которое может быть подано как одновременно с административным иском, так и до того, как решение суда вступит в законную силу¹. И в рамках дел по оспариванию нормативных правовых актов законодатель утверждает лишь одну единственную меру, которой может воспользоваться заявитель — это запрет применения оспариваемого нормативного правового акта или его положений в отношении административного истца². В применении иных мер предварительной защиты законодатель ограничил суды.

И практика по применению ст. 211 КАС РФ складывается весьма удручающе даже на 2024 г., учитывая, сколько времени прошло с момента принятия КАС РФ. До сих пор количество определений об отказе в принятии мер предварительной защиты превалирует над количеством удовлетворенных ходатайств об их принятии³. Данное обстоятельство указывает на то, как норма работает не по изначальной задумке законодателя.

Катукова С. Ю. проводила анализ причин отказа судами и выявила несколько основных на основе сложившейся практики. Во-первых, суды отказывают, если отсутствует явная опасность нарушения прав и свобод административного истца. Во-вторых, суды отказывали в удовлетворении применения мер предварительной защиты, если заявитель не предоставлял доказательств явной опасности скорого её проявления (как отмечал автор, данный вывод суда является противоречивым). Последним Катукова С. Ю. выделила, что суды отказывали по причине невозможности не применять нормативный правовой акт исключительно к заявителю без приостановления его в целом ввиду того, что это обязательно затронуло бы права иных лиц [2, с. 50–52]. Таким образом, суды чаще всего ссылаются на несоразмерность требуемых мер заявленным требованиям (ч. 4 ст. 85 КАС РФ⁴).

Теоретики находят такой подход законодателя и практику судов достаточно противоречивыми [3, с. 20–21], а сам критерий соразмерности — излишне абстрактным. Без наличия четких критериев, какая опасность не приостановления нормативного правового акта будет учтена судом при защите прав и свобод административного истца, а какая — нет, заявителям достаточно тяжело оценить возможные риски при защите своих прав в суде. Необходимо помнить, что «административный процесс» не является равноправным по аналогии с гражданским процессом несмотря на то, что законодатель старается уравнивать положение властного и невластного субъектов [3, с. 21]. В связи с этим, когда речь заходит о потенциальной угрозе ввиду не наложения мер предварительной защиты при оспаривании нормативного правового акта, ущерб гражданину или неопределенному кругу лиц и ущерб публично-му органу будут различными и несоизмеримыми. Условно, задержка поступления в бюджет 100 тыс. рублей ввиду судебных разбирательств несоизмерна задержке возмещения гражданину такой же суммы за один и тот же период [3, с. 21].

¹ См. там же.

² См. там же.

³ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде в первом полугодии 2024 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Сайт Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/33818/> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴ См. там же.

Возвращаясь к ранее упомянутой законодательной инициативе Правительства Российской Федерации, нам видится, что целью законопроекта является исправление этой несоразмерности посредством расширения возможных иных мер предварительной защиты при оспаривании нормативных правовых актов, которые суды могут применять в данной категории спора. Однако имеет место и критика такого предложения.

Первой проблемой является то, что расширение мер, к которым могут обращаться административные истцы и суд при разрешении вопроса о защите права, технически не решит существующую проблему отсутствия каких-либо критериев по определению соразмерности требований и мер. Безусловно, уточнение формулировки ст. 211 КАС РФ, вероятно, приведёт к увеличению числа удовлетворённых заявлений о применении мер предварительной защиты, учитывая возможность использования альтернативных способов. Тем не менее, сам законопроект направлен на устранение проблем лишь в области градостроительства и охраны объектов культурного наследия¹, вместе с тем сфера действий нормативных правовых актов и соответствующих споров выходит за рамки затрагиваемого законопроектом вопроса. Потому, возникни иной спор, регулируемый главой 21 КАС РФ, скорее всего, суды продолжат отказывать по формальным основаниям.

Второй проблемой является то, что продолжает игнорироваться несоответствие Конституции Российской Федерации положений ст. 85, ч. 4 ст. 87 КАС РФ, а также основной вывод Конституционного суда Российской Федерации в своем постановлении²: суд обязан рассматривать возможность применения других мер, направленных на защиту от потенциальной угрозы нарушения прав административного истца или неопределенного круга лиц и обеспечения возможности исполнения судебного акта. Фактически своим разъяснением Конституционный суд Российской Федерации говорит о том, что суд не должен ограничиваться формальными основаниями, ведь в таком случае это полностью противоречит установленному законом порядку защиты прав заявителя и иных лиц. Потому законодателю необходимо внести соответствующие корректирующие изменения, с целью повышения эффективности защиты прав и законных интересов административных истцов и неопределенного круга лиц.

По нашему мнению, суд не просто вправе, как указывается в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15³, а обязан проявлять активную роль при разрешении вопроса о необходимости применения и вида мер предварительной защиты, особенно, когда заявителем является гражданин. Более того, ввиду явного неравного положения к последствиям применения или неприменения положений ст. 211 КАС РФ в отношении граждан, видится целесообразным снижение нынешних требований к обоснованию явной опасности нарушений прав и законных интересов заявителей и рассмотрение на данный момент с учетом вероятности парализации деятельности государства. Как указывал Вифлянцева А. О. в своей работе, если при введении мер предварительной защиты это не ведет к явным негативным последствиям, то можно и снизить стандарт доказывания в пользу административного истца [3, с. 22]. Однако если это явно приведет к нарушению публичного и общественного интереса, разумно прибегать к положениям ч. 4 ст. 85 КАС РФ и отказывать в удовлетворении данных требований.

¹ О внесении изменения в статью 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Законопроект № 722138-8 // Сайт Система обеспечения законодательной деятельности.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Сергеева от 11 апреля 2024 г.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15.

Таким образом, представляется целесообразным внесение дополнительных разъяснений о том, как судам стоит оценивать те или иные доказательства явной опасности нарушения прав заявителя-гражданина при рассмотрении вопроса о применении мер предварительной защиты по административным искам об оспаривании нормативных правовых актов. Помимо этого, законодателю стоит учесть недавние разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации и привести в соответствие с Конституцией Российской Федерации ст. 85 и ч. 4 ст. 87 КАС РФ.

Список источников

1. Старилов М. Ю. Меры предварительной защиты по административному иску: теория, судебная практика, проблемы, эффективность : монография / М. Ю. Старилов. Москва: Норма. 2022. 308 с.
2. Каткова С. Ю. Предварительная защита по делам о признании нормативного акта недействующим // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 4 (12). С. 48–54.
3. Вифлянцева А. О. О мерах предварительной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов замолвите слово // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 19–23.

Информация об авторах

Т. Ю. Андреева — студентка 4 курса.
А. С. Доценко — студентка 4 курса.

Information about authors

T. Y. Andreeva — 4st year student.
A. S. Dotsenko — 4st year student.

Научная статья
УДК 342.9

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ
ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ**

Александр Олегович БОТЕНКО

Санкт-петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
botencko.sasha@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике в сфере исполнения решений суда, принятых по административным делам в соответствии с нормами главы 30 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации. Автор обращает внимание на существующие несовершенства законодательного регулирования, которые осложняют процесс правоприменения и предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: право, исполнительное производство, принудительная госпитализация, психиатрический стационар, субъекты исполнения, административное судопроизводство

Original article

**PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF ADMINISTRATIVE COURT
DECISIONS ON THE FORCED HOSPITALIZATION OF A CITIZEN
TO A MEDICAL ORGANIZATION FOR THE PROVISION
OF PSYCHIATRIC CARE IN INPATIENT CONDITIONS**

Alexander O. BOTENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

botencko.sasha@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problems in the field of enforcement of court decisions made in administrative cases in accordance with the norms of Chapter 30 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The author draws attention to the existing imperfections of legislative regulation that complicate the law enforcement process and suggests possible solutions.

Keywords: law, enforcement proceedings, involuntary hospitalization, psychiatric hospital, subjects of execution, administrative proceedings

Глава 30 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее — КАС РФ) предусматривает принудительное помещение гражданина в медицинскую организацию для оказания психиатрической помощи в стационарных условиях¹.

В соответствии со статьей 279 КАС РФ по итогам рассмотрения дела суд принимает одно из решений: об отказе в удовлетворении исковых требований, либо об удовлетворении исковых требований и помещении лица в психиатрический стационар. В последнем случае решение суда подлежит немедленному исполнению.

Ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации и разрозненности правовых норм в сфере правового регулирования исполнения решения суда, принятого в соответствии с нормами главы 30 КАС РФ, возникают трудности определения надлежащего субъекта, на котором лежит обязанность исполнения решения суда, а также на практике выявляется проблема по вопросу порядка исполнения решения по данной категории административных дел.

Исходя из анализа положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ № 229), по общему правилу субъектом, на котором лежит обязанность по исполнению судебных решения является федеральная служба судебных приставов². При этом судебный пристав-исполнитель, возбуждая исполнительное производство является непосредственным субъектом

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015 г., № 10, ст. 1391.

² Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007 г., № 41, ст. 4849.

исполнения и не имеет право привлекать для исполнения решения других субъектов [1, с. 29].

Однако статья 7 ФЗ № 229 закрепляет исключение из общего правила: в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами.

Таким образом, по общему правилу все судебные решения подлежат непосредственному исполнению ФССП и лишь в случаях, установленных законом, исполнение решения суда может возлагаться на другие органы и организации.

На сегодняшний день отсутствует четкая регламентация исполнения решения о принудительной госпитализации в психиатрический стационар. В данной связи как в науке, так и на практике между государственными органами уже долгое время ведутся споры об определении надлежащего субъекта исполнения решения о принудительной госпитализации [2, с. 11].

Так, исходя из анализа правового регулирования исследуемого вопроса, приходится говорить о том, что при исполнении решений по рассматриваемой категории дел свое непосредственное участие принимают сотрудники медицинской организации, органы внутренних дел и федеральная служба судебных приставов [3, с. 1].

Ясность в обозначенной проблематике вносит правоприменительная практика, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2014 № 16-КГПР14-1 при решении вопроса о надлежащем субъекте¹, которым должно исполняться решение суда по рассматриваемой категории дел, указывалось на порядок, предусмотренный Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36², согласно которому копия решения суда о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар направляется для исполнения руководителю психиатрического учреждения.

На сегодняшний день вышеназванная Инструкция действует в редакции 2024 года, в свою очередь, пункт 10.3, предусматривающий порядок направления судебного решения на исполнение по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, исключен приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 18.02.2016 № 33. Приказа, утверждающего новый порядок — принято не было.

Несмотря на исключение специализированного Раздела данная Инструкция содержит Раздел 9 «Обращение к исполнению судебных актов по гражданским и административным делам». В пункте 9.3.9 говорится о случаях, когда дело считается оконченным и подлежит сдаче в архив. Одним из случаев является удовлетворение административного искового заявления о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке — после направления копии решения суда в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в которую помещен гражданин.

Несмотря на отсутствие четкого указания закона, субъектом непосредственного исполнения судебного решения, принятого в рамках судебного разбирательства по

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2014 г. по делу № 16-КГПР14-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

административному делу в соответствии с нормами главы 30 КАС РФ будет являться медицинская организация.

Роль федеральной службы судебных приставов в рассматриваемом процессе исполнения заключается в том, что только данный государственный орган наделен полномочиями по возбуждению исполнительного производства.

Таким образом, при вынесении решения суда о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, копия решения направляется в медицинскую организацию, а исполнительный лист в службу судебных приставов, в свою очередь последние возбуждают исполнительное производство.

Поскольку, в соответствии с частью 6 статьи 279 КАС РФ, решение суда подлежит немедленному исполнению лицу, в отношении которого принято решение о принудительной госпитализации доставляется из зала суда (если лицо очно принимало участие) в медицинскую организацию, где будет проходить соответствующее лечение.

Роль органов полиции заключается в оказании помощи и содействия работникам медицинской организации и службе судебных приставов по доставлению лица в место, где будет исполняться решение суда, то есть в медицинскую организацию.

Изложенный вывод следует из анализа пункта 35 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции», в котором закрепляется, что на полицию возлагаются следующие обязанности: оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации, а также обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к этим лицам и их осмотра; оказывать содействие органам здравоохранения в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации; участвовать совместно с органами здравоохранения в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений.

Таким образом, представляется возможным говорить о существующем несовершенстве действующего законодательства в сфере исполнения решения суда о принудительной госпитализации в психиатрический стационар. На сегодняшний день, ввиду разрозненности правовых норм и отсутствия четкой правовой регламентации является проблематичным определение порядка и надлежащего субъекта, на котором лежит обязанность по непосредственному исполнению решения суда. Указанные проблемы приводят к разногласиям в процессе правоприменения, что неизбежно влечет за собой новые судебные разбирательства.

Исследуемое положение дел, безусловно требует своего должного внимания и разрешения, например, путем внесения изменения в Закон № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹, либо принятии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам принудительной госпитализации гражданина в медицинскую организацию оказывающую психиатрическую помощь в стационарном порядке. Последний из предложенных вариантов является более привлекательным, поскольку разъяснения о применении законодательства Верховным Судом Российской Федерации разрешит ряд существующих проблем, в том числе и проблему исполнения судебных решений по административным делам о принудительной госпитализации в медицинскую организацию оказывающую помощь в стационарном порядке.

¹ Закон от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «Консультант Плюс».

Список источников

1. Попов Н. А. Проблемы исполнения судебных решений территориальными органами Федеральной службы судебных приставов и пути их решения / Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 1 (126). С.29–30.
2. Мигалова К. Г., Макин В. А. Особенности исполнения решения суда по административному делу о принудительной госпитализации студенческий вестник. 2025. № 1-6 (334). С. 10–12.
3. Сапельникова Д. В. Особенности исполнения решения суда по административному делу о принудительной госпитализации / Сибирский юридический университет. 2023. № 1. URL: <https://conf.siblu.ru/stati-nauchnoy-internet-konferencii-aktualnye-problemy-grazhdanskogo-i-administrativnogo-0>.

Информация об авторе

А. О. Ботенко — студент 5 курса.

Information about the author

A. O. Botenko — 5th year student.

Научная статья
УДК 342.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Мария Владимировна ВЛАСОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
mariavllassova02@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется статус заинтересованных лиц в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, а также рассматриваются некоторые проблемы, возникающие на практике в связи с неопределенностью такового. Автор акцентирует внимание на различных подходах к правовому статусу заинтересованных лиц, сложившихся у законодателя, и к отсутствию четкой определенности по вопросу необходимости привлечения последних для участия в судебном разбирательстве в различных категориях административных дел.

Ключевые слова: административное судопроизводство, заинтересованные лица, юридический интерес, права лиц, участвующих в деле

Original article

**LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF INTERESTED PERSONS
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Maria V. VLASOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
mariavllassova02@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the status of interested parties in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and also examines some problems that arise in practice due to the uncertainty of such. The author focuses on the various approaches to the legal status of interested parties that have developed among the legislator, and the lack of clear definition on the issue of the need to involve the latter in the trial in various categories of administrative cases.

Keywords: administrative proceedings, interested parties, legal interest, rights of persons, involved in the case

Заинтересованные лица в административном судопроизводстве относятся, в соответствии с ч. 2 ст. 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), к лицам, участвующим в деле, деятельность которых «активно влияет на ход и развитие» [1, с. 915] административного судебного процесса. Однако существует ряд теоретических и практических проблем по определению круга лиц, которые будут отнесены к категории заинтересованных лиц в конкретном административном деле. В то же время надлежащее определение судом заинтересованных лиц и их последующее уведомление о судебном заседании является необходимым элементом для вынесения законного судебного решения. Ненадлежащее уведомление указанных лиц или их неизвещение, согласно п. 2 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, является основанием для безусловной отмены судебного решения.

В КАС РФ заинтересованное лицо определяется как «лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела»¹. С точки зрения теории, заинтересованные лица — третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора. По мнению автора, эта дефиниция является корректной и логичной, ведь заинтересованные лица, во-первых, не являются субъектами правоотношения, рассматриваемого в суде, а во-вторых, при разрешении дела они могут заявлять собственные требования, касающихся их прав и обязанностей, возникших из решения суда.

Легальное определение термина «заинтересованное лицо» предполагает под собой широкий круг лиц, из-за чего возможны его разные трактовки — доктринально существует несколько подходов, выдвинутых учеными и различающихся между собой по объему прав и обязанностей указанной категории субъектов.

Первый подход к определению заинтересованного лица основывается на буквальном толковании ч. 1 ст. 4 КАС РФ, согласно которой «каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов»². Анализируемая точка зрения базируется на провозглашенном Конституцией Российской Федерации праве каждого человека на «судебную защиту его прав и свобод»³, которым наделены все право- и дееспособные субъекты, поэтому кажется слишком широким и не отражающим специфику статуса заинтересованных лиц в КАС РФ. Так, заинтересованное лицо является субъектом, инициирующим производство по защите какого-либо интереса, который сводится к потребности в восстановлении его нарушенного

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

права, что представляется не совсем верным. Второй подход относит к заинтересованным лицам всех участвующих в деле лиц по критерию «наличия или отсутствия юридической заинтересованности в исходе дела» [2, с. 221]. Представляется, что рассматриваемый «юридический интерес» сужен до конкретных правоотношений, которые являются объектом определенного судебного разбирательства.

Третий подход сводит понятие заинтересованного лица как раз к категории лиц, которые имеют интерес в исходе дела, но не относятся к сторонам и государственным органам.

Следует заметить, что наличие заинтересованности в широком смысле также используется как характеристика, которая отличает лиц, участвующих в деле, от иных субъектов правоотношений. Более того, определенной заинтересованностью обладают все участвующие в деле лица, упомянутые в ч. 2 ст. 37 КАС РФ, но выделяется и отдельная категория субъектов, которые привлечены или должны быть привлечены в судебное разбирательство и имеют собственные интересы, но в процессуальном законодательстве не отождествляются с административным истцом и административным ответчиком, прокурором, имеющим «государственный интерес» [3, с. 41], и иными лицами. Изложенное, по мнению автора, обуславливает существование проблем с определением сущности понятия «заинтересованное лицо» у ученых и правоприменителей.

На практике также возникает вопрос, какими критериями необходимо руководствоваться, чтобы понять, обязательно ли лицо должно быть привлечено в дело в качестве заинтересованного?

Так, в ряде случаев законодатель определяет круг лиц, которые обязательно должны быть привлечены в качестве заинтересованных. Например, в ч. 2 ст. 265.3 КАС РФ регламентировано, что при рассмотрении административного дела «о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено»¹ заинтересованным лицом является федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи — то есть Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций², часто ошибочно привлекаемая в качестве ответчика в рассматриваемой категории дел [4, с. 23].

Кроме того, при производстве по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке административное исковое заявление подается либо медицинской организацией, в которую помещен гражданин, либо прокурором³. Следовательно, при обращении прокурора с административным иском заявлением организация, оказывающая психиатрическую помощь, обязательно должна быть привлечена судом в качестве заинтересованного лица. Обосновывается это тем, что при разрешении дела по существу и вынесении судебного решения о госпитализации гражданина или продлении её срока, медицинская организация будет обязана исполнять решение суда — провести соответствующую госпитализацию.

В некоторых случаях нормы КАС РФ, касающиеся привлечения заинтересованных лиц, являются диспозитивными и привлечение исследуемой категории лиц

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (ред. от 18.07.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществляется исключительно на усмотрение суда. Из этого следует, что существуют категории производств, в которых законодатель не указывает на обязательность участия заинтересованного лица для постановления законного и обоснованного решения суда, из-за чего возникает вопрос о необходимости привлечения того или иного лица.

При обращении с административным иском заявлением, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, «при необходимости суд может привлечь к участию в административном деле в качестве заинтересованных лиц комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, орган опеки и попечительства»¹. Примером также является ч. 7 ст. 243 КАС РФ, согласно которой Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее — ЦИК РФ) может быть привлечена судом к участию в административном деле о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации для дачи заключения, даже в случаях, когда ЦИК РФ выступает в роли заинтересованного лица.

Таким образом, несмотря на необходимость участия заинтересованных лиц в административном судопроизводстве, исходя из смысла некоторых норм закона, не всегда можно точно определить, какие лица подлежат обязательному привлечению в дело как заинтересованные. При наличии ряда императивных норм, законодатель использует формулировки «при необходимости», «может привлечь», тем самым не устанавливая требование об обязательном участии ряда организаций и лиц, что может привести к отмене решения суда².

Подводя итог, автор полагает, что необходимо внести изменения в КАС РФ и закрепить единообразные императивные нормы о категориях лиц, чье участие является обязательным в качестве заинтересованных лиц в различных видах производства, что приведет к правильному пониманию и применению норм права, принятию судом законных и обоснованных решений.

Список источников

1. Акимов И. В. Лица, участвующие в административном судопроизводстве // Экономика и социум. 2023. № 12 (115)-1. С. 914—918.
2. Зеленская Л. А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. № 4. С. 223—224.
3. Гуреева О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2020. № 1 (30). С. 39—43.
4. Носова Ю. Б. Особенности определения круга лиц, участвующих в административном деле о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 1. С. 20—24.

Информация об авторе

М. В. Власова — студентка 4 курса.

Information about author

M. V. Vlasova — 4th year student.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

Научная статья
УДК 342.92

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дмитрий Сергеевич ГОРОХОВ¹, Даниил Александрович ТЮТЮНОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ gorokhov235@gmail.com

² danya.tyutbnov@bk.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из оснований освобождения от доказывания — преюдиции. Авторы акцентируют внимание на отсутствии легального закрепления понятия преюдиция, анализируют основные положения. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: право, доказательство, преюдиция, судопроизводство, административное судопроизводство

Original article

CURRENT ISSUES OF THE APPLICATION OF THE INSTITUTION OF PREJUDICE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Dmitriy S. GOROKHOV¹, Daniil A. TYUTYUNOV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ Gorokhov235@gmail.com

² danya.tyutbnov@bk.ru

Scientific adviser Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the grounds for exemption from evidence — prejudice. The authors focus on the lack of legal consolidation of the concept of prejudice, analyze the main provisions. The current state is also touched upon, the relevance and importance, the positive and negative sides are noted.

Keywords: law, prejudice, legal proceedings, administrative proceedings

Преюдиция, являющаяся важным институтом правовой системы, играет ключевую роль в обеспечении стабильности судебной практики. Она представляет собой принцип, согласно которому определенные факты, установленные в предыдущем

судебном разбирательстве, не подлежат повторному рассмотрению в последующих разбирательствах.

В административном судопроизводстве доказательствами выступают сведения о фактах, обладающие критерием относимости, при помощи которых можно опровергнуть или подтвердить факты, входящие в предмет доказывания, собранные, истребованные, исследованные, оцененные в строго установленном процессуальном порядке и полученные из перечня тех средств доказывания, которые закреплены в процессуальном законе [1, с. 40].

Юридический факт — наиважнейшая категория в административном судопроизводстве, потому что именно с ним закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Именно тот факт, который не нуждается в доказывании, является преюдициальным.

Преюдиция является категорией, выработанной в континентальной правовой традиции, что указывает на обоснованность отражения данного института в российском законодательстве, являющимся в своей сущности ее преемником.

Так, термин «преюдиция» содержится во всех процессуальных отраслях права, несмотря на это, законодатель (за исключением Уголовно-процессуального кодекса), не раскрывает его значения, отдавая это на усмотрение правоприменителя. Отметим, что норма ст. 90 УПК РФ¹ не является дефинитивной, что позволяет сделать вывод о формальном отсутствии легального определения.

Правильно ли это? Считаю, что да, поскольку легальное законодательное определение могло привести к ограничительному толкованию указанной категории. Подход, который избрал российский законодатель, предполагающий рассмотрение данной категории через перечисление фактов, которые не подлежат доказыванию представляется нам целесообразным. Для всестороннего понимания этого института, предложим следующее определение. Преюдиция в административном судопроизводстве — это те обстоятельства, которые не подлежат повторной проверке и полностью признаются судом как ранее установленные, а также не подлежащие оспариванию лицами, участвующими в определенном процессе. Таким образом, можно выделить два элемента, рассматриваемой нами, категории: 1) обстоятельства, которые уже установлены вступившим в законную силу решением суда, 2) невозможность оспаривания установленных фактов.

Поскольку гражданское процессуальное законодательство и административное процессуальное онтологически взаимодействуют между собой, представляется целесообразным рассматривать данный институт во взаимосвязи.

Так, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации относит к фактам, повторно не подлежащим дополнительной проверке судом: решения (в том числе промежуточные) суда по уголовным, арбитражным, гражданским, административным делам, а также общеизвестные факты². Отметим, что вышеназванные решения распространяются исключительно на лиц, права которых установлены ранее, в другом судопроизводстве.

Новеллой, закрепленной в Кодексе административного судопроизводства, является распространение преюдиции на лиц, относящихся к категории субъектов, в отношении которых было установлено определённое обстоятельство, при этом не важно, участвовало ли оно в другом процессе. Отметим, что к таковым лицам, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда³, относятся государственные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

органы и их должностные лица, поскольку отступление от этого правила означало бы нарушение принципа единства и централизации отдельно взятого органа. Указанное положение вполне обоснованно, поскольку законодатель, тем самым учёл специфику отношений, возникающих в административном судопроизводстве.

Вместе с тем, довольно неоднозначным является вопрос, предполагающий круг судебных актов, который обладает свойством преюдициальности. Считаем, что преюдициальными могут быть признаны только те решения суда, которыми дело разрешается по существу, поскольку сама сущность состоит в недопущении повторного рассмотрения тех обстоятельств, которые уже были ранее установлены другим судом. Очевидно, что такими обстоятельствами могут быть исключительно факты материального, но не процессуального характера.

Аналогичной позиции придерживается и Е. Г. Малых, который в своей диссертации справедливо отмечает, что преюдициальность охватывает только «1) решения судов первой инстанции; 2) определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения в отношении обстоятельств, подтвержденных условиями утвержденного судом мирового соглашения; 3) определений об оставлении заявлений без рассмотрения по основаниям, предусмотренным абзацем вторым и шестым ст. 222 ГПК (п. 2 и 5 ч. 1 ст. 148 АПК), в отношении подтверждающих соответствующее основание обстоятельств; 4) итоговых определений (постановлений) судов вышестоящих инстанций, которыми выносятся новое решение (изменяется решение) либо (и это справедливо только для постановления суда апелляционной инстанции), не отменяя (не изменяя) принятое решение, устанавливаются новые обстоятельства» [2, с. 74].

Таким образом, можно отметить, что преюдициальными решениями могут быть только те, которые близки по своей природе с теми, которые разрешают дело по существу, например определение суда об утверждении мирового соглашения.

Можно ли говорить о том, что институт преюдиции может привести к целому ряду незаконных судебных решений, в случае допущения ошибки судом, ранее установившим судебный акт? Данная проблематика была предметом рассмотрения в доктрине, тем не менее, считаем целесообразным высказать своё мнение. Так, профессионализм судей является гарантом законности вынесения законного, справедливого, обоснованного судебного решения, однако это не исключает возможности вынесения решения, которое может нарушить права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу рассмотрения дел в уголовном, административном, арбитражном и иных судопроизводствах. Впрочем, институт апелляции, кассации, надзорного производства и пересмотра судебных решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам позволяет полностью исключить судебные ошибки. Так, сам преюдициальный факт, как мы уже ранее отмечали, должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда. Следовательно, у участников судопроизводства существует возможность обжалования тех решений, которые не вступили в законную силу. Преюдиция представляется совершенным механизмом, отвечающим принципу процессуальной экономии, а также разумному сроку административного судопроизводства, что позволяет сделать однозначный вывод о целесообразности этого института для законодательства в целом.

Вместе с тем, в доктрине приводится позиция, в соответствии с которой ни одно доказательство не может иметь для суда обязательной силы. Судья, при оценке доказательств должен руководствоваться законом, совестью и внутренними убеждениями. Некоторые авторы также высказывают позицию, которая предполагает нецелесообразность использования преюдиции в судопроизводстве [3, с. 88]. Отметим, что само значение преюдиции состоит в том, чтобы не ставить под сомне-

ние единообразие правоприменительной практики в деятельности судов. Установленное судом факт априори не может быть неправильным, поскольку нами уже было отмечено, что механизм обжалования и пересмотра судебных решений, а также принцип состязательности сторон сводит возможность допущения судебной ошибки к минимуму. В связи с чем, отметим, что тезис, предполагающий нарушение дискреционных полномочий судом, в следствие применения преюдиции в судопроизводстве несостоятелен.

Используя сравнительный анализ, отметим, что законодатель обоснованно не включил в КАС РФ, положение о преюдициальности обстоятельств, установленных нотариальным актом, что содержится в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации. Вместе с тем, наличие этой нормы считалось бы серьезным упущением, поскольку сама квинтэссенция преюдиции состоит в недопущении повторного рассмотрения юридических фактов, уже установленных вступившим в законную силу решением суда, отсутствия противоречивости судебных актов, унификации практики в целом. Иное подрывало бы доверие к судебной системе.

Кроме того, нотариальный акт не несет такой же по своему смыслу гарантии законности, которым обладает судебное решение. Следовательно, приравнивание достоверности обстоятельств, установленных нотариусом и судебным решением полностью умаляет значение судов, что недопустимо.

Вместе с тем, существенный интерес представляют положения о преюдиции, закрепленные в гражданско-процессуальном законодательстве. Так, ст. 61 ГПК РФ не включает в себя положение о преюдициальности решений суда, принятых в порядке административного судопроизводства. На первый взгляд, используя буквальное толкование указанной статьи, допустимо сделать вывод, что в рамках гражданского судопроизводства, факты, установленные в порядке административного судопроизводства, обязательной силы не имеют. Все же, вышеупомянутый тезис представляется поверхностным и неверным. Разрабатывая КАС РФ, компетентные лица должны были системно внести изменения в ГПК РФ и иные кодексы, чтобы не допустить упущений в юридической технике норм. Вместе с тем, не учитывая вышесказанное, законодатель создал значительную коллизию, преодоление которой возможно путём применения аналогии закона. Таким образом, отметим, что обстоятельства, установленные в порядке административного судопроизводства, вопреки методу буквального толкования норм закона, имеют преюдициальное значение для гражданского процесса.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что проблематика применения преюдиции в административном судопроизводстве требует дальнейшего доктринального изучения. Сущность названного института для отрасли административного процессуального права в целом, состоит в недопущении излишней процессуальной волокиты, соблюдении основополагающих принципов судопроизводства. Допущенные законодателем пробелы могут быть исправлены только путём системного соотнесения и структурирования норм во взаимосвязи с гражданским процессом, поскольку преемственность этих отраслей нельзя поставить под сомнение.

По мнению авторов, Верховному Суду Российской Федерации необходимо дать разъяснение, чтобы обозначить круг судебных решений, которые имеют преюдициальное значение для административного судопроизводства.

Список источников

1. Иваненко И. Н. К вопросу о доказательствах и доказывании в административном судопроизводстве // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2022. №1 (13). С. 39–47.

2. Малых Е. Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе : диссертация кандидата юридических наук / Е. Г. Малых. Москва, 2005. 190 с.

3. Иванова Я. Е. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2021. №8. С. 88-89.

Информация об авторах

Д. С. Горохов — студент 4 курса.

Д. А. Тютюнов — студент 4 курса.

Information about authors

D. S. Gorokohov — 4st year student.

D. A. Tyutyunov — 4st year student.

Научная статья

УДК 351.95

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алдар Сергеевич ДОРЖИЕВ¹, Марина Сергеевна ПЕНДЮР²

^{1,2} Дальневосточный юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия

marina.pendyur@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Валерьевна ВАСИЛЬЕВА**, a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Автором анализируются положения Конституции Российской Федерации, законов и правовые позиции Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: КАС РФ, проблемы правоприменения, судопроизводство, Верховный Суд РФ

Original article

SOCIOLOGY OF LAW: HISTORY AND MODERNITY

Aldar S. DORZHIEV¹, Marina S. PENDYUR²

^{1,2} Far Eastern Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

marina.pendyur@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **A. V. Vasilyeva**, a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems that arise in the application of the norms of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The author analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, laws and legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: CAS RF, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, problems of law enforcement

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (в дальнейшем — КАС РФ) был принят 8 марта 2015 года и начал своё действие 15 сентября 2015 года. Данный кодекс регулирует порядок рассмотрения административных дел в судах, устанавливая основные принципы и процедуры, направленные на защиту прав и законных интересов граждан и организаций. КАС РФ также определяет полномочия судов, права и обязанности сторон в административном процессе, что способствует более эффективному и справедливому разрешению споров в данной области¹.

Работа над КАС РФ началась в рамках судебной реформы, направленной на упрощение административного судопроизводства и защиту прав граждан. Главной предпосылкой создания данного нормативно-правового акта является закреплённое в ст. 118 Конституции Российской Федерации административное судопроизводство². Основной целью было создание единого регулятора, который бы ясно определял порядок рассмотрения административных дел [1, с. 2].

С момента принятия КАС РФ прошло 10 лет. За данный промежуток времени правоприменители столкнулись не только с положительными аспектами существования данного закона, но и с рядом проблем, решение которых необходимо для наиболее эффективного существования административного судопроизводства.

27 сентября 2016 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынес постановление, связанное с вопросами, возникающими при применении судами положений КАС РФ³. Данное постановление помогло решить ряд проблем, которые возникли у правоприменителей, но остались аспекты, которые вызывают спорные ситуации и противоречия до сих пор.

В процессе использования норм КАС РФ суды общей юрисдикции выделяют проблему применения мер процессуального принуждения, предусмотренные главой 11 КАС РФ. На данный момент предусмотрено 6 видов таких мер: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; предупреждение; удаление из зала судебного заседания; привод; обязательство о явке; судебный штраф. Их основное назначение состоит в том, что суды применяют меры принуждения в случае, если лица нарушают установленные в суде правила и препятствуют осуществлению административного судопроизводства. При этом за одно правонарушение к лицу может применяться только одна мера процессуального принуждения [2, с. 116].

Проблема ограниченного применения мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве действительно заслуживает более глубокого анализа. Как отмечает А. Р. Шарипова, предупреждение и судебный штраф являются наиболее часто применяемыми мерами, что может быть связано с их простотой

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и понятностью как для судей, так и для участников процесса [3, с. 96]. Эти меры имеют четкие критерии применения и легко поддаются интерпретации, что снижает вероятность правовых ошибок и упрощает процессуальные действия [2, с. 117].

Однако такая узкая практика применения мер процессуального принуждения может привести к недостаточной эффективности административного судопроизводства в целом. Например, в случаях, когда предупреждение или штраф не оказывают должного воздействия на нарушителя, суды могут столкнуться с необходимостью искать альтернативные меры, которые могут быть более адекватными в конкретной ситуации.

Одной из причин, по которой другие меры принуждения не находят широкого применения, может быть недостаточная правовая определенность и сложность их применения. Многие из этих мер могут требовать более детального обоснования и оценки, что увеличивает нагрузку на суды и может затягивать процесс. В этом контексте важно разработать более четкие и доступные критерии для применения всех доступных мер процессуального принуждения, что позволит судьям более уверенно принимать решения.

Также стоит отметить, что активное применение различных мер процессуального принуждения может способствовать повышению правовой культуры и ответственности среди участников административного судопроизводства. Если граждане и организации будут знать, что существует широкий спектр мер, которые могут быть применены в случае нарушения их прав, это может служить дополнительным стимулом для соблюдения законодательства.

Также можно выделить ещё одну проблему применения норм КАС РФ. Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ, представителями в суде по административным делам могут выступать адвокаты и другие лица, которые должны соответствовать трем критериям: иметь полную дееспособность, не находиться под опекой или попечительством, а также обладать высшим юридическим образованием или ученой степенью в области права. С одной стороны, данное требование оправдано, так как участие в процессе представителя, не соответствующего указанным критериям, нарушает конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное в статье 48 Конституции Российской Федерации.

Однако, с другой стороны, такие требования могут создавать значительные барьеры для доступа граждан к правосудию. Не все физические лица имеют возможность позволить себе услуги адвоката или квалифицированного юриста, особенно в условиях экономической нестабильности. Это может привести к ситуации, когда граждане, не обладая достаточными финансовыми ресурсами, оказываются в невыгодном положении и не могут эффективно защищать свои права. В результате, их доступ к правосудию оказывается ограниченным, что противоречит принципам справедливости и равенства перед законом [2, с. 117].

Кроме того, такая ситуация может способствовать возникновению правового неравенства, когда более обеспеченные граждане могут позволить себе услуги квалифицированных юристов, в то время как менее обеспеченные остаются без должной правовой поддержки. Это может негативно сказаться на общем уровне правовой защиты и доверия к судебной системе.

Одним из возможных решений данной проблемы может стать более распространенное развитие системы бесплатной юридической помощи, которая в настоящее время обеспечивает доступ к квалифицированным юристам для тех, кто не может позволить себе оплату услуг адвоката. Это включает в себя создание государственных или общественных организаций, предоставляющих бесплатные юридические консультации и помощь в подготовке документов для суда.

Проблема путаницы между административным и гражданским производством в правоприменительной практике действительно является актуальной и требует более детального рассмотрения. Эта путаница может возникать в ситуациях, когда

одно и то же дело затрагивает как административные, так и гражданские аспекты, что приводит к неопределенности в выборе правильного судебного порядка.

В таких случаях суды могут сталкиваться с трудностями в определении, какой именно процессуальный кодекс следует применять, что может затянуть рассмотрение дела и привести к правовым ошибкам. Например, если гражданин подает иск, который включает элементы как административного, так и гражданского права, суд может оказаться в ситуации, когда ему необходимо решить, следует ли рассматривать дело в рамках КАС РФ или Гражданского процессуального кодекса. Это может вызвать дополнительные затраты для сторон, а также негативно сказаться на правовой защите граждан. Наиболее детальные разъяснения Верховный суд Российской Федерации дал в определении № 81-КГ17-27¹. Верховный суд указал, что в случае возникшей путаницы, вид судопроизводства (гражданское или административное) выбирает суд. Он должен передать заявление для рассмотрения в тот же суд, но в другом порядке, а не прекращать дело.

Одним из способов решения данной проблемы может стать разработка более четких критериев и рекомендаций для судов, которые помогут им в определении, какой вид судопроизводства применять в смешанных делах. Это может включать создание методических рекомендаций, основанных на практике Верховного суда, которые будут разъяснять, как правильно классифицировать дела с элементами как административного, так и гражданского права.

Решение проблемы «путаницы» между административным и гражданским производством требует комплексного подхода, включающего как методические рекомендации, так и образовательные инициативы для правозащитников и судей. Это позволит улучшить правоприменительную практику и обеспечить более эффективную защиту прав граждан.

Таким образом, необходимо отметить, что за 10 лет существования КАС РФ можно выделить как положительные аспекты, так и проблемные вопросы, которые возникают в ходе применения норм закона. Безусловно, принятие данного кодекса оказало позитивное влияние на правовое поле нашей страны.

Список источников

1. Старилов Ю. Н. Принятие кодекса административного судопроизводства российской федерации — важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-kodeksa-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-federatsii-vazhneyshiy-etap-sudebnoy-reformy-i-modernizatsii> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Белозерцева Д. Н. Актуальные проблемы применения кодекса административного судопроизводства РФ судами общей юрисдикции и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №5-1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-kodeksa-administrativnogo-sudoproizvodstva-rf-sudami-obshchey-yurisdiktsii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Шарипова А. Р. Сравнительно правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве / А. Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. С. 95–100.

Информация об авторах

А. С. Доржиев — студент 4 курса.

М. С. Пендюр — студент 4 курса.

Information about authors

A. S. Dorzhiev — 4st year student.

M. S. Pendyur — 4st year student.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2018 № 81-КГ17-27 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Даниил Владимирович МАТВЕЕВ¹, Мария Сергеевна ЛИПАНОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dania.matveev2016@yandex.ru

² lipanovva@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам судебного представительства в административном судопроизводстве. В частности, рассматривается вопрос доступности защиты на разных стадиях административного судебного процесса, авторами в ходе исследования выявлены проблемы и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: право на судебную защиту, судебное представительство, административное судопроизводство

Original article

ABOUT SOME ISSUES OF REPRESENTATION AND THE RIGHT TO DEFENSE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Daniil V. MATVEEV¹, Maria S. LIPANOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dania.matveev2016@yandex.ru

² lipanovva@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to current issues of judicial representation in administrative proceedings. In particular, the issue of accessibility of protection at different stages of administrative judicial proceedings is considered; the authors identified problems during the study and proposed possible solutions.

Keywords: right to judicial protection, judicial representation, administrative proceedings

Право на судебную защиту является одним из конституционных прав и свобод человека и гражданина, характеризующих Российскую Федерацию как государство не только правовое, но и социальное. Рассматриваемый институт получил закрепление в уголовном и гражданском процессах с принятием УПК РФ и ГПК РФ соот-

ветственно. Принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства¹ (далее — КАС РФ) обусловило появление в отечественной системе законодательства нового вида судебного представительства — административного процессуального представительства.

Примечательно, что на сегодняшний день в науке вопрос о правовой природе представительства является дискуссионным — выдвигаются теории о его характеристике как особого рода правовых отношений [1, с. 96] между участниками судебного процесса и как вида деятельности [1, с. 96]. По нашему мнению, обе теории являются применимыми и взаимодополняющими, поскольку не противоречат друг другу и формируют наиболее полное и ясное понимание института представительства. В контексте взаимодействия представителя с представляемым, судом и другими участниками процесса — это безусловно правоотношения. При этом инструментарий представителя, его цели и задачи являют собой деятельность.

Судебному представительству посвящена глава 5 КАС РФ, в которой содержатся положения о круге лиц, способных быть представителями, их полномочиях, которые должны быть надлежащим образом оформлены и проверены. В силу статьи 55 КАС РФ судебный представитель обязан обладать полной дееспособностью, не находится под опекой или попечительством (что, в сущности, конкретизирует положения о полной дееспособности) и иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Таким образом, КАС РФ устанавливает более жесткие требования нежели ГПК РФ, по которому представитель должен обладать лишь полной дееспособностью и с оформленными и подтвержденными полномочиями.

Представляется, что введение настолько высокого ценза законодателем обусловлено самим характером правоотношений, в которых гражданину противостоит государственный орган, а также любой иной субъект, обладающий властными полномочиями, который представляют его сотрудники — лица, как правило, с высшим юридическим образованием. Тем не менее, решение законодателя вызывает ряд вопросов.

Соответствуют ли предъявляемые к представителю требования положениям статьи 46 Конституции, закрепляющей право каждого на судебную защиту? По всей видимости, указанный вопрос достаточно быстро стал актуальным в правоприменительной среде, о чем свидетельствуют положения пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации², в котором указывается на отсутствие необходимости высшего юридического образования для руководителей государственных органов и законных представителей. Тем не менее, законодатель ввел «послабления» только для частных, специфических видов представителей.

С одной стороны, как было отмечено выше, явно прослеживается стремление законодателя ужесточением требований обеспечить надлежащую юридическую помощь гражданам при участии в правоотношениях, не обладающих равенством сторон. С другой же, представляется, что указанное решение являет собой попытку подстроить отечественную правовую систему под европейские стандарты (в ряде европейских государств представительство в суде осуществляется исключительно адвокатами), не учитывая при этом социальный и исторический контекст.

Еще одним актуальным вопросом является и качество подготовки некоторых юридических факультетов. Иными словами, наличие высшего юридического образования не может считаться гарантией оказания качественной юридической помо-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щи, а порой даже и носить отрицательный характер, создавая, по сути, адвокатскую монополию в сфере представительства, что неизбежно ведет к росту цен на соответствующие услуги. Такой чисто формальный критерий, как наличие высшего юридического образования или ученой степени в сфере права, а также наличие адвокатского статуса, не дает реальной гарантии оказания квалифицированной помощи¹. Можно возразить, указав на вариативность требований — в статье 55 как альтернатива указано наличие ученой степени по юридической специальности представителя. Но будет ли обеспечивать должное исполнение обязанностей представителя ученая степень по теоретическим аспектам права? Вопрос, безусловно, риторический.

Еще одним неоднозначным моментом является обязательность требования представительства для граждан, не имеющих высшего образования, в случаях рассмотрения дел в суде субъекта Российской Федерации (краевом, областном, республиканском и т. д.), апелляционном и кассационном судах общей юрисдикции, в Верховном Суде Российской Федерации, что отражено в части 9 статьи 208 КАС РФ. В описываемом случае также усматривается вопрос о реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) для граждан, не обладающих достаточным уровнем юридической грамотности для представления и защиты своих интересов в суде. Но в то же время это можно назвать нарушением конституционного права граждан на судебную защиту, так как в случае несоответствия гражданина установленным требованиям и его нежелания пользоваться услугами представителя административный иск может быть оставлен без движения (ч. 1 ст. 130 КАС РФ). Конституционное право на юридическую защиту практически превращается в обязанность, так как гражданину не позволено защищать свои интересы самостоятельно и напрямую, не прибегая к услугам представителя [2, с. 100]. Экономической стороной вопроса является то, что гражданин будет обязан оплачивать услуги представителя из собственных средств, если только он не относится к категории граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

Отметим также несовершенство юридической техники применимо к институту представительства в административном судопроизводстве. Из ч. 1 ст. 54 КАС РФ следует: «Если Кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей. Личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя». Однако, исходя из того, представитель не подменяет участвующее в процессе лицо в полной мере, можно сделать вывод, что «неличное» участие гражданина в деле невозможно, в связи с чем корректнее было бы указать формулировку «личное участие в производстве по административному делу гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя».

После обозначения имеющихся актуальных проблем целесообразно перейти к предложениям по их разрешению. Прежде всего, представляется разумным введение на законодательном уровне досудебного механизма защиты нарушенных прав граждан в сфере обжалования действий (бездействия) должностных лиц и государственных органов путем подачи жалобы вышестоящему должностному лицу.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При таком «альтернативном» варианте целесообразно упомянуть и возможность обращения об оспаривании действий (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего в прокуратуру в силу статей 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1¹. Указанный механизм имеет ряд преимуществ перед судебным порядком. Прежде всего, имеют место более сокращенные сроки разрешения споров, так как по причине сильной загруженности судебной системы, а также сложности дел или недобросовестного поведения сторон, направленного на затягивание процесса, суды часто не успевают рассмотреть дело в разумные сроки.

При обращении же с жалобой в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности имеет место непосредственный диалог между лицом, чьи права нарушены и вышестоящим органом или должностным лицом.

Еще одним применимым на практике решением рассматриваемого вопроса является процедура медиации. В силу ч.ч. 2, 4 ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, при разрешении споров из административных правоотношений возможно применение процедуры медиации, однако, необходимо прямое указание на рассматриваемый механизм в нормативном правовом акте.

Таким образом, целесообразно рассмотреть эффективность альтернативных способов и механизмов защиты прав граждан с помощью судебного представительства в контексте административного судопроизводства. Особенно актуальным остается вопрос послаблений к требованиям, которым должен соответствовать судебный представитель, а также неоднозначность обязательности высшего образования для участия в производстве по делу в апелляционной и кассационной инстанции и суде субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Саркисян В. Г. Некоторые проблемы института представительства в административном судопроизводстве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы седьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 96–98.
2. Кравченко И. А., Саркисян В. Г. Представительство в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 4. С. 97-101 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-administrativnom-sudoproizvodstve-1> (дата обращения: 11.02.2025).

Информация об авторах

Д. В. Матвеев — студент 4 курса.

М. С. Липанова — студентка 4 курса.

Information about authors

D. V. Matveev — 4rd year student.

M. S. Lipanova — 4rd year student.

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 342.9

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дмитрий Денисович МЕЛЬНИКОВ¹, Софья Алексеевна СТОГОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dmitriy.mlnk@yandex.ru

² sofya.stogova@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируются положения законодательства об административном судопроизводстве, закрепляющие возможность применения примирительных процедур в административном процессе. При этом акцентируется внимание на проблематике применения ряда примирительных процедур в определенных случаях.

Ключевые слова: примирение сторон, административное судопроизводство, публичные правоотношения, примирительные процедуры, медиация, переговоры сторон

Original article

RECONCILIATION OF THE PARTIES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Dmitry D. MELNIKOV¹, Sofya A. STOGOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dmitriy.mlnk@yandex.ru

² sofya.stogova@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation Russian Federation, Candidate of Law **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the provisions of the legislation on administrative proceedings, which establish the possibility of using conciliation procedures in the administrative process. At the same time, attention is focused on the problems of applying a number of conciliation procedures in certain cases.

Keywords: reconciliation of the parties, administrative proceedings, public legal relations, conciliation procedures, mediation, negotiations of the parties

Примирение сторон является одной из важнейших задач, которая стоит перед судом, рассматривающим дело как в рамках административного, так и в рамках иного судопроизводства. В соответствии с Кодексом административного судопроизвод-

ства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ¹ (далее — КАС РФ) с 2015 г. споры, возникающие из публичных правоотношений, за исключением ряда производств, являются компетенцией судов общей юрисдикции. КАС РФ как современный кодифицированный нормативный правовой акт впитал в себя традиционные, наиболее совершенные правовые институты и механизмы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — АПК РФ), включив в себя новеллы необходимые для регулирования именно публичных правоотношений.

Одной из особенностей КАС РФ стала, не присущая ранее действующим положениям ГПК РФ и АПК РФ, возможность использования института примирения сторон в рамках публично-правового спора. Следует сказать, что положения, регламентирующие порядок и механизм использования примирительных процедур в рамках административного судопроизводства, являются относительно новыми по своему содержанию. Значительно расширив, уже включенный в структуру КАС РФ институт примирения, федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ дополнил КАС РФ, в совокупности с ГПК РФ и АПК РФ, новыми положениями, конкретизирующими порядок действий не только сторон, но и суда. Также изменения 2019 г. привнесли в законодательство об административном судопроизводстве классификацию видов примирительных процедур, к которым могут обращаться стороны правового спора. Отметим, что необходимость в легальном закреплении порядка действий и допустимости применения тех или иных способов примирения возникла задолго до внесения соответствующих изменений. В свое время на это указывали В. В. Ярков [1, с. 205] и А. Н. Балашов [2, с. 180].

Право сторон административного публичного спора обратиться к примирительным процедурам закреплено в ст. 137 КАС РФ. Так, примирение возможно посредством процедуры медиации, порядок проведения которой закреплен в ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ⁴. Однако следует сказать, что в ряде производств примирение с использованием процедуры медиации является недопустимым⁵ (например, дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части или дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами⁶).

Следующими примирительными процедурами, получившими свое закрепление в 2019 г., стали переговоры сторон, условия которых стороны определяют самостоятельно, и судебное примирение, где в роли посредника выступает судья в отставке, входящий в список судебных примирителей, утвержденный Пленумом Верховного суда⁷. Отметим, что перечень примирительных процедур, закрепленный

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 № 21-ФЗ: текст с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: текст с изм. и доп. на 1 сентября 2024 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: текст с изм. и доп. на 8 августа 2024 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ: текст с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: текст с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., ст. 137.5 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Там же, ст. 1.

⁷ Там же, ст. 137.6.

в КАС РФ, не является исчерпывающим, что говорит о возможности использования иных, не установленных КАС РФ способов примирения, с оговоркой соответствия федеральному законодательству. В результате применения того или иного способа примирения, законодателем предусмотрены определенные последствия.

Так, в ст. 137.7 КАС РФ предусмотрены следующие результаты примирительных процедур:

- соглашение о примирении в отношении всех или части заявленных требований;
- частичный или полный отказ от административного иска;
- частичное или полное признание административного иска;
- полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной или надзорной жалобы, представления;
- признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения;
- соглашение по обстоятельствам.

В рассматриваемом перечне последствий акцентируем внимание на отказе от административного иска. В качестве результата примирительной процедуры данное последствие предусмотрено только в рамках переговоров и судебного примирения, что следует из положений ст.ст.137.5, 137.6 КАС РФ и ст. 24 Регламента проведения судебного примирения¹. В рамках посредничества (медиации), как примирительной процедуры, имеет место иной результат, а именно медиативное соглашение, утверждаемое судом общей юрисдикции в форме мирового соглашения².

Напомним, что ст. 137 КАС РФ предусматривает возможность использования примирительных процедур на любой стадии административного судопроизводства. В этой связи, возвращаясь к отказу от административного иска, интересно столкновение указанной нормы и нормы заключенной в ч. 2 ст. 46 КАС РФ, которая предусматривает право административного истца отказаться от иска только на стадиях производства в суде первой и апелляционной инстанции.

Таким образом появляется резонный вопрос о том, возможно ли примирение результатом которого является отказ от административного иска на стадии кассации и надзорного производства? Обращаясь к практике применения примирительных механизмов процессуального «собрата» КАС РФ — АПК РФ, отметим, что на протяжении длительного времени арбитражные суды отказывали в утверждении мировых соглашений с условием об отказе от иска, приводя в аргументацию тезисы об отсутствии предусмотренной возможности в законодательстве [3, с. 152—153]. При этом появляется еще один вопрос, связанный с возможностью сочетания одного последствия примирительной процедуры в виде соглашения о примирении сторон и отказа от иска.

Перейдем к рассмотрению первого вопроса. Еще в 2014 г. Высший Арбитражный суд Российской Федерации в своем постановлении разъяснил судам кассационной инстанции, что включение в мировое соглашение условия о полном или частичном отказе от иска не является основанием для отказа в его утверждении со ссылкой на нарушение ч. 2 ст. 49 АПК РФ, поскольку данное положение не предусматривает отказ от иска (полностью или частично) на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции лишь в качестве одностороннего распорядительного действия³. Несмотря на упразднение Высшего Арбитражного суда Российской Фе-

¹ Регламент проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 ст. 24 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ: текст с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. ст. 12 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // «КонсультантПлюс».

дерации, акты судебного толкования, изданные данным органом, не утратили свою силу в аспектах, не урегулированных Верховным Судом Российской Федерации. Однако отсутствие разъяснений ВС РФ и прямой отсылки на применение указанных положений в административном судопроизводстве делает использование аргументов упраздненного органа судебной власти затруднительным.

Интерпретируя собственную оценку возможности отказа от исковых требований в рамках административного судопроизводства на стадии кассационной и надзорной инстанции, согласимся с мнением И. В. Орловой о том, что только лишь факт обращения к примирительным процедурам не должен становиться разрешающим условием для отказа от административного иска в кассационной и надзорной инстанции [3, с. 154]. Обозначенный тезис обуславливается тем, что на стадии кассации не исключено злоупотребление недобросовестным административным истцом правом на отказ от административного иска в рамках примирительных процедур. Имея намерение отменить незаконный, по его мнению, вступивший в законную силу судебный акт, он может обращаться к административному ответчику с предложением использовать одну из ранее указанных примирительных процедур. Административный ответчик может не осознавать истинные намерения административного истца, соглашаясь на примирительные процедуры. В итоге, результатом примирения оказывается не соглашение, на которое рассчитывал административный ответчик, а отказ от иска, заранее запланированный административным истцом во избежание наибольших расходов и других неблагоприятных последствий.

Прежде чем переходить к рассмотрению второго вопроса, отметим, что ряд авторов, такие как М. А. Рожкова [4, с. 107], Ю. М. Коцубин [5, с. 26], считают возможным предусмотреть отказ от административного иска в рамках соглашения о примирении. Однако обозначенная позиция является неверной в силу сущности самого соглашения о примирении.

Как отмечает О. С. Рогачева, порядок заключения рассматриваемого соглашения в отношении предъявленных в суд административных исковых требований, складывается на основании двух юридических фактов: согласование интересов и воли сторон относительно способа прекращения их публично-правового спора и обращение к суду с заявлением о применении последствий достигнутого соглашения [6, с. 7]. В рамках рассматриваемого соглашения стороны должны согласовать условия, на которых они пришли к примирению¹. Законодатель устанавливает определенные требования к содержанию соглашения о примирении, выраженные в обязательной письменной форме и наличию подписей сторон или их представителей, которые уполномочены на подписание такого соглашения.

Рассматриваемый результат примирительной деятельности должен обязательно содержать условия, на которых стороны пришли к примирению, и порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей². Следовательно, ввиду достижения консенсуса между сторонами административного судопроизводства, исключается возможность истца заявить отказ от иска, что позволяет сделать вывод о том, что соглашение о примирении представляет собой самостоятельный результат выбранной сторонами примирительной процедуры.

Исходя из анализа обязательных требований и с учетом сущности соглашения о примирении, можно сделать вывод о том, что является не верным предусматривать в рамках исследуемого соглашения отказ административного истца от административного искового заявления.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 № 21-ФЗ: текст с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., ч. 3 ст. 137 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же, ст. 137.

Таким образом изменения, внесенные федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ, дополнили уже имеющийся в КАС РФ порядок реализации института примирения, что безусловно является положительным аспектом для применения установленных норм. Однако в настоящее время имеют место некоторые проблемные вопросы, в том числе, обозначенные в настоящей статье, разрешение которых позволило бы, если не полностью устранить существующие недостатки, то усовершенствовать нормы, которые касаются института примирения.

Список источников

1. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В. В. Яркова. 2016. 560 с.
2. Балашов А. Н. Роль суда в примирении сторон в административном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (37). С. 174–181.
3. Орлова И. В. Анализ отдельных статей ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ о примирительных процедурах // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 1–2 (102–103). С. 151–155.
4. Рожкова М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде / М. А. Рожкова // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2003. № 9. С. 100–113.
5. Коцубин Ю. М. Отказ истца от иска как условие мирового соглашения / Ю. М. Коцубин // Мировой судья. 2015. № 6. С. 24–28.
6. Рогачева О. С. Примирение сторон в административном судопроизводстве: допустимость, новеллы законодательства и практика правоприменения // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 3. С. 5–11.

Информация об авторах

Д. Д. Мельников — студент 4 курса.
С. А. Стогова — студент 4 курса.

Information about the authors

D. D. Melnikov — 4th year student.
S. A. Stogova — 4th year student.

Научная статья
УДК 342.9.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дарья Андреевна НЕРЕТИНА

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
darrika16@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Валерьевна ВАСИЛЬЕВА**,
a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс цифровизации судебной системы Российской Федерации. Автор рассматривает достижения в сфере информационных

технологий, их применение в административном судопроизводстве, определяются перспективные направления для дальнейшего совершенствования административного судопроизводства с учетом новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, административное судопроизводство, правосудие, судебная защита, административный спор

Original article

THE CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL PROCESS: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

Darya Andreevna NERETINA

Far Eastern Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

darrika16@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **A. V. Vasilyeva**, a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Abstract. The article examines the process of digitalization of the judicial system of the Russian Federation. The author examines the achievements in the field of information technology, their application in administrative proceedings, identifies promising areas for further improvement of administrative proceedings, considering new challenges and threats.

Keywords: administrative and procedural law, administrative proceedings, justice, judicial protection, administrative dispute

В соответствии с Основным законом нашей страны — Конституцией Российской Федерации — Россия провозглашается правовым государством. Одним из главных признаков такого государства является защита прав и свобод граждан. Среди них можно выделить право на судебную защиту, гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

В части 2 названной нормы законодатель особо выделяет возможность обжалования решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в судебном порядке (ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации)¹.

Такое решение, по-нашему мнению, обусловлено особым характером общественных отношений, возникающих между гражданами и публичными органами. Выделение данной категории споров призвано предупреждать нарушения в сфере административных и иных публичных правоотношений, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия граждан к власти.

Отметим, что с целью разрешения административных споров в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), регламентирующий порядок осуществления правосудия по данной категории дел.

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 08.02.2025).

Однако за почти 10 лет общественные отношения сильно видоизменились. В частности, наблюдается активная цифровизация всех сфер жизни общества. В связи с этим, представляется интересным проанализировать административно-процессуальное законодательство в контексте внедрения информационных технологий в административное судопроизводство.

Отмечается, что КАС РФ содержит всего несколько норм, в которых так или иначе используются формулировки, близкие по смыслу к «цифре», в частности, при характеристике доказательств, выполненных в форме цифровой записи — ст.ст. 70, 265.7 КАС РФ¹. В иных случаях законодатель использует термины «информационно-технологические средства», «электронная подпись», «в электронном виде», «информационно-телекоммуникационная сеть» [1, с. 78].

Использование формулировки «цифровая форма» применительно к доказательствам вызывает массу споров в научно-практической среде. Считается, что доказательство, обличенное в электронную форму, не может являться самостоятельным источником доказывания, поскольку это противоречит самой сущности доказательств исходя из теории права [2, с. 383].

С этим утверждением можно согласиться лишь частично. Некоторые виды доказательств, такие, как электронные письма, записи телефонных разговоров и т. д., также могут содержать значимые для дела сведения. Однако, учитывая развитие информационных технологии, нельзя исключать возможности подделки электронных источников, что ставит под сомнение их достоверность и надежность.

Между тем, абстрагируясь от доказывания, в действующем административном законодательстве содержится указание на возможность использование цифровых технологий, в том числе электронной почты, для судебного извещения (ст. 96 КАС РФ). Также упоминается в этой норме о едином портале государственных и муниципальных услуг и системе электронного документооборота участника судебного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Относительно новым для российской судебной системы представляется формат судебных «онлайн-заседаний» или, как его именует законодатель, судебных заседаний путем использования системы веб-конференции (ст. 142.1 КАС РФ). Внедрение данного института началось в 2020 году, когда в мире получила распространение коронавирусная инфекция. Однако законодательное закрепление веб-конференции получили лишь в декабре 2021 года [3, с. 21].

Как отмечается в литературе, ключевым отличием «онлайн-заседаний» от привычных судебных заседаний путем использования видеоконференцсвязи является то, что подключиться к процессу можно через личные устройства, без посещения судов². Безусловно, такое новшество в отечественном судопроизводстве вызывает положительную реакцию общества, вызванную, главным образом, отсутствием необходимости лишний раз посещать суд.

Вместе с тем, недостаточная правовая регламентация данного института на практике может повлечь различные неблагоприятные последствия, в числе которых риск фальсификации документов, разглашения охраняемой законом тайны и т. п. Также следует отметить, что не все процессуальные действия, совершаемые в ходе классического очного судебного заседания, возможно перенести в онлайн-формат. В частности, представляется невозможным представление новых доказательств, приобщение ходатайств прямо в судебном заседании.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Суд в режиме онлайн // Практический журнал для юриста «Юрист компании». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru/article/27129-sud-v-rejime-onlayn> (дата обращения : 02.02.2025).

Таким образом, анализ норм КАС РФ, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время использование цифровых технологий в административном судопроизводстве сводится к документообороту и организации видеосвязи с участниками процесса [4, с. 25–26].

Еще одним примером цифровизации в этой сфере является автоматическое распределение дел в судах. Эта практика получила положительные отзывы, поскольку она служит своего рода антикоррупционной гарантией [1, с. 79].

Отдельную полемику вызывает использование искусственного интеллекта в деятельности судебных органов. С одной стороны, он способен заменить судей в рутинных делах, в том числе в оформлении и отправке повесток или выборке судебных решений по рассматриваемому вопросу [5, с. 12]. С другой стороны, считается, что искусственный интеллект как продукт технологий подвержен ошибкам, что неприемлемо для судопроизводства. Кроме того, искусственный интеллект лишен морально-нравственных качеств, которые особенно важны при рассмотрении и разрешении дел [6, с. 76].

Немало важным аргументом, почему искусственный интеллект не следует внедрять в сферу рассматриваемых отношений, на наш взгляд, является наличие рисков утечки данных. Стоит понимать, что искусственный интеллект — это, прежде всего, программа, которая также может быть подвергнута различным кибератакам, в результате которых может быть причинен ущерб гражданам, организациям и государству в целом.

Безусловно, в будущем искусственный интеллект может быть интегрирован в судебную систему, однако это требует совершенствования мер технической защиты и контроля, чтобы гарантировать безопасность его применения и свести к минимуму потенциальные негативные последствия.

Между тем, некоторые виды деятельности в административном судопроизводстве могут быть усовершенствованы уже сегодня. В частности, автоматическое ведение протокола судебного заседания, напоминающее по своей сущности привычный всем голосовой ввод. Подобная практика уже реализуется в нескольких судах Белгородской области (Свердловском и Шебекинском районных судах) [7, с. 188].

Также представляется целесообразным отход от традиционного бумажного документооборота к электронному. Это позволит ускорить процессы, снизить затраты и в целом улучшить качество работы. Еще одним преимуществом электронного документооборота является более удобный доступ к информации и повышение прозрачности судебной системы.

Важно отметить, что в России уже с 2022 года происходит постепенное внедрение электронного документооборота. В частности, законом предоставлено право подачи иска в форме электронного документа¹.

Таким образом, административное процессуальное законодательство Российской Федерации только находится в начале пути по цифровизации судопроизводства. Некоторые процессуальные действия, включая подачу иска, уже переведены в электронный режим. Вместе с тем, использование при рассмотрении дела в суде доказательств, облеченных в цифровую форму, вызывает массу споров.

По нашему мнению, резкий переход на электронный вариант ведения судопроизводства может создать дополнительные риски для утечки персональных данных лиц, поэтому крайне важно обеспечить соответствующий уровень технической защиты.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : фед. закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»..

Список источников

1. Лупарев Е. Б. Информатизация в административном судопроизводстве: текущее состояние и перспективы // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 78–81.
2. Голубцов В. Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 379–387.
3. Семенова Е. А. Веб-конференция как процессуальное деяние верховного суда: временная мера или долгосрочный институт? / Е. А. Семенова // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 20–31.
4. Зеленцов А. Б., Натрошвили Г. И. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 24–28
5. Брановицкий К. Л. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие / К. Л. Брановицкий, В. В. Ярков // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 7–13.
6. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии / Е. В. Рябцева // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 1. С. 73–78.
7. Морозова Г. А. Цифровые технологии в административном судопроизводстве / Г. А. Морозова, Э. Х. Губайдулина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2(43). С. 188–192.

Информация об авторе

Д. А. Неретина — студентка 4 курса.

Information about author

D. A. Neretina — 4st year student.

Научная статья
УДК 351.95

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ**

Екатерина Александровна ПОГРЕБНЯК

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
pogrebniak-eam@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Валерьевна ВАСИЛЬЕВА**,
a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает участие прокурора в административном судопроизводстве в России после введения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в 2015 году. Освещаются изменения в законодательстве, исследуется роль прокурора в защите прав граждан, формы его участия в процессе.

Ключевые слова: участие прокурора, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), инициативное обращение, дача заключения, кассационное представление, апелляционное представление

Original article

SOCIOLOGY OF LAW: HISTORY AND MODERNITY

Ekaterina A. POGREBNYAK

Far Eastern Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

pogrebniak-eam@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **A. V. Vasilyeva**, a.vasilievavasiliewa@yandex.ru

Abstract. The article examines the participation of the prosecutor in administrative proceedings in Russia after the introduction of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in 2015. The article highlights changes in legislation, examines the role of the prosecutor in protecting the rights of citizens, and the forms of his participation in the process.

Keywords: prosecutor's participation, administrative proceedings, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF), initiative appeal, giving an opinion, cassation representation, appeal representation

В последние годы в процессуальном законодательстве, не связанном с уголовным, произошли значительные изменения. Так, с 15 сентября 2015 года в Российской Федерации было введено административное судопроизводство, которое стало самостоятельным видом судебного процесса, как это предусмотрено ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации¹.

Необходимость разработки специального регламента для рассмотрения дел, связанных с публичными отношениями, обусловлена рядом весомых причин.

К делам, рассматриваемым в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС), относятся дела, возникающие из правоотношений между властным субъектом и гражданином. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) неоднократно указывал на значимость данных дел, т.к. гражданин выступает менее защищенной стороной, и что при неправильном применении норм может привести к значительному нарушению его прав².

В свою очередь для органов прокуратуры остается приоритетным направлением обеспечения прав и свобод граждан во взаимодействии с органами публичной власти. Как показывает практика, после внедрения КАС РФ прокуроры стали активнее использовать предусмотренные этим кодексом судебные механизмы защиты.

Так, если в 2016 году только одно из 113 административных дел было возбуждено по инициативе прокурора (что составляло всего 0,9 % от общего числа дел — 36 551), то к 2024 году уже каждое сороковое административное дело было возбуждено по инициативе прокуратуры (это составляет 2,5% от общего числа дел, или 135 810 случаев) [1, с. 79].

В значительной степени это объясняет важность рассмотрения вопросов, связанных с теоретическими, правовыми и организационными аспектами участия

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм. от 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П, от 10.03.2017 № 6-П, от 11.02.2019 № 9-П.

прокурора в административном судопроизводстве, а также с определением его полномочий в данной области.

В период действия КАС РФ в него было внесено 40 поправок и дополнений на основании федеральных законов. Все эти изменения не могли не повлиять на ст. 39, которая регулирует участие прокурора в административном процессе.

В 2018 году были внесены изменения в ч. 7 ст. 39. Теперь прокурор может участвовать в процессе и давать заключение по делу не только в рамках дел, регулируемых КАС РФ, но и в соответствии с другими федеральными законами. Кроме того, были расширены полномочия прокурора по подаче административного искового заявления по некоторым категориям дел. Эти изменения усилили роль прокурора и способствуют укреплению законности в государстве.

Прокурор как субъект административного судопроизводства имеет определенный процессуальный статус, под которым понимается совокупность процессуальных прав и обязанностей, направленных на реализацию целей и задач, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) и процессуальным законодательством — КАС РФ.

Исходя из ст. 39 КАС РФ следует, что участие прокурора в административном процессе реализуется в двух формах, в чем и проявляются его процессуальные полномочия [2, с. 18]. Первая форма участия — это инициативный порядок обращения в суд для возбуждения административного дела. Вторая форма участия — вступление в уже начатый процесс с целью дачи заключения по делу.

Однако участие прокурора в одном процессе в двух формах не допускается, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ¹. В определении суда указывается, что такой прецедент противоречил бы основополагающим принципам судопроизводства, таким как равенство сторон. Такой подход присущ гражданскому судопроизводству, и аналогичен административному судопроизводству.

В доктрине также имеются позиции об участии прокурора в административном процессе, реализуемых в трех формах: обращение в суд с административным исковым заявлением; вступление в процесс с целью дачи заключения по делу; принятие представления на не вступившие (вступившие) в законную силу судебные акты [3, с. 20].

С этим мнением можно согласиться с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» в п. 3 разъясняется, что прокурором может быть принесено кассационное представление в интересах лиц, которые не были привлечены к участию в деле и вступивший в законную силу судебный акт нарушает их законные права и обязанности². Нарушение прав таких лиц является условием для вступления прокурора в процесс, при этом принесенное кассационное представление должно быть мотивированно невозможностью самостоятельного участия граждан по уважительным причинам (ч. 1 ст. 39 КАС РФ)³.

Из данного положения следует, что прокурор имеет право принести кассационное представление в данном случае. Это можно рассматривать как третью форму

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 176-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участия прокурора в административном процессе в кассационной инстанции. Однако данное полномочие не учитывается в апелляционной инстанции.

Проведем аналогию с гражданским процессуальным законодательством. В гражданском процессе, как при рассмотрении апелляционных жалоб, так и при рассмотрении кассационных жалоб, прокурор имеет право защищать права и законные интересы лиц, которые не являются сторонами в деле, но чьи права были нарушены в результате исполнения вступившего в законную силу судебного решения.

Это представляется обоснованным, поскольку права и законные интересы граждан могут быть нарушены на любом этапе гражданского и административного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ также обращает внимание на недопустимость нарушения принципа равенства перед законом и указывает на то, что право на пересмотр несправедливого судебного решения не должно зависеть от того, в рамках какого судопроизводства рассматривалось дело¹.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным расширить полномочия прокурора в части принесения апелляционных и кассационных представлений в защиту прав лиц, не являющихся участниками дела, но чьи права были нарушены в результате вступившего в законную силу судебного решения. Если данные лица обратились к прокурору и по объективным причинам не могут самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

Список источников

1. Участие прокурора в административном судопроизводстве: Колл. монография / М. В. Маматов, Е. В. Кремнева, И. А. Маслов и др.; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: ИД «Горюшек», 2024. С. 416.
2. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах : учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева // Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. С. 71.
3. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, арбитражных и административных дел.: Курс лекций / Т. И. Отческая, Д. В. Володина, И. Е. Отческий Отв. ред. Т. И. Отческая. М., 2023. С. 62.

Информация об авторах

Е. А. Погребняк — студент 4 курса.

Information about authors

E. A. Pogrebnyak — 4st year student.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. № 9-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Научная статья
УДК 342.9

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ НОРМОКОНТРОЛЯ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Диана Дмитриевна СЕРГЕЕВА¹, Алексей Романович УКРАИНЦЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dianadisergeeva@yandex.ru

² alexukrain999@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме регламентации полномочий органов прокуратуры Российской Федерации в сфере нормоконтроля в административном судопроизводстве. Авторами в рамках исследования выявлены проблемы правоприменительной практики, а также внесены предложения по изменению законодательства, которые позволят более эффективно устранять противоречия местного и регионального уровня.

Ключевые слова: прокурор, административное судопроизводство, нормативный правовой акт, нормоконтроль, оспаривание

Original article

THE PROBLEM OF LIMITING THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE FIELD OF NORM CONTROL WITHIN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Diana D. SERGEEVA¹, Alexey R. UKRAINTSEV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dianadisergeeva@yandex.ru

² alexukrain999@gmail.com

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of regulating the powers of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the field of norm control in the framework of administrative proceedings. The authors of the study identified problems of law enforcement practice, as well as made proposals to amend legislation that would more effectively eliminate contradictions at the local and regional levels.

Keywords: prosecutor, administrative proceedings, regulatory legal act, norm control, challenge

В целях устранения пробельности и коллизионности, двусмысленности и неясности российского законодательства, приводящих к неправильной его интерпретации, на органы прокуратуры в рамках административного судопроизводства возложено полномочие по предъявлению административного искового заявления в суд общей юрисдикции о признании нормативного правового акта недействующим¹.

Административные дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматриваются с обязательным участием прокурора, о чем говорится в ч. 4 ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ).

Однако прежде, чем перейти к вопросам участия прокурора в рассмотрении дел изучаемой категории, необходимо акцентировать внимание, что в ст. 208 КАС РФ подчеркивается, что с административным иском заявлением органы прокуратуры могут обратиться только в отношении актов, носящих нормативный характер, который будет влиять на процессуальную процедуру рассмотрения административного дела, поскольку производство по делам в рамках глав 21 и 22 КАС РФ в каждом случае будет иметь свои, установленные лишь для них процессуальные особенности.

Согласно ч. 4 ст. 213 КАС РФ, участие прокурора в изучаемой категории дел возможно в двух формах: вступление в процесс для дачи заключения или обращение с административным иском заявлением². Стоит отметить, что в соответствии со ст. 39 КАС РФ обращение в суд с административным иском заявлением возможно в случаях, когда оно осуществляется в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов публичных правовых образований. Поскольку совмещение предусмотренных в законе форм участия прокурора в административном судопроизводстве невозможно, то прокурор заключения по делу уже не дает³.

Упомянутые ранее положения дублируются в п. 6 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»⁴, где говорится о том, что необходимо исключить случаи дачи заключения по делу, в котором орган прокуратуры выступает, в частности, в качестве истца.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что при производстве дел в порядке административного судопроизводства в рамках главы 21 КАС РФ есть специфический субъект, а именно прокурор, который может участвовать в двух, предусмотренных законом, формах [1, с. 64].

Инициирование прокурором производства по указанной категории дел связано с осуществлением возложенных на органы прокуратуры полномочий по опротестованию противоречащих закону правовых актов [2, с. 57] в рамках осуществления прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов

¹ Ст. 208 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ч. 4 ст. 213 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Приказ Генерального прокурора России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

местного самоуправления, в том числе при рассмотрении жалоб от граждан и организаций о нарушении их прав [3, с. 17]. Из сказанного ранее следует, что изучение органами прокуратуры нормативных правовых актов производится постоянно и не всегда связано непосредственно с нарушением прав, свобод и законных интересов конкретных лиц [4, с. 124].

Упомянутое надзорное направление деятельности в настоящий момент регулируется Приказом Генерального прокурора России от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»¹, из которого следует, что если в рамках осуществления надзора органы публичной власти не согласны с позицией прокурора, то органам прокуратуры надлежит обращаться в суд. А значит, поводом для обращения в суд может стать не факт нарушения чьих-то прав, а несоответствие местного или регионального законодательства законодательству федерального уровня.

Ч. 3 ст. 208 КАС РФ предусматривает возможность прокурора в пределах своей компетенции обратиться в суд с административным иском с заявлением о признании нормативного правового акта не действующим, в случае, если он полагает, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан².

Однако в то же время административное исковое заявление, подаваемое прокурором в рамках 21 главы КАС РФ, должно соответствовать как общим требованиям к форме и содержанию искового заявления (ст. 125, 126 КАС РФ), так и требованиям, применимым непосредственно к производству по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов (ст. 209 КАС РФ). Обращаясь к п. 5 ч. 2 ст. 209 КАС РФ можно заметить, что в обязанность прокурора при подаче административного искового заявления входит указание на то, какие права, свободы и законные интересы лиц, в интересах которых подано такое заявление, нарушены, или указание на существование реальной угрозы их нарушения. Если же прокурором не будут соблюдены данные требования, то исковое заявление остается без движения, о чем указывается в ст. 130, ч. 3 ст. 210 КАС РФ, а если об этом станет известно уже в рамках рассмотрения административного дела, то в таком случае административному истцу на основании ч. 2 ст. 215 КАС РФ будет отказано в удовлетворении заявленных требований.

В то же время в случае, когда органы прокуратуры оперативно отреагировали на изменения федерального законодательства, внесли протесты на противоречащие закону нормативные правовые акты, а органы публичной власти не согласны с позицией прокурора, то единственным выходом для внесения изменений в нормативные правовые акты является лишь обращение в суд, а оно невозможно при отсутствии установленного факта нарушения прав лиц, в отношении которых было подано административное исковое заявление, или же реальной угрозы такого нарушения.

Таким образом, возможность обжалования нормативных правовых актов ограничивается, поскольку обращение с заявлением в суд возможно только в случае, когда пробельность и противоречивость нормативных положений вылились во что-то большее, чем просто противоречие федеральному законодательству, и имеется

¹ Приказ Генерального прокурора России от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ст. 208 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уже установленный факт нарушения прав или существования реальной угрозы такого нарушения. То есть решается не проблема, а лишь ее последствия.

Ранее, когда оспаривание нормативных правовых актов осуществлялось посредством использования норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ), то при обращении прокурора с заявлением об оспаривании нормативного правового акта от него не требовалось указания данных, конкретизирующих, чьи и какие права и свободы нарушаются оспариваемым актом, что было закреплено в ныне утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»².

В связи с этим в научной литературе высказываются мнения о том, что прокурор не должен быть связан положениями п. 5 ч. 2 ст. 209 КАС РФ (необходимостью указаний сведений о нарушенных правах). В обоснование данной позиции, в частности, приводится довод, что приказами Генерального прокурора РФ предусмотрено изучение проектов нормативных правовых актов. Следовательно, необходимость оспаривания уже принятых актов может возникнуть и до того момента, как эти акты нарушат конкретные права и законные интересы граждан [5, с. 34].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что предоставление возможности прокурору предъявления административного искового заявления в суд только в случае наличия нарушенных прав лиц или же при существовании реальной угрозы такого нарушения существенно ограничивает полномочия органов прокуратуры, поскольку прокуроры при реализации функций по нормоконтролю в рамках надзора за законностью нормативных правовых актов могут выявлять возможные факты нарушения прав граждан и юридических лиц еще до момента их непосредственного нарушения.

Следовательно, считаем, что необходимо ликвидировать обязанность прокурора при его участии в производстве в рамках главы 21 КАС РФ при обращении в суд с административным иском указывать в таком заявлении, какие права, свободы и законные интересы нарушены. Сделать это возможно посредством внесения изменений в ст. 209 КАС РФ, исключив из них необходимость отражения нарушений прав физических или юридических лиц.

Таким образом, участие органов прокуратуры в административном судопроизводстве с административным иском о признании нормативного правового акта недействующим при возможности обращения в суд без установления факта нарушения чьих-либо прав будет способствовать укреплению законности и более эффективному устранению противоречий местного и регионального законодательства.

Список источников

1. Закирова О. Н. Некоторые особенности участия прокурора при производстве по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами / О. Н. Закирова // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса : Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 года. Ростов-на-Дону, 2020. С. 58—65.

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Васильчикова Н. А. Отдельные вопросы, связанные с возбуждением судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов / Н.А. Васильчикова // КриминалистЪ. 2020. №3 (32). С. 57–62.

3. Мищенко Е. А. Пределы оспаривания прокурором нормативных правовых актов в порядке административного судопроизводства // Законность. 2023. № 5. С. 13–17.

4. Гуреева О. А. Формы участия прокурора в нормоконтроле в Российской Федерации / О. А. Гуреева, Я. К. Чепенко // КриминалистЪ. 2021. № 4(37). С. 124–128.

5. Исмагилов Р. Р. Роль прокурора в абстрактном нормоконтроле, осуществляемом в порядке административного судопроизводства / Р. Р. Исмагилов // Законность. 2018. № 3(1001). С. 34–36.

Информация об авторах

Д. Д. Сергеева — студентка 4 курса.

А. Р. Украинцев — студент 4 курса.

Information about the authors

D. D. Sergeeva — 4th year student.

A. R. Ukraintsev — 4th year student.

Научная статья
УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЦ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ

Юлия Алексеевна СМЕРНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

yulias200303@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА**, Olga-gur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена процессуальным особенностям производства по административным делам о защите прав лиц в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, регулируемого одной из глав Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В работе поднимается вопрос эффективности существующего порядка производства по рассматриваемой категории дел с точки зрения обеспечения своевременности подачи административного искового заявления в суд, а также вопрос целесообразности наделения прокурора полномочиями по обращению в суд с административным иском.

Ключевые слова: административное судопроизводство, добровольное информированное согласие, медицинское вмешательство, административное исковое заявление прокурора

Original article

**CURRENT ISSUES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS
ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS
IN CASE OF REFUSAL OF A LEGAL REPRESENTATIVE
FROM MEDICAL INTERVENTION NECESSARY TO SAVE A LIFE**

Yulia A. SMIRNOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

yulias200303@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law) **O. A. Gureeva**, Olga-gur@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of the mechanism for the implementation of administrative proceedings for the protection of the rights of persons in the event of a legal representative's refusal of medical intervention necessary to save life, regulated by one of the chapters of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The paper reveals the legal component of the promptness of filing a statement of claim, as well as the issues of granting the prosecutor such a right.

Keywords: administrative proceedings, voluntary informed consent, medical intervention, administrative statement of claim by the prosecutor

В статье 41 конституции Российской Федерации закрепляется право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако существуют категории населения, которые в силу тех или иных обстоятельств реализуют свои права с помощью других лиц¹.

Дети, как физически, физиологически, интеллектуально и нравственно незрелые члены общества нуждаются в применении в отношении них усиленных мер защиты и контроля. Граждане, признанные недееспособными, в том числе нуждаются в дополнительных мерах защиты законных прав и интересов ввиду отсутствия юридической, а порой и физической возможности осуществлять все юридически значимые действия самостоятельно. Статья 64 Семейного кодекса Российской Федерации возлагает защиту прав и интересов детей на их родителей (законных представителей). Статья 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ закрепляет идентичную обязанность опекунов по отношению к своим подопечным².

В рамках гарантии реализации указанных положений Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации в главе 31.1 закрепляет порядок производства по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни.

Действительно, современные общественные отношения свидетельствуют о наличии группы людей, которые отрицают эффективность и безопасность существующих методов лечения в силу тех или иных причин.

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: с изм. и доп. на 26 октября 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 18 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (далее — Основы) закрепляет одно из конституционных прав гражданина — право на охрану здоровья. Указанное право реализуется, среди прочего, посредством оказания доступной и качественной медицинской помощи¹.

Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является получение информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство. Гражданин или его представители имеют право отказаться от медицинского вмешательства, если это не подпадает под случай, когда вмешательство оказывается без согласия.

Из этого следует, что при необходимости оказания экстренной медицинской помощи несовершеннолетнему лицу, не достигшему 15 лет (именно с этого возраста в Российской Федерации человек может подписывать согласие самостоятельно) или недееспособному лицу даже в случае отказа их представителей, помощь должна и будет оказана.

Однако данный вывод представляется спорным, поскольку в ч. 5 ст. 20 Основ регламентировано следующее: «при отказе одного из родителей или иного законного представителя лица, указанного в части 2 настоящей статьи, либо законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни, медицинская организация имеет право обратиться в суд для защиты интересов такого лица»².

Таким образом, законодатель в части 3 прописывает безусловное право на отказ от медицинского вмешательства, как самого гражданина, так и его законного представителя. И всё-таки законодательство Российской Федерации предусматривает механизм, который позволяет добиться возможности своевременного оказания медицинской помощи нуждающемуся человеку. Такой механизм заключается в помещении в Главу 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации порядка производства по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни³.

Главным условием для возможности обращения с административным иском является оформленный надлежащим образом отказ от медицинского вмешательства. В таком случае медицинская организация подаёт заявление в суд в отношении лица, подписавшего такой отказ. Получение надлежащим образом оформленного отказа законного представителя гражданина также является значимым, поскольку несоблюдение формы и порядка получения этого отказа будет основанием для признания сведений об этом отказе (они также прилагаются к заявлению) недопустимыми доказательствами.

Анализ научных работ по рассматриваемому вопросу показывает, что большинство исследований сходятся на том, что это конструкция представляется нежизнеспособной. Действительно, поскольку чаще всего ситуация требует именно неотложного медицинского вмешательства, процедура по рассмотрению административного искового заявления может привести к трагическим последстви-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: текст с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ям. В связи с этим Карасова Ю. В., Березовский Д. П. в работе «Наличие пробелов в оформлении отказа от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних» приводят следующее мнение: «Помимо этого, врач может оказаться в критической ситуации, когда имеет место угроза жизни, и необходимо проводить реанимационные мероприятия с целью спасения жизни больного. У врача нет физически времени, чтобы заниматься оформлением медицинских документов, в том числе решать вопрос о согласии либо отказе от медицинского вмешательства» [1, с. 24]. Галковская Н. Г. отмечает: «Очевидно, что для эффективного и своевременного оказания медицинской помощи несовершеннолетнему (недееспособному лицу) при отказе законных представителей дать согласие требуется более оперативный порядок получения врачами санкции на это» [2, с. 211].

Так, Салагаева Е. С. полагает целесообразным санкционировать действия врачей при угрозе жизни пациента в его интересах, исходя из состояния его здоровья и необходимости оперативного медицинского вмешательства. Например, ряд исследователей считают возможным проведение медицинского вмешательства по приказу главного врача медицинского учреждения, в котором несовершеннолетнее или недееспособное лицо находится [3, с. 11].

Кроме того, разногласие среди исследователей вызывает вопрос наделения прокурора правом обращения в суд с административным иском заявлением в интересах несовершеннолетнего или недееспособного лица, представители которого выразили отказ от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Так, Афанасьева Т. И. придерживается позиции, суть которой заключается в необходимости предоставления прокурору вышеупомянутого права [4, с. 45]. В качестве аргументации автор приводит доводы Буяновой Е. В., считающей, что в настоящий момент прокурор не обладает правом подачи такого иска ввиду отсутствия у несовершеннолетнего статуса субъекта административных и иных публичных правоотношений [5, с. 95].

Кроме того, Афанасьева Т. И. считает, что только лишь заключения недостаточно для формирования правильной позиции по рассматриваемой категории дел, при этом посредством подачи иска прокуратура обладает необходимыми полномочиями и правовыми средствами для сбора юридически значимой информации для обеспечения доказательственной базы по административному иску [4, с. 45].

Однако видится, что необходимости в закреплении за прокурором в данной категории дел судебного контроля полномочия на обращение с административным иском заявлением нет. Обоснуем свою позицию, в первую очередь тем, что важной особенностью является отсутствие у прокурора знаний в области медицины. Исследователи на основании этого приводят в сравнение возможность подачи прокурором иска в раках рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке (ч. 1 ст. 277 КАС РФ). При этом в указанной категории дел прокурору при составлении иска необходимо выяснить обстоятельства, выяснение которых не требует применения конкретно им медицинских знаний. Например, имеется ли у гражданина тяжелое психическое расстройство выясняется посредством справки о диагнозе; вывод о том, влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия в виде непосредственной опасности для гражданина, а также являются ли обследование и лечение гражданина возможными лишь в условиях медицинской организации, делается на основании заключения, предоставляемого медицинскими работниками; наличие факта отказа или уклонения гражданина от госпитализации в медицинскую организацию устанавливается аналогичным образом.

Разница относительно рассматриваемой в статье категории дел состоит в том, что для составления заключения и отражения правовой позиции прокурор прове-

ряет соблюдение требований и условий для подачи искового заявления такого рода, проверяя процессуальный аспект, нежели медицинский критерий.

Кроме того, ключевым фактором в исках подобного рода является вышеупомянутая оперативность подачи такого иска. Так, очевидным является то, что руководитель медицинской организации с большей долей вероятности, во-первых, узнает о необходимости обращения в суд с административным исковым заявлением в целях спасения жизни пациента, во-вторых, применяя медицинские знания, укажет в этом заявлении сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Наделение же прокурора правом подачи административного искового заявления может лишить рассматриваемую категорию дел той цели, ради которой этот порядок вообще закреплялся в КАС РФ — обеспечение законной возможности своевременного оказания медицинской помощи, необходимой для спасения жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что рассматриваемый институт административного судопроизводства имеет существенное значение в вопросе оказания медицинской помощи тем, кто в этом нуждается. При этом необходимо вносить коррективы с целью соблюдения особенностей, которые делают исследуемый механизм эффективным и применимым: своевременность подачи административного искового заявления, обоснованность требований, обращение надлежащим лицом.

Вопрос о наделении прокурора правом обращения с административным исковым заявлением остаётся открытым для исследователей, тем не менее, по мнению автора, в настоящий момент времени такой необходимости не существует.

Список источников

1. Карасова Ю. В. Наличие пробелов в оформлении отказа от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних // Медицинское право. 2011. № 1. С. 23—27.
2. Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 208—215.
3. Салагаева Е. С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 166 с..
4. Афанасьева Т. И. Прокурор в административных делах о медицинском вмешательстве, необходимом для спасения жизни: не решенные в законодательстве вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2024. №5. С.41—50.
5. Буянова Е. В. Некоторые аспекты судебной защиты интересов несовершеннолетнего в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 92—101.

Информация об авторе

Ю. А. Смирнова — студентка 4 курса.

Information about author

Y. A. Smirnova — 4st year student.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ

Уважаемые Авторы, перед направлением статьи для опубликования в журнале «Альманах молодого исследователя» просим вас ознакомиться с содержанием разделов «Редакционная политика» и «Редакционная этика» на сайте Института.

К рассмотрению принимаются статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях и не находящиеся на рассмотрении в других редакциях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы.

Все поступившие для опубликования в «Альманахе молодого исследователя» статьи проходят рецензирование, а также проверку оригинальности текста системой «Антиплагиат».

Рукопись научной статьи (далее – рукопись, статья) представляется в электронном виде в формате, поддерживаемом Microsoft Word версии 2007 или выше (формат –rtf).

Рекомендуемый объем статьи от 0,3 до 0,4 авторского листа (12 000–16 000 знаков с пробелами). Учитывается объем всего направляемого материала: информация об авторе, аннотация, текст, список источников (включая перевод на английский язык и транслитерацию списка источников).

Перед текстом статьи указывается УДК.

Статья в обязательном порядке должна включать следующие структурные элементы:

- название статьи;
- сведения об авторе (авторах);
- аннотацию;
- ключевые слова;
- список источников (на русском и английском языках).

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

текст статьи (см. подробно в образце оформления статьи). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл необходимо сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя материалы не рассматриваются). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

согласие на обработку персональных данных автора и на размещение полнотекстовой версии статьи впервые в открытом доступе в сети Интернет. Название файла: Фамилия И.О. согласие (например, Иванов И.И. согласие).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Требования к оформлению статьи:

текст должен быть набран в редакторе Word for Windows;

стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки: гарнитура «Times New Roman Cyr»; расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовки – прописными; размер шрифта – 14, абзацный отступ – 0,75; выравнивание – по ширине; перенос – автоматический; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 25 мм; нумерация страниц – внизу по центру;

библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. В тексте статьи даются

отсылки к необходимому номеру библиографической записи из составленного списка, которые приводятся в квадратных скобках. Если отсылка к источнику информации в тексте статьи встречается несколько раз, то в квадратных скобках повторно указывается его номер из списка (без каких-либо изменений в самом библиографическом списке). В случае прямого цитирования обязательно указывают номер страницы (например: [1, с. 25], [1, с. 59–60]);

перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников», в перечень затекстовых библиографических ссылок включаются только источники, которые упоминаются или цитируются в основном тексте статьи (общее количество источников не должно превышать 5–7);

в список источников включаются только научные публикации; ссылки на интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, нормативно-правовые акты и т. п. указываются в постраничных сносках;

библиографическая запись затекстовых ссылок, а также отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

В статье могут быть внутритекстовые и подстрочные примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи;

внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5;

рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм; для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак «№»;

для обозначения кавычек используется знак «»;

текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы «Антиплагиат»);

текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Рекомендации авторам по составлению аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация – краткая характеристика научной статьи с точки зрения ее назначения, содержания, вида, формы и других особенностей.

Аннотация выполняет следующие функции: позволяет получить представление об основном содержании научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи; характеризует тему, основные проблемы научной статьи, цели работы и ее результаты; используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска информации.

Аннотация включает характеристику темы, основной проблемы (проблем), объекта, цели исследования, основных результатов. Рекомендуемый объем аннотации – до 80 слов.

Ключевые слова характеризуют основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7 на русском языке, количество слов внутри ключевой фразы – не более трех.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья
УДК 340.5

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Со второй половины XX века всё больший интерес у учёных возникает к вопросу о наличии или отсутствии такого не характерного для романо-германской правовой системы источника права, как судебный прецедент. В данной статье будет подниматься дискуссионный вопрос о роли и значении судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, общее право, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система

Original article

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, scientists have become increasingly interested in the question of the presence or absence of such a source of law, uncharacteristic for the Romano-Germanic system, as a judicial precedent. This article will raise a debatable question about the role and judicial precedent in the countries of the Romano-Germanic judicial system.

Keywords: source of law, judicial precedent, common law, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system

Текст, текст, текст [1, с. 258]. Текст, текст, текст, текст, текст¹, текст.
Текст, текст, текст, текст [2], текст, текст.

Список источников

1.
2.

Информация об авторе

Д.Ш. Бисултанов – студент 1 курса.

Information about author

D.Sh. Bisultanov – 1st year student.

¹ ИСТОЧНИК.....

ФОТОАЛЬБОМ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

VI Межвузовская студенческая конференция «Актуальные проблемы теории государства и права»

VIII Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному праву

XV Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному процессу и криминалистике

Всероссийская студенческая олимпиада (ВСЮО-2025)

VIII Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному праву

IX Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Проблемы применения норм права» по кафедре гражданско-правовых дисциплин

Деловая игра «Административное судопроизводство»

XVI Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов с международным участием «Актуальные проблемы права, государства и экономики»

Дискуссионная сессия «Защита прав несовершеннолетних, пострадавших в результате гуманитарных катастроф, стихийных бедствий, террористических актов и вооруженных конфликтов, в рамках реализации молодежной политики Российской Федерации» (СПб Академия СКР)

Межвузовская студенческая олимпиада «Арбитражный процесс»

Мероприятия в рамках «Международного молодежного юридического форума – 2025» на площадке РПА Минюста России

Мероприятия в рамках «Международного молодежного юридического форума – 2025» на площадке РПА Минюста России

Всероссийское общество
научных исследователей

ДИПЛОМ

Лауреат I степени

31.05.2025 – XXXIII Международный конкурс научно-исследовательских работ

Абибулаева Кристина Алексеевна

Юридические науки

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Председатель жюри

220557936